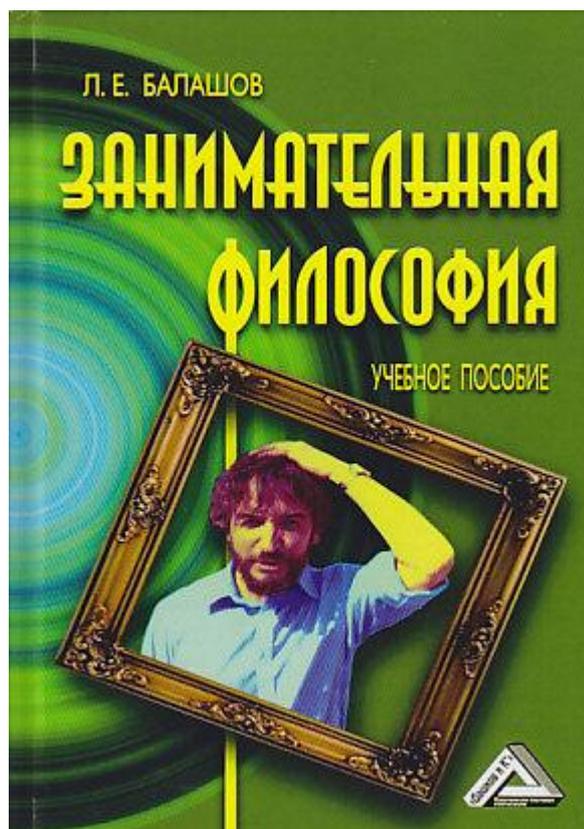

Лев Евдокимович Балашов Занимательная философия

Текст предоставлен правообладателем
«Занимательная философия: Учебное пособие / Л. Е. Балашов»: Дашков и К; Москва;
2019
ISBN 978-5-394-03342-1

Аннотация

Настоящее пособие призвано показать философию не как скучную дисциплину, а как охоту, стремление, любовь к мудрости, как интересное и занимательное размышление.

Занимательная философия – мысли-рассуждения, мыслеобразы, притчи, анекдоты, интересные рассуждения, шутки, стихи.

Задачи и упражнения по философии – для студентов вузов и всех интересующихся философией.

В отдельном приложении приводятся интересные и поучительные рассказы о философах из книги М. Л. Гаспарова «Занимательная Греция».

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Лев Балашов
Занимательная философия. Учебное пособие

Учебное пособие
6-е издание, переработанное и дополненное

Рецензент:
А. А. Крушанов – доктор философских наук, профессор.

© Балашов Л. Е., 2019
© Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019

**Занимательная философия (мысли-рассуждения, мыслеобразы,
притчи, анекдоты, шутки, стихи)**

*Философ, пошаривши ногами во все стороны, сказал наконец
отрывисто: «А где же дорога?»*

Н. В. Гоголь. Вий

Анекдоты о Диогене из Синопа

Диоген говорил, что когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречает снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

Диоген. Фрагмент картины Рафаэля «Афинская школа»

Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичьему; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевелиются.

Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: “Человек есть животное о двух ногах, лишенное перьев”, Диоген оципал петуха и принес к нему в школу, объявив: “Вот платоновский человек!” После этого к определению было добавлено: “И с широкими когтями”.

Среди бела дня он бродил с фонарем в руках, объясняя “Ищу человека”.

Находясь в Коринфе, Александр Македонский ходил смотреть на Диогена Синопского, который в ответ на пожелание Александра что-то для него сделать, попросил не загораживать Солнце.

«Когда он грелся на солнце, Александр, остановившись над ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь» Диоген отвечал: «Не заслоняй мне солнца»»¹.

Зенон из Элеи приводил доводы против движения, указывающие на то, что оно противоречиво и, следовательно, не существует. Гегель писал: «Известно, как Диоген из Синопа совершенно просто опроверг доводы против движения; он молча встал и начал ходить взад и вперед; он опроверг его делом... Когда один ученик был удовлетворен этим опровержением, Диоген стал его бить палкой на том основании, что, так как учитель спорил с основаниями, то он и возражения ему должен был представить также основательные. Там, где ведут борьбу доводами, допустимо лишь такое же опровержение доводами...»²

Апории Зенона

Элеаты – авторы первых логических задач и мысленных экспериментов. Они во многом предвосхитили платоновские упражнения в диалектике и аристотелевские упражнения в логике.

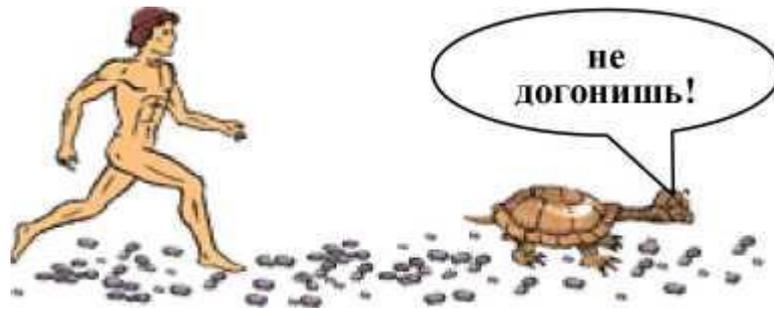
Зенон из Элеи известен своими апориями (в переводе апория – затруднение, трудность) «Ахиллес и черепаха», «Дихотомия», «Стрела», «Стадий». Если Парменид доказывал существование единого и неподвижного, то Зенон пытался опровергнуть существование многого и движения.

«Ахиллес и черепаха»

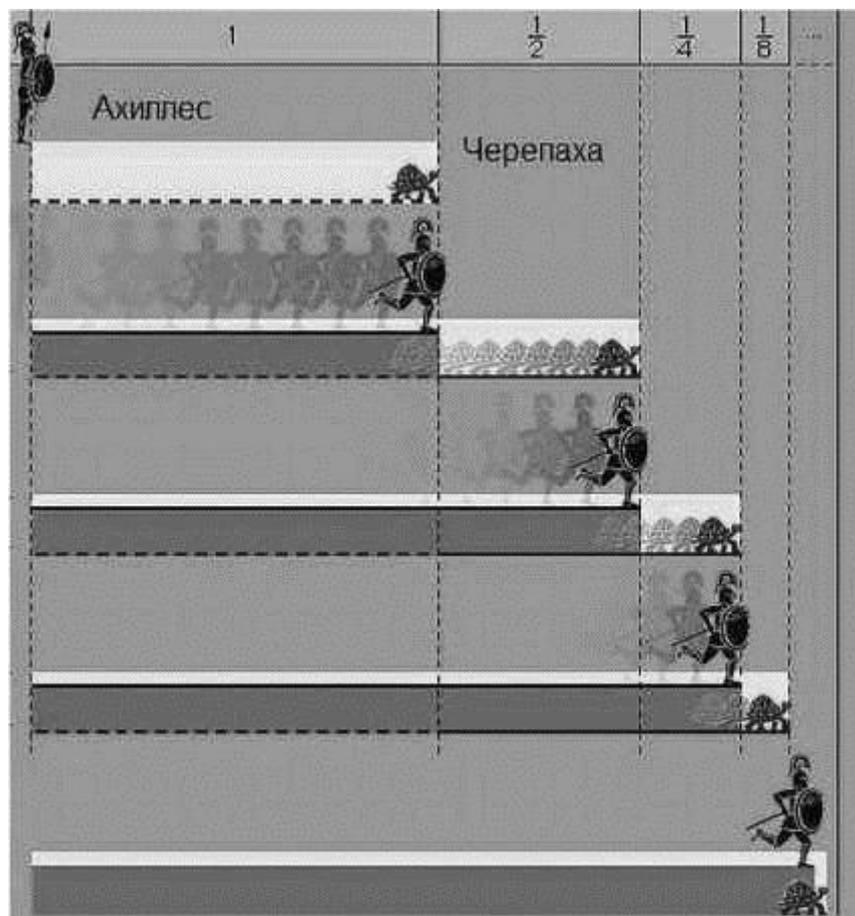
В атории самый быстрый грек (Ахиллес) не догонит самое медленное животное (черепаха)! Ведь когда Ахиллес прибежит в ту точку, которую занимала черепаха в момент старта, то черепаха отползет от своего исходного положения на такую часть первоначального расстояния между собой и Ахиллесом, на сколько ее скорость меньше его скорости. И эта ситуация будет повторяться бесконечно.

¹ Анекдоты взяты из: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* М., 1986.

² Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн.1, «Зенон».

«В этом парадоксе Ахиллес и черепаха состязаются в беге. Черепаха при этом имеет фору, например, в 100 метров. Теперь оба бегуна начинают движение. Пока Ахиллес добежит до точки, где находилась черепаха, она успеет переместиться, например, на определенное расстояние. Теперь Ахиллесу придется снова пробежать некоторое расстояние до места, где была черепаха, которая за это время снова переместится вперед, и так далее – количество точек приближения стремится к бесконечности. Получается, что Ахиллес никогда не догонит черепаху, но мы же понимаем, что в реальности он с легкостью ее обгонит.

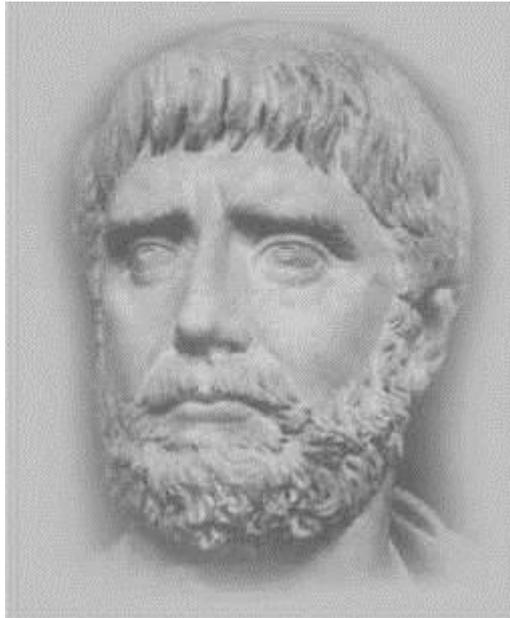

Почему так происходит, из-за чего образовался парадокс? Дело в том, что в реальности невозможно пересечь бесконечность – как можно попасть из одной точки в другую, не пройдя бесконечное количество промежуточных точек? В реальности это невозможно, а в математике – вполне. Поэтому получается, что то, что доказывает математика, в реальности неправильно, и парадокс возникает из-за применения математических правил к нематематической ситуации». (См.: ledi.belki.info/paradoksy/)

Сила и слабость философа

О первом философе *Фалесе* известны две легенды, показывающие его силу и слабость как философа.

Первая о том, как он, предвидя хороший урожай оливок, арендовал все маслобойни, стал диктовать цены на продукцию маслобоен и, таким образом, разбогател. Вот как это описывает Аристотель: «Когда Фалеса попрекали его бедностью, так как-де занятия философией никакого барыша не приносят, то, рассказывают, Фалес, предвидя на основании астрономических данных богатый урожай оливок, еще до истечения зимы роздал накопленную им небольшую сумму денег в задаток владельцам всех маслобоен в Милете и на Хиосе; маслобойни Фалес законтрактовал дешево, так как никто с ним не конкурировал.

Когда наступило время сбора оливок, начался внезапный спрос одновременно со стороны многих лиц на маслобойни. Фалес стал тогда отдавать на откуп законтрактованные им маслобойни за ту цену, за какую желал. Набрав таким образом много денег, Фалес доказал тем самым, что и философам при желании разбогатеть нетрудно, только не это дело составляет предмет их интересов» (Аристотель. Политика. 1259а).

Вторая легенда о том, как Фалес, заглядевшись на звездное небо, упал в яму (мол, витает в облаках, а что под ногами – не видит) «Рассказывают, – пишет Платон, – что когда он, наблюдая небесные светила и заглядевшись наверх, упал в колодец, то какая-то фракиянка, миловидная и бойкая служанка, посмеялась над ним, что-де он стремится знать, что на небе, того же, что рядом и под ногами, не замечает. Эта насмешка относится ко всем, кто проводит свой век в занятиях философией» (Платон. Теэтет. 174а).

Философия

“Пифагор называл свое учение любомудрием (σφιΧοαοσρία), а не мудростью (αοσρία), Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа, может быть подобающе назван любомудром (философом)”³.

³ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 148. – Диодор Сицилийский, X, 10, 1.

Аллегория философии

«Очнувшись от печальных размышлений, увидел он перед собой величественную женщину с ликом, исполненным достоинства и пылающими очами. Возраст ее определить было трудно: хотя и была она во цвете лет, но глаза ее поражали живым молодым блеском и притягательной силой. Трудно было определить и ее рост, ибо казалось, что она то возвышается до небес и теменем касается неба, то не превышает обычных человеческих размеров. Облачена она была в одежды из нетленной ткани, с изощренным искусством сплетенной из тончайших нитей. В правой руке она держала книги, в левой – скипетр» (Бозций. Утешение Философией, 524 г. и. э.)

Это, как вы понимаете, – аллегория. Величественность женщины, ее лик, исполненный достоинства, и одновременно пылающие глаза говорят о том, что Философия не имеет возраста, что никогда не может она состариться, ибо сочетает в себе мудрость и молодость одновременно. Ее рост, то возвышающийся до небес, то не превышающий человеческих размеров, свидетельствует о том, что знанием своим она объем-лет все: от знания вещей высших до знания вещей человеческих. Ее одежда выдает ее высокое происхождение, а нетленность ткани – нетленность тех форм мышления, которыми она обладает. Скипетр, который она держит в руке, символизирует мудрость и указывает на то, что именно она, Философия, должна править миром; а книги – символ просвещенности и знания⁴.

Дело философии по Ф. Бэкону

Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно паукам, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению.

Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка. – Новый Органон, ХСV.

⁴ Комментарий взят с некоторыми изменениями из: Селиванова В.И. Введение в курс философии. М., 2000. С. 48.

Что такое философские утверждения?

Люди говорят много разных вещей. В основном на темы повседневной жизни. Реже говорят на темы, связанные с их работой, профессией. Еще реже на отвлеченные темы. И вот во всех этих случаях они время от времени делают утверждения, носящие отчетливо философский характер, философские утверждения. Делать философские утверждения – отнюдь не прерогатива философов. Этим практически занимаются все. Возьмем, например, утверждение политолога С.А.Караганова «Человек несовершенен». Это утверждение очевидно философское. Оно касается такого предмета как человек вообще. Получается, философия незримо присутствует в виде подобных высказываний везде и всюду, в дискуссиях и текстах разных людей, и простых и непростых.

Когда говорят о мире вообще, бытии-небытии, о жизни, человеке вообще, о добре и зле, как таковых, о пространстве, времени, то и возникает феномен **философскости**.

Одним словом, этот феномен философскости возникает всякий раз, когда в утверждениях явно или не явно присутствуют местоимения типа «всё, все, весь, везде, всюду, всегда». Явно присутствуют указанные местоимения, например, в таких утверждениях: «всё относительно», «подвергай всё сомнению», «всюду жизнь», «всё имеет свою причину», «ничего случайного не бывает».

Обычно философские утверждения делаются в подкрепление каких-то частных тезисов, в оправдание или в осуждение чего-либо.

Вот как рассуждал С.А.Караганов:

Его спросили: «кто завел такое правило, что политика – это грязное дело»? Не старое ли поколение политиков довело политику до того, что политика грязное дело?

– Вы знаете, человек несовершенен и управлять им... особенно... это довольно тяжелое дело. Чтобы эффективно управлять, приходится использовать все методы. Старшее поколение приблизительно началось где-то четыре тысячи лет тому назад, когда зародилась политическая власть в ее нынешнем виде (...) поэтому, старики, конечно, старики в общем... все это нам навязали, но что делать, но это человек, человек несовершенен»⁵.

С помощью тезиса «человек несовершенен» Караганов пытался обосновать-оправдать и мнение, что «политика – грязное дело» и представление о том, что «цель оправдывает средства», говоря «чтобы эффективно управлять, приходится использовать все методы».

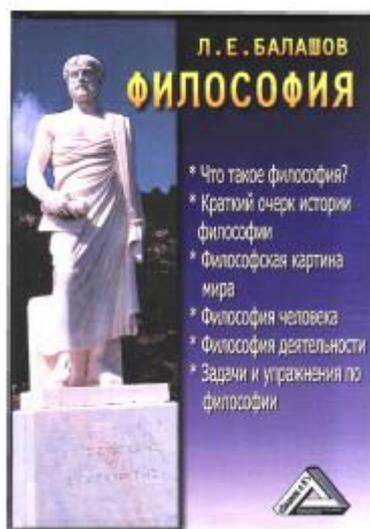
Истинность философских утверждений нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Их можно как-то обосновать или подвергнуть сомнению, критике, но не больше.

Философские утверждения подобны аксиомам или постулатам. Они либо принимаются, либо не принимаются, т. е. с ними соглашаются или не соглашаются.

Для чего нужно изучать философию?

1. Философствует каждый и каждый решает для себя жизненно важные, поистине философские проблемы (об отношении к миру, о смысле и цели жизни, выборе профессии, о добре и зле и т. д.). Так не лучше ли вместо того, чтобы блуждать в лабиринтах проблем, поучиться философии у других?!

⁵ См. видеозапись телепрограммы «Культурная революция. Могут ли молодые управлять страной?» 13 янв. 2006 г. (телеканал «Культура»).

Представьте себе, что Вы учитесь кататься на лыжах. Снег глубокий и рыхлый – и Вы с трудом переставляете ноги, но рядом кто-то проложил лыжню – и Вы становитесь на нее, и двигаться сразу легче. Вы постепенно осваиваете технику хода, а потом уже можете идти самостоятельно, своей дорогой, но у Вас уже гораздо меньше шансов провалиться в снег или остановиться. Так и в философии⁶.

2. Философия – коллективный разум людей. Быть на «ты» с коллективным разумом так же важно, как и обладать разумом. А разум – концентрированное выражение человека. Не случайно ученые-биологи называют человека «homo sapiens», человеком разумным.

Благодаря философии человек начинает ощущать себя гражданином мира, становится как бы вровень с человечеством и даже с миром в целом.

3. Философия помогает человеку осознать себя в полном смысле человеком (не мужчиной или женщиной, не представителем той или иной национальности, религиозной конфессии или специалистом-профессионалом).

Она, в частности, помогает специалисту преодолевать свою профессиональную ограниченность, односторонность, т. е. защищает специалиста от того, что называют профессиональным кретинизмом (ограниченностью, узостью). Вспомним, что по этому поводу говорил Козьма Прутков: специалист подобен флюсу, полнота его одностороння.

Человек должен быть всесторонне образованным, культурным, развитым. Это достигается изучением наук по специальности, чтением научно-познавательной, художественной литературы, газет, журналов, развитием музыкального и художественного вкуса, практических навыков и умений... Философия стоит как бы в центре всего этого потока образовательных и воспитательных задач.

В 18 веке прусский министр Цедлиц «внушал своим подчиненным уважение к философии»; «студент должен усвоить, полагал министр, что после окончания курса наук ему придется быть врачом, судьей, адвокатом и т. д. лишь несколько часов в сутки, а человеком – целый день. Вот почему наряду со специальными знаниями высшая школа должна давать солидную философскую подготовку» (см.: А.Гулыга. Кант. М., 1977. С. 95).

4. Благодаря философии необыкновенно расширяется умственный кругозор, появляется и/или увеличивается широта мышления. Последняя помогает человеку понять-понимать других, учит терпимости, толерантности, учит не бояться чужого, т. е. защищает от ксенофобии.

5. Философия прививает вкус к отвлеченному, абстрактному мышлению и не в меньшей степени, чем математика.

Философская абстракция, в отличие от математической, наполнена жизненным

⁶ Этот абзац – цитата из книги Л.Ретюнских, В.Бобах “Веселая мудрость”, М., 1994. С. 12.

смыслом; она не отвлечение от многообразного, а единство многообразного. Достаточно упомянуть такие абстракции, как «мир в целом», «пространство», «время», «материя», «дух».

6. Философия развивает мысль, способность мыслить. Изучение философии – настоящая школа творческого мышления.

7. Философия учит критичности, критическому мышлению. Ведь первое условие философствования: ничего не принимать на веру. В этом своем качестве философия помогает избавиться от предрассудков и заблуждений.

8. Философия помогает людям вырабатывать убеждения и, если нужно, выправлять их.

Надо помнить: убеждения формируют личность. Без них человек подобен флюгеру – куда ветер подует, туда и он.

9. Философия сообщает человеку то, что называют твердостью, неустрашимостью духа. Благодаря ей человек избавляется от опасного чувства муравья, мечущегося без какого-либо смысла между гигантскими корнями деревьев.

Зачем нужно знать историю философии?

Историю философии нужно изучать потому, что она интересна и не менее, чем история искусств. Мы помним и любим Гомера, Шекспира, Рембрандта, Бетховена, хотя они жили давно. И философские идеи-творения – сродни произведениям искусства – обладают величайшей интеллектуальной ценностью. Многие из них неподвластны времени.

Здесь важен и такой момент. История философии – не просто собрание старых идей. Она – скорее сокровищница мысли. Вспомним хотя бы идею атомного строения вещества, выдвинутую Левкиппом и Демокритом две с половиной тысячи лет назад. Эта идея оставалась идеей более двух тысяч лет, до конца XVIII века, когда она нашла, наконец, подтверждение в научной теории атомов. Сколько еще подобных идей ждет своей реализации, подтверждения или проверки/опровержения!

Кроме того, философские идеи, высказанные давно, продолжают жить своей собственной жизнью, видоизменяться, развиваться, обретать новые черты. Генрих Гейне как-то заметил: “каждая эпоха, приобретая новые идеи, приобретает и новые глаза и видит в старинных созданиях человеческого духа много нового”.

Одним словом, изучая историю философии, мы изучаем философию.

Любовь и мудрец

Зенон, философ, когда ему однажды кто-то сказал, что любовь вещь, недостойная мудреца, возразил: “Если это так, то жалею о бедных красавицах, ибо они будут обречены наслаждаться любовью исключительно одних глупцов”.

Земная красота

(Картина Тициана «Венера Урбинская»)

Одно я усвоил раз навсегда:
 Кроме материи – все ерунда.
 Она – наш верный друг и хранитель,
 Всего, что на свете есть, прародитель.
 Она всех мыслей мать и отец,
 Познания начало, незнания конец.
 И тут совсем ни при чем откровенье,
 Чего-то незримого благоволение.
 Если я верю в какого-то бога,
 То только в такого, что можно потрогать.
 Моя религия предельно проста:
 Жаркие надо любить уста,
 Стройные бедра, высокую грудь,
 Ну и живые цветы не забудь!
 Вот оно – любви пропитанье,
 Радости сладкое ожиданье.
 Такой религии я не враг,
 Без нее никуда ни на шаг.

Ф. В. Шеллинг. Из поэмы «Эпикурейский символ веры Гейнца Видерпоста».

Дружба – дар богов

Дамон и Финтий! Вот безупречный образец дружбы равных. Два уроженца Сиракуз, не терпящие насилия, гордые, знатные пифагорейцы. Финтий был схвачен деспотом Дионисием II, заподозрившим его в покушении на свою жизнь, и приговорен к смерти. Дамон, знавший,

что его друг жаждет проститься с семьей и уладить дела, предложил себя в заложники. Финтия отпустили домой на строго отсчитанное время. Оно, однако, миновало, а он не вернулся в указанный срок. Дамона отвели на площадь, и палач уже поднял секиру, когда, задыхаясь от бега, к плахе примчался осужденный. Народ, собравшийся к лобному месту, потребовал прощения смертнику и Дионисий II не только помиловал его, но и попросил столь верных друг другу людей стать его друзьями. Финтий и Дамон отказались. «Дружба – дар богов», – считали древние. (Г. Серебрякова. Предшествование).

Гипатия

Гипатия (ок. 370–415, Александрия) – античный математик, астроном и философ, первая среди великих женщин-ученых. Дочь математика Теона Младшего (Александрийского), преподававшего в высшей школе при Александрийской библиотеке. Много путешествовала, вела переписку с просвещенными людьми Средиземноморья. Преподавала в Александрии, стала признанным лидером философской школы неоплатоников. Письма, адресованные в Александрию просто «философу», вручались именно Гипатии.

Гипатии приписывают слова: «Лучше думать и делать ошибки, чем не думать вообще. Самое страшное – это преподносить суеверие как истину».

По словам В. С. Соловьева «ее красота, добродетель, красноречие и ученость доставили ей всеобщую любовь и уважение; ее учениками были не только язычники, но и много христиан».

Тем не менее, она была зверски убита фанатичной толпой христиан, по подстрекательству епископа Кирилла. Вскоре после этого многие из ее учеников покинули город, что послужило началом упадка Александрии как научного центра.

Терпимость по Сократу

Однажды Ксантиппа сперва разругала его, а потом окатила водой. «Так я и говорил, – промолвил он, – у Ксантиппы сперва гром, а потом дождь. Алкивиад твердил ему, что ругань Ксантиппы непереносима; он ответил: «А я к ней привык, как к вечному скрипу колеса. Переносишь ведь ты гнусный гогот?»

– «Но от гусей я получаю яйца и птенцов к столу», – сказал Алкивиад. «А Ксантиппа рожает мне детей», – отвечал Сократ⁷.

Терпимость по Вольтеру

⁷ См.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. М., 1986. С. 104.

Вольтер ратовал за политическую, идеологическую и религиозную терпимость, толерантность. Сейчас у нас часто повторяют такое его высказывание: **«Ваше мнение мне глубоко враждебно, но за Ваше право его высказать я готов пожертвовать своей жизнью».**

На самом деле с большой осторожностью нужно относиться к заложенному в этом высказывании смыслу.

Иначе можно прийти к оправданию любой мерзости или даже к оправданию разных человеконенавистнических идеологий вроде немецкого нацизма-гитлеризма.

См. также о безбрежном плюрализме и вытекающей из него абсолютизации терпимости ниже, стр. 138.

Толерантность хороша лишь в меру

Нельзя представлять толерантность абсолютной ценностью. Сама по себе толерантность может быть опасной и вредной “вещью”. В медицине с ней борются, потому что толерантность для живого организма – снижение, потеря иммунитета и, в конечном счете, смерть.

– Эта картинка взята из интернета. Она – предупреждение-напоминание о том, что означает толерантность в медицинском смысле.

Толерантность хороша лишь до определенного предела, только в меру и только в “союзе” с нетерпимостью. Должен всегда существовать некоторый баланс терпимости и нетерпимости. Это диалектика жизни. Нетерпимость без толерантности – фанатизм, диктат, а толерантность без нетерпимости – потеря иммунитета, бесхребетность-беспринципность, дом терпимости, проституирование. Тот, кто кричит всё время о терпимости, толерантности – просто неумный человек.

Абсолютизированную толерантность справедливо в народе именуют толерастией. Все эти институты толерантности, насаждаемые у нас, в России, и по всему миру, – с самого начала ложные учреждения, поскольку акцентируют внимание на одной стороне реального диалектического противоречия, фактически отвергают диалектику терпимости и нетерпимости.

Быть нетерпимым – это выражение кажется ужасным. Напомним, однако, сколько существует положительных с моральной точки зрения проявлений нетерпимости. Есть подлецы, хамы, просто нурукопожатные люди. Разве мы должны их терпеть, относиться к ним терпимо? Есть недостатки, пороки человека. Разве мы должны относиться к ним терпимо? Враги на войне, кто они? Мы что, должны относиться к ним терпимо? Абсурд. Преступники – это люди, которых стремятся изолировать от общества. Быть терпимыми к преступникам – это, значит, потакать им, множить преступления, разрушать общество.

Заметьте, реальная (неумственная) терпимость всегда сопровождается некоторой нетерпимостью, и наоборот, реальная нетерпимость всегда сопровождается некоторой терпимостью.

Мы терпим кого-то или что-то, но с некоторой долей неприятия, т. е. готовы мириться с кем-то, с чем-то, но без особой радости, без распростертых объятий, порой как бы едва терпим и даже стиснув зубы.

То же с нетерпимостью. Мы не терпим кого-то, что-то, но не в абсолютном смысле. Мы, например, не терпим преступников, негодяев, стараемся избавиться от них, но в то же время где-то их жалеем, стараемся относиться к ним без жестокости, по-человечески, когда они в нашей власти.

Некоторые из-за неприятия толерантности в абсолютном смысле бросаются в другую крайность: в полное отрицание значения толерантности для жизни человека. Толерантность по-русски – терпимость. А терпимость у нас на каждом шагу. Без терпимости людей друг к другу невозможна их совместная жизнь. Много людей нам не нравится, но мы терпим их присутствие. Порой они среди наших соседей, коллег по работе и даже близких. Терпимость, если она в меру, в определенных пределах, жизненно необходима. Когда терпимость возводится в абсолют – вот тогда она превращается в мерзость.

Золотая середина – единство противоположностей, исключаяющее крайности

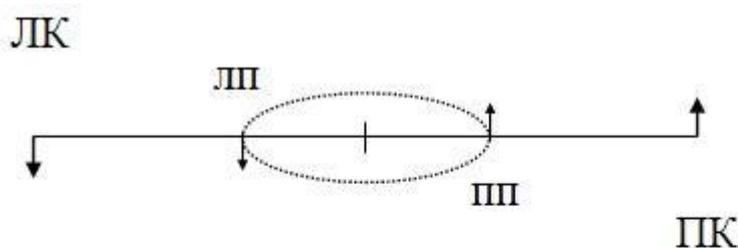
Золотая середина – середина между крайностями, единство противоположностей, исключаяющее крайности.

Крайность – это противоположность, исключаяющая, вытесняющая, не допускающая другую противоположность.

Крайность нежелательна или даже опасна. Опасная крайность – это либо Сцилла, либо Харибда.

«Бросаться в крайность» – нарушать меру.

“Золотая середина” – образ-символ меры (нормы)

ПК — правая крайность

ЛК — левая крайность

ПП — правая противоположность

ЛП — левая противоположность

 — область золотой середины (нормы-меры)

См. на следующей странице таблицу, поясняющую схему взаимоотношения золотой середины, противоположностей и крайностей:

↙	↻		↗
ПК	пп	лп	ЛК
трусость	осторожность	смелость, отвага, храбрость	безрассудство, отчаянность
застенчивость, самоуничижение, зависть	скромность	гордость	гордыня, высокомерие, надменность кичливость
робость, стеснительность	стыдливость	раскованность	бесстыдство, цинизм
эгоизм, себялюбие	любовь к себе	любовь к другим	альтруизм, самоотвержение
скупость жадность	бережливость	щедрость	расточительность, мотовство
аскетизм	умеренность	полнота жизни	сипаритство, распутство
доверчивость	доверие	бдительность	подозрительность
скептицизм, неверие, безверие	сомнение, скепсис	вера	легковерие, фанатизм
пессимизм	реализм, трезвость	оптимизм	прекраснодушие, мечтательность
одиночество	единение	общение	растворение в общении
национализм, шовинизм	патриотизм	интернационализм	космополитизм
В педагогике:			
диктат, деспотизм, тирания	требовательность	чуткость	попустительство

Наши недостатки – продолжение наших достоинств.

Античный афоризм гласит: «Всякое излишество есть порок».

Optimus: «Получается, что если нечто, какое-либо достоинство, переваливает за определенную количественную границу и становится чем-то чересчур навязчивым, и тогда уж это точно недостаток, а?»

Парацельс говорил: нет лекарств или ядов; все дело в дозе. Это утверждение справедливо и для самого человека.

Всякое превышение некоторой меры, дозы приводит в большинстве случаев к нежелательным следствиям. Гордость превращается в гордыню, высокомерие; скромность – в самоуничижение. Осторожность – в трусость, а смелость – в безрассудство. Терпимость превращается в попустительство, нетерпимость – в фанатизм.

Пища нужна человеку, но излишества в пище приводят к ожирению и болезням. Патриотизм – хорошая вещь, а вот ее абсолютизации в виде национализма и шовинизма опасны, вредны. Быть логичным, рассудительным хорошо, но в меру. Иначе рассудительность оборачивается рассудочностью, а доведение логичности до крайности превращается в пустой формализм и педантизм.

Но важно также не абсолютизировать меру, норму. Ведь это тоже крайность. **Мера нужна во всём, даже в том, чтобы соблюдать её.**

Интересные соображения на эту тему высказал А. Шопенгауэр: «Всякое человеческое совершенство родственно какому-нибудь недостатку, в который оно может перейти; но точно так же и, наоборот, каждому недостатку соответствует известное совершенство. Поэтому заблуждение, в которое мы впадаем иногда относительно какого-либо человека, часто основывается на том, что мы в начале знакомства смешиваем его недостатки с

родственными им совершенствами или же наоборот. Оттого нам тогда осторожный кажется трусом, бережливый – скупым или же расточитель – щедрым, грубость – прямою и откровенностью, наглость – благородною самоуверенностью и т. д.»⁸

Золотая середина может быть как лезвие бритвы или как ходьба по канату (балансирование). Чуть в сторону и свалишься.

В кинофильме «Скарамуш» приводится описание подобной золотой середины: шпагу держать надо как птичку – нельзя сильно сжимать рукоятку (птичку задушишь), нельзя слабо сжимать (птичка улетит).

Или такой пример: обратите внимание, как ловко держится на лошади опытный наездник. Он сидит на ней во время движения, слегка смещаясь то вправо, то влево, то вперед (к голове), то назад (к крупу) или слегка подпрыгивая. Неопытный наездник не сразу находит золотую середину в своих телодвижениях: он может сильно смещаться на правый бок лошади или на левый, вперед к голове лошади или назад к ее крупу вплоть до того, что рискует свалиться с лошади.

Находиться между Сциллой и Харибдой – вот еще образ такой золотой середины.

Принцип золотой середины не всегда действует. Например, нельзя искать золотую середину между добром и злом, жизнью и смертью, между умом и глупостью...

Мысленно ставить себя на место других

Человек должен уметь мысленно ставить себя на место других и таким образом корректировать свое поведение. Это непростая процедура. Очень часто люди вредят другим не по злему умыслу, а из-за своего недомыслия, в частности, из-за неумения мысленно ставить себя на место других в конкретной ситуации. Например, курильщик, зная о том, что курить вредно, всё-таки курит, не жалея не только себя, но и окружающих его людей. Почему так происходит? Потому что для курильщика удовольствие от курения перевешивает сознание вреда от этого курения. Куря в присутствии некурящих, он не думает (или гонит от себя мысль) о том, что некурящие отнюдь не испытывают удовольствия от его курения, а, напротив, страдают⁹. Курящий не поставил себя на место других (некурящих). Иначе он

⁸ «Parerga und Paralipomena» – А. Шопенгауэр. Афоризмы и истины. М., Харьков, 2000. С. 657).

⁹ Вот свидетельство специалиста: "... если курильщик желает окружающим добра, то ему (ей) следует дымить в отдельном помещении. Как ни затягивайся, только 40 % ядовитых веществ, выделяющихся из тлеющего табака в сигарете или папиросе, остаются в организме курильщика. Остальные представляют

испытывал бы вместо удовольствия одно страдание. Могут сказать, что данная ситуация с курильщиком говорит скорее не о его недомыслии, а о его черствости, бессовестности, его нежелании ставить себя на место другого. Безусловно, все эти внемыслительные моменты могут присутствовать. Но ведь для того и голова на плечах, чтобы продумать до конца последствия своей черствости-бессовестности. Если бы курильщик в полной мере обдумал, т. е. домыслил до конца свое поведение, то он увидел бы, что полученное им удовольствие от курения ни в какое сравнение не идет с тем вредом, который он наносит уже не своему здоровью, а себе как личности, как человеку. Допустим, он курит в присутствии некурящей возлюбленной, суженой. Этим он показывает свое пренебрежение к ней, несмотря на всю любовь, на желание жениться на ней. Обычно девушка-женщина хорошо чувствует такое пренебрежение и рано или поздно отказывает ему в своей благосклонности. Такая же ситуация возникает в случае, если курильщик позволяет себе курить в присутствии друга, близкого, нужного человека и т. и. Гораздо менее очевиден вред, который курящий человек наносит себе в случаях, когда он курит в общественном месте, в присутствии незнакомых людей. (Как часто автор этих строк, сам некурящий, чертыхался по поводу того, что впереди идущий по улице человек дымит сигаретой и не понимает, что он своим курением заставляет идущих за ним пассивно курить). В таких случаях курящий, как правило, не получает прямого отпора, т. е. непосредственный бумеранг тут не действует. Тем не менее, бумеранг и здесь налицо. Когда человек пренебрегает интересами незнакомых ему людей, проявляет неуважение к ним, то он не вправе ожидать от них уважительного к себе отношения. Хамство курящего человека соединяется, как правило, с хамством сквернословящего, дурно пахнущего, плюющего и т. д., и т. п. Одно хамство попустительствует другому. Возникает порочный круг хамства. В итоге увеличивается сумма зла, сумма взаимной озлобленности людей. В этой атмосфере неуважения друг к другу и наш курящий вполне может оказаться жертвой вольного или невольного хамства со стороны незнакомых людей. Здесь получается опосредованный бумеранг. Вывод: если бы курящий человек хорошенько подумал о последствиях своего поведения, т. е. всякий раз ставил бы себя на место других, некурящих людей, то он, безусловно, отказался бы от курения. Курящие люди, живущие в современном городе, так или иначе нарушают золотое правило поведения («Не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе»). А это значит, что они поступают не нравственно, не порядочно. Не случайно во всем цивилизованном мире усиливается кампания за отказ от курения... Права некурящего священны, а права курящего весьма ограничены.

Януш Корчак. Что значит быть «добрым»?

«Я часто думал о том, что значит “быть добрым”? Мне кажется, добрый человек – это такой человек, который обладает воображением и понимает, каково другому, умеет почувствовать, что другой чувствует. Если кто-нибудь мучает лягушку или муху, такой сразу скажет:

– А если тебе так сделать?».

«Я убедился, что добра больше, в десять раз больше, чем зла... Не только человек, каждое живое существо предпочитает мир войне»¹⁰.

Справка. Януш Корчак – выдающийся польский педагог. Когда 200 его воспитанников фашисты отправили в лагерь смерти, в Трешлинку, ему предложили остаться, но он пошел со своими детьми и погиб вместе с ними в газовой камере.

Януш Корчак: диалектическая задача «лгать-не лгать, красть-не красть...»

Януш Корчак писал:

«60. Мой принцип:

«Пусть дитя грешит».

Не будем стараться предупреждать каждое движение, колеблется – подсказывать дорогу, оступится – лететь на помощь. Помни, в минуты тягчайшей душевной борьбы нас может не оказаться рядом.

«Пусть дитя грешит».

Когда со страстью борется еще слабая воля, пусть дитя терпит поражение. Помни: в конфликтах с совестью вырабатывается моральная стойкость.

«Пусть дитя грешит».

Ибо, если ребенок не ошибается в детстве и, всячески опекаемый и охраняемый, не учится бороться с искушениями, он вырастает пассивно-нравственным – по отсутствию возможности согрешить, а не активно-нравственным – нравственным благодаря сильному сдерживающему началу.

Не говори ему:

«Грех мне противен».

Скажи лучше:

¹⁰ Корчак Я. Как любить детей, М., 1990. С. 241, 212.

«Не удивляюсь, что ты согрешил».

Помни:

«Ребенок имеет право солгать, выманить, вынудить, украсть. Ребенок не имеет права лгать, выманивать, вынуждать, красть» (выделено мной – Л. Б.).

Если ребенку ни разу не представлялся случай выковырять из кулича изюминки и тайком съесть их, он не мог стать честным и не будет им, когда возмужает...

Лжешь.

– Никогда я от тебя этого не ожидал... Значит, даже тебе нельзя доверять?

– То-то и плохо, что не ожидал. Плохо и то, что безоговорочно доверял. Никудышный ты воспитатель: не знаешь даже, что ребенок – человек.» (Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1990. С. 141–142).

Эти парадоксальные высказывания выдающегося педагога замечательны своей пронзительной правдой-бесстрашием. Ведь обычная прямолинейная мораль говорит: не лги, не кради и т. д. и т. п. А Януш Корчак утверждает как опытный педагог-воспитатель, что ребенок, молодой человек может позволить себе иногда и солгать, и украсть, и смошенничать, и принудить. Одним словом, **иногда вступить в конфликт со своей совестью**. Иначе он не научится моральной стойкости, не будет активно-нравственным.

И в вопросах морали нужны прививки (вакцинация небольшими дозами дурного), чтобы выработать у человека иммунитет против сильного дурного влияния.

Здесь, правда, есть проблема: какой должна быть доза дурного для вакцинации? Ведь с этим попустительством-оправданием можно попасть в ситуацию, описанную Эзопом еще две с половиной тысячи лет назад:

«Мальчик-вор и его мать. Мальчик в школе украл у товарища дощечку и принес матери. А та не только его не наказала, но даже похвалила. Тогда в другой раз он украл плащ и принес ей, а она приняла это еще охотнее. Время шло, мальчик стал юношей и взялся за кражи покрупнее. Наконец поймали его однажды с поличным и, скрутив локти, повели на казнь; а мать шла следом и колотила себя в грудь. И вот он сказал, что хочет что-то шепнуть ей на ухо; подошла она, а он разом ухватил зубами и откусил ей кусок уха. Стала мать корить его, нечестивца: мало ему всех его преступлений, так он и родную мать еще увечит! Перебил ее сын: «Кабы наказала ты меня, когда я в первый раз принес тебе краденую дощечку, – не докатился бы я до такой судьбы и не вели бы меня сейчас на смерть».

Басня показывает: если не наказать вину в самом начале, она становится все больше и больше».

Честность глупа?

Иногда можно слышать рассуждения типа “честный – глупый, а умный тот, кто умеет обманывать”. Злодей Яго из трагедии Шекспира “Отелло” говорит: “Я предпочту быть умным. Честность – дура. И губит тех, кто с ней” (см. отечественный кинофильм “Отелло”). Почти то же говорит бальзаковский папаша Гобсек: «Этот граф глуп как всякий честный человек».

Действительно, честность имеет ограниченный смысл. Честность глупца может быть вредной, а честность негодяя преступной. Она только тогда оправданна, когда сопрягается с умом и с высшими моральными ценностями, с гуманизмом.

Можно сказать по-другому: честность – низшая моральная добродетель; она необходима, но недостаточна для того, чтобы быть порядочным или, как говорили в старину, добродетельным человеком.

Честность не допускает обмана. А мы знаем, что обман иногда морально оправдан, например, ложь во спасение, во имя жизни... (см. ниже).

Ложь во спасение, во имя жизни

Во имя нравственных максим Фихте готов был растоптать живую жизнь. Близкий романтикам Генрик Стеффене рассказывает о своем столкновении с философом по поводу абсолютного запрета говорить неправду. Он привел Фихте такой пример: роженица опасно больна, а ее ребенок умирает в соседней комнате, любое потрясение будет стоить ей жизни. Ребенок умер; вы сидите у ее постели, и она спрашивает вас о состоянии младенца, правда убьет ее, что вам следует ответить? «Вопрос должен остаться без ответа», – сказал Фихте. «Это равносильно тому, – возразил Стеффене, чтобы сказать: дитя нет в живых. Я предпочту сказать неправду и назову эту ложь правдой, моей правдой». На это Фихте закричал в возмущении: «Такой правды, которая принадлежала бы единичному человеку, не существует, не ты повелеваешь ей, а она тобой. Если женщина умрет, узнав истину, то она должна умереть». Стеффене почувствовал, что им не понять друг друга. (А.Гулыга. Шеллинг. М., 1984. С. 72).

Фихте, как истинный идеалист, предпочитал идеальное материальному, общее единичному (отдельному, частному). Соответственно, он готов пожертвовать единичным ради общего, отдельным случаем обмана (во имя спасения) ради общего правила «не лгать», запрета говорить неправду.

Или другой пример, который находим в романе К. Симонова «Живые и мертвые»: полковник Баранов повел себя на войне как трус и покончил с собой. К генералу Серпилину приходит вдова Баранова, просит сообщить подробности смерти мужа. Узнав, что сын Барановой идет добровольцем мстить за отца, Серпилин говорит, что её муж пал смертью храбрых, хотя на самом деле покойный застрелился во время выхода из окружения под Могилёвом: «Снова сделав над собой усилие, он сказал это не столько для нее, сколько для ее сына, которому она будет писать на фронт».

Правда

Правда – это истина, которая выражает или затрагивает чьи-либо интересы, иными словами, это истина-ценность. Если правда соответствует интересам (является положительной истиной-ценностью), то за нее борются, ее отстаивают, защищают, распространяют. Если она противоречит интересам (является отрицательной истиной-ценностью), то против нее борются, ее пытаются скрыть, утаить или извратить, исказить.

Замечательные слова о правде сказал Н. К. Михайловский:

«Всякий раз, как приходит мне в голову слово “правда”, я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски правда-истина и правда-справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое. Правда, – в этом огромном смысле слова, – всегда составляла цель моих исканий. Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению в правде-истине, правде объективной, и в то же время охранять и правду-справедливость, правду субъективную, – такова задача всей моей жизни... Все меня занимало исключительно с точки зрения великой двуединой правды».

Своеобразный аспект в феномене правды отметил писатель

В. М. Шукшин: «И в приступе дурной правды он сказал ему, что его жена живет с агрономом». Видите, оказывается, бывает «дурная правда», как бывает «ложь во спасение».

Правда со знаком минус и ложь со знаком плюс...

Или вот еще один аспект:

«Правда, сказанная злобно, лжи отъявленной подобна» (У. Блейк). – Действительно, правда-матка – не всегда благо.

Сила самовнушения или эффект плацебо

Мы порой забываем или не учитываем силу самовнушения или эффект плацебо. Между

тем они играют не последнюю роль в нашей жизни. Вот наглядный пример:

Один друг рассказал про родственницу из Кении.

В доме у них была служанка, которая, как-то раз, пожаловалась на головную боль.

Та дала таблетку от головы и через пару часов спросила, помогло ли.

Служанка с удовольствием заметила, что это чудо таблетка, боль как рукой сняло, лишь она вплела её в косичку...

Из интернета (yosha_orlow)

ЕСТЬ НАД ЧЕМ ПОДУМАТЬ.

Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого или как не дурачить самого себя

В средние века процветало множество нелепых идей, вроде того, что рог носорога повышает потенцию. Затем люди придумали метод, как отделить плодотворные идеи от неплодотворных. Метод состоял в проверке того, работает идея или нет. Этот метод, конечно, перерос в науку, которая развивалась настолько успешно, что теперь мы живем в век науки. И, живя в век науки, мы уже с трудом понимаем, как вообще могли существовать знахари, если ничего из того, что они предлагали, не действовало или действовало очень слабо.

Но даже в наши дни приходится встречать множество людей, которые рано или поздно втягивают тебя в обсуждение НЛЮ или астрологии, или какой-то формы мистицизма, или расширения границ сознания, новых типов мышления, экстрасенсорного восприятия и т. п. Я пришел к выводу, что все это не относится к науке.

Большинство людей верит в такое количество чудес, что я решил выяснить, почему это происходит. И то, что я называю своим стремлением к исследованию, привело меня в столь трудную ситуацию, где я обнаружил столько хлама, что был просто ошеломлен. Сначала я исследовал различные мистические идеи и опыты. Я погружался в емкость, изолированную от внешних воздействий, и пережил множество часов галлюцинаций, так что об этом мне кое-что известно. Потом я отправился в Эсаленовский институт, который являет собой рассадник подобного мышления (...)

Я занимался экстрасенсами и псифеноменами, где последним всеобщим увлечением был Ури Геллер, человек, про которого говорили, что он сгибает ключи, проводя по ним пальцем. По его приглашению я отправился к нему в гостиницу, где он должен был сгибать ключи и читать мысли на расстоянии. Чтения мыслей не получилось.

Мне кажется, никто не может читать мои мысли. Потом мой сын держал ключ, а Ури Геллер тер его, но ничего не произошло. Тогда он сказал, что это лучше получается в воде, и вот представьте себе такую картину: все мы стоим в ванной, льется вода, он трет ключ пальцем под водой – и ничего не происходит. Я так и не смог расследовать этот феномен.

Потом я стал думать: а во что еще мы верим? (Тут я вспомнил о знахарях – как легко было бы с ними покончить, установив, что их средства на самом деле не действуют.) И я нашел вещи, в которые верит еще больше людей, например в то, что мы знаем, как надо учить. Существуют целые школы новых методов чтения, и математических методов и т. п., но если присмотреться, вы увидите, что люди читают все меньше, во всяком случае, не больше, чем раньше, несмотря на то, что мы систематически развиваем эти методы. Вот вам знахарское средство, которое не действует. В этом надо разобраться. Почему они думают, что их методы должны работать? (...)

Однако все это считается наукой. И, по-моему, обычные люди, которые судят с позиций здравого смысла, запуганы этой псевдонаукой. Учителя, у которого есть хорошие идеи по поводу того, как научить детей читать, система образования вынуждает учить их иначе, а порой и обманывает, заставляя думать, что его собственный метод далеко не так хорош. Или мама непослушных мальчиков, так или иначе наказав их, всю свою оставшуюся жизнь испытывает чувство вины из-за того, что поступила «неправильно», по мнению

специалистов.

Мы должны по-настоящему всмотреться в неработающие теории и в ту науку, которая наукой не является.

Я думаю, что упомянутые мной педагогические и психологические дисциплины – это пример того, что я назвал бы наукой **самолетопоклонников**. У тихоокеанских островитян есть **религия самолетопоклонников**. Во время войны они видели, как приземляются самолеты, полные всяких хороших вещей, и они хотят, чтобы так было и теперь. Поэтому они устроили что-то вроде взлетно-посадочных полос, по сторонам их разложили костры, построили деревянную хижину, в которой сидит человек с деревяшками в форме наушников на голове и бамбуковыми палочками, торчащими как антенны – он диспетчер, – и они ждут, когда прилетят самолеты. Они делают все правильно. По форме все верно. Все выглядит так же, как и раньше, но все это не действует. Самолеты не садятся. Я называю упомянутые науки науками самолетопоклонников, потому что люди, которые ими занимаются, следуют всем внешним правилам и формам научного исследования, но упускают что-то главное, так как самолеты не приземляются.

Теперь мне, конечно, надлежит сообщить вам, что именно они упускают. Но это почти так же трудно, как и объяснить тихоокеанским островитянам, что им следует предпринять, чтобы как-то повысить благосостояние своего общества. Здесь не отделаешься чем-то простым, вроде советов, как улучшить форму наушников. Но я заметил отсутствие одной черты во всех науках самолетопоклонников. То, что я собираюсь сообщить, мы никогда прямо не обсуждаем, но надеемся, что вы все вынесли это из школы: вся история научных исследований наводит на эту мысль. Поэтому стоит назвать ее сейчас со всей определенностью. Это **научная честность**, принцип научного мышления, соответствующий полнейшей честности, честности, доведенной до крайности. Например, если вы ставите эксперимент, вы должны сообщать обо всем, что, с вашей точки зрения, может сделать его несостоятельным. Сообщайте не только то, что подтверждает вашу правоту. Приведите все другие причины, которыми можно объяснить ваши результаты, все ваши сомнения, устраненные в ходе других экспериментов, и описания этих экспериментов, чтобы другие могли убедиться, что они действительно устранены.

Если вы подозреваете, что какие-то детали могут поставить под сомнение вашу интерпретацию, – приведите их. Если что-то кажется вам неправильным или предположительно неправильным, сделайте все, что в ваших силах, чтобы в этом разобраться. Если вы создали теорию и пропагандируете ее, приводите все факты, которые с ней не согласуются так же, как и те, которые ее подтверждают. Тут есть и более сложная проблема. Когда много разных идей соединяется в сложную теорию, следует убедиться, что теория объясняет не только те факты, которые явились начальным толчком к ее созданию. Законченная теория должна предсказывать и что-то новое, она должна иметь какие-то

дополнительные следствия.

Короче говоря, моя мысль состоит в том, что надо стараться опубликовать всю информацию, которая поможет другим оценить значение вашей работы, а не одностороннюю информацию, ведущую к выводам в заданном направлении.

Проще всего эта мысль объясняется, если сравнить ее, например, с рекламой. Вчера вечером я услышал, что подсолнечное масло «Вессон» не проникает в пищу. Что ж, это действительно так. Это нельзя назвать нечестным; но я говорю сейчас не о честности и нечестности, а о научной цельности, которая представляет совсем другой уровень. К этому рекламному объявлению следовало добавить то, что ни одно подсолнечное масло не проникает в пищу, если ее готовить при определенной температуре. Если же ее готовить при другой температуре, то в нее будет проникать любое масло, включая и масло «Вессон». Таким образом, правдивым был смысл, который передавался, но не факт, а с разницей между ними нам и приходится иметь дело.

Весь наш опыт учит, что правду не скроешь. Другие экспериментаторы повторяют ваш эксперимент и подтвердят или опровергнут ваши результаты. Явления природы будут соответствовать или противоречить вашей теории. И хотя вы, возможно, завоеуете временную славу и создадите ажиотаж, вы не заработаете хорошей репутации как ученый, если не были максимально старательны в этом отношении. **И вот эта честность, это старанье не обманывать самого себя и отсутствует большей частью в научных исследованиях самолето-поклонников.**

Их основная трудность происходит, конечно, из сложности самого предмета и неприменимости к нему научного метода. Однако надо заметить, что это не единственная трудность. Как бы то ни было, но самолеты не приземляются.

На множестве опытов мы научились избегать некоторых видов самообмана. Один пример: Милликен измерял заряд электрона в эксперименте с падающими масляными каплями. И получил несколько заниженный, как мы теперь знаем, результат. Его незначительная ошибка объяснялась тем, что использовалось неверное значение для вязкости воздуха. Интересно проследить историю измерений заряда электрона после Милликена. Если построить график этих измерений как функцию времени, видно, что каждый следующий результат чуть выше предыдущего, и так до тех пор, пока результаты не остановились на некотором более высоком уровне.

Почему же сразу не обнаружили, что число несколько больше? Ученые стыдятся этой истории, так как очевидно, что происходило следующее: когда получалось число слишком отличающееся от результата Милликена, экспериментаторы начинали искать у себя ошибку. Когда же результат не очень отличался от величины, полученной Милликеном, он не проверялся так тщательно. И вот слишком далекие числа исключались и т. п. Теперь мы знаем про все эти уловки и больше не страдаем таким заболеванием.

К сожалению, долгая история того, как люди учились не дурачить сами себя и руководствоваться полнейшей научной честностью, не включена ни в один известный мне курс. Мы надеемся, что вы усвоили ее из самого духа науки.

Итак, **главный принцип – не дурачить самого себя.** А себя как раз легче всего одурачить. Здесь надо быть очень внимательным. **А если вы не дурачите сами себя, вам легко будет не дурачить других ученых. Тут нужна просто обычная честность.**

Я хотел бы добавить нечто, не самое, может быть, существенное для ученого, но для меня важное: вы как ученый не должны дурачить непрофессионалов. Я говорю не о том, что нельзя обманывать жену и водить за нос подружку. Я не имею в виду те жизненные ситуации, когда вы являетесь не ученым, а просто человеком. Эти проблемы оставим вам и вашему духовнику. Я говорю об особом, высшем, типе честности, который предполагает, что вы как ученый сделаете абсолютно все, что в ваших силах, чтобы показать свои возможные ошибки. В этом, безусловно, состоит долг ученого по отношению к другим ученым и, я думаю, к непрофессионалам.

Например, я был несколько удивлен словами моего друга, занимавшегося космологией

и астрономией. Он собирался выступать по радио и думал, как объяснить, какова практическая ценность его работы. Я сказал, что ее просто не существует. «Да, но тогда мы не получим финансовой поддержки для дальнейших исследований», – ответил он. Я считаю, что это нечестно. Если вы выступаете как ученый, вы должны объяснить людям, что вы делаете. А если они решат не финансировать ваши исследования, – что ж, это их право.

Одно из следствий этого принципа: задумав проверить теорию или объяснить какую-то идею, всегда публикуйте результаты, независимо от того, каковы они. Публикуя результаты только одного сорта, мы можем усилить нашу аргументацию. Но мы должны публиковать **все** результаты.

Я считаю, что это так же важно и тогда, когда вы консультируете правительственные организации. Предположим, сенатор обращается к вам за советом: следует ли бурить скважину в его штате? А вы считаете, что лучше сделать скважину в другом штате. Если вы не опубликуете своего мнения, мне кажется, это не будет научной консультацией. Вас просто используют. Если ваши рекомендации отвечают пожеланиям правительства или каких-то политических деятелей, они используют их как довод в свою пользу; если не отвечают, – их просто не опубликуют. Это не научная консультация.

Но еще более характерны для плохой науки другие виды ошибок. В Корнелле я часто беседовал со студентами и преподавателями психологического факультета. Одна студентка рассказала мне, какой она хочет провести эксперимент. Кто-то обнаружил, что при определенных условиях, X, крысы делают что-то, A. Она хотела проверить, будут ли крысы по-прежнему делать A, если изменить условия на Y. Она собиралась поставить эксперимент при условиях Y и посмотреть, будут ли крысы делать A.

Я объяснил ей, что сначала необходимо повторить в ее лаборатории тот, другой, эксперимент – посмотреть, получит ли она при условиях X результат A, а потом изменить X на Y и следить, изменится ли A. Тогда она будет уверена, что единственное изменение в условия эксперимента внесено ею самой и находится под ее контролем.

Ей очень понравилась эта новая идея, и она отправилась к своему профессору. Но он ответил: «Нет, делать этого не надо. Эксперимент уже поставлен, и Вы будете терять время». Это было году в 1947-м или около того, когда общая политика состояла в том, чтобы не повторять психологические эксперименты, а только изменять условия и смотреть, что получится.

И в наши дни имеется определенная опасность того же, даже в прославленной физике. Я был потрясен тем, что мне рассказали об эксперименте с дейтерием, поставленном на большом ускорителе Государственной лаборатории по исследованию ускоренных частиц. Для сравнения результатов этих опытов с тяжелым водородом с результатами опытов с легким водородом предполагалось брать данные чужого эксперимента, проведенного на другой установке. Когда руководителя эксперимента спросили, почему, он ответил, что эксперимент с легким водородом не был включен в программу, так как время на установке очень дорого, а новых результатов этот эксперимент не даст. Люди, отвечающие за программу Государственной лаборатории, так стремятся к новым результатам в рекламных целях (чтобы получить больше денег), что готовы обесценить сами эксперименты, составляющие единственный смысл их деятельности. Экспериментаторам у них часто бывает трудно выполнять свою работу так, как того требует научная честность.

Но и в психологии не все эксперименты так плохи. Например, было поставлено множество экспериментов, в которых крысы бегали по разнообразным лабиринтам, но они почти не давали результатов. И вот в 1937 г. человек по фамилии Янг поставил очень интересный опыт. Он устроил длинный коридор с дверьми по обе стороны. С одной стороны впускали крыс, а с другой стороны находилась пища. Янг хотел узнать, можно ли научить крыс всегда входить в третью по счету дверь от того места, где их впустили в коридор. Нет. Крысы сейчас же бежали к той двери, за которой еда была в прошлый раз. Возник вопрос: как крысы узнают дверь? Ведь коридор был прекрасно изготовлен и весь был совершенно однообразный. Очевидно, что-то отличало эту дверь от других. Янг очень аккуратно

выкрасил все двери, так что поверхность их стала абсолютно одинаковой. Крысы все равно различали двери.

Потом Янг подумал, что крысы ориентируются по запаху, и при помощи химических средств стал менять запах после каждого опыта. Крысы все равно находили дверь. Потом он решил, что крысы, как и всякие разумные существа, могут ориентироваться по свету и расположению вещей в лаборатории. Он изолировал коридор, но крысы находили дверь. Наконец, он понял, как крысы это делают: они узнавали дорогу по тому, как под их лапами звучит пол. Этому он смог помешать, установив свой коридор на песке. Таким образом он закрывал одну за другой все лазейки и, в конце концов, перехитрил крыс и научил их входить в третью дверь. И ни одним из условий нельзя было пренебречь.

С научной точки зрения это первоклассный эксперимент. Такой эксперимент придает смысл всей деятельности с бегущими крысами, так как выявляет истинные ключи к разгадке их поведения. Кроме того, этот эксперимент показывает, какие условия надо соблюдать, чтобы добиться точности и строгости в экспериментах с крысами.

Я изучил дальнейшую историю этих исследований. В следующих экспериментах не было ссылок на Янга. Никто не использовал его приемов – коридор не ставился на песок, и вообще никто не принимал таких мер предосторожности. Просто по-старому продолжали запускать крыс, не обращая внимания на великие открытия Янга, а на его работы не ссылались, так как он не открыл ничего нового в поведении крыс. На самом деле он открыл все, что надо делать, чтобы узнать что-то о крысах. Но не замечать подобных экспериментов – типично для науки само лето поклонников.

Другим примером являются эксперименты мистера Райна и других ученых, связанные с экстрасенсорным восприятием. По мере получения критики разных людей – да и своей собственной, – они совершенствовали методики проведения экспериментов, так что полученные эффекты уменьшались, уменьшались и уменьшались, пока мало-помалу не исчезли вовсе. Все парапсихологи ищут такой эксперимент, который можно было бы повторить – провести его снова и получить тот же самый результат – хотя бы статистически. Они изучают миллион крыс – нет, на этот раз людей, – проделывают какие-то вещи и получают определенный статистический эффект. Когда они делают то же самое в другой раз, то не получают этого эффекта. И теперь появляется человек, который говорит, что ожидать эксперимента, который можно было бы повторить, – неуместное требование. И это наука?

В своей речи, посвященной уходу с поста директора Института парапсихологии, м-р Райн говорит о создании нового учебного заведения. Одна из его рекомендаций заключается в том, что надо обучать только таких студентов, которые уже в достаточной степени проявили свои экстрасенсорные способности. И не тратить времени на ищущих и заинтересованных людей, у которых только иногда что-то получается. Это очень опасная образовательная политика – учить студентов только тому, как получать определенные результаты, вместо того, чтобы учить их ставить эксперименты по всем правилам научной честности.

Я хочу пожелать вам одной удачи – попасть в такое место, где вы сможете свободно исповедовать ту честность, о которой я говорил, и где ни необходимость упрочить свое положение в организации, ни соображения финансовой поддержки – ничто не заставит вас поступиться этой честностью. Да будет у вас эта свобода. (Везде выделено мной – Л. Б.)

Взято из книги «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!» – глава «Наука самолетопоклонников».

Справка. Ричард Филлипс Фейнман – знаменитый американский ученый-физик, один из создателей атомной бомбы, лауреат Нобелевской премии.

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI “Совестью”, – без чести и совести!

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI “Совестью” и рекламирующие ее на радио-телевидении, – люди без чести и совести. Это ж надо умудриться! Что общего между совестью и сугубо финансовыми операциями?! Это всё равно, что именем маршала победы Жукова назвать сорт туалетной бумаги или именем Иисуса Христа ресторан.

Либо эти люди совсем не чувствуют русский язык, либо они отороженные, безнравственные, которым чужды понятия чести, совести, порядочности, благородства.

Играли с понятием “эгоист”, назвали журнал этим именем, магазины называют. Теперь добрались до совести...

Это не просто постмодернизм. Это нравственная деградация. Некоторые бизнесмены и представители рекламного бизнеса опустились ниже плинтуса, посчитали, что схватили бога за бороду и что им всё позволено.

Использовать для раскрутки бизнеса моральные понятия такой высокой пробы как совесть – безнравственно. Это всё равно, что использовать тело женщины для постыдного бизнеса, для сутенерства.

Справка: “Совесть” – продукт КИВИ банка. По этой карте покупаются товары в магазинах-партнерах программы с беспроцентной рассрочкой сроком до 1 года.

29.04.2017.

Речь Алеши Карамазова о доброте и любви человеческой

Между тем все тихонько брели по тропинке, и вдруг Смуров воскликнул:

– Вот Илюшин камень, под которым его хотели похоронить!

Все молча остановились у большого камня. Алеша посмотрел, и целая картина того, что Снегирев рассказывал тогда об Илюшечке, как тот, плача и обнимая отца, восклицал: “Папочка, папочка, как он унижил тебя!” – разом представилась его воспоминанию. Что-то как бы сотряслось в его душе. Он с серьезным и важным видом обвел глазами все эти милые светлые лица школьников, Илюшиных товарищей, и вдруг сказал им:

– Господа, мне хотелось бы вам сказать здесь, на этом самом месте, одно слово.

Мальчики обступили его и тотчас устремили на него пристальные ожидающие взгляды.

– Господа, мы скоро расстанемся. Я теперь пока несколько времени с двумя братьями (...) Но скоро я здешний город покину, может быть очень на долго. Вот мы и расстанемся, господа. Согласимся же здесь, у Илюшина камушка, что не будем никогда забывать – во-первых Илюшечку, а во-вторых друг о друге. И что бы там ни случилось с нами потом в жизни, хотя бы мы и двадцать лет потом не встречались, – всё-таки будем помнить о том, как мы хоронили бедного мальчика, в которого прежде бросали камни, помните, там у мостика-то? – а потом так все его полюбили. Он был славный мальчик, добрый и храбрый мальчик, чувствовал честь и горькую обиду отцовскую, за которую и восстал. Итак, во-первых, будем помнить его, господа, во всю нашу жизнь. И хотя бы мы были заняты самыми важными делами, достигли почестей или впали бы в какое великое несчастье, – всё равно не забывайте никогда, как нам было раз здесь хорошо, всем сообща, соединенным таким хорошим и добрым чувством, которое и нас сделало на это время любви нашей к бедному мальчику может быть лучшими, чем мы есть в самом деле. Голубчики мои, – дайте я вас так назову – голубчиками, потому что вы все очень похожи на них, на этих хорошеньких сизых птичек, теперь, в эту минуту, как я смотрю на ваши добрые, милые лица, – милые мои деточки, может быть вы не поймете, что я вам скажу, потому что я говорю часто очень непонятно, но вы всё-таки запомните и потом когда-нибудь согласитесь с моими словами. Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение. Может быть мы станем даже злыми потом, даже пред дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться, и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: “Хочу пострадать за всех людей”, – и над этими людьми может быть злобно издеваться будем. А всё-таки как ни будем мы злы, чего не дай бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни, и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый жестокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, всё-таки не посмеет внутри себя посмеяться над тем, как он был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Мало того, может быть именно это воспоминание одно его от великого зла удержит, и он одумается и скажет: “Да, я был тогда добр, смели честен”. Пусть и усмехнется про себя, это ничего, человек часто смеется над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнется,

так тотчас же в сердце скажет: “Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться!”

– Это непременно так будет, Карамазов, я вас понимаю, Карамазов! – воскликнул, сверкнув глазами, Коля. Мальчики заволновались и тоже хотели что-то воскликнуть, но сдержались, пристально и умиленно смотря на оратора.

– Это я говорю на тот страх, что мы дурными сделаемся, – продолжал Алеша, – но зачем нам делаться дурными, не правда ли, господа? Будем, во-первых, и прежде всего добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге. Это я опять-таки повторяю. Я слово вам даю от себя, господа, что я ни одного из вас не забуду; каждое лицо, которое на меня теперь, сейчас, смотрит, припомню, хоть бы и через тридцать лет. Давеча вот Коля сказал Карташову, что мы будто бы не хотим знать “есть он или нет на свете?” Да разве я могу забыть, что Карташов есть на свете и что вот он не краснеет уж теперь как тогда, когда Трою открыл, а смотрит на меня своими славными, добрыми, веселыми глазами. Господа, милые мои господа, будем все великодушны и смелы как Илюшечка, умны, смелы и великодушны как Коля (но который будет гораздо умнее, когда подрастет), и будем такими же стыдливými, но умненькими и милыми как Карташов. Да чего я говорю про них обоих: все вы, господа, милы мне отныне, всех вас заключу в мое сердце, а вас прошу заключить и меня в ваше сердце. Ну, а кто нас соединил в этом добром хорошем чувстве, о котором мы теперь всегда, всю жизнь вспоминать будем и вспоминать намерены, кто как не Илюшечка, добрый мальчик, милый мальчик, дорогой для нас мальчик на веки-веков! Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и во веки веков!

– Так, так, вечная, вечная, – прокричали все мальчики, своими звонкими голосами, с умиленными лицами.

– Будем помнить и лицо его, и платье его, и бедненькие сапожки его, и гробик его, и несчастного грешного отца его, и о том, как он смело один восстал на весь класс за него!

– Будем, будем помнить! – прокричали опять мальчики, – он был храбрый, он был добрый!

– Ах как я любил его! – воскликнул Коля.

– Ах, деточки, ах милые друзья, не бойтесь жизни! Как хороша жизнь, когда что-нибудь сделаешь хорошее и правдивое!

– Да, да, – восторженно повторили мальчики.

– Карамазов, мы вас любим! – воскликнул неудержимо один голос, кажется Карташова.

– Мы вас любим, мы вас любим, – подхватили и все. У многих сверкали на глазах слезинки.

(Из романа Ф.М.Достоевского “Братья Карамазовы”)

Я очень удивился тому, что один пользователь в Живом Журнале осудил эту речь Алеши Карамазова как речь лицемера.

Свидетельствую: есть такие нормальные, порядочные, светлые люди. И есть такие ситуации, подобные описанной Ф.М. Достоевским.

Кто не верит в благородство, в добро, в любовь – несчастный человек!

Добродушный

Добродушный – не то же самое, что добрый. Добродушный готов по доброму относиться к каждому встречному, излишне доверчив к людям. Вследствие этого он закрывает глаза на зло, не хочет видеть зла. Излишняя доверчивость может обернуться злом и для самого добродушного, и для окружающих его людей.

Пример: выдающийся ученый Н. И. Вавилов позволил человеку без образования,

авантюристу и демагогу Т. Д. Лысенко занять крупные научные должности. В итоге он жестоко поплатился за это свое добродушие: сначала был отрешен от должности президента ВАСХНИЛ, а затем арестован и погиб в тюрьме. Мало этого, пострадала вся биологическая наука. Генетика была объявлена лженаукой. На десятилетия были остановлены исследования в целом ряде научных направлений и, напротив, гигантские средства тратились на лысенковские обманки.

Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть?

Известно такое высказывание Сократа: **нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.** Мое возражение: нет ничего плохого в том, чтобы есть ради того, чтобы есть, и жить отчасти для того, чтобы есть. В этом высказывании Сократа – начало идеализма и холизма¹¹. Получается, целое важнее части; часть однозначно должна подчиняться целому. (Целое – жизнь, часть – питание.). С таким пониманием жизни можно далеко уйти.

Любая часть целого (если это действительно часть, а не ничтожная частичка) «живет» относительно самостоятельной, относительно независимой от целого жизнью и влияет на целое не меньше, чем целое на нее. Если говорить о питании, то совершенно очевидно, что эта «часть» жизни живет своей «жизнью», относительно независимой от жизни вообще. Существует культура питания, существуют радости, изощрения и изыски питания, существует целый мир питания, почти такой же сложный, как и сама жизнь.

Каждая часть жизни равнозначна самой жизни, как одно бесконечное множество, являющееся «частью» другого бесконечного множества, равнозначно этому другому.

(В тексте: картина Б. М. Кустодиева «Купчиха»).

Много ли человеку нужно?

¹¹ Холизм (холол – целое) – концепция, утверждающая примат целого над частями.

Диоген Лаэртский о Сократе: “Часто он говаривал, глядя на множество рыночных товаров: **Сколько же есть вещей, без которых можно жить!**” Или: “Он говорил, что лучше всего ешь тогда, когда не думаешь о закуске, и лучше всего пьешь, когда не ждешь другого питья; **чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам**”¹². Если бы эти слова Сократа были произнесены однажды и не были подхвачены-повторены впоследствии многими людьми, то их можно было бы рассматривать лишь как житейские благоглупости.

Но они были сказаны со значением и с расчетом на аудиторию. В этих словах не просто начало идеализма, противопоставления духа материи. В них – опасная жизненная философия, философия аскетизма, нищеты, пренебрежения к материальному, природному, естественному. А главное, в них попытка отрицания естественного стремления человека (как живого существа) к большему-лучшему. Живое по определению стремится к расширению, к повышению качества и количества жизни – **во всех отношениях!** И человек, как часть живой природы, никогда не удовлетворится достигнутым. Он, в сущности, и живет в этих качелях: удовлетворения – неудовлетворения, ограничения – выхода за пределы. Кто перестал стремиться к большему-лучшему – тот остановился в развитии-становлении, стал стариком по духу и, более того, живым мертвецом.

Вот почему я рассматриваю эти высказывания Сократа не просто как ошибочные, а как недомыслие, глупость философа. Платон развил эти начатки идеализма, а философы-неоплатоники и последующие христианские проповедники довели его до крайности (в виде института монашества, практики аскетизма, попыток остановить прогресс знания, материальной культуры и т. д., и т. и.).

Подобные благоглупости можно время от времени слышать из уст людей, по-своему

¹² Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 100, 101.

неглупых. Недавно (9.08.03–10.30) в рубрике «Полное собрание откровений Радио России» прозвучала такая сентенция артистки Фаины Раневской: «Мое богатство очевидно в том, что мне оно не нужно». Или: «Любая еда существует, чтобы не чувствовать голода» (Андрей Крылов. Телепередача «Непутевые заметки». Телеканал ОРТ, 14.11.04.)

(В тексте: картина Б. М. Кустодиева «Ярмарка»).

Человеку нужен весь мир

Адольфо Дригани писал о необходимом минимуме жизненного пространства. А вот А. П. Чехов в рассказе “Крыжовник” указал на другой полюс меры, на максимум того, что человеку нужно: **«Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа»** (выделено мной – Л. Б.)».

(«Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку. И говорят также теперь, что если наша интеллигенция имеет тяготение к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо. Но ведь эти усадьбы те же три аршина земли. Уходить из города, от борьбы, от житейского шума, уходить и прятаться у себя в усадьбе – это не жизнь, это эгоизм, лень, это своего рода монашество, но монашество без подвига. Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа». – А. П. Чехов. Рассказ “Крыжовник”).

Эти слова Чехова находят отклик в духоподъемной музыке **А. Н. Скрябина**. Великий композитор выразил в музыкальной форме одну из основных особенностей русского духа, а именно его устремленность вперед и ввысь, его нацеленность на возвеличивание человека, на решение мировых вопросов.

Нельзя жить так подробно

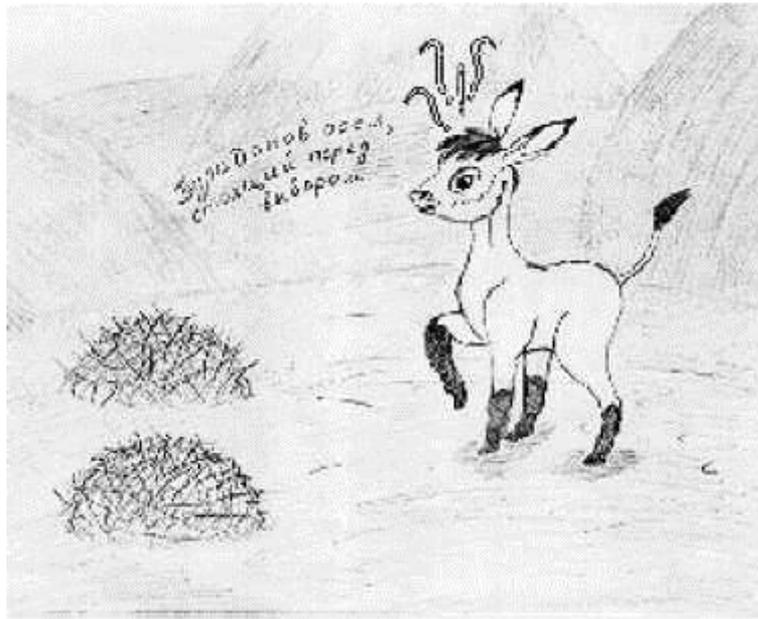
Любопытно сопоставление двух ситуаций:

1. Буддистский монах так любил всё живое, что когда ходил – подметал перед собой дорогу специальным веником, чтобы, не дай бог, не наступить на какого-нибудь муравья или жучка. Всё хорошо... вот только сколько муравьёв и жучков было убито и покалечено этим веником – никто не считал (из Интернета).

2. Лев Толстой и комар. Гуляют как-то Лев Николаевич с другом по парку (фамилия друга, кажется, Чагин). А тут комар впился в щеку Льва Николаевича. Тот возьми да прихлопни комара – аж кровь пошла. Чагин и говорит: «Как же так, Лев Николаевич, вы все непротивление злу насильем проповедуете – а комара-то вон убили. Убили же!» Л.Н. и отвечает: «Дорогой друг, НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ТАК ПОДРОБНО... (из Интернета)

Буриданов осел

На философском факультете Сорбонны лекции читал именно ректор, и звали его Жан Буридан. Он был известен тем, что предложил оригинальное решение парадокса “Лжец”. Но что или кто навеки прославил ректора Жана, так это его философский осел. По слухам, Буридан, рассуждая на лекциях о свободе воли, из года в год рисовал перед нерадивыми студентами следующую красочную картину – представьте, стоит осел на совершенно одинаковом расстоянии между двумя охапками пышного сена. И что ему делать?

И та, и другая охапка одинаково притягательна и вкусна и наш бедный ослик должен тихо скончаться от голода, так и не решив, какое же сено ему выбрать!

“Однако где вы видели, чтобы ослы в таких ситуациях умирали?” – спрашивал у слушателей Буридан. Если бы это было так, то, вероятно, вся Азия была бы завалена ослиными трупами. Ослы же совершенно спокойно гуляют по Азии между охапками сена или между двумя одинаковыми лугами и с аппетитом жуют и то, и другое.

Значит, делает вывод Буридан, поведение животного, а уж тем более человека не определяется внешними обстоятельствами, и раз философские ослы не умирают, значит, свобода воли существует! Ура!

Можно предположить, что слушателям так понравился или наоборот так надоел этот пример с ослом, что они навеки вечные связали его с Буриданом и обозвали осла по латыни Буридановым – получилось: “*Asinus Buridani inter duo prata*” – **Буриданов осел между двух лугов.**

Но вот что удивительно! В работах самого Буридана его знаменитый Осел не обнаруживается. Получается, что Буриданов Осел – не Буриданов Осел! Тогда чей же он?

А вот чей – ситуация выбора при двух одинаковых возможностях встречается уже у древних философов, а непосредственно перед Буриданом почти о том же рассказал Данте в своей великой “Божественной комедии”:

Меж двух равно манящих яств, свободный
В их выборе к зубам бы не поднес
Ни одного и умер бы голодный...

Так агнец медлил бы меж двух угроз
Прожорливых волков, равно страшимый;
Так медлил бы меж двух оленей пес.

И то, что я молчал, равно томимый
Сомненьями, счесть ни добром, ни злом
Нельзя, раз этот путь необходимый”.¹³

¹³ Материал взят из Интернета: <http://psi.lib.ru/filosof/bosel.htm>

Согласно учению французского философа XIV века Жана Буридана, человек действует соответственно тому, как судит его разум. Если разум решит, что преподносящееся ему благо есть благо совершенное и всестороннее, то воля устремляется к нему. Из этого следует, что если разум признает одно благо высшим, а другое – низшим, то воля, при прочих равных, устремится к высшему. Когда же разум признает то и другое блага равноценными, то воля совсем не может действовать. В качестве иллюстрации своего учения Буридан приводил осла, стоящего между двух одинаково привлекательных охапок сена, но не способного выбрать одну из них. Поэтому Буридановым ослом называют человека нерешительного, колеблющегося в выборе между двумя равноценными желаниями. В дошедших до нас сочинениях философа эти размышления не сохранились, поэтому доподлинно неизвестно, правда это или вымысел, хотя пословица, звучащая на латыни «Asinus Buridani inter duo prata» («Буриданов осел между двух лугов»), существует.¹⁴

В.А. Абчук о важности уравновешенного подхода к сознательному и волевому аспектам свободного выбора:

“...Жан Буридан сочинил забавную притчу об осле, который подох с голода, так как не смог выбрать одну из двух одинаковых охапок сена, оставленных ему хозяином. Печальная история буриданова осла – лучшая иллюстрация того, что может приключиться, если у принимающего решение отсутствует воля. В этом свете становится понятным странный на первый взгляд афоризм “Лучше одно плохое решение, чем два хороших”...

Необходимость и важность волевого начала решения несомненна. Но руководителя-”волевика” подстерегает другая опасность, не менее страшная, чем та, что погубила бедного осла, – опасность свести решение исключительно к волевому акту, лишить свой выбор мудрой обоснованности. Подобного рода действия имеют даже специальное научное название – “волюнтаризм”...

Итак, в слове “решил”, наряду с академическим “представляется возможным”, должны четко прослушиваться и металлические нотки “быть по сему”. Все дело в правильной пропорции “академизма” и “металла”. Каким же должно быть это важное соотношение? Пополам? Один к двум?... Ответа на этот вопрос вы не найдете ни в одном учебнике – для каждого решения пропорция должна быть своя. Впрочем, некую общую закономерность можно все же уяснить, “Семь раз отмерь, один отрежь” (7:1), не наоборот. Расчетному началу решения, “отмерить”, отдается явное предпочтение.”¹⁵

Нельзя объять необъятного

Однажды, когда ночь покрыла небеса своею епанчою, знаменитый французский философ Декарт, у ступенек домашней лестницы своей сидевший и на мрачный горизонт с превеликим вниманием смотрящий – некий прохожий подступил к нему с вопросом: “Скажи, мудрец, сколько звезд на сем небе?” – “мерзавец, – отвечивал сей, – никто необъятного объять не может”.

Сии с превеликим огнем произнесенные слова возымели на прохожего желаемое действие.

¹⁴ http://www.koryazhma.ru/usefull/know/doc.asp?doc_id=86

¹⁵ Абчук В.А. Теория риска в морской практике. Л., 1983. С. 7–9.

Долг и склонности по Канту

Кант резко противопоставлял любовь, склонности, желание человека его долгу. «Долг! – восклицает он, – Ты возвышенное, великое слово, так как в тебе нет ничего, угодливого, что льстило бы людям... только из него возникают необходимые условия того достоинства, которое и люди могут дать самим себе. Это именно то великое, что возвышает человека над самим собою (как частью чувственного мира)...» Из теории Канта вытекает, что человек поступает нравственно, когда поступает по долгу и не нравственно – по склонностям. Любовь, с точки зрения Канта, не нравственна. Эту точку зрения высмеял Шиллер в своем стихотворении:

Сомнение совести.

Ближним охотно служу, но – увы! – имею к ним склонность.

Вот и гложет вопрос: вправду ли нравственен я?

Решение.

Нет тут другого пути: стараясь питать к ним презренье

И с отвращеньем в душе, делай, что требует долг!

Кант: Бога нет – Бог должен быть

Кант ниспроверг Бога в сфере природы и логики, но оставил всё же за ним сферу морали. Ему не нужен Бог, чтобы объяснить явления природы, но когда речь заходит о поведении человека, то тут не то, чтобы «без Бога ни до порога», но идея высшего существа может быть весьма и весьма полезной.¹⁶ Почти по Вольтеру: если бы Бога не было, то его следовало бы выдумать.

Именно это и вызвало насмешки Гейне:

«Вы думаете, все кончено, можно расходиться по домам? Ни в коем случае! Будет представлена еще одна пьеса. За трагедией следует фарс. До сих пор Иммануил Кант изображал неумолимого философа, он штурмовал небо, он перебил весь гарнизон, сам верховный владыка небес, не будучи доказан, плавает в крови; нет больше ни всеобъемлющего милосердия, ни отеческой любви, ни потустороннего воздаяния за

¹⁶ См.: Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 128.

посюстороннюю держанность, бессмертие души лежит при последнем издыхании – тут стоны, тут хрип – и старый Лампе (слуга Канта – Л. Б.) в качестве удрученного свидетеля, стоит рядом, с зонтиком под мышкой, и пот от ужаса, и слезы льются по его лицу.

Тогда бился Иммануил Кант и показывает, что он не только великий философ, но и добрый человек; и он задумывается, и полудобродушно, полуиронически говорит: «Старому Лампе нужен Бог, иначе бедный человек не будет счастлив, – а человек должен быть счастлив на земле – так говорит практический разум – мне-то что – ну, пусть практический разум и даст поруку в бытии Божьем». Под влиянием этого довода Кант различает теоретический разум и разум практический, и посредством последнего, словно волшебной палочкой, он воскресил вновь труп деизма, убитого чешским разумом»¹⁷.

Можно ли познать способность познания до того как ты познаешь? (Гегель о Канте)

Кантовская философия... носит также название критической философии, так как она, говорит Кант, ставит себе целью быть критикой способности познания; а именно, прежде, чем приступить к познаванию, нужно исследовать способность познания. Это показалось здравому смыслу приемлемым и было для него находкой. Познание представляют себе при этом как некоторое орудие, как тот способ, которым мы намерены *овладеть* истиной; прежде, следовательно, чем мы получим возможность приступить к самой истине, мы должны познать природу, характер деятельности самого того орудия, с помощью которого она получается. Нужно посмотреть, способно ли оно давать то, что мы от него ожидаем, – способно ли оно охватывать; нужно знать, что именно оно изменяет в предмете, чтобы не смешивать этих изменений с определениями самого предмета [*Ibid.*, S. XVIII–XIX; ср. *Lock V. I, Buch I, Cap. 7.*]. Выходит так, будто можно пуститься на истину с копьями и дрекольями; кроме того, здесь ставится **требование: познай способность познания до того, как ты познаешь. Ибо исследовать способность познания означает познать ее; но нельзя понять, каким образом думают познать истину, не познавая при этом, познать истину до истины. Это похоже на анекдот, который рассказывают о схоластике, не желавшем войти в воду раньше, чем он научится плавать**¹⁸(выделено мной – Л.Б.). Но так как само исследование способности познания есть познавание, оно у Канта не может прийти к тому, к чему оно хочет прийти, потому что само оно есть это последнее, – не может

¹⁷ Цит. по: Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 128.

¹⁸ Сравн.: “Педант, плавая, едва не утонул, и дал зарок не входить в воду, пока не научится хорошо плавать” (Филогелос).

прийти к себе, потому что оно у себя. С ним, таким образом, происходит то, что произошло с иудеями, среди которых ходил дух, а они его не заметили. И все же Кант сделал великий и важный шаг тем, что он подверг рассмотрению познание. (См.: Гегель. Лекции по истории философии. Ч. 3).

Софизм – интеллектуальное мошенничество!

А. А. Ивин

Софизмы обычно трактуются вскользь и с очевидным осуждением. И в самом деле, стоит ли задерживаться и размышлять над такими, к примеру, рассуждениями: «Сидящий встал; кто встал, тот стоит; следовательно, сидящий стоит»,

«Сократ – человек; человек – не то же самое, что Сократ; значит, Сократ – это нечто иное, чем Сократ»,

«Этот пес твой; он является отцом; значит, он – твой отец»?

А чего стоит такое, допустим, «доказательство»: «Для того чтобы видеть, необязательно иметь глаза, так как без правого глаза мы видим, без левого тоже видим; кроме правого и левого, других глаз у нас нет, поэтому ясно, что глаза не являются необходимыми для зрения»!

Или такое неожиданное «заключение»: «Но когда говорят: «камни, бревна, железо», то ведь это – молчащие, а говорят»!

Софизм «рогатый» стал знаменитым еще в Древней Греции. И сейчас он кочует из энциклопедии в энциклопедию в качестве «образцового». С его помощью можно уверить каждого, что он рогат: «Что ты не терял, то имеешь; рога ты не терял; значит, у тебя рога».

Впрочем, рога – это мелочь в сравнении с тем, что вообще может быть доказано с помощью этого и подобных ему рассуждений.

Убедить человека в том, что у него есть рога, копыта и хвост или что любой, произвольно взятый отец, в том числе и не являющийся вообще человеком, – это как раз его отец и т. д., можно только посредством обмана или злоупотребления доверием. А это и есть, как говорит уголовный кодекс, мошенничество. Не случайно учитель императора Нерона древнеримский философ Сенека в своих «Письмах» сравнивал софизмы с искусством фокусников, относительно манипуляций которых мы не можем сказать, как они совершаются, хотя и твердо знаем, что в действительности все делается совсем не так, как это нам кажется.

В обычном и распространенном понимании софизм – это умышленный обман, основанный на нарушении правил языка или логики. Но обман тонкий и завуалированный, так что его не сразу и не каждому удастся раскрыть. Цель его – выдать ложь за истину. Прибегать к софизмам предосудительно, как и вообще обманывать и внушать ложную мысль, зная, в чем заключается истина.

Софизму как ошибке, сделанной умышленно, с намерением ввести кого-либо в заблуждение, обычно противопоставляется паралогизм, понимаемый как непреднамеренная ошибка в рассуждении, обусловленная нарушением законов и правил логики. Паралогизм кажется намного предпочтительнее софизма, так как является, в сущности, не обманом, а искренним заблуждением и не связан с умыслом подменить истину ложью.

Софизмы связаны чаще всего как с недостаточной самокритичностью ума и неспособностью его сделать надлежащие выводы, так и с его стремлением охватить то, что пока ему неподвластно. Нередко софизм представляет собой просто защитную реакцию незнания или даже невежества, нежелающего признать свое бессилие и уступить знанию.

Софизм традиционно считается помехой в обсуждении и споре. Использование софизмов уводит рассуждение в сторону: вместо избранной темы приходится говорить о правилах и принципах логики. Но в конце концов это препятствие не является чем-то серьезным. Использование софизмов имеет с точки зрения рассматриваемой проблемы чисто внешний характер и при известном навыке в логическом анализе рассуждений софизм

несложно обнаружить и убедительно опровергнуть.

Софизмы иногда кажутся настолько случайными и несерьезными, что известный немецкий историк философии В. Вин-дельбанд, не отказывавший в общем-то софистике как философскому течению в значительности и глубине, относил их к шуткам: «Тот большой успех, каким пользовались эти шутки в Греции, особенно в Афинах, обусловливается юношеской склонностью к остроумным выходкам, любовью южан к болтовне и пробуждением разумной критики повседневных привычек».

Если софизм представляет собой всего лишь сбивчивое доказательство, попытку выдать ложь за истину, имеет случайный, не связанный с существом рассматриваемой темы характер и является сугубо внешним препятствием на пути проводимого рассуждения, то ясно, что никакого глубокого и требующего специального разъяснения содержания за ним не стоит. В софизме как результате заведомо некорректного применения семантических и логических операций не проявляются также какие-либо действительные логические трудности. Коротко говоря, софизм – это мнимая проблема.

Таково стандартное истолкование софизмов.

Оно подкупает своей простотой. За ним также многовековая история. Однако, несмотря на кажущуюся его очевидность, оно слишком многое оставляет недосказанным и неясным.

Прежде всего оно совершенно отвлекается от тех исторических обстоятельств, в которых рождаются софизмы и в которых протекает их последующая, нередко богатая событиями жизнь. Исследование софизмов, вырванных из среды их обитания, подобно попытке составить полное представление о растениях, пользуясь при этом только гербариями.

Софизмы существуют и обсуждаются более двух тысячелетий. Периодически острота их обсуждения напоминает ту, какая была в момент их возникновения. Если они всего лишь хитрости и словесные уловки, выведенные на чистую воду еще Аристотелем, то долгая их история и устойчивый интерес к ним непонятны.

Имеются, конечно, случаи, и, возможно, нередкие когда ошибки в рассуждении используются с намерением ввести кого-то в заблуждение. Но это явно не относится к большинству софизмов древних.

Когда софизмы впервые формулировались, о правилах логики еще ничего не было известно. Говорить в этой ситуации об умышленном нарушении законов и правил логики можно только с натяжкой. Тут что-то другое. Ведь несерьезно предполагать, что можно с помощью «рогатого» убедить человека, что он рогат. Сомнительно также, что с помощью софизма «лысый» кто-то надеялся уверить окружающих, что лысых людей нет. Невероятно, что софистическое рассуждение способно заставить кого-то поверить, что его отец – пес. Речь здесь, очевидно, идет не о «рогатых», «лысых» и т. и., а о чем-то совершенно ином и более значительном. И как раз чтобы подчеркнуть это обстоятельство, софизм формулируется так, что его заключение является заведомо ложным, прямо и резко противоречащим фактам.

Возникновение софизмов обычно связывается с философией софистов (V–IV века до новой эры), которая их обосновывала и оправдывала. Однако софизмы существовали задолго до философов-софистов, а наиболее известные и интересные были сформулированы позднее, в сложившихся под влиянием Сократа философских школах. Термин «софизм» впервые ввел Аристотель, охарактеризовавший софистику как мнимую, а не действительную мудрость. К софизмам им были отнесены и апории Зенона, направленные против движения и множественности вещей, и рассуждения собственно софистов, и все те софизмы, которые открывались в других философских школах. Это говорит о том, что софизмы не были изобретением одних софистов, а являлись скорее чем-то обычным для многих школ античной философии.

Характерно, что для широкой публики софистами были также Сократ, Платон и сам Аристотель. Не случайно Аристофан в комедии «Облака» представил Сократа типичным

софистом. В ряде диалогов Платона человеком, старающимся запутать своего противника тонкими вопросами, выглядит иногда в большей мере Сократ, чем Протагор.

Широкую распространенность софизмов в Древней Греции можно понять, только если предположить, что они как-то выражали дух своего времени и являлись одной из особенностей античного стиля мышления.

Отношения между софизмами и парадоксами еще одна тема, не получающая своего развития в рамках обычного истолкования софизмов.

Парадокс в широком смысле – это утверждение, резко расходящееся с общепринятыми, устоявшимися мнениями.

Парадоксами в этом довольно неопределенном смысле являются и афоризмы, подобные «люди жестоки, но человек добр», и так называемые «космологические парадоксы», и вообще любые мнения и суждения, отклоняющиеся от традиции и противостоящие общепринятому, проверенному, «ортодоксальному». Все софизмы являются, конечно, парадоксами в этом смысле.

Парадокс в более узком и гораздо в более современном значении – это два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются представляющиеся убедительными аргументы.

Наиболее резкой формой парадокса, именуемой обычно «антиномией», является рассуждение, доказывающее эквивалентность двух утверждений, одно из которых является отрицанием другого.

В отличие от софизмов парадоксы трактуются со всей серьезностью: наличие в теории парадокса говорит о явном несовершенстве допущений, лежащих в ее основе.

Однако очевидно, что грань между софизмами и парадоксами не является сколь-нибудь определенной. В случае многих конкретных рассуждений невозможно решить на основе стандартных определений софизма и парадокса, к какому из этих двух классов следует отнести данные рассуждения.

Отделение софизмов от парадоксов является настолько неопределенным, что о целом ряде конкретных рассуждений нередко прямо говорится как о софизмах, не являющихся пока парадоксами или не относимых еще к парадоксам. Так обстоит дело, в частности, с рассматриваемыми далее софизмами «медина зерна», «покрытый», «Протагор и Еватл» и целым рядом других.

Уже из одних общих соображений ясно, что с софизмами дело обстоит далеко не так просто, как это принято обычно представлять. Стандартное их истолкование сложилось, конечно, не случайно. Но оно очевидным образом не исчерпывает всего существа дела. Необходим специальный, и притом конкретно-исторический анализ, который только и способен показать узость и ограниченность этого истолкования. Одновременно он должен выявить роль софизмов как в развитии теоретического мышления, так и, в частности, в развитии формальной логики.

Из книги: А.А.Ивин. По законам логики. М., 1983.

Аргумент «я другой» и его связь с софизмом «другой человек»

Аргумент «я другой», часто используемый в современной жизни, неявно опирается на общую философскую позицию, которая абсолютизирует движение (кинетизм), относительность (релятивизм), многообразие (плюрализм).

Был такой древнегреческий философ Кратил (2-я пол. 5 в. – нач. 4 в. до н. э.), который довел точку зрения Гераклита до крайности, сказав, что «в одну и ту же реку нельзя войти и единожды». Из формулы «все течет, все изменяется» он сделал крайний вывод, что в мире существует только движение. И в самом деле, если все вещи и явления подвержены непрестанному изменению, то, следовательно, мир представляет собой извечный поток разного, в котором никогда нет повторяемости, относительной устойчивости, одного и того же. – (См.: И. З. Парамонов. Критика догматизма, скептицизма и релятивизма. С. 59).

Крайний кинетизм привел Кратила к субъективизму и релятивизму. Так, он опровергал допустимость каких-либо суждений, поскольку об абсолютно изменяемом нельзя сделать никакого определенного высказывания. (М.М.Розенталь: «Как известно, Кратил считал, что вещи настолько изменчивы, что они никогда не пребывают в состоянии даже относительного покоя и что поэтому познание их невозможно, на них можно только указывать пальцем»).

Логика кинетизма ведет к разного рода софизмам. Древние греки придумали софизм «изменяющийся человек» («другой человек»). «Согласно этому софизму, взявший займы вчера сегодня уже ничего не должен, т. к. он изменился и стал другим; аналогичным образом приглашение на обед ничего не значит: приглашенный вчера на обед сегодня приходит уже непрошенным, т. к. он уже другое лицо. В комедии Эпихарма ситуация с данным софизмом обыгрывается следующим образом. Должник отказывается вернуть долг кредитору, поскольку де с момента получения им ссуды прошло какое-то время, и он стал другим лицом. Не тратя лишних слов, кредитор избивает должника палкой. Вызванный в суд, кредитор прибегает к тому же софизму: избивал не он, а другой человек, поскольку прошло время и он успел измениться и стать другим.» (См.: А.М.Анисов. Современная логика. М., 2002. С. 19).

Впоследствии позиция Гераклита-Кратила не раз воспроизводилась разными философами и учеными. Можно назвать философа А. Бергсона, ученого-философа В. Освальда, ученого Н. А. Меншуткина.

Софизм «другой человек» фактически постоянно используется в аргументации современных западных псевдолибералов для оправдания ложного плюрализма, в частности, для оправдания «права» человека на уникальность, необычность, нетрадиционное поведение и для опорочивания общепринятых, традиционных, фундаментальных ценностей.

Я постоянно слышу аргументы типа «мы другие», «я другой», «у меня свое мнение», «я думаю по-другому» для оправдания своего поведения или своей позиции. Эти аргументы используют гомосексуалисты, некоторые деятели искусства, все, кто не имеют других, более весомых аргументов для обоснования своего поведения-позиции. Ведь по большому счету использование аргумента «я другой, я думаю, творю по-другому» обнаруживает **пустоту содержания, чисто формальный характер аргументации.**

Что значит «другой»? «Другой» означает всего-навсего отличающийся от твоей-нашей позиции-поведения. Хорошо, если это другое не хуже моего-нашего. А если хуже? Если «другое» противно человеческому, античеловечно, творит зло, безобразно? Гитлер другой и Чикатило другой, и Бокасса-людоед другой. Любой подлец, мерзавец может сказать «я другой, не как все и отстаньте от меня со своими нравоучениями». Вор, насильник, убийца, террорист – другие, не как все, не как подавляющее большинство. Участники арт-группы «Война» изобразили мужской половой орган гигантских размеров на мосту в Петербурге. Это они называют перформансом. Они тоже другие, не как все остальные деятели культуры.

Того же сорта использование в качестве положительных характеристик слов «оригинальный», «уникальный», «неповторимый», «нестандартный». Говорят иногда: «О, это оригинально!», «О, это уникально!», думая, что похвалили предмет оценки. На самом деле эти оценки ничего не выражают, абсолютно ничего конструктивного!

Аргумент «я другой», «у меня другая позиция» – не более, чем логическая уловка, софизм. Тот, кто его применяет, либо сам заблуждается, не додумал, либо сознательно вводит в заблуждение неискушенных в логике людей.

Я вот тоже нередко говорю: «у меня другое мнение». Но при этом, как правило, не останавливаюсь на этой констатации, а пытаюсь разъяснить, что это за мнение, почему думаю так, а не иначе.

Выражения “я другой”, “у меня другая позиция” можно использовать лишь для констатации факта отличия, не более того, а не для аргументации, не для оправдания права быть другим, иметь другое мнение.

В интернете стали поступать комментарии, завязалась интересная дискуссия:

Юрий Лабоцкий: “Другая” позиция может быть лишь в той мере, в которой она не разрушает целостности конструкта «я-как-каждый-и-все». Т. е. если “это” индивида входит в несовместимость, как-каждого и совокупного существования всех, то с этим “уникальным” надо что-то делать.

Лев Балашов: Вы выражаетесь мудрёно, но верно по сути.

Vardas Pavarde: Софизм является таковым лишь тогда, когда речь идет об ОДНОМ и том же человеке. Как только Вы заговариваете о втором человеке, он превращается из софизма в объективную реальность. Вряд ли Вы всерьез думаете, что все люди не другие, а такие же как Вы, так же думают и так же чувствуют.

Лев Балашов: Софизмом является и то, когда подчеркивают, выпячивают другость другого человека. Потому что какими бы другими люди ни были друг для друга, они всё же едино суть, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ЧЕЛОВЕКИ и у них общего не меньше, чем различного. Человек наполовину индивидуален-уникален, а наполовину стандартен, унифицирован. Все люди имеют одну голову, два глаза, один нос и рот. Все люди обладают членораздельной речью, все русские говорят по-русски, все современные люди обладают примерно одним и тем же набором культурных феноменов и т. д. и т. п. Когда выпячивают другость-различие, вот тут и возникает неправда, ложь, самообман или обман. В последнем случае мы и наблюдаем софизм, софистическую уловку.

Vardas Pavarde: Лев, в своей статье Вы говорите о ментальном аспекте, а теперь делаете упор на биологический. Но даже здесь Вы вряд ли станете отрицать различия, очень уж они очевидны. Они, разумеется, не абсолютны, но отрицать их столь же недалководно, как и абсолютизировать. Истина, как всегда, посередине.

Лев Балашов: Не делаю я упор на биологический аспект! Читайте внимательнее. Я с него начал, но закончил указанием на членораздельную речь и вообще на культурные феномены.

И о ментальном аспекте я не говорю. Откуда Вы взяли это выражение? Я говорю об ошибках и уловках человека. А ошибки и уловки, пусть они умственные, влияют на жизнь человека в целом, на его поведение в целом. Я не отрываю мышление человека от всех других его способностей, от всего его строя жизни.

Когда выражение “я другой” используют как АРГУМЕНТ для самооправдания и самоутверждения, появляется некая двусмысленность. Ведь внешне, на первый взгляд или на взгляд неискушенного в логике человека аргумент “я другой” кажется справедливым. Вроде против него не поспоришь. Мы на самом деле разные, другие друг для друга. Однако, если повнимательнее взглянуть на этот аргумент, то его бесспорность улетучивается и он представляется НЕВЕРНЫМ. Потому что за аргументом “я другой” прячется ЛЮБОЕ содержание, в том числе самое негативное. Я уже писал об этом выше. Этим другим может быть вор, убийца, подлец, Чикатило, Гитлер... Софизм или софистическая уловка – это когда внешне, на первый взгляд утверждение представляется правдоподобным, а на проверку оно двусмысленное или просто ошибочное. Когда гомосексуалисты ссылаются на то, что они другие (и пусть де от них отстанут), – они не понимают или врут, поскольку их другость нарушает фундаментальный принцип жизни, а именно требование продолжать род, рожать-воспитывать детей. Да, некоторые люди по тем или иным причинам не имеют детей. Однако они, как правило, для своего оправдания не ссылаются на аргумент “я другой”.

Vardas Pavarde: Лев, могу предложить софизм, основанный на Вашем отрицании разности: Вчера злодей похитил в супермаркете бутылку пива. Сегодня и Вы и я объявлены ворами, потому что мы и он – одинаковые.

Лев Балашов: Я не отрицаю разность! Судя по Вашим комментариям – у Вас преобладает логика “или-или”. Или одно, или другое, третьего не дано. А ведь в жизни очень много такого, где соединяется одно и другое, где есть промежуточные звенья, где есть золотая середина, где есть полутона, переходы от одного к другому. Вам надо учиться диалектике. А суть ее очень простая: надо уметь применять к месту-времени либо принцип “или-или” либо принцип “и-и”. Софисты абсолютизируют принцип “и-и”, отождествляют различное, смешивают всё и вся, превращают всё в кашу. Их девиз: “ловить рыбку в мутной воде”. Догматики и антидиалектики абсолютизируют формулу “или-или”, они дистинктивисты, абсолютизирующие различие, дружность. Их девиз: “да-да, нет-нет, а что сверх того, то от лукавого”.

Кстати, Ваш абсурдный пример натолкнул меня вот еще на какую мысль. Поскольку мы все люди-человеки, постольку мы в той или иной мере несем ответственность за поведение друг друга, в том числе негативную ответственность. Любой злодей не один живет в этом мире, а в сообществе людей и, соответственно, на нем отражается воля других людей. Не случайно говорят не только о вине злодея, преступника, но и его БЕДЕ. Преступника могут подтолкнуть к преступлению другие люди, начиная с отца-матери, с близких, с знакомых-друзей и кончая плохими обычаями, плохими законами.

Существует еще понятие коллективной ответственности. На нюрнбергском процессе осудили нацизм, в послевоенной Германии приняты законы против пропаганды нацизма. А ведь нацизм – позиция не отдельного человека, а очень большой группы людей, ставшей коллективной идеологией во времена гитлеризма.

Люди и одинаковы, и разны. В этом диалектика жизни. Притом стандартность и индивидуальность людей взаимно проникают, опосредуют друг друга, не существуют друг без друга. Индивидуальность только и может существовать на фоне стандартности, сопрягаясь со стандартностью. И наоборот. И еще. Есть люди, в которых выражена больше индивидуальность. А есть люди, в которых выражена больше стандартность. Первых называют не совсем справедливо индивидуалистами. Вторых называют (и тоже не совсем справедливо) коллективистами. Чистых индивидуалистов и чистых коллективистов не бывает. Это только в мыслях-рассуждениях люди могут позиционировать себя как то или другое в крайней степени.

Почему не бывает чистых индивидуалистов и чистых коллективистов? Потому что в реальности индивидуальное и коллективное, стандартное существуют только вместе, как неразделимы общее и частное, единое и многообразное, качество и количество...

Кто мыслит абстрактно?

(Из статьи Гегеля)

Ведут на казнь убийцу. Для толпы он убийца – и только. Дамы, может статься, заметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Такое замечание возмутит толпу: как так? Убийца – красив? Можно ли думать столь дурно, можно ли называть убийцу – красивым? Сами, небось, не лучше! Это свидетельствует о моральном разложении знати, добавит, быть может, священник, привыкший глядеть в глубину вещей и сердец.

Знаток же человеческой души рассмотрит ход событий, сформировавших преступника, обнаружит в его жизни, в его воспитании влияние дурных отношений между его отцом и матерью, увидит, что некогда этот человек был наказан за какой-то незначительный проступок с чрезмерной суровостью, ожесточившей его против гражданского порядка, вынудившей к сопротивлению, которое и привело к тому, что преступление сделалось для

него единственным способом самосохранения. Почти наверняка в толпе найдутся люди, которые – доведись им услышать такие рассуждения – скажут: да он хочет оправдать убийцу!

Это и называется «мыслить абстрактно» – видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца и называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо.

[Другой пример:]

– Эй, старуха, ты торгуешь тухлыми яйцами! – говорит покупательница торговке. – Что? – кричит та. – Мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая! Ты мне смеешь говорить такое про мой товар! Ты! Да не твоего ли отца вши в канаве заели, не твоя ли мать с французами крутила, не твоя ли бабка сдохла в богадельне! Ишь целую простыню на платок извела! Знаем, небось, откуда все эти тряпки да шляпки! Если бы не офицеры, не щеголять тебе в нарядах!

Порядочные-то за своим домом следят, а таким – самое место в каталажке! Дырки бы на чулках заштопала! – Короче говоря, она и крупницы доброго в обидчице не замечает. Она мыслит абстрактно и все – от шляпки до чулок, с головы до пят, вкупе с папашей и остальной родней – подводит исключительно под то преступление, что та нашла ее яйца тухлыми. Все окрашивается в ее голове в цвет этих яиц...

Комментарий. Пример с тухлыми яйцами демонстрирует также распространенную логическую ошибку или уловку, которая называется «аргумент к личности». При обсуждении действий определенного лица или его мнения переходят к обсуждению личных качеств этого человека. В приведенном варианте эта ошибка-уловка известна под именем «сам дурак».

Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна

От Гегеля исходит следующее утверждение: «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна». Это утверждение любил повторять Г.В.Плеханов. У самого Гегеля данное утверждение звучит так: «Если истина абстрактна, то она – не истина. Здравый человеческий разум стремится к конкретному»¹⁹.

Например, можно ли утверждать, что истина всегда полезна, а ложь всегда вредна? Оказывается, в отдельных случаях истина вредна, а ложь полезна (так, не следует говорить роженице, находящейся в тяжелом состоянии, о смерти ее ребенка).

Или вот такой пример: по телеканалу «Культура» 12 сентября 2012 г. обсуждалась проблема демографии, в частности, уменьшение численности населения России в последние годы-десятилетия. Население Земли пока растет: нас уже 7 млрд и 90 млн. Однако, наиболее развитые, цивилизованные страны, а именно страны Европы, Россия, Япония переживают

¹⁹ «Общераспространенный предрассудок полагает, что философская наука имеет дело лишь с абстракциями, с пустыми общностями, а созерцание, наше эмпирическое самосознание, наше чувство своего “я”, чувство жизни, есть, напротив, внутри себя конкретное, внутри себя определенное, богатое. И в самом деле, философия пребывает в области мысли, и она поэтому имеет дело с общностями; но хотя ее содержание абстрактно, оно, однако, таково лишь по форме, по своему элементу; сама же по себе идея существенно конкретна, ибо она есть единство различных определений. В этом и состоит отличие разумного от чисто рассудочного познания; и задача философии заключается в том, чтобы вопреки рассудку показать, что истинное, идея, не состоит в пустых общностях, а в некоем всеобщем, которое само в себе есть особенное, определенное. Если истина абстрактна, то она – не истина. Здравый человеческий разум стремится к конкретному; лишь рассудочная рефлексия есть абстрактная теория, она не истина – она правильна лишь в голове – и, между прочим, также и не практична; философия же наиболее враждебна абстрактному и ведет нас обратно к конкретному». – «Лекции по истории философии». СПб., 1994, кн. 1, с. 89.

демографический кризис, уменьшение численности коренного населения. Нечто подобное происходит и в США (белое население, родившееся в США, себя не воспроизводит и его удельный вес уменьшается вот уже несколько десятилетий). С.П. Капица, демограф А. Антонов и другие ученые говорят об угрозе депопуляции, вымирания человечества. Ведь цивилизованные страны – лидеры экономического и научно-технического прогресса и остальные страны-народы уже идут или в скором времени пойдут по их пути. Значит, всё человечество ждет со временем сокращение численности, депопуляция и вымирание.

Однако, далеко не все понимают нависшей над нами, людьми, опасности исчезновения. В СМИ, в статьях разных деятелей, в обсуждениях интернет-сообщества я встречал дикое непонимание демографической проблемы. Ссылаются обычно на рост численности населения Земли и высмеивают прогнозы о вымирании. Я вижу в этом как раз весьма абстрактное представление демографической ситуации, когда за видимым ростом населения Земли не видят грядущего уменьшения численности человечества и угрозы его вымирания. Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Если рассуждать абстрактно, в общем и целом, то беспокоиться нечего, население Земли растет и всё тут. Однако, если взглянуть на демографическую ситуацию более конкретно, то можно увидеть, что в недалекой перспективе рост населения Земли приостановится и дальше оно будет сокращаться вплоть до исчезновения. Почему? Да потому, что в нынешних странах-лидерах, так называемых цивилизованных странах (в золотом миллиарде), стремительно уменьшается численность коренного населения (и в абсолютном, и в относительном значении). А лидеры, как известно, тянут за собой остальных. Когда все страны мира станут жить по меркам цивилизованных стран, начнется процесс депопуляции во всеобщем масштабе. Вот это и есть конкретная истина. Она явно противоречит абстрактному представлению об общем росте численности населения Земли.

Абстрактное и конкретное

Абстрактное может быть со знаком плюс, а может быть со знаком минус.

Об абстрактном со знаком минус писал Гегель в статье «Кто мыслит абстрактно?» (см. выше).

Или в беседе со студентом я привел пример с правилом уступать место пожилым в транспорте. Это правило, как всякое другое правило, имеет исключения. Между тем, молодые люди нередко пытаются уступить место пожилому человеку без всякого анализа ситуации, автоматически (просто вскакивают с места и предлагают пожилому сесть). Это тот случай, когда они **мыслят абстрактно в плохом смысле**: вот есть правило и надо его применить. Между тем пожилые люди разные. Есть вполне крепкие, не нуждающиеся в том, чтобы им уступали место. Более того, такие пожилые люди бывают недовольны тем, что им уступают место. Ведь такая «забота», как медвежья услуга, лишний раз напоминает пожилому человеку о его возрасте, о том, что он вроде бы уже немощен, нуждается в помощи и опеке.

Абстрактное со знаком плюс. Иной раз предмет нужно рассматривать абстрактно, безотносительно к конкретной ситуации, в частности, безотносительно к субъекту. Пример: поведение Буратино в известной сказке А.Н.Толстого:

«Мальвина – Мы займемся арифметикой... У вас в кармане два яблока...

Буратино хитро подмигнул:

– Врете, ни одного...

– Я говорю, – терпеливо повторила девочка, – предположим, что у вас в кармане два яблока. Некто взял у вас одно яблоко. Сколько у вас осталось яблок?

– Два.

– Подумайте хорошенько.

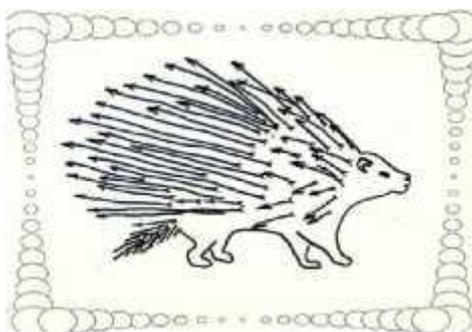
Буратино сморщился, – так здорово подумал.

- Два...
- Почему?
- Я же не отдам Некту яблоко, хоть он дерись!
- У вас нет никаких способностей к математике, – с огорчением сказала девочка».

Абстрагирование, отвлечение, если оно по делу и в меру, – важная мыслительная процедура.

Притча А. Шопенгауэра о дикобразах

Стадо дикобразов легло в один холодный зимний день тесною кучей, чтобы, согреваясь взаимной теплотой, не замерзнуть. Однако вскоре они почувствовали уколы от игл друг друга, что заставило их лечь подальше друг от друга.

Затем, когда потребность согреться вновь заставила их придвинуться, они опять попали в прежнее неприятное положение, так что они метались из одной печальной крайности в другую, пока не легли на умеренном расстоянии друг от друга, при котором они с наибольшим удобством могли переносить холод. – Так потребность в обществе, проистекающая из пустоты и монотонности личной внутренней жизни, толкает людей друг к другу; но их многочисленные отталкивающие свойства и невыносимые недостатки заставляют их расходиться. Средняя мера расстояния, которую они наконец находят как единственно возможную для совместного пребывания, это – вежливость и воспитанность нравов. Тому, кто не соблюдает должной меры в сближении, в Англии говорят *keep your distance!* Хотя при таких условиях потребность во взаимном теплом участии удовлетворяется лишь очень несовершенно, зато не чувствуются и уколы игл...

«Смирение» Л. Н. Толстого

Я не могу согласиться с Л. Толстым, который считал, что человек не должен считать себя хорошим, если он хочет быть лучше²⁰. Считать себя хорошим – это значит жить в согласии-гармонии с самим собой, в ладу со своей совестью, жить гармоничной жизнью. А

²⁰ «Главное дело жизни всякого человека, это то, чтобы становиться добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя хорошим» – *Л.Н. Толстой*. Смирение. М., 1911. (ПСС, т. 45, с. 402).

Еще он придумал афоризм, который льет воду на мельницу такой позиции: «Человек подобен дроби: в знаменателе – то, что он о себе думает, в числителе – то, что он есть на самом деле. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Чем хуже ты о себе думаешь, тем больше ты человек. Нелепая и опасная позиция.

К сожалению, Л. Толстой был не одинок в подобном самооплевывании. Американский психолог У. Джемс вывел почти такую же формулу. Согласно ей самоуважение человека можно представить в виде дроби, числитель которой составляют его реальные достижения, а знаменатель – его амбиции и притязания.

если считаешь себя плохим, то это уже дисгармония, шевный разлад, раздвоенность сознания.

Считать себя хорошим и стремиться быть лучше – одно не исключает другое, как не исключают друг друга хорошая и отличная оценки в учебе. Ты хорошо учишься, но это не значит, что ты не можешь учиться еще лучше. На этот счет есть мудрая поговорка «лучшее – враг хорошего»²¹.

Далее, кто сказал, что позиция самоуничижения (я – нехороший, плохой) автоматически настраивает человека на волну самосовершенствования? Напротив, иные похваляются тем, что они плохие («Вот такое я ничтожество») и, того хуже, оправдывают этим признанием свои дурные действия, свое нежелание бороться с собственными недостатками.

Психолог С. Степанов указывает еще на такой недостаток самоуничижения: «Минусы заниженной самооценки очевидны и бесспорны, и было бы неправильно призывать людей к самоунижению. Верно сказано: «Если вы сами невысоко себя цените, мир не предложит вам ни гроша больше». Человек, который сам себя не любит, тем самым невольно провоцирует аналогичное отношение окружающих».

Толстовская позиция навеяна библ л ейско-христианским представлением об изначальной испорченности, греховности человека. Некоторые представители интеллигенции иначе и не понимают несовершенство человека – только как его греховность. В одном документальном фильме об «Андрее Рублеве» А. А. Тарковского воспроизводятся такие слова кинорежиссера: «Дело не в том, что мир несовершенен и греховен. Важно понимать, что несовершенен и греховен сам человек». Во-первых, меня всегда удивляет, как это некоторые люди могут легко говорить что-то плохое о человечестве, о человеке как

²¹ Рисунок в тексте заимствован из книги: Золотухина-Аболина Е.В. Страна Философия (книга для школьников и студентов). – Ростов-на-Дону, 1995.

таковом. Они что, проводили социологические исследования или как Бог всё знают и ведают? А может быть они просто совершают логическую ошибку поспешного обобщения (на основании фактов испорченности, порочности некоторых людей делают широкое обобщение относительно испорченности-порочности всего человечества)? Во-вторых, почему в человеке видят только несовершенство? Это какая-то зашоренность. Ведь, с другой стороны, человек по-своему совершенен. Он может много делать такого, что не делает ни одно живое существо на Земле. А уж если говорить о биологии человека, то нельзя не поражаться слаженности и совершенству работы всех его органов²². Правильнее говорить так: человек в чем-то совершенен и в чем-то несовершенен. Одностороннее представление о человеке только как несовершенном существе и ведет к представлению о его греховности, порочности и т. д., и т. п.

Критикуя здесь одно из высказываний Л. Н. Толстого, я никоим образом не хочу принизить его значение как мыслителя. В доказательство приведу его замечательные рассуждения о добре и зле. Не соглашаясь с мнением Ж. Ж. Руссо о вредном влиянии наук и искусств на нравы, он писал:

«Первое возражение, которое я сделаю Руссо, будет состоять в вопросе – согласен ли он, что человек, пользующийся свободой, в состоянии сделать более добра и зла, чем человек, лишенной оной, и что люди вообще, разорвав связывающие их узы невежества, в состоянии сделать более добра и зла, чем люди, невежество которых ограничивает их свободу? Я уверен, что всякой рассудительной человек согласится, что чем менее развиты способности человека, тем более ограничена его свобода и наоборот. Следовательно, чтобы решить этот вопрос, надо сперва решить вопросы, которые при этом рассуждении сами собою представляются нашему рассудку. Имеет ли человек склонности врожденные? И ежели он имеет оные, то равносильны ли склонности к добру и злу или одна из них первенствует? (...)

– Ежели врожденных склонностей человек не имеет, то ясно, что добро и зло зависят от воспитания. Ежели же добро и зло зависят от воспитания, то ясно, что наука вообще и философия в особенности, на которую так нападает Руссо, не только не бесполезны, но даже необходимы, и не для одних Сократов, но для всех.

– Ежели же склонности к добру и злу равносильны в душе человека, то чем менее будет свобода человека, тем менее будет его доброе и злое влияние и наоборот; следовательно, ежели предположить это верным, науки и искусства не могут произвести никакой разницы в отношении между добром и злом.

– Ежели начало добра первенствует в душе человека, то с развитием искусств и художеств будет развиваться и начало добра и наоборот.

– Ежели же начало зла первенствует в душе человека, то только в этом случае мысль Руссо будет справедлива. И я уверен, что со всем своим красноречием, со всем своим искусством убеждать великий гражданин Женевы не решился бы доказывать такую утопию, всю нелепость которой надеюсь я доказать после» (Л. Н. Толстой. Философические замечания на речи Ж. Ж. Руссо).

Измерения человека

²² См. об этом: Балашов Л.Е... Этика. М., 2010. (п. "Здоровье человека").

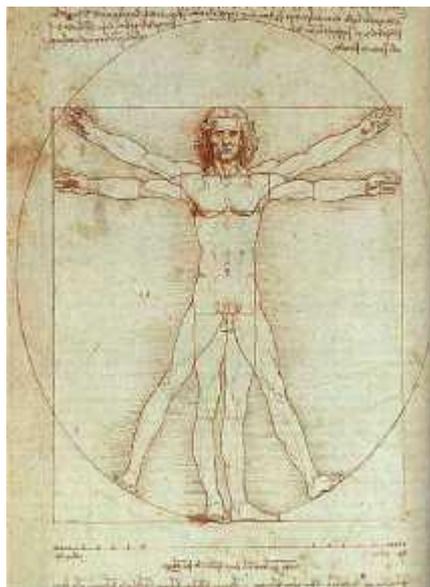

Рисунок Леонардо да Винчи

Для Леонардо да Винчи этот рисунок – всего лишь поиск-исследование нужных пропорций человеческого тела. Для некоторых же не в меру ретивых «преобразователей» жизни и человека такие измерения с помощью элементарных геометрических фигур и пропорций служат ориентиром для втискивания человека в прокрустово ложе ²³ механоподобных правил и отношений.

Гамлет: Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя

Гамлет... Что это вы все вьетесь вокруг, точно хотите загнать меня в какие-то сети?

Гильденстерн. О принц, если мое участие так навязчиво, значит так безоговорочна моя любовь.

Гамлет. Я что-то не понял. Ну, да все равно. Вот флейта. Сыграйте на ней что-нибудь.

Гильденстерн. Принц, я не умею.

Гамлет. Пожалуйста.

Гильденстерн. Уверяю вас, я не умею.

Гамлет. Но я прошу вас.

Гильденстерн. Но я не знаю, как за это взяться,

Гамлет. Это так же просто, как лгать. Перебирайте отверстия пальцами, вдуйте ртом воздух, и из нее польется нежнейшая музыка. Видите, вот клапаны.

²³ Прокруст («вытягиватель») – прозвище разбойника Дамаста. Он подстерегал путников на дороге между Мегарами и Афинами, захватывал и укладывал на специально приготовленное ложе. Если лежавший был короче, Прокруст растягивал его, если длиннее – обрубал ему ноги. В переносном смысле «прокрустово ложе» – заранее определенные рамки, в которые стараются уложить людей, факты, события и т. д.

Гильденстерн. Но я не знаю, как ими пользоваться. У меня ничего не выйдет. Я не учился.

Гамлет. Смотрите же, с какою грязью вы меня смешали. Вы собираетесь играть на мне. Вы приписываете себе знание моих клапанов. Вы уверены, что выжмете из меня голос моей тайны. Вы воображаете, будто все мои ноты снизу доверху вам открыты. А эта маленькая вещица нарочно приспособлена для игры, у нее чудный тон, и тем не менее вы не можете заставить ее говорить. Что ж вы думаете, со мной это легче, чем с флейтой? Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя.

Учение Ф. Ницше о сверхчеловеке

Меня порой обвиняют в предвзятом подходе к Ницше, в том, что я опираюсь в своей критике Ницше на специально подобранные цитаты из его сочинений. Но вот его учение о сверхчеловеке, изложенное в главном труде «Так говорил Заратустра». Давайте внимательно посмотрим, что он пишет о сверхчеловеке.

Обращаясь к народу выдуманный им герой по имени Заратустра говорит:

«Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его?»

Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?

Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором.

Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас еще осталось от червя, некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяны, чем иная из обезьян.

Даже мудрейший среди вас есть только разлад и помесь растения и призрака. Но разве я велю вам стать призраком или растением?

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке!»

«Поистине, человек – это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять в себя грязный поток и не сделаться нечистым.

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке: он – это море, где может потонуть ваше великое презрение.

В чем то самое высокое, что можете вы пережить? Это – час великого презрения. Час, когда ваше счастье становится для вас отвратительным, так же как ваш разум и ваша добродетель».

«Не ваш грех – ваше самодовольство вопиет к небу; ничтожество ваших грехов вопиет к небу!

Но где же та молния, что лизнет вас своим языком? Где то безумие, что надо бы привить вам?»

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке: он – эта молния, он – это безумие! – ...»

«Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью.

Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка.

В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель.

Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту.

Я люблю великих ненавистников, ибо они великие почитатели и стрелы тоски по другому берегу.

Я люблю тех, кто не ищет за звездами основания, чтобы погибнуть и сделаться жертвою – а приносит себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека.

Я люблю того, кто живет для познания и кто хочет познавать для того, чтобы когда-нибудь жил сверхчеловек. Ибо так хочет он своей гибели.

Я люблю того, кто трудится и изобретает, чтобы построить жилище для сверхчеловека и приготовить к приходу его землю, животных и растения: ибо так хочет он своей гибели.

Я люблю того, кто любит свою добродетель: ибо добродетель есть воля к гибели и стрела тоски.

Я люблю того, кто не бережет для себя ни капли духа, но хочет всецело быть духом своей добродетели: ибо так, подобно духу, проходит он по мосту.

Я люблю того, кто из своей добродетели делает свое тяготение и свою напасть: ибо так хочет он ради своей добродетели еще жить и не жить более.

Я люблю того, кто не хочет иметь слишком много добродетелей. Одна добродетель есть больше добродетель, чем две, ибо она в большей мере есть тот узел, на котором держится напасть.

Я люблю того, чья душа расточается, кто не хочет благодарности и не воздает ее: ибо он постоянно дарит и не хочет беречь себя.

Я люблю того, кто стыдится, когда игральная кость выпадает ему на счастье, и кто тогда спрашивает: неужели я игрок-обманщик? – ибо он хочет гибели.

Я люблю того, кто бросает золотые слова впереди своих дел и исполняет всегда еще больше, чем обещает: ибо он хочет своей гибели.

Я люблю того, кто оправдывает людей будущего и искупляет людей прошлого: ибо он хочет гибели от людей настоящего.

Я люблю того, кто карает своего Бога, так как он любит своего Бога: ибо он должен погибнуть от гнева своего Бога.

Я люблю того, чья душа глубока даже в ранах и кто может погибнуть при малейшем испытании: так охотно идет он по мосту.

Я люблю того, чья душа переполнена, так что он забывает самого себя, и все вещи содержатся в нем: так становятся все вещи его гибелью.

Я люблю того, кто свободен духом и свободен сердцем: так голова его есть только утроба сердца его, а сердце его влечет его к гибели.

Я люблю всех тех, кто являются тяжелыми каплями, падающими одна за другой из темной тучи, нависшей над человеком: молния приближается, возвещают они и гибнут, как провозвестники.

Смотрите, я провозвестник молнии и тяжелая капля из тучи; но эта молния называется сверхчеловек».

«Жутко человеческое существование и к тому же всегда лишено смысла: скоморох может стать уделом его.

Я хочу учить людей смыслу их бытия: этот смысл есть сверхчеловек, молния из темной тучи, называемой человеком».

После того, как народ отверг эти безумные речи Заратустры, он заявил, разочарованный, полный ненависти и презрения к людям:

«Ни пастухом, ни могильщиком не должен я быть. Никогда больше не буду я говорить к народу: последний раз говорил я к мертвому.

К созидающим, к пожинаящим, к торжествующим хочу я присоединиться: радуго хочу я показать им и все ступени сверхчеловека.

Одиноким буду я петь свою песню и тем, кто одиночествует вдвоем; и у кого есть еще уши, чтобы слышать неслыханное, тому хочу я обременить его сердце счастьем своим.

Я стремлюсь к своей цели, я иду своей дорогой; через медлительных и нерадивых перепрыгну я. Пусть будет моя поступь их гибелью!»

Посмотрите: народ для него мертвый, поскольку не захотел внимать его безумным речам о сверхчеловеке.

Посмотрите: с каким невежественным самомнением и презрением он говорит об обезьянах, этих высших представителях животного мира на Земле! И в каком контексте?! Чтобы показать, что человек (т. е. люди в своей массе) также смешон и ничтожен по отношению к сверхчеловеку, как обезьяна по отношению к человеку.

Посмотрите: рефреном звучат слова Ницше о том, что человек должен умереть, пожертвовать собой во имя, для-ради Сверхчеловека. Мне скажут: Ницше говорил о смерти-гибели человека метафорически, а не буквально. Может быть... Может быть тонкие умы так и будут понимать слова Ницше. А вот грубые умы типа гитлеровских палачей во имя сверхчеловека будут косить миллионы людей буквально! Слова «смерть», «гибель» в естественном языке, в основном своем значении указывают именно на реальную смерть-гибель, а не на какую-то мифическую-метафорическую смерть-гибель.

Сам стиль речей главного героя книги абсолютно нефилософский. Он не аргументирует, не рассуждает, не анализирует, не убеждает, а изрекает, поучает как пророк, как человек, владеющий абсолютной истиной. Христианской вере в Бога Ницше противопоставляет опять же веру, свою веру в Сверхчеловека. Чем она лучше?.. Как говорится, хрен редьки не слаще.

Однако, всё же есть разница. Если христианская вера апробирована тысячелетиями жизни-опыта миллионов людей, то вера в Сверхчеловека держится только на словах Ницше. И более того, она была своеобразно апробирована его последователями в гитлеровской Германии и эта апробация показала всю губительность ницшеанской веры в нового Мессию.

В указанном фрагменте особое внимание обращают на себя такие две фразы Ф.Ницше:

«Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью».

«В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель».

Посмотрите: человек для него не цель сама по себе, а только канат над пропастью, только мост, только переход и гибель, т. е. только средство. Это прямо противоположно тому, чему учит гуманистическая философия и чему учил, как я уже говорил раньше, И. Кант: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Представьте себе, миллионы людей, миллионы мальчиков и девочек, юношей и девушек, мужчин и женщин живут только для того, чтобы служить какому-то сверхчеловеку канатом над пропастью, мостом... И в страшном сне не приснится такое нормальному человеку. Поистине только экзальтированное воображение не совсем здорового человека может нарисовать подобную картину.

Егор Бобров в ЖЖ комментирует:

Вы перешли от положительного описания идеи сверхчеловека к отрицательным

“последствиям” словами “по природе своей должен”. Я не сторонник каких-либо идей, но философия, хоть и является чистой теорией, тоже должна иметь прочные причинно-следственные связи. Нет никаких жёстких ограничений, заставляющих человека, скажем, совершившего скачок в развитии, умственном или физическом, управлять остальными. Аналогия с группами животных, где самый сильный становится вожаком, в случае с людьми неуместна. Да и на практике подобное не происходит.

Я ответил:

Вы ломитесь в открытую дверь. Читайте внимательнее. Я и не отрицал право человека быть лидером, руководителем и т. п. Я отрицаю его “право” возноситься над людьми вообще, считать себя сверхчеловеком, т. е. чуть ли не Богом. Человек, мнящий себя сверхчеловеком, тем самым выводит себя из состава человечества, т. е. он вроде как бы уже и не человек, а бог или... сказочный злодей. Такому, мнящему себя сверхчеловеком, законы человеческого общежития не указ. Такова логика идеи сверхчеловека.

Идея сверхчеловека порочна в своей основе

Студенты и пользователи интернета время от времени задают мне вопрос: чем плоха идея сверхчеловека сама по себе, как таковая, если отвлечься от специфически ницшеанских характеристик? Разве она не духоподъемна, не настраивает человека на движение вперед и выше, на то, чтобы человек преодолел себя, поднялся на более высокую ступень развития, поборол свои слабости, недостатки, несовершенства?

Отвечаю

Слово «сверхчеловек» образовано путем соединения слов «сверх» и «человек». С самого начала оно направляет нашу мысль в сторону противопоставления сверхчеловека и человека. Сверхчеловек лучше человека, людей. Соответственно, человек, люди как таковые хуже сверхчеловека. Сверхчеловек может то, что не могут люди (иначе он не был бы сверхчеловеком). Значит, сверхчеловек, обладающий лучшими качествами и большими возможностями, по природе своей должен быть лидером, т. е. управлять людьми, властвовать. В итоге неизбежно складываются отношения господства и подчинения. (Человек может быть лидером, ведущим, управлять другими людьми, а может быть и ведомым, подчиненным; сверхчеловек же всегда лидер, всегда ведущий, управляющий как Бог!)

Когда мы рассматриваем сверхчеловека в его отдельности, то он может показаться нам таким милым, крутым, благородным, обладающим невероятной творческой энергией, всякими совершенствами, таким земным Богом. Но когда мы рассмотрим отношение «сверхчеловек – человек, люди», то увидим, что всеми своими хорошими и даже отличными качествами он обязан человеку как таковому (людям), точнее тому, что у людей были отняты хорошие качества, гиперболизированы и затем переданы сверхчеловеку. Сверхчеловек так или иначе «существует» (образован, позиционируется) за счет унижения человека! Сверхчеловек – да, человек – нет! Да здравствует сверхчеловек! Долой человека! – вот вся премудрость философии сверхчеловека.

Но, самое интересное, сверхчеловек не может существовать-жить без человека, людей. Иначе, кого ему спасать, кем он должен управлять, от кого он должен отталкиваться как от несовершенного образца? Обратите внимание: в самом составе слова «сверхчеловек» присутствует это ненавистное для него слово «человек», пусть даже и униженное путем отрицания, отталкивания от него.

Таким образом, идея сверхчеловека с самого начала создает искусственное напряжение между отдельными людьми, вообразившими себя сверхчеловеками, и всем человечеством. В результате и появляются непрошенные спасители, вершители судеб мира, полубезумные претенденты на мировое господство.

Зачем надо выходить за пределы понятия «человек», выдумывать какого-то сверхчеловека?! Ведь в этом понятии есть всё, что надо для дифференциации людей. Одних

мы называем маленькими, простыми людьми. Других называем людьми с большой буквы, выдающимися, великими и т. д., и т. и. Гуманизм противоречив в своей основе. С одной стороны, он выступает за равенство всех, т. е. с его точки зрения все люди – ЧЕЛОВЕКИ. С другой, он предоставляет каждому право быть лучшим, быть Человеком с большой буквы.

Зачем надо унижать всё человечество, зачем выводить его за пределы достойного, подвергать остракизму, ставить на колени перед неким всемогущим сверхчеловеком? Ясно, что такая позиция сильно отдаёт антигуманизмом.

А. П. Чехов о пристрастии некоторой части интеллигенции ко всему аномальному

Еще А. П. Чехов подметил пристрастие некоторой части интеллигенции ко всему аномальному. Вот фрагмент его повести:

«– А почему ты знаешь, что гениальные люди, которым верит весь свет, тоже не видели призраков? Говорят же теперь ученые, что гений сродни умопомешательству. Друг мой, здоровы и нормальны только заурядные, стадные люди. Соображения насчет нервного века, переутомления, вырождения и т. п. могут серьезно волновать только тех, кто цель жизни видит в настоящем, то есть стадных людей.

– Римляне говорили: *mens sana in corpore sano* (в здоровом теле здоровый дух).

– Не все то правда, что говорили римляне или греки. Повышенное настроение, возбуждение, экстаз – все то, что отличает пророков, поэтов, мучеников за идею от обыкновенных людей, противно животной стороне человека, то есть его физическому здоровью. Повторяю: если хочешь быть здоров и нормален, иди в стадо».

– Так отвечал призрак черного монаха находившемуся в галлюциногенном бреду Коврину. Последний – герой повести А. П. Чехова «Черный монах» (1893 г.). Писатель отобразил в этих немногих фразах позицию известной части интеллигенции. Он, как видим, негативно относился к такой позиции. А вот уже его младшая современница, писательница Зинаида Гиппиус презрительно отзывалась о Чехове: «он слишком нормален». К сожалению, этот дух нищестанства распространился в XX веке как зараза. До сих пор он дает о себе знать во многих явлениях культуры... Появились в большом количестве люди, которые стали пропагандировать вседозволенность. Она, в частности, воплощается в неумеренной проповеди толерантности, терпимости, принявшей уродливую форму уравнивания прав гетеросексуалов и гомосексуалов. Или в откровенном тезисе «всё дозволено», который выдвинул современный философ науки Фейерабенд. Этот тезис довольно-таки странный. Он звучит как антитезис утверждения «не всё дозволено» или любимой фразы религиозно настроенных начальников «если Бога нет, то всё дозволено» (из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»).

И тезис («всё дозволено»), и антитезис («не всё дозволено») одинаково неприемлемы для нормального человека. В них есть что-то унижительное для него как деятеля-субъекта, как хозяина жизни. Что человек – ребенок, подчиненный, раб, чтобы ему что-то было дозволено или не дозволено?!

Герой другого чеховского рассказа унтер Пришибеев оправдывал свои пришибеевские действия тем, что нельзя народу позволять, чтобы он безобразил. Слова «дозволять», «не позволять» – из лексикона не в меру ретивых начальников, «законников», добровольных опекунов и командиров. С их точки зрения всё, что не дозволено, – запрещено, неприемлемо. С человеком в таком случае обращаются как с ребенком или того хуже, как с рабом.

На одном полюсе мы видим вот это: обращение с людьми как с детьми, подчиненными, рабами (кто-то им позволяет или не позволяет).

На другом полюсе («всё дозволено») мы видим расшалившегося-распоясовшегося ребенка, взбунтовавшего раба или просто анархиста. В том и другом случае нет свободного человека, нет хозяина жизни.

Как люди представляют диалектику реальных противоречий применительно к жизни

В последние годы многие авторы в нашей стране вместо констатации реальных диалектических противоречий говорят о парадоксах, парадоксальных ситуациях. Это своеобразная плата за десятилетия господства марксистской фразеологии. Люди стараются не употреблять выражения «реальное противоречие», «диалектическое противоречие», боясь обвинения в марксизме или испытывая идиосинкразию к марксистской фразеологии.

Между тем, парадоксы, парадоксальные высказывания – это всё суррогаты представления реальных противоречий. Они нередко искажают реальную картину жизни в оправдание шатких или ложных представлений.

Приводимые ниже высказывания можно порой квалифицировать как парадоксы. Да, форма выражения реальных противоречий в отдельных случаях носит характер парадоксальных высказываний. Но пусть Вас, уважаемые читатели, не обманывает это. Между ними такая же разница, как между (формально)логическими противоречиями и реальными диалектическими противоречиями. Логические противоречия – в нашем мозгу (в мышлении и языке) и нигде больше не существуют. А диалектические противоречия – «корень всякого движения и жизненности», как говаривал Гегель.

Жизнь человеческая подобна железу. Если употреблять его в дело, оно истирается; если не употреблять, ржавчина его съедает.

Неизвестный автор

Живи надвое: и довеку, и до вечера.

Пословица

Жизнь – тонкий волосок, но крепче каната.

Русская пословица

Человек тверже камня, нежнее цветов.

Афганская поговорка

Жизнь – сочетание меда и желчи.

Апулей

Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее.

Джон Белларс

Жизнь надо измеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много.

Биант, один из семи греческих мудрецов

В драме бытия мы являемся одновременно и актерами и зрителями.

Н.Бор

Жизнь человека выражается в отношении конечного к бесконечному.

И.А. Бунин (“Освобождение Толстого”)

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорною травую;
пусть же своевременно поливает первое и истребляет второе.

Ф. Бэкон

На день надо смотреть, как на маленькую жизнь.

М. Горький

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я бог!

Г.Р. Державин (Ода “Бог”)

Пусть каждый человек сделает себя таким, каким он учит быть других.

Индийская мудрость

Жизнь любит только тех, кто любит ее.

Марчелло Матространи, киноактер

Жизнь – это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вместо страха раз десять в день – значит десять раз продвинуться к самореализации.

А. Маслоу, психолог

Обращение Бога к Адаму: Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные.

Пико делла Мирандола

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно – смешно. Обращаться несерьезно – опасно.

Акутагава. Рюноскэ

Жизнь человека должна походить на эту реку, протекающую предо мной. Постоянно одно и то же русло и в нем в каждый момент свежая вода.

Г. Торо

Быть или не быть, вот в чем вопрос.

Достойно ль

Смиряться под ударами судьбы

Иль надо оказать сопротивленье
Шекспир (“Гамлет”, III, 1)

Важный пункт житейской мудрости состоит в правильном распределении вашего внимания между настоящим и будущим, чтобы ни одно из них не вредило другому. Многие слишком живут в настоящем: это – легкомысленные. Другие слишком поглощены будущим: это – тревожные и озабоченные. Редко кто сохраняет здесь надлежащую меру.

А. Шопенгауэр (“Афоризмы...”, гл. V. Б)

Жизнь – это вечность в миниатюре.
Р. У. Эмерсон

Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем.

Эпикур

Следовать моде смешно, а не следовать – глупо!
Бернард Шоу

Все остается людям: и дурное и хорошее, и в этом оставшемся мое забвение или бессмертие.

С. Алешин (Из к/ф “Все остается людям”)

Нужно жить так, чтобы “хочу” и “надо” не сталкивались, не противостояли, а гармонизировали друг с другом. Как это сделать? У человека много всяких “хочу”. И среди них всегда найдутся такие, которые совпадают с “надо”. Вывод: нужно ориентироваться на эти “хочу”, выдвигать их на первый план.

Л. Е. Балашов

В детстве и юности человеку всё представляется возможным. В старости он думает, что невозможного много, а возможного мало.

Л. Е. Балашов

Нужно жить так, чтобы день ощущался как год, а год – как жизнь.

Л. Е. Балашов

Идея индивидуального бессмертия сродни идее вечного двигателя. В сущности, это идеи-близнецы. Они ложны в своем абсолютном, предельном выражении, но истинны в смысле асимптотического приближения к некоторому пределу.

Это хорошо видно на примере идеи вечного двигателя. Она основывается на представлении, что энергию можно получить из ничего. Если вместо слова “ничего” поставить выражение “все более энергоемкие источники”, то это представление будет справедливым. В самом деле, история развития энергетики

такова, что человечество последовательно решало и продолжает решать задачи получения энергии из все более энергоемких источников. Сначала это были дрова, затем уголь, затем нефть и газ. В настоящее время осваивается ядерная энергия распада. На очереди – овладение термоядерной энергией синтеза, что даст человечеству практически неисчерпаемый источник энергии. Люди почти буквально будут получать энергию из ничего. Это ли не осуществление сказочной мечты о вечном двигателе!

Так и идея индивидуального бессмертия. В качестве религиозной сказки она вздорна, нелепа. А как научно-практическая задача “делания бессмертия” она не то, что вздорна, а необходима и решается.

Л. Е. Балашов

Абсолютное индивидуальное бессмертие невозможно, но возможно и реализуемо *бесконечное приближение* к идеалу абсолютного бессмертия.

Л. Е. Балашов

Человек рожден Природой и Обществом, но как Особая реальность, а не как природное или социальное существо. Как часть Природы, он независим от Общества, а как часть Общества он независим от Природы.

Л. Е. Балашов

Категории – краски и кисти философа

Вопрос о картине мира весьма не прост. Все мы интуитивно понимаем, что означает выражение “научная картина мира”. Оно родилось скорее всего как антитеза религиозному пониманию мира, религиозной картине мира. Но когда речь заходит о картине мира в философском смысле, то возникают всякого рода вопросы. Главный вопрос такой: существует ли особая философская картина мира, отличная от научной?

Положительное решение вопроса напрашивается как будто само собой. Если философия – мировоззрение (буквально “воззрение на мир”), с этим согласны многие, то она не может не быть картиной мира. И если философия отлична от науки, то и философская картина мира не может не отличаться от научной.

В чем же специфика философской картины мира? Научная картина мира изначально является мозаичной, фрагментарной, так как она опирается на совокупность данных, получаемых в разных науках в результате наблюдений и экспериментов. Нет одной, синтетической науки, которая бы исследовала и объясняла мир в целом (как целое). Ведь наблюдения и эксперименты по самому своему существу касаются лишь отдельных частей или сторон мира. Мир в целом в принципе ненаблюдаем и с ним как целым нельзя проводить эксперименты.

Философия, в отличие от науки, не связана с какими-то отдельными наблюдениями и экспериментами. Она опирается на весь опыт человека, который неизмеримо богаче каких-либо наблюдений, экспериментов и связанных с ними гипотез, теорий.

Философская картина мира использует язык категорий – фундаментальных понятий, в которых сконцентрирован индивидуальный и общественно-исторический опыт человека.

КАТЕГОРИИ – ЭТО КРАСКИ И КИСТИ ФИЛОСОФА, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ ОН ПИШЕТ КАРТИНУ МИРА.

Специфика философской картины мира и состоит в том, что она является **категориальной**.

Выражение “категориальная картина мира” вполне правомерно. Слово “картина” давно употребляется в самом широком смысле, в том числе по отношению к миру в целом. Выше я говорил о научной картине мира. В ходу такие выражения “физическая картина мира”, “библейская картина мира”. Чем же хорошо слово “картина”?

Во-первых, “картина” означает нечто “отображающее”, передающее определенное видение, чувство человека. Во-вторых, это слово говорит о целостном отображении чего-либо. Уж если картина что-то изображает, то это что-то представляется в целостном, осмысленном виде.

В-третьих, слово “картина” несет ту смысловую нагрузку, что оно включает в себя не только логически осмысленный, рассудочный момент, но и момент интуитивный, конкретнообразный, субъективный.

Выражение “категориальная картина мира” передает тот факт, что описание, объяснение мира осуществляется с помощью категорий, а язык категорий – особый язык, не сводимый ни к формально-логическому рассуждательству, ни к интуитивно-гадательному мышлению.

Задача философа сродни задаче художника, пишущего картину. Подобно художнику он передает лишь свое видение мира. Вообще нужно сказать, что философские учения и системы – это лишь ступени в лестнице, ведущей к адекватному осмыслению мира. Никто из философов не вправе претендовать на истину в последней инстанции. Самое большее, на что философ может рассчитывать, это убеждение в том, что его взгляды на данном этапе развития философии ближе всего стоят к истине и отвечают духу времени.

А. А. Гулыга в книге “Гегель” дал наглядную интерпретацию гегелевского взгляда на философию как категориальную картину мира. Эта интерпретация заслуживает того, чтобы привести ее здесь полностью:

“По мысли Гегеля, система категорий, построенная по принципу субординации, соподчинения понятий, есть форма истины. Простой механический набор понятий не передает всей сложности реальных отношений, их взаимообусловленности и взаимопереходов. Задача философии – обнаружить эту реально существующую систему отношений, лежащую в основе как бытия, так и тождественного с ним сознания. Система категорий дает возможность понять не только мир как целое, но и каждое его наиболее общее отношение, выражаемое той или иной категорией.

Поскольку категории выражают связи предельной общности, они не могут быть определены через род и видовое отличие. Их можно осмыслить только в сопоставлении друг с другом, т. е. в определенной системе, каждое звено которой связано с предыдущим и последующим. Подобная система позволяет охватить единым взором и всю действительность, и ее существенное отношение.

Здесь уместна следующая аналогия. Представим себе картину великого художника, разрезанную на куски. Каждый ее фрагмент, взятый в отдельности, говорит о мастерстве автора и заставляет подозревать грандиозность целого, но полностью все это можно почувствовать лишь в том случае, если все разрозненные части картины будут сложены в определенном порядке. Только тогда мы поймем в полной мере и весь шедевр, и каждую его деталь.

Конечно, Гегель был далек от мысли, что система философских категорий может передать все богатство реальной действительности, эта система отражает лишь самые основные, самые общие связи развивающейся действительности. Философия изучает не мир в целом, а мир как целое.

Анатоль Франс однажды остроумно заметил, что философская теория мироздания столь похожа на мироздание, как глобус, на котором нанесены одни только долготы и широты, был бы похож на Землю. Франс хотел высмеять идею философской системы, но между тем он правильно схватил ее суть: она дает человеку ориентиры столь же реальные, как параллели и меридианы, которые, хотя и не проведены на Земле, тем не менее являются не просто выдумкой и помогают человеку осваивать мир” (Гулыга А. Гегель. М., 1970. С. 93).

Гегель, как известно, был одним из немногих в истории мировой философии, кто оставил после себя развернутую категориальную картину мира²⁴.

Как категории работают-проявляют себя?

Как структурные элементы мысли, лежащие в основе всякого мышления, категории мышления формируются и функционируют, как правило, помимо сознания человека и выступают либо (1) в виде образов-символов, либо (2) в языке, в словах, либо (3) в виде понятий, либо (4) в различных формах и методах деятельности.

(1) *Образы-символы категорий* весьма многообразны. Вот некоторые примеры:

круг-шар часто служил для древних людей образом-символом вечности, незыблемости,

²⁴ Этот текст – фрагмент моей книги «Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). См. электронный текст книги на Гугл-Диске:

<https://drive.google.com/file/d/0B9TsHYs7yex9SGttnZ6bm44dU0/?usp=sharing>

порядка;

В древнегреческой философии образом-символом всеобщего изменения-движения было выражение “*все течет*” (*panta rei*).

В китайской философии своеобразными образами-символами-понятиями были *ян* и *инь*. Исходное значение: пасмурная и солнечная погода или теневая и солнечные стороны (например, горы и ущелья). Древнекитайские мыслители использовали бинарность данного противопоставления для выражения многих противоположных и сменяющих друг друга явлений-сил: света и тьмы, солнца и луны, огня и воды, активности и пассивности, мужского и женского начал, неба и земли, порядка и беспорядка и т. н. знак “∞” является символом математической бесконечности;

“*круг времени*” и “*стрела времени*” являются образами-символами временной обратимости и необратимости.

“*Золотая середина*” – образ-символ меры.

В выражении “ничто не ново под луной” *луна* является образом-символом неизменности, вечного повторения одного и того же.

Выражение “*вавилонское столпотворение*” – образ беспорядка, хаоса.

В пушкинской строке “*И случай – бог-изобретатель*” мы видим образ случайности. Такую же категориально-образную функцию выполняют выражения “*жребий брошен*”, “*мы все ходим под богом*”, “*стечение обстоятельств*”. 25

ТАБЛИЦА ЭКВИВАЛЕНТОВ-ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ КАТЕГОРИИ

25 *Выражение категорий в языке.*

. Категории прежде всего выражаются в *структуре* языка, в *членораздельной* речи. Грамматические части речи – пусть весьма приблизительно и упрощенно – выражают основные категории мышления. Имя существительное – материя, тело, вещь, организм, существо. Имя прилагательное – качество. Имя числительное – количество. Глагол – движение, действие, деятельность.

Особое место в структуре языка занимают местоимения и местоименные наречия. Они являются своеобразными языковыми эквивалентами-заместителями категорий. Можно составить такую таблицу (см. ниже).

<i>виды местоимений и наречий</i> категории	<i>вопросительные местоимения</i>	<i>другие местоимения, наречия</i>	<i>отрицательные местоимения, наречия (тени категорий)</i>
<i>материя, тело, вещь, объект, предмет</i>	что? что-то что-именно	что-то, что именно, этот, тот, нечто	ничто
<i>живое существо, человек, субъект</i>	кто?	кто-то, кто именно, некто, все, каждый	никто
<i>качество</i>	какой?	такой, этакый, какой-то, какой именно, некий	никакой
<i>свойство</i>	чей?	чей-то чей именно	ничей
<i>количество</i>	сколько? насколько? какой?	столько, настолько, несколько больше, меньше	нисколько
<i>движение</i>	куда? откуда?	сюда, туда, отсюда, оттуда	никуда ниоткуда
<i>время</i>	когда?	теперь, сейчас, раньше, потом, иногда, всегда	никогда
<i>пространство</i>	где?	здесь, там, везде, повсюду	нигде
<i>мера</i>	в какой мере?	в меру	
<i>причина</i>	почему? отчего? по какой причине? вследствие чего?	потому, поэтому оттого, из-за того, из-за этого по причине этого вследствие этого	
<i>возможность</i>	можно? как возможно?	можно возможно	нельзя, невозможно
<i>действительность</i>	в самом деле? на самом деле? действительно ли?	действительно, в самом деле	недействительно
<i>случайность</i>	что случилось?	по случаю	
<i>явление</i>	что произошло? что такое?		
<i>цель</i>	зачем? с какой целью?	затем, с целью	незачем бесцельно
<i>средство</i>	как? каким образом?	так, этак, вот так,	никак
<i>результат</i>	какой результат? что в результате?		без результата
<i>деятельность, действие</i>	что делать?		

Вопросительные местоимения и местоименные наречия – это самые настоящие пра- или прото-категории.

По мере того, как подрастающий человек осваивает членораздельную речь, формируется категориальный строй его мышления. Наиболее интенсивно это происходит в возрасте “почемучки”, так талантливо описанном К. И. Чуковским в книге “От двух до пяти”. Когда ребенок задает окружающим бесчисленные вопросы, то он не просто любопытствует, собирает-впитывает в себя информацию, а учится мыслить *категориями, при помощи категорий*. Ведь вопросы задаются им в основном в форме вопросительных местоимений и наречий.

Фундаментальный характер некоторых вопросов давно был осознан людьми. Свое понятие о категориях Аристотель строил в значительной мере на основе вопросительных слов: “что?” (категория сущности), “сколько?” (категория количества), “какой?” (категория качества) и т. д. Арабский философ IX века Абу Юсуф Якуб беи Исхак аль-Кинди писал:

“Чтобы познать что-либо, следует ответить на четыре вопроса: Есть ли это? Что это?

Каково это? Почему это?”. Английский писатель Р. Киплинг выразил примерно эту же мысль в поэтической форме:

Есть у меня шестерка слуг, проворных, удалых.
И все, что вижу я вокруг, – все знаю я от них.
Они по знаку моему являются в нужде.
Зовут их: Как и Почему, Кто, Что, Когда и Где.²⁶

Нельзя не упомянуть также Раймунда Луллия. Стремясь переработать схоластическую логику, он выдвинул ряд новых идей. Среди них – учение о вопросах. Вопросы, по Луллию, служат орудием открытия истины. Он разделял их на девять групп: “ли?”, “что?”, “из чего?”, “почему?”, “как велико?”, “какого качества?”, “когда – где?”, “чем?”, “как?”²⁷.

Интересно еще отметить, что в риторике есть так называемые *семь вопросов*: Quis? Quid? Ubi? Quibus auxiliis? Cur?

Quomodo? Quando? (Кто? Что? Где? С чьей помощью? Для чего? Каким образом? Когда?). Эти вопросы призваны, развивая мысль, выявлять лицо, деяние, место, соучастников, цель, способ и время²⁸.

2. Категории выражаются также в словах, предложениях, фразах, текстах, т. е. не только в структуре языка, но и в его содержании, материале. Возьмем для примера категорию возможности. Вокруг нее – целый куст отдельных слов, словосочетаний, выражений: *мочь, можно, могущий, возможно, невозможно, возможный, возможность, может быть, как можно, через не могу, по возможности, по мере возможности, есть возможность, насколько возможно, иметь возможность, дать возможность, реальная возможность, абстрактная (формальная) возможность, юридическая возможность, фактическая возможность, большие возможности, безграничные возможности, упущенная возможность, любопытная возможность, интересная возможность, возможность роста, при первой возможности, до последней возможности, “если бы молодость знала, если бы старость могла!”*, “хочу и могу”. Это лишь немногие слова, словосочетания и выражения, обозначающие разные стороны категории возможности. Если же взять предложения, фразы, тексты, в которых фигурирует рассматриваемая категория, то их бесчисленное множество. В них, в этой стихии языка, она живет, функционирует, действует, развивается. И так обстоит дело с каждой категорией мышления.

(3) **В понятиях** категории не просто выражаются, а осознаются, осмысливаются.

То, что обычно называют философскими категориями, на самом деле – понятия-категории, т. е. понятия, представляющие, выражающие категории мышления. Это всегда нужно иметь в виду при исследовании-использовании философских категорий и понятий. Они лишь отображение категорий мышления. А отображение, как мы знаем, может быть неверным, искаженным, неполным и т. д. История философии дает вторичный материал для исследования категории мышления. Первичный материал – в естественном мышлении и языке, в различных формах, методах и результатах человеческой деятельности. Некоторые философы ошибочно ставят знак равенства между естественным и обыденным мышлением и на этом основании третируют первое, утверждая, что только философское мышление – мышление в категориях и только философы знают, что такое категории. Это

²⁶ Перевод С.Маршака – см.: С.Я.Маршак. Собр. соч. в 8 томах, М., 1968–1970, т. 3, с. 678

²⁷ См.: Берков В.Ф. Вопрос как форма мысли. Минск, 1972. С. 12.

²⁸ См.: Сомов В. По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М., 1992. С. 109.

высокомерие философов опасно. Оно ведет к самоизоляции и творческому бесплодию.

С другой стороны, труд философов нужно уважать, потому что именно в философских понятиях категории по-настоящему осознаются, осмысливаются как структурные элементы мысли.

(4) О выражении категорий в различных формах и методах деятельности см. и. 1.6 «Методологическая функция категориальной логики» в моей книге «Мир глазами философа».

Об ответственности философов в вопросе о правильном употреблении человеческих понятий

Философы порой грешат произвольным употреблением понятий и слов, пренебрежительно относятся к естественному языку и мышлению. Они уподобляются в таком случае Шалтаю-Болтаю. Логик А.М.Анисов по этому поводу пишет:

«В произведении Л.Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» персонаж по имени Шалтай-Болтай как-то необычно употребил слово «слава».

«– Я не понимаю, при чем здесь «слава»? – спросила Алиса...

Шалтай-Болтай презрительно улыбнулся.

– И не поймешь, пока я тебе не объясню, – ответил он. – Я хотел сказать: «Разъяснил, как по полкам разложил!»

– Но «слава» совсем не значит: «разъяснил, как по полкам разложил!» – возразила Алиса.

– Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, – сказал Шалтай презрительно.

– Вопрос в том, подчинится ли оно вам, – сказала Алиса.

– Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, – сказал Шалтай-Болтай. – Вот в чем вопрос!»

Между прочим, сам Л.Кэрролл, который был не только писателем, но и логиком, занимал (как и все логики наших дней, за исключением шарлатанов и невежд) позицию Шалтая-Болтая. Любой пишущий человек вправе, предупредив читателя заранее, под словом «черное» понимать «белое» и наоборот. Впрочем, как верно заметил комментатор Кэрролла М.Гарднер, «Если мы хотим быть правильно понятыми, то на нас лежит некий моральный долг избегать практики Шалтая, который придавал собственные значения общеупотребительным словам» (См.: А.М.Анисов. Современная логика. М., 2002. С. 200).

В самом деле, на нас, философах, лежит моральная ответственность за употребление слов и понятий естественного языка и мышления. Когда философы пытаются вывернуть наизнанку значения слов, говорят и пишут парадоксальные вещи, когда увлекаются изобретением новых слов и терминов (как, например, М. Хайдеггер), тогда возникает ситуация междусобойчика, игры в бисер (как в одноименном романе Германа Гессе) или ситуация оправдания своеволия-беспредела.

Хотелось бы в этой связи напомнить одно место из «Критики чистого разума» И. Канта:

«Несмотря на большое богатство нашего языка, мыслящий человек нередко затрудняется найти термин, точно соответствующий его понятию, и потому этот термин не может сделаться действительно понятным не только другим, но даже и ему самому. **Изобретать новые слова – значит притязать на законодательство в языке, что редко увенчивается успехом.** Прежде чем прибегнуть к этому крайнему средству, полезно обратиться к мертвым языкам и к языку науки, дабы поискать, нет ли в них такого понятия вместе с соответствующим ему термином, и если бы даже старое употребление термина сделалось сомнительным из-за неосмотрительности его творцов, все же лучше закрепить главный его смысл (хотя бы и оставалось неизвестным, употреблялся ли термин первоначально точь-в-точь в таком значении), **чем испортить дело тем, что останешься**

непонятым.

Поэтому если для определенного понятия имеется только одно слово в уже установившемся значении, точно соответствующее этому понятию, отличие которого от других, близких ему понятий имеет большое значение, то не следует быть расточительным и для разнообразия применять его синонимически взамен других слов, а следует старательно сохранять за ним его собственное значение; иначе легко может случиться, что термин перестанет привлекать к себе внимание, затеряется в куче других терминов с совершенно иными значениями и утратится сама мысль, сохранить которую мог бы только этот термин. (Везде выделено мной – Л. Б.)» (См. раздел «Об идеях вообще»).

Приведенный текст предваряет анализ Кантом понятия идеи. Мне представляется, этот текст имеет значение общего методологического требования-пожелания – относиться бережно и уважительно к словам-понятиям, доставшимся нам в наследство от прошлых поколений.

Нам, философам, не следует забывать о скромности.

Выдающийся русский филолог-славист А. А. Потебня более ста лет назад писал о происхождении категорий: "... труды обособившихся наук и таких-то по имени ученых являются здесь (в истории языка – Л.Б.) лишь продолжением деятельности племен и народов. Масса безымянных для нас лиц, масса, которую можно рассматривать как одного великого философа, уже тысячелетия совершенствует способы распределения по общим разрядам и ускорения мысли и слагает в языке на пользу грядущим плоды своих усилий"²⁹.

Все люди в той или иной мере участвуют в формировании языка философии. Профессиональные философы лишь обрабатывают и оглашают результаты этого формирования.

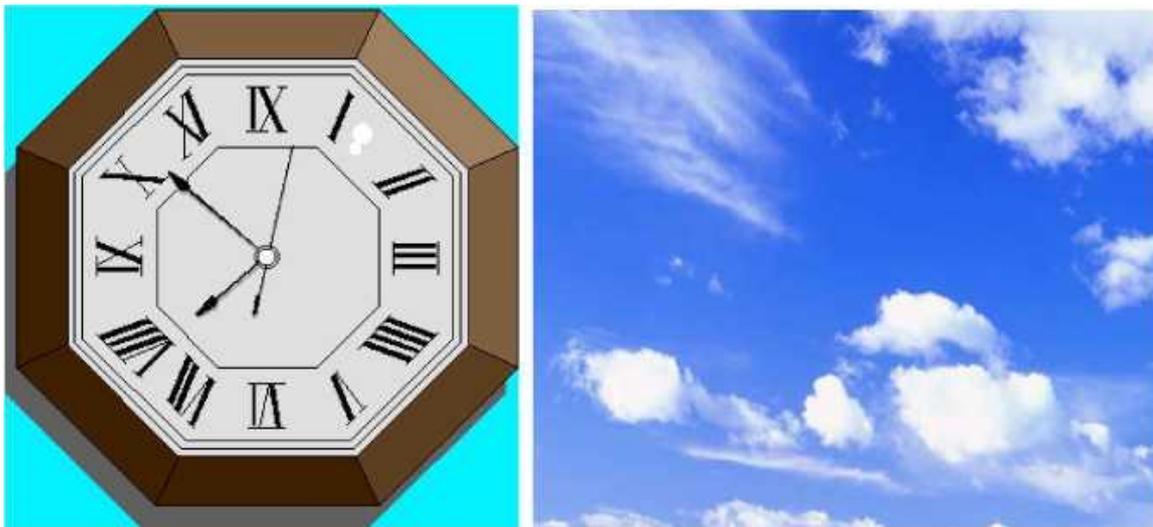
Здесь есть и другой аспект. Достижения философа базируются в первую очередь на достижениях коллег. *Гёте* говорил в беседе с Фридрихом Якобом Сорэ: «– Ведь, в сущности, все мы коллективные существа, что бы мы о себе ни воображали. В самом деле: как незначительно то, что мы в подлинном смысле слова могли бы назвать своей собственностью! Мы должны заимствовать и учиться у тех, которые жили до нас, так и у тех, которые живут с нами. Даже величайший гений не далеко бы ушел, если бы он захотел производить все из самого себя. Но этого не понимают очень многие добрые люди и полжизни бродят ощупью во мраке, грезя об оригинальности» (И.-П. Эккерман. Разговоры с Гёте. М.-Л., 1934. С. 844–845).

Как иллюстрация к этим словам Гёте звучат слова *Ньютона*, которые он сказал, обращаясь к Гуку: "То, что сделал Декарт, было шагом вперед. Вы прибавили к этому новые возможности... Если я видел дальше, то потому, что стоял на плечах гигантов"³⁰. Видите, как считает Ньютон: он стал гигантом мысли потому, что *стоял на плечах гигантов*. Какое удачное выражение! Ясно, что стоять на плечах гигантов – не такая уж простая задача. Нужно ведь на них "вскарабкаться", соответствовать, быть конгениальным. Это с одной стороны. С другой, факт преемственности указывает на то, что существует общая основа понимания и употребления слов-понятий.

Порядок и хаос (часы и облака)

²⁹ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968. С. 641–642.

³⁰ Ньютон. Письмо к Гуку. Цит. по: Володин В. И тогда возникла мысль. М., 1980. С. 60.

В 1965 году К. Поппер прочитал лекцию “Об облаках и часах”. “Облака” у него символизируют беспорядок, случайность, неопределенность, изменчивость, непредсказуемость; “часы” символизируют порядок, закономерность, определенность, устойчивость, регулярность, предсказуемость:

“Облака у меня должны представлять такие физические системы, которые, подобно газам, ведут себя в высшей степени беспорядочным, неорганизованным и более или менее непредсказуемым образом. Я буду предполагать, что у нас есть некая схема или шкала, в которой такие неорганизованные и неупорядоченные облака располагается на левом конце. На другом же конце нашей схемы – справа – мы можем поставить очень надежные маятниковые часы, высокоточный часовой механизм, воплощающий собой физические системы, поведение которых вполне регулярно, упорядоченно и точно предсказуемо.

С точки зрения простого здравого смысла мы видим, что некоторые явления природы, такие, как погода вообще, появление и исчезновение облачности, предсказывать трудно: недаром мы говорим о “капризах погоды”. С другой стороны, когда мы хотим описать нечто очень точное и предсказуемое, мы говорим: “Работает как часы”. Огромное количество различных вещей, естественных процессов и явлений природы располагается в промежутке между этими крайностями: облаками слева и часами справа. Смена времен года напоминает не слишком надежные часы и поэтому может быть отнесена скорее к правой стороне нашей шкалы, хотя и не слишком близко к ее краю. Я думаю, что вы легко согласитесь со мной, что животных следует поместить не слишком далеко от облаков на левом краю, а растения – где-то ближе к часам. Из животных маленького щенка мы поместили бы левее, чем старого пса. То же самое относится и к автомобилям: мы расставим их в нашей классификации по их надежности: “Кадиллак”, я считаю, будет стоять далеко справа... Вероятно, еще правее следует поставить солнечную систему”³¹.

К. Поппер солидаризировался с точкой зрения Ч. Пирса, изложив ее следующим образом:

“Отсюда Пирс делал вывод, что мы вправе предположить, что во всех часах присутствует определенное *несовершенство, или разболтанность*, и что это открывает возможность проявления *элемента случайности* в их работе. Таким образом, Пирс предполагал, что наш мир управляется не только в соответствии со *строгими законами Ньютона*, но одновременно и в соответствии с *закономерностями случая, случайности, беспорядочности*, т. е. закономерностями статистической вероятности. А это превращает наш мир во взаимосвязанную систему из облаков и часов”³².

³¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 497–498.

³² Там же. С. 504.

В своей лекции К. Поппер хорошо показал как несостоятельность претензий лапласовского детерминизма на объяснение всех явлений, так и недостаточность физического индетерминизма.

Толпа, хаос

Как-то на семинарском занятии по философии я слушал выступление студентки на тему о толпе. Она нашла текст какого-то псевдоученого и шпарила по нему. Текст ужасный. Толпа характеризовалась чисто рационалистически, только с отрицательной стороны, что она разрушительна, опасна и т. д. и т. п.

Я настолько возмущился этим дурацким текстом, что провел целую дискуссию на тему о толпе и выдвинул десятки аргументов в защиту толпы как социального феномена, что она в подавляющем большинстве случаев либо нейтральна (как воздух, сквозь который можно двигаться), либо позитивна.

Толпа – совершенно необходимая и существенная часть человеческого общежития. Если бы не было толпы, то люди лишились бы очень важной части общения.

Какие порой гуляют в науке и культуре совершенно нелепые, извращенные представления о важных феноменах жизни!

Толпу обычно изображают как нечто хаотическое с очень слабыми элементами упорядочения и регулирования. В этом смысле она противоположна военному строю. Последний похож на твердое тело, на кристалл. А толпа напоминает облако, подвижна, изменчива-переменчива как облако. Она может метать громы и молнии как облако, превратившееся в грозную тучу, а может быть таким вполне невинным, легким облачком, которое готово рассеяться в любую минуту.

Толпа может приближаться по упорядоченности к военному строю, если, например, она на митинге, представляет собой скопление митингующих, слушает оратора и реагирует на его слова. Именно в этом случае говорят о диктате толпы (улицы), об охлократии. А может быть бессвязным образованием, напоминающим броуновское движение молекул. Подобное мы наблюдаем в виде суеты пассажиров в подземном вестибюле московской станции метро “Пушкинская”.

Нужно иметь в виду: хаос, беспорядок далеко не всегда плох. Возьмем воздух. Это газ, совокупность беспорядочно движущихся молекул и атомов. И благодаря ему мы можем двигаться, а в отдельных случаях (летательных аппаратов) можем использовать его во благо. А уж для дыхания воздух просто необходим. Если бы вместо воздуха нас окружало упорядоченное тело (твердое), то мы не могли бы ни дышать, ни двигаться...

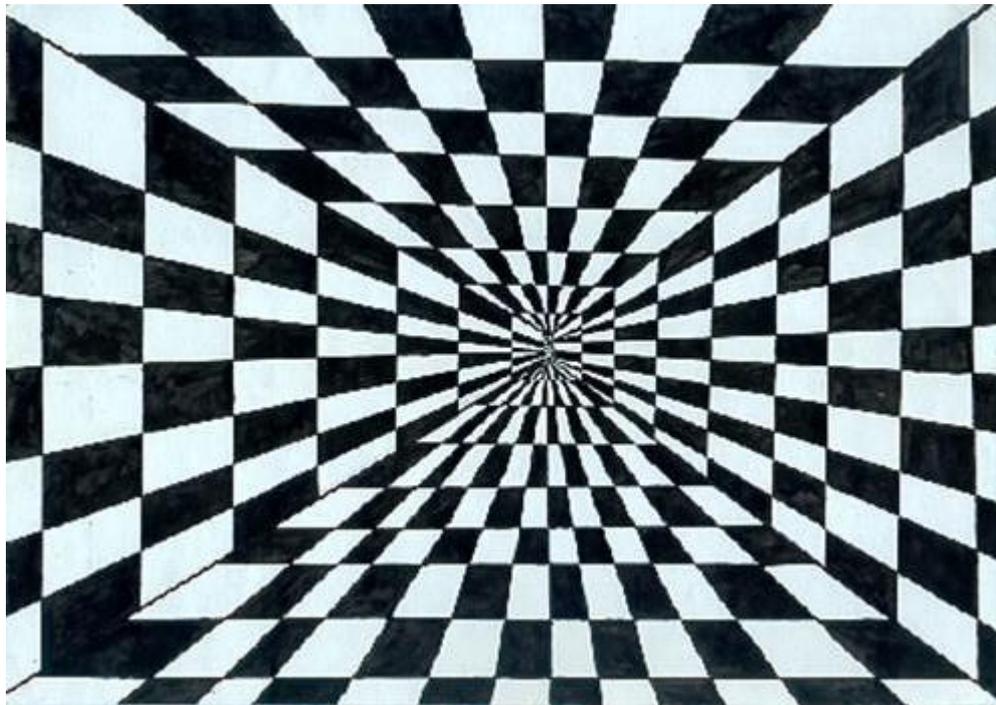
ХАОС НЕ ВСЕГДА ПЛОХ, А ПОРЯДОК НЕ ВСЕГДА ХОРОШ.

Те, кто однозначно за порядок и против хаоса, – рационалистически, детерминистски настроенные люди, этактисты, государственники.

С противоположным настроем – всякого рода иррационалисты, индетерминисты, ультралибералы, анархисты.

**Смещение: порядок и хаос(жизнь и умирание)
(Лицо человека и дерево без листьев)**

Бесконечность вглубь и вширь

Природа рисует

Каузализм (абсолютизация причинности)

Каузализм, абсолютизация причинности – одна из типичнейших категориально-логических ошибок. Ошибки каузализма обобщенно обозначаются формулой «от того, что не является причиной, к причине» (*non causa pro causa*).

Еще в раннем детстве человек проникается убеждением, что вопрос о причинности (почему?) – главный вопрос жизни. Возраст от 2-х до 5-и лет К. И. Чуковский назвал возрастом «почемучки». Наверное, потому, что этот вопрос задается ребенком чаще других.

Спрашивается, почему чаще других? Если человек сумел найти ответ на вопрос «почему?», т. е. если он отыскал причину явления, то этим в значительной мере решил задачу нахождения средства использования (устранения) этого явления (хотя бывают и такие ситуации, когда поиск средств противопоставляется поиску причин; в этом случае говорят: «кто ищет причины, а кто – средства»).

Одной из причин абсолютизации причинности является стремление людей во что бы то ни стало объяснить явления, найти причины. И там, где они этого сделать не могут, придумывают объяснения, выдумывают несуществующие причины вместо действительных. (Непонятное вызывает беспокойство, настороженность, тревогу. Беспокойство – неприятное состояние, а чрезмерная тревога просто губительна. Вот и стремятся уменьшить беспокойство-тревогу, в том числе тем, что непонятному придумывают объяснение, превращают в понятное.)

Стремление к универсальному причинному объяснению приводит также к тому, ищут причины там, где их в принципе быть не может. В этом случае совершается перенос причинно-следственных представлений на другие категории и категориальные отношения.

Из этого вытекает расширительная трактовка принципа причинности как универсального, всё объясняющего принципа.

(Дурную традицию расширительного толкования причинности освятил Аристотель своим учением о четырех причинах. Это учение сыграло злую шутку с последующими поколениями философов. Оно, с одной стороны, дало мощный импульс для классифицирования, категориального анализа человеческих понятий, а, с другой, пустило мысль философов по ложному пути каузализма.

«Совершенно очевидно, – писал он в «Метафизике», – что необходимо приобрести знание о первых причинах: ведь мы говорим, что тогда знаем в каждом отдельном случае, когда полагаем, что нам известна первая (т. е. ближайшая – ред.) причина. А о причинах говорится в четырех значениях: одной такой причиной мы считаем сущность, или суть бытия вещи (ведь каждое «почему» сводится в конечном счете к определению вещи, а первое «почему» и есть причина и начало); другой причиной мы считаем материю, или субстрат (*υποκειμενον*); третьей – то, откуда начало движения; четвертой – причину, противолежащую последней, а именно «то, ради чего», или благо (ибо благо есть цель всякого возникновения и движения).»^[33] Или:

«Причиной называется [1] то содержимое вещи, из чего она возникает; например, медь – причина изваяния и серебро – причина чаши, а также их роды суть причины; [2] форма, или первообраз, а это есть определение сути бытия вещи, а также роды формы, или первообраза (...), и составные части определения; [3] то, откуда берет свое начало изменение или переход в состояние покоя; например, советчик есть причина, и отец – причина ребенка, и вообще производящее есть причина производимого, и изменяющее – причина изменяющегося; [4] цель, т. е. то, ради чего, например, цель гулянья – здоровье. В самом деле, почему человек гуляет? Чтобы быть здоровым, говорим мы. Причина – это также то, что находится между толчком к движению и целью, например, причина выздоровления – исхудание, или очищение, или лекарства, или врачебные орудия; все это служит цели...»^[34]

Что тут можно сказать? Очевидное смешение разных категориальных форм. Странно, почему Аристотель трактовал так расширительно «почему»?! Ведь он прекрасно понимал, что наряду с «почему?» (вопросом о причине) существуют другие вопросы (для чего, ради чего, для какой цели, кто, что, как, какой, из чего состоит и т. д.), которые не являются вопросами о причине. Он же сам в других местах «Метафизики» связывает разные роды сущего (категории) с разными вопросами.

Сущность – с вопросом «что?», качество – с вопросом «какой?» и т. д. Зачем ему понадобилось ставить знак равенства, например, между причинными вопросами «почему?», «отчего?» и целевыми вопросами «для чего?», «ради чего?», «для какой цели?»?! Может быть, открыв феномен категорий, он пытался с разных сторон осмыслить их взаимоотношения, их сходство и различие?! В «Категориях» и в некоторых книгах «Метафизики» он дал одну классификацию категорий, определив их как роды высказывания или роды сущего, а в первой книге «Метафизики» и некоторых других ее местах дал другую классификацию категорий – как первых причин или начал.)

Ниже приводятся некоторые виды абсолютизации причинности.

1. После этого, значит по причине этого (post hoc, ergo propter hoc). Временную связь путают с причинно-следственной.

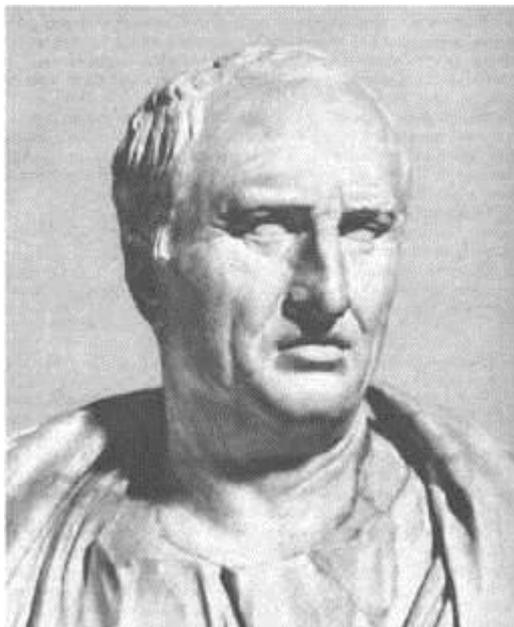

Эта ошибка возникает в результате смешения причинной связи с простой последовательностью во времени. Знаменитым литературным символом формулы “после этого, значит по причине этого” является галльский петух-шантеклер, который был убежден в том, что своим криком он вызывает восход солнца.

Многие из суеверий и суеверных ожиданий основаны на этом смешении причинной связи с временной.

Характерный пример. Перед началом нашествия Наполеона на Россию в 1811 году в районе Северного полушария пролетела яркая комета; над большей частью России небо было красное. Затем началась война и многие люди сделали вывод о том, что комета и была причиной войны.

А. И. Уемов пишет: «Существуют две основные точки зрения по этому вопросу (об использовании временного соотношения между причиной и действием – Л. Б.). Согласно одной из них, причина *одновременна* производимому ею действию. Согласно другой, причина *предшествует* действию. Отсюда, любое явление одновременное данному могло рассматриваться как его причина или же, соответственно, причиной могло считаться любое явление, предшествующее данному. В первом случае причина определялась соответственно формуле «Cum hoc ergo propter hoc» (вместе с этим, значит, по причине этого). Во втором – соответственно формуле «Post hoc, ergo propter hoc» (после этого, значит, по причине этого). Чаще всего применялась вторая формула, отображающая господствующие представления о соотношении причины и действия. Например, идя на охоту, первобытный человек чертил на земле изображение животного, которое он хотел убить, и протыкал его копьем. Если охота была успешной, он был убежден, что причиной этого был совершенный им обряд. А если успеха не было? Тогда он, наверное, думал, что рисунок был плохим, и рисовал животное еще раз.

Цицерон

Понятно, что уже в древности возник скепсис по отношению к такого рода выводам. Об этом пишет известный римский оратор, политический деятель и философ Цицерон. Некий Диагор попросился на корабль. Его, по-видимому, не сразу, а после уговоров взяли и что же? Началась сильная буря. Перепуганные пассажиры легко определили причину бури по приведенной выше формуле. Беда приключилась после, а значит, вследствие того, как они согласились взять Диагора на корабль. Диагор же весьма остроумно опровергнул их вывод. Он, показав им на множество других кораблей, терпящих то же бедствие, спросил, неужели они считают, что и на тех кораблях везут по Диагору?

В другой раз друг Диагора обратил его внимание на то, как много в храме табличек с изображениями и надписями, из которых следует, что они были пожертвованы людьми, обещавшими богам их пожертвовать, вследствие чего они и спаслись во время бури. «Так-то оно так, – ответил Диагор, – только здесь нет изображений тех, которые также обещали пожертвования, но буря их потопила» (Трактат «О природе богов». XXXVII).

Понятно, почему выводы согласно приведенным выше схемам в настоящее время рассматриваются как логические ошибки.»^[35]

Вот еще два примера рассуждений по схеме «после этого, значит по причине этого».

1). А.И.Уемов приводит пример рассуждений одного писателя о причине победы нашей страны в Великой отечественной войне: «Начиная с 1943 года, священники стали выезжать на фронт для исполнения священных обрядов и таинств. Наши войска окроплялись святой водой, солдаты исповедовались и причащались. Возобновились крестные ходы. И, как вы знаете, именно в 1943 году наступил коренной перелом в Великой Отечественной войне в пользу Советского Союза» (А. Михайлевский, писатель. Мужской монастырь. Одесский вестник. 28.03. 96).

2). В документальном фильме «Проклятие Тамерлана», показанном по телеканалу РТР 24.11.05, один «ученый» по фамилии «Малик», рассуждая о проклятии Тамерлана, приводит такую причинно-следственную цепочку: в 1941 г. вскрыли могилу Тамерлана и останки его отвезли в Москву для исследования. После этого Гитлер напал на СССР, началась самая кровопролитная война в истории. Как только останки Тамерлана перезахоронили, наступил перелом в войне в пользу СССР (победа на Курской дуге в июле-августе 1943 г.). Автор фильма – Алена Жеровская.

Ниже приводится юмореска, которая наглядно демонстрирует нелепость отождествления временной связи с причинно-следственной:

О вреде огурцов (упражнение в сравнительной логике и математической статистике)

Огурцы вас погубят! Каждый съеденный огурец приближает вас к смерти. Удивительно, как думающие люди до сих пор не распознали смертоносности этого растительного продукта и даже прибегают к его названию для сравнения в положительном смысле («как огурчик!»). И несмотря ни на что, производство консервированных огурцов растет.

С огурцами связаны все главные телесные недуги и все вообще людские несчастья.

Практически все люди, страдающие хроническими заболеваниями, ели огурцы. Эффект явно кумулятивен.

99,9 % всех людей, умерших от рака, при жизни ели огурцы.

100 % всех солдат ели огурцы.

99,7 % всех лиц, ставших жертвами автомобильных и авиационных катастроф, употребляли огурцы в пищу в течение двух недель, предшествовавших фатальному несчастному случаю.

93,1 % всех малолетних преступников происходят из семей, где огурцы потреблялись постоянно.

Есть данные и о том, что вредное действие огурцов сказывается очень долго: среди людей, родившихся в 1839 г. и питавшихся впоследствии огурцами, смертность равна 100 %. Все лица рождения 1869... 1879 гг. имеют дряблую морщинистую кожу, потеряли почти все зубы, практически ослепли (если болезни, вызванные потреблением огурцов, не свели их уже давно в могилу). Еще более убедителен результат, полученный известным коллективом ученых-медиков: морские свинки, которым принудительно скармливали по 20 фунтов огурцов в день в течение месяца, потеряли всякий аппетит!

Единственный способ избежать вредного действия огурцов – изменить диету. Ешьте, например, суп из болотных орхидей. От него, насколько нам известно, еще никто не умирал.

Напечатано в журнале «The Journal of Irreproducible Results» (цит. по: «Физики продолжают шутить»)

Еще более нелепая ситуация описывается в следующем ироничном высказывании: «Вредно вообще жить. От этого умирают». (В ответ на не всегда уместные предостережения-замечания «это вредно» и «то вредно»).

2. Рядом (вместе) с этим – значит по причине этого («Cum hoc ergo propter hoc»). Пространственную связь путают с причинно-следственной. Вспомним известные слова «мы пахали» из басни И. И. Дмитриева “Муха” – муха в басне вообразила, сидя на рогах быка, что она вместе с ним пахала:

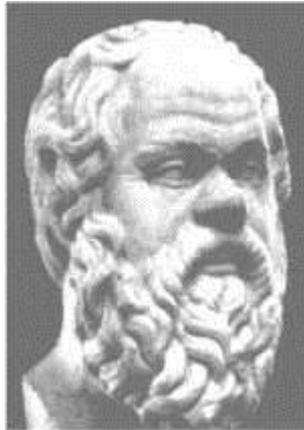
плугом на покой тащился по трудах,
 А Муха у него сидела на рогах,
 И Муху же они дорогой повстречали.
 “Откуда ты сестра?” – От этой был вопрос.
 А та, поднявши нос,
 В ответ ей говорит: “Откуда? – Мы пахали!”.

Эта басня о тех, кто приписывает себе те или иные достижения лишь на том основании, что они были рядом с авторами этих достижений.

Указанную ошибку совершают порой следователи и судьи, когда подозревают или обвиняют людей в совершении преступлений только потому, что они случайно оказались на месте преступления.

Я знаю, что ничего не знаю

Сократ утверждал: «я знаю, что ничего не знаю»^[36]. По форме это логически противоречивое утверждение (если человек **ничего** не знает, то не может знать и о том, что он не знает). По содержанию же это своеобразная попытка сформулировать принцип познавательной скромности. (Сравн.: *Олкотт*: «Пребывать в неведении относительно собственной невежественности – такова болезнь невежд». Или *Дж. Бруно*: «Тот вдвойне слеп, кто не видит своей слепоты; в этом и состоит отличие прозорливоприлежных людей от невежественных ленивцев»).

Сократовский парадокс указывает еще на такую особенность познавательного процесса: чем больше мы узнаем, тем больше соприкасаемся со сферой незнаемого, т. е., грубо говоря, чем больше мы знаем, тем больше знаем, что не знаем. Физик *Р. Милликен* говорил: «Полнота познания всегда означает некоторое понимание глубины нашего неведения». Такое противоречие можно наглядно представить следующим образом:

С познанием, т. е. увеличением круга знания увеличивается сфера соприкосновения с миром незнания. Вот что писал по этому поводу Д. Данин:

«Вполне логично говорить, что научное открытие уменьшает область неизвестного. Но не менее логично утверждать, что она при этом увеличивается. По вине самого открытия и увеличивается. Когда человек идет в гору, перед ним все раздвигается горизонт, но и все протяженной становятся земли, лежащие за горизонтом. Об этом давно замеченном свойстве научного прогресса прекрасно сказал однажды Луи де Бройль:

«В большой аудитории Сорбонны на отличной фреске, созданной Пюви де Шаванном, изображены на обширной поляне фигуры, несколько стилизованные, согласно обычной манере этого художника; они символизируют человечество, наслаждающееся самыми возвышенными духовными радостями: литературой, наукой и искусством; но эту светлую поляну окружает темный лес, который символически указывает нам, что, несмотря на блестящие завоевания мысли, тайны вещей продолжают окружать нас со всех сторон.

Да, мы находимся в центре огромного темного леса. Понемногу мы освобождаем вокруг себя небольшой участок земли и создаем маленькую поляну. И теперь, благодаря успехам науки, мы непрерывно и во все возрастающем темпе раздвигаем ее границы. Однако все время перед нами пребывает эта таинственная опушка леса – непроницаемого и безграничного леса Неведомого».

...То, что так велеречиво высказал ученый, суховато выразил писатель:

«Наука всегда оказывается неправой. Она никогда не решит вопроса, не поставив при этом десятки новых».

Узнается почерк Бернарда Шоу: раз общепризнанно, что на стороне науки всегда есть доказанная правота, ему нужно было убедить нас в обратном – она всегда не права.

Он подумал о науке в момент ее торжества – в момент открытия, когда она и вправду безоружна перед лицом новых «почему», обращенных ею же самой к чуть поредевшему лесу Неведомого. Нет у нее покуда ответов на эти новые «почему», которых никто и не задавал бы до состоявшегося открытия. И она в очередной раз «оказывается неправой» именно на гребне успеха. И чем масштабней открытие, тем более «неправой» оказывается она: тем больше вопросов приводит оно с собой»^[37].

А вот еще один аспект сократовского парадокса:

«Мастеру нравилось, когда люди признавали свое невежество. – Мудрость растет прямо пропорционально осознанию собственного невежества, – заявлял он.

Когда его просили объяснить, он говорил так: – Если вы обнаружили, что не так умны сегодня, как вам казалось вчера, значит, сегодня вы стали мудрее» (*Энтони де Мелло*).

Писатель *Леонид Леонов* вложил в уста ученого, героя своей пьесы «Обыкновенный человек» такие слова: «Молодежь тем и отличается, что ей всё хорошо известно. Но надо очень много знать, чтобы понять свое невежество».

Доброе неведение лучше худого знания

Не всякое знание полезно и, более того, оно может быть вредным.

Вот что говорил по этому поводу Сократ: «...обладание прочими знаниями без знания того, что является наилучшим, по-видимому, редко приносит пользу, большей же частью вредит тому, кто владеет такими знаниями. [...] Поэтому нужно, чтобы и государство и душа, желающие правильно жить, держались этого знания – совершенно так же, как должен больной держаться врача или человек, желающий совершить безопасное плавание, – кормчего» (см.: Платон. Алкивиад II).

О вредности иного знания говорят такие поговорки: «Меньше знаешь – лучше спишь» или «Доброе неведение лучше худого знания».

В кинофильме «Моя любовь» (СССР, 1940-й год) – очень поучительная история с усыновленным ребенком сестры... Девушка столкнулась с тем, что она должна была

усыновить полуторагодовалого ребенка своей умершей сестры, притом, что она по совету врача никому не должна была говорить, что это не ее ребенок, даже своему возлюбленному. В итоге возлюбленный стал выяснять, откуда ребенок и этим погубил свою любовь. Его друг, также любивший девушку, не раздумывая, стал помогать ей в уходе за ребенком. Он готов был принять ее с этим ребенком, не спрашивая, откуда ребенок. Вот пример того, как поиск истины может быть не во благо, а во зло, и, наоборот, благом является сохранение тайны.

Примеры ненужности и вредности знания:

1. В СМИ сообщают в неумеренных дозах негативную информацию, которая настраивает людей на отрицательное отношение к миру и жизни (всё плохо, всё рушится, мир полон зла) или просто травмирует психику людей (показывая и смакуя сцены насилия, убийства, гибели людей). Например, в новостных программах (радио, телевидение) информация о стихийных бедствиях, катастрофах, преступлениях, авариях, несчастных случаях и т. п. негативных явлениях жизни явно преобладает над позитивной информацией. Возникла даже циничная сентенция по этому поводу: “журналисты любят плохие новости”.

2. В СМИ практически в ультимативном порядке людей заставляют смотреть и слушать рекламу, которая большей частью не нужна людям (я, например, не собираюсь покупать дорогой автомобиль, жилплощадь, женские прокладки, всевозможные лекарства, БАДы и т. п., но я вынужден воспринимать рекламу всего этого, поскольку в противном случае лишаюсь возможности смотреть и слушать то, что мне хочется). Во-первых, эта принудительная реклама замусоривает мозг людей ненужной информацией, а, во-вторых, она часто вредна (например, реклама лекарств и БАДов) или опасна, ориентируя на ценности сомнительного свойства (потребительство, шопомания, гедонизм). Кроме того, сам факт прерывания рекламой целостных программ, фильмов делает нас поголовно невротиками (куда смотрит психиатрическая служба России?!).

3. Или всё более широко применяемая система тестирования для оценки уровня подготовки учащихся (студентов). Например, ЕГЭ. Эта система предполагает угадывание правильного ответа из четырех-пяти предлагаемых вариантов ответа. Получается, 3–4 варианта ответа являются неправильными, ложными. А что это значит по сути? Нам сообщают ненужную, мусорную информацию. Мы большей частью ее отвергаем, выбирая правильный ответ. Но всё равно наш мозг как губка впитывает эту ненужную информацию и она так или иначе оказывает влияние на наше мышление и поведение. В теории информации есть такая интересная, животрепещущая проблема – информационный шум. С ним борются, его пытаются минимизировать. А тут, в этих тестах нас буквально заваливают кучами информационного мусора-шума.

4. О вредности некоторых книг говорил еще в середине XVIII века английский писатель-романист Генри Филдинг (1707 – 1754): «Дурные книги могут так же испортить нас, как и дурные товарищи».

Дурными могут быть не только книги, но и фильмы, театральные постановки, картины, скульптуры, песни...

Каково соотношение знания и незнания?

Можем ли мы утверждать, что знаем больше, чем не знаем? Если согласиться с этим утверждением, то возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, мы согласны с тем, что что-то не знаем. С другой, если мы утверждаем, что знаем больше, чем не знаем, то, значит, мы знаем и то, что не знаем. Иначе как мы можем оценить-узнать границы незнания. Ведь незнание потому и незнание, что мы не знаем что-то и не знаем каков объем этого незнаемого что-то. А раз мы не знаем объем-размеры незнаемого, то не можем утверждать, что знаем больше, чем не знаем.

Теперь наоборот, можем ли мы утверждать, что знаем меньше, чем не знаем? П. С. Лаплас, например, сказал на смертном одре: «То, что мы знаем, так ничтожно по сравнению с тем, чего мы не знаем». Я думаю, умонастроение, выраженное Лапласом, свидетельствует

не столько об объективном факте, сколько о неумном стремлении творческого человека знать больше и больше.

Мне представляется, ответ на сформулированный выше вопрос должен быть такой же отрицательный, как и ответ на предыдущий вопрос. Мы же не можем знать, сколько мы не знаем! Соответственно, мы не можем утверждать, что знаем меньше, чем не знаем.

Таким образом, нельзя достоверно утверждать ни то, что мы знаем больше, чем не знаем, ни то, что мы знаем меньше, чем не знаем. Знание и незнание как бы сопряжены, зависят друг от друга. На этот факт указывает, в частности, сократовский парадокс «Я знаю, что ничего не знаю».

Клевета погубила философа

Софистов, как известно, обвиняли в непочтении к богам и развращении юношества. Аристофан в своей комедии «Облака» высмеял софистов на примере Сократа, которого превратил в софиста. Так, Сократ изображен в комедии отрицающим существование Зевса.

Затем Сократа и в самом деле обвинили в непризнании богов и развращении молодежи. В частности, его обвинили в том, что он «преступает закон..., выдавая ложь за правду и других научая тому же». В итоге Сократ был приговорен к смертной казни. Философ оказался жертвой клеветы. Это случилось в 399 году до и. э.

Нужно учиться хорошо говорить

1. Очень важно научиться рассуждать, вести интересную беседу, беседовать размышляя, рассуждая вслух.
2. Нужно научиться говорить связно, без слов-паразитов и по существу вопроса.
3. Искусству устной беседы очень хорошо помогает
 - чтение стихов поэтов-классиков, хорошей прозы вслух,
 - ведение дневника,
 - разные записи мыслей, стихов, конспектирование книг и т. п.,

– обсуждение со своими друзьями, знакомыми, близкими разных тем: просмотренных фильмов, прочитанных книг, услышанных песен, музыкальных произведений, разных событий в мире, житейских вопросов...

4. Иными словами, как можно больше говорить и слушать, слушать и говорить, задавать вопросы (себе и другим), пытаться отвечать на вопросы других.

5. Обратит внимание на свою дикцию, интонацию, прислушиваться к хорошей речи других, учиться у хороших ораторов, говорящих гладко и дельно.

6. Одним словом, надо развивать речь и мышление. КОГДА ВЫ НАУЧИТЕСЬ ХОРОШО ГОВОРИТЬ, ТО ПОЛОВИНА ВАШИХ ПРОБЛЕМ БУДЕТ РЕШЕНА. В любой разговор, даже самый неприятный, вы будете вступать, не боясь показаться глупыми или смешными.

Вспоминаю свои беседы в юности со своими братьями и сестрами, с друзьями и приятелями. Нередко испытывал наслаждение-удовлетворение от этих бесед, от своей собственной речи. Эта любовь к беседам в юности привела в конце концов к тому, что сейчас с удовольствием читаю лекции студентам, пишу книги, одним словом, нашел себя, свой смысл жизни.

Приемы обучения хорошей речи

1. Читать громко перед зеркалом или перед друзьями любимые стихи. Чтение стихов учит хорошей, богатой интонации, интонационной речи.

2. Говорить скороговорки (типа «на дворе трава, на траве дрова»). Они учат быстро и четко произносить слова и предложения.

3. Перед выступлениями продумывать-составлять планы, конспекты, тексты выступлений. Сначала составить план, затем на основе плана конспект, и, наконец, полный текст выступления. Полный текст выступления зачитать вслух, чтобы проверить (на слух) его качество и количество (соответствует ли последнее предполагаемому количеству времени).

Полный текст выступления нужно составлять в тех случаях, когда (1) вы не уверены в своей способности импровизировать, на ходу рассуждать, формулировать мысли и (2) если выступление имеет принципиально важное значение для вас.

4. Учиться говорить сжато и кратко, в отведенное время (1, 2, 3, 5, 10 минут). Помнить завет Н. А. Некрасова:

Правилу следуй упорно:
Чтобы словам было тесно,
Мыслям просторно.

Для этого нужно репетировать свое выступление, тренироваться выступать перед зеркалом, перед родными, друзьями и знакомыми.

Выдающийся русский ученый-естествоиспытатель, нобелевский лауреат И. И. Мечников уже в 8-летнем возрасте читал «лекции» малышам и платил им деньги, только чтобы они слушали, не разбегались.

Специально назначайте разное количество минут для своих выступлений. Нужно учиться выступать на одну и ту же тему в сокращенном и развернутом виде.

5. Нужно помнить также завет А. С. Грибоедова: выступать «с чувством, с толком, с расстановкой».

6. Чтобы научиться выступать публично, не бояться аудитории (тех, кто вас слушает), нужно потренироваться на своих родных, друзьях или знакомых. Если у вас вообще нет опыта публичных выступлений, то потренируйтесь сначала выступать перед зеркалом, перед одним человеком, перед небольшой группой людей.

7. Примерная структура выступления: объявление темы, формулировка одного или нескольких тезисов, их развитие, разъяснение и/или аргументация за (и против), выводы (подведение итогов).

Что говорить? Три сита Сократа

К Сократу прибежал человек и говорит:

– Послушай, я должен тебе сказать, что твой друг...

– Подожди, подожди – говорит Сократ – просеял ли ты то, что хочешь сказать, через три сита?

– Какие?

– Первое – это сито правды. Ты хочешь сказать, это правда?

– Не знаю, я так слышал.

– Достаточно! А просеял, ли ты это через сито доброты? Действительно то, что ты мне хочешь сказать – это что-то созидающее или доброе?

– Не знаю, наверное нет.

– Тогда просеем через ещё одно сито, так ли необходимо, что бы ты мне об этом сказал?

– Нет, необходимости в этом нет.

– А, значит, если в этом нет ни необходимости, ни правды, ни доброты, не обременяй ни меня ни себя.

(Было бы неплохо, если бы эти три сита Сократа были взяты на вооружение средствами массовой информации).

Ландау о красоте речи

«Он закончил необычное собеседование призывом внимательно относиться к родному языку, читать Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Блока, вбирать в себя богатства русской речи, которыми, увы, многие стали пренебрегать. Он сделал ударение на слове «вбирать в себя».

– Может быть, красота речи нам теперь уже и не нужна? – спросил один из студентов.

– Почему? – удивился Ландау.

– Ну... в наше время есть более важные вещи...

– Нет. Вам никогда не тронуть ничьей души, если речь ваша скучна и сера. Убив в своей душе огнедышащее слово, вы замуруете ее. Глядя на унылые физиономии своих слушателей, вы забудете, что такое радость жизни. А ведь самое высокое искусство – искусство жить.

– Но ведь не каждый может красиво говорить, – возразил студент. – Для этого нужен природный талант.

– Нет. Вам должно быть известно, что Демосфен смолоду был косноязычен, но путем долгих упражнений преодолел свой недостаток и стал самым знаменитым оратором Греции.

– А, это который днем ходил с фонарем?

– С фонарем ходил Диоген по людной площади в поисках человека.

– И отсюда пошло выражение «огнем и мечом», – не сдавался студент.

– Отсюда выражение – «днем с огнем». А ваше выражение – из медицинской практики средневековья: что не лечится огнем, то есть прижиганием, то исцеляется железом – мечом и ножом.

– Значит, каждый человек может научиться говорить правильно и красиво?

– Может и должен.

– А как?

– Больше читайте. Вам грешно жаловаться, потому что в мире нет литературы, которая была бы так богата талантами, как русская. Читайте внимательнее, и постепенно вы в полной мере овладеете русским языком. Еще Ломоносов сказал, что в русском языке есть великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского и сверх того – богатство и краткость греческого и латинского!

Студенты слушали Ландау с восторгом.

– Скажу вам по секрету, – обратился Лев Давидович к слушателям, – что если бы я не был физиком, то наверняка занимался бы языкознанием.

Благодаря этой беседе студенты поняли, что яркость, образность речи их преподавателя появились не сами собой.

В первую очередь все это пришло от знания литературы, особенно русской.

Ландау обрадовался, когда через несколько дней в коридоре к нему подошел паренек и спросил:

– Лев Давидович, а вы знаете слова Жирардена: «Сила слова беспредельна. Удачного слова часто было достаточно, чтобы остановить обратившееся в бегство войско, превратить поражение в победу и спасти страну»?

– Нет, не знаю. Прекрасные слова».

(Из книги: М. Бессараб. Лев Ландау)

Почему А. Эйнштейн делал открытия?

Альберта Эйнштейна однажды спросили как он сделал свои открытия. Он ответил примерно так. – Я, наверное, задержался в своем развитии. Дети обычно думают над такими вопросами: Что такое время, пространство? Взрослые уже не думают. Они ответили на эти вопросы еще в детстве. Я же продолжал думать над ними и во взрослом состоянии.

Плешивый/неплешивый В. А. Жуковский

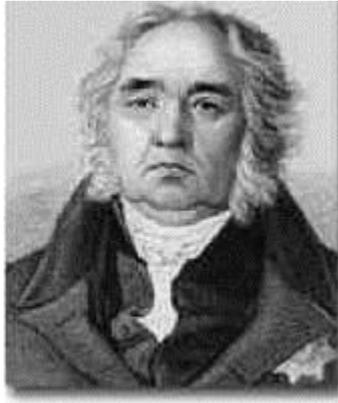
Если человек теряет волос за волосом, то с которого волоса он становится лысым?

Диалектическая задача «Лысый»

Однажды к поэту Жуковскому на «субботу» пришел взбешенный Пушкин. Оказалось, цензор не пропускал в стихотворении «Пир Петра Великого» стихов: «Чудотворца-исполина Чернобровая жена».

«Жуковский, – вспоминал Н. И. Иваницкий, – с свойственным ему детским поэтическим простодушием, сказал: «Странно, как это затрудняются цензоры! Устав им дан: ну, что подходит под какое-нибудь правило – не пропускай; тут только в том и труд: прикладывать правила и смотреть». – «Какой же ты чудак! – сказал ему И. А. Крылов. – Ну, слушай.

Положим, поставили меня сторожем в этой зале и не велели пропускать в двери плешивых. Идешь ты (Жуковский плешив и зачесывает волосы с висков), я пропустил тебя. Меня отколотили палками – зачем пропустил плешивого. Я отвечаю: «Да ведь Жуковский не плешив: у него здесь (показывая на виски) есть волосы». Мне отвечают: «Здесь есть, да здесь-то (показывая на маковку) нет». Ну хорошо, думаю себе, теперь-то уж буду знать. Опять идешь ты. Я не пропустил. Меня опять отколотили палками. «За что?» – «А как ты смел не пропустить Жуковского». – «Да ведь он плешив: у него здесь (показывая на темя) нет волос». – «Здесь-то нет, да здесь-то (показывая на виски) есть». Черт возьми, думаю себе: не велели пропускать плешивых, а не сказали, на котором волоске остановиться». Жуковский так был поражен этой простой истиной, что не знал, что отвечать, и замолчал». ^[38]

Эта диалектическая задача показывает, насколько сложна жизнь. Она бьет не в бровь, а в глаз всем, кто склонен упрощать проблемы, всем любителям простых решений, всем, кто думает, что соблюдение правил, исполнение законов – простое дело.

Парадоксы

Кто бреет брадобрея?

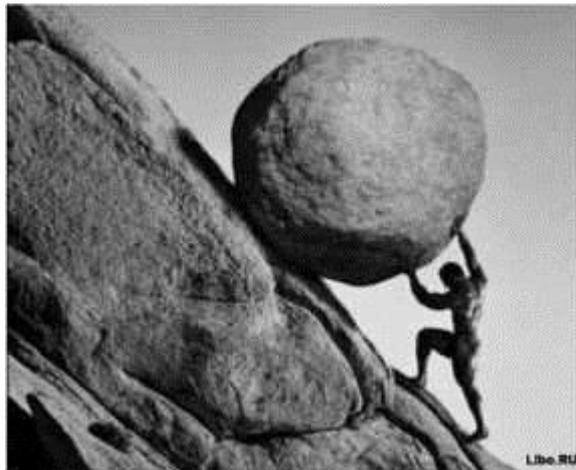

Или говоря более привычным языком, кто бреет парикмахера? Представим себе небольшой городок, в котором есть только один парикмахер-мужчина. Часть мужчин бреются самостоятельно, остальных бреет парикмахер. Если выразить это логически, получится, что парикмахер бреет тех, кто не бреется самостоятельно. А теперь вопрос – кто бреет парикмахера? Если он не бреется сам, то он должен побриться. С другой стороны, если он бреется самостоятельно, то как парикмахер не должен себя брить. Такой вот парадокс. См.: ledi.belki.info/paradoksy

Парадокс всемогущества

«Предлагаю немного поломать голову над широко известными парадоксами. Рекомендуется читать вдумчиво и не спеша.

Этот парадокс гласит, что кто-то всемогущ, то он может создать любую ситуацию, в том числе такую, в которой будет неспособен что-либо сделать. В упрощенном варианте это звучит так: может ли Бог создать камень, который не сможет поднять?

С одной стороны, он всемогущ, и может создать какой угодно камень. С другой стороны, если он не может поднять созданный собой же камень, значит он не всемогущ! Разные философы и теологи по-разному решают эту задачу, обычно считается, что если всемогущая сущность может создать камень, который не сможет поднять, то это подпадает под ее

всемогущество, но тем не менее этот камень будет для сущности неподъемным. В-общем, все запутанно, как я и обещал в заголовке»© (См.: ledi.belki.info/paradoksy/)

Крайние рационалисты и барон Мюнхгаузен

«В другой раз я собрался перескочить через болото... и провалился по горло в тину недалеко от противоположного берега. Мне суждена была неминуемая гибель, если бы не сила моих рук. Ухватившись за собственную косу, я вытащил из болота как самого себя, так и коня, которого крепко стиснул между колен.»

Крайние рационалисты, абсолютизирующие разум, напоминают барона Мюнхгаузена, вытянувшего себя вместе с конем за волосы из болота. Барон (из к-ф Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен»), когда стал тонуть в болоте, подумал о мыслящей голове, которая должна была спасти его. И он схватил рукой себя за волосы и вытащил из болота вместе с конем.

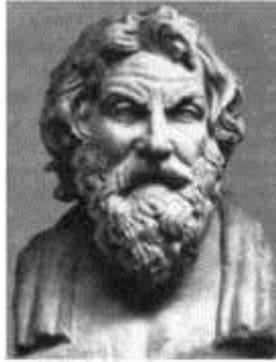
Можно ли не имеющее смысла наделить смыслом или бессмысленное сделать осмысленным?

В 1957 г. Хомский приводил в качестве абсолютно бессмысленной фразу «Бесцветные зеленые идеи яростно спят». Но уже в 1959 г. Р. О. Якобсон показал, что стоит поднять уровень метафоризации на один порядок выше, как эта фраза станет осмысленной. Зеленый можно понимать как незрелый; бесцветный – как неинтересный, скучный; спать – как бездействовать, не приносить никакой пользы; яростно – в высшей степени, совершенно. В результате получится нечто вполне осмысленное: «Скучные незрелые идеи не приносят совершенно никакой пользы».^[39]

Лошадь я вижу, а лошадности не вижу

Автор этой фразы:

Антисфен (ок. 444–368 до н. э.; основатель кинизма, кинической школы философии)
«Лошадь я вижу, а лошадности не вижу» – манифест всех эмпирически настроенных философов, всех тех, кто отрицает общее в вещах, кто против теоретического познания, против общих рассуждений и общих правил-стандартов.

В сфере морали такой подход приводит к отрицанию принципов, общих моральных норм, правил поведения, одним словом, к цинизму и аморализму.

Остроумный ответ Гегеля всем отрицающим общее в вещах

Критикуя номиналистов, Гегель отмечал, что они уподобляют человека своего рода плавильной печи, огню, который пожирает безразличное друг другу многообразие и сводит его к единству. В действительности же ни то, ни другое не существует как таковое, обособленно^[40].

Справка. Номиналисты считали, что общие понятия – это всего лишь имена, названия вещей (nomina в переводе на русский означает название). Крайние номиналисты считали, что нет даже общих понятий. Все понятия – слова, а слова – лишь знаки, метки вещей. Умеренные номиналисты признают общие понятия, но только в голове человека. Человек делает выводы – это свойство человеческого ума, а в самих же вещах общего нет.

Для номиналистов целое – лишь сумма частей. У них – детализированное, ситуативное мышление; они акцентируют внимание на деталях, частностях, ориентируются исключительно на конкретные ситуации.

Анекдот, повествующий об абсурдности ситуации, когда человек не видит общего в вещах

Идет мужик, смотрит – чукча ставит столб и лезет на него. Упадёт, снова ставит и лезет. Мужик его спрашивает.

- Ты что делаешь?
- Высоту столба измеряю.
- Так ты положи его и измерь.
- Так это, однако, длина будет, а мне высота нужна^[41].

Детский анекдот из той же оперы:

Учительница объясняет детям, что люди произошли от обезьян. А маленькая девочка не согласна: – “не знаю как вы Марья Ивановна, а мы с мамой произошли не от обезьян”.

Комментарий: маленькая девочка еще не улавливает разницы между человеком вообще и конкретным, вот этим человеком.

Эмпирики не любят общих рассуждений...

Вот как их критиковал за это тургеневский Рудин:

«Пегасов:

– Так-с, так-с. Доложу вам, по моему мнению... все эти так называемые общие рассуждения, гипотезы там, системы... извините меня, я провинциал, правду-матку режу прямо... никуда не годятся. Это все одно умствование – этим только людей морочат. Передавайте, господа, факты, и будет с вас.

– В самом деле! – возразил Рудин. – Ну а смысл фактов передавать следует?

– Общие рассуждения! – продолжал Пегасов, – смерть моя эти общие рассуждения, обзрения, заключения! Все это основано на так называемых убеждениях; всякий толкует о своих убеждениях и еще уважения к ним требует, носится с ними... Эх!

– Прекрасно! – промолвил Рудин. – Стало быть, по-вашему, убеждений нет?

– Нет и не существует.

– Это ваше убеждение? – Да.

– Как же вы говорите, что их нет? Вот вам уже одно, на первый случай.

Все в комнате улыбнулись и переглянулись. (...)

– Мы отбились от предмета спора.

– Позвольте, хладнокровно заметил Рудин, – дело очень просто. Вы не верите в пользу общих рассуждений, вы не верите в убеждения...

– Не верю, не верю, ни во что не верю.

– Очень хорошо. Вы скептик.

– Не вижу необходимости употреблять такое ученое слово. Впрочем...

– Это слово выражает мою мысль, – продолжал Рудин.

– Вы его понимаете: отчего же не употреблять его? Вы ни во что не верите... Почему же верите вы в факты?

– Как почему? вот прекрасно! Факты – дело известное, всякий знает, что такое факты... Я сужу о них по опыту, по собственному чувству.

– Да разве чувство не может обмануть вас! Чувство вам говорит, что солнце вокруг земли ходит... или, может быть, вы не согласны с Коперником? Вы и ему не верите? (...)

– Вы всё изволите шутить, – заговорил Пегасов. – Конечно, это очень оригинально, но к делу нейдет.

– В том, что я сказал до сих пор, – возразил Рудин, – к сожалению, слишком мало оригинального. Это все очень давно известно и тысячу раз было говорено. Дело не в этом...

– А в чем же? – спросил не без наглости Пегасов.

– Вот в чем, – продолжал Рудин, я признаюсь, не могу не чувствовать искреннего сожаления, когда умные люди при мне нападают...

– На системы? – Перебил Пегасов.

– Да, пожалуй, хоть на системы. Что вас пугает так это слово? Всякая система основана на знании основных законов, начал жизни...

– Да и узнать, открыть их нельзя... помилуйте!

– Позвольте. Конечно, не всякому они доступны, и человеку свойственно ошибаться. Однако, вы, вероятно, согласитесь со мною, что, например, Ньютон открыл хотя бы некоторые из этих основных законов. Он был гений, положим; но открытия гениев тем и велики, что становятся достоянием всех. Стремление к отысканию общих начал в частных явлениях есть одно из коренных свойств человеческого ума, и вся наша образованность...

– Вот вы куда-с! – перебил растянутым голосом Пегасов.

– Я практический человек и во все эти метафизические тонкости не вдаюсь и не хочу вдаваться.

– Прекрасно! Это в вашей воле. Но, заметьте, что самое ваше желание быть исключительно практическим человеком есть уже своего рода система, теория...

– Образованность! говорите вы, – подхватил Пегасов, – вот еще чем удивить вздумали! Очень нужна она, эта хваленая образованность! Гроша медного не дам я за вашу образованность!

– Образованность я защищать не стану, – продолжал, помолчав немного, Рудин, – она не нуждается в моей защите. Вы ее не любите... у всякого свой вкус. Притом это завело нас слишком далеко. (...) Я хотел сказать, что все эти ваши нападения на системы, на общие рассуждения и так далее потому особенно огорчительны, что вместе с системами люди отрицают вообще знание, науку и веру в нее, стало быть, и веру в самих себя, в свои силы. А людям нужна эта вера: им нельзя жить одними впечатлениями, им грешно бояться мысли и не доверять ей. Скептицизм всегда отличался бесплодностью и бессилием...

Повторяю, если у человека нет крепкого начала, в которое он верит, нет почвы, на которой он стоит твердо, как может он отдать себе отчет в потребностях, в значении, в будущности своего народа? как может он знать, что он должен сам делать...»

И. С. Тургенев. Роман «Рудин»

Истина (знание) одна или их много?

Плюралистические учения также односторонни, как и монистические, только наоборот. Они «за деревьями не видят леса».

В «Краткой философской энциклопедии» (М., 1994) утверждается, что «современная философия, отклоняющая всякий монизм, плюралистична в своей основе. Она признает множество самостоятельных, часто отдельных существований (см. Персонализм), детерминированных сущностей и «слоев бытия»» (с. 346). Авторы Энциклопедии выдают желаемое за действительное. Если они – сторонники плюрализма, то это не значит, что таковы все остальные современные философы. Можно говорить лишь о некоторой моде на плюрализм. Эта мода, как и всякая мода, во-первых, неуниверсальна, и во-вторых, скоропреходяща.

Плюрализм всё примиряет, всё оправдывает, абсолютизирует формулы «каждый по-своему прав» или «каждому свое». Он фактически стирает грань между знанием и заблуждением, истиной и ложью, благом и злом, ценным и неценным, талантом и бездарностью.

Например, теория многознания, полигнозиса. И научные, и религиозные, и мистические представления – всё знание. В таком плюрализме знаний стирается грань между тем, что является знанием, а что заблуждением, что является истиной, а что ложью.

[Сейчас, в ситуации религиозного бума, переживаемого Россией, некоторые философы и ученые пытаются навести мосты между религией и наукой, возрождают теорию двойственной истины, говорят о многознании (разном знании об одном и том же). Появился даже журнал под таким названием (“Полигнозис”). Что на это можно сказать? *Если всё истинно, то истинна и ложь, т. е. всё ложно.* Об этом говорил Аристотель еще 2300 лет назад: “Кто объявляет все истинным, тем самым делает истинным и утверждение, противоположное его собственному”. Не может быть двух разных истин об одном и том же и не может быть двух разных знаний об одном и том же. В современном обществе именно наука олицетворяет познавательную мощь человечества. Все остальные формы общественного сознания занимаются чем угодно, но только не производством знания. Поскольку религиозные деятели и всякие мистики претендуют на владение истиной /отличной от научной/, они тем самым вступают в конфликт с наукой, что бы там они не говорили.]

Или теория этического релятивизма. В соответствии с ней каждый имеет свою мораль, свое представление о морали и, следовательно, каждый волен поступать так, как он хочет и понимает. Есть многообразие морально-этических позиций, но нет единства.

В американском прагматизме сильна тенденция к такому плюрализму. И нынешний постмодернизм во многом подобен прагматизму. Постмодернисты, чураясь-избегая всяких канонов, стандартов, монизма, единства, абсолютизма и т. и., бросаются в другую крайность, а именно, в крайность плюрализма, хаоса, аномального, релятивизма.

Вот как высмеивает плюрализм В. Б. Губин: плюралистский подход «обеспечивает также возможность всегда оправдать свое собственное поведение. В одной критической статье в связи с пьесой Горького “Мещане” Леонид Андреев приблизительно так характеризует нового по тому времени, “прогрессивного” мещанина из купцов: Петр не был так заскоружло нетерпим к чужим мнениям, как его отец; он не только допускал, но и уважал чужие мнения, чтобы иметь возможность *пожать руку и мерзавцу*. В настоящее время такой методологический трюк является одной из основ респектабелизации разных уродств человеческого общества и личного поведения...»^[42].

В подтверждение последних слов Губина приведу такое высказывание современного «деятели»:

«У меня нет внутреннего запрета на контакты с кем бы то ни было, для меня один, главный критерий всей моей деятельности – это фильм». Эти слова произнес продюсер, режиссер, один из столпов современного отечественного кино Сергей Михайлович Сельянов в лекции, опубликованной ПОЛИТ.РУ Против плюрализма в науке высказался филолог А.А.Зализняк:

«Мне хотелось бы высказаться в защиту двух простейших идей, которые прежде считались очевидными и даже просто банальными, а теперь звучат очень немодно:

1) Истина существует, и целью науки является ее поиск.

2) В любом обсуждаемом вопросе профессионал (если он действительно профессионал, а не просто носитель казенных титулов) в нормальном случае более прав, чем дилетант.

Им противостоят положения, ныне гораздо более модные:

1) Истины не существует, существует лишь множество мнений (или, говоря языком постмодернизма, множество текстов).

2) По любому вопросу ничье мнение не весит больше, чем мнение кого-то иного. Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин неправ, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке.

Это поветрие характерно не только для России, но и для западного мира. Но в России оно заметно усилено ситуацией постсоветского идеологического вакуума. Источники этих ныне модных положений ясны:

– действительно, существуют аспекты мироустройства, где истина скрыта и, быть может, недостижима; – действительно, бывают случаи, когда непрофессионал оказывается прав, а все профессионалы заблуждаются. Капитальный сдвиг состоит в том, что эти ситуации воспринимаются не как редкие и исключительные, каковы они в действительности, а как всеобщие и обычные.

И огромной силы стимулом к их принятию и уверованию в них служит их психологическая выгодность. Если все мнения равноправны, то я могу сесть и немедленно отправить мое мнение в Интернет, не затрудняя себя многолетним учением и трудоемким знакомством с тем, что уже знают по данному поводу те, кто посвятил этому долгие годы исследования. Психологическая выгодность здесь не только для пишущего, но также и для значительной части читающих: это освобождает их от ощущения собственной недостаточной образованности, в один ход ставит их выше тех, кто долго корпел над освоением традиционной премудрости, которая, как они теперь узнают, ничего не стоит.

От признания того, что не существует истины в некоем глубоком философском вопросе, совершается переход к тому, что не существует истины ни в чем, скажем, в том, что в 1914 году началась Первая мировая война. И вот мы уже читаем, например, что никогда не было Ивана Грозного или что Батый – это Иван Калита. И что много страшнее, прискорбно большое количество людей принимает подобные новости охотно.

А нынешние средства массовой информации, увы, оказываются первыми союзниками в распространении подобной дилетантской чепухи, потому что они говорят и пишут в первую очередь то, что должно производить впечатление на массового зрителя и слушателя и импонировать ему, – следовательно, самое броское и сенсационное, а отнюдь не самое серьезное и надежное.

Я не испытываю особого оптимизма относительно того, что вектор этого движения каким-то образом переменится и положение само собой исправится. По-видимому, те, кто осознает ценность истины и разлагающую силу дилетантства и шарлатанства и пытается этой силе сопротивляться, будут и дальше оказываться в трудном положении плывущих против течения. Но надежда на то, что всегда будут находиться и те, кто все-таки будет это делать». (Из речи А. А. Зализняка, автора книги “Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста” по поводу вручения ему Литературной премии Александра Солженицына).

Камень в огород прагматизма

“Мысль истинна постольку, поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни” – У. Джеймс. Прагматизм.

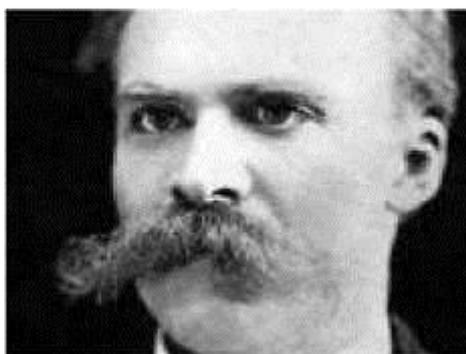

А вот что заявляет Геббельс: “Пропаганда утрачивает силу, как только становится явной. Мы добиваемся не правды, а эффекта”.

Не правда ли, фраза Геббельса похожа на высказывание У.Джеймса. Разница между ними лишь в том, что второй ставит истину-правду в зависимость от выгоды-эффекта, а первый утверждает ничтожность правды-истины перед лицом его величества Эффекта.

Эффект, выгода – вместо правды-истины.

К Джеймсу и Геббельсу можно присовокупить Ф.Ницше. Известна такая его фраза: «Нет фактов, есть только интерпретации». Конечно, Ф.Ницше не был прагматистом. Но с У.Джеймсом его объединяют две вещи: релятивизм и субъективизм. И Геббельс неявно исходит из этих двух вещей. Нет истины, нет объективного основания наших мыслей в виде фактов, а есть только интерпретации, т. е. нечто весьма зыбкое, произвольное, субъективное, относительное. Ведь интерпретации суть то, что субъект СООТНОСИТ с тем, что он видит-слышит. Тут очень силен субъективный момент: хочу-нравится, дам такую интерпретацию, а не хочу-не нравится, дам другую интерпретацию. Такой подход очень хорошо согласуется и с прагматистской концепцией У.Джеймса, и с пропагандистской концепцией Геббельса.

Критика прагматизма, прагматического подхода

В последние годы руководители нашей страны часто ссылаются на важность прагматического подхода в государственной политике. Прагматизм стал в некотором смысле знаменем власть имущих, предпринимателей, некоторой части интеллигенции.

Я хотел бы предупредить людей об опасности прагматизма, переоценки значения прагматического подхода. Прагматический подход весьма узок, ограничен и может быть использован лишь в некоторых ситуациях.

(Эти некоторые случаи А. С. Пушкин оценил так: «Не продается вдохновенье, Но можно рукопись продать». Хорошая формула. Главное – творчество, а прагматика лишь постольку-поскольку. «Можно рукопись продать» – то есть можно извлечь выгоду из творчества, но это не обязательно [желательно, но не во что бы то ни стало]).

Прагматизм фактически игнорирует фундаментальные ценности жизни, каковыми являются добро, красота, истина. Он мыслит и живет в координатах таких довольно-таки узких понятий, как выгода, польза, успех. Сентенции прагматически настроенного человека: «Истина – это то, из чего извлекаешь выгоду» (американский к\ф «Игра по-крупному»). Или: «Честным быть выгодно».

В 2009–2010 г.г. на телевидении проводилась рекламная кампания Альфа-Банка «Честным быть выгодно». Как мне представляется, слоган “Честным быть выгодно” крайне неудачен. Попробуйте сказать: “иметь совесть выгодно”, “любить и быть любимым выгодно”, “жить выгодно” и вы почувствуете какую-то меркантильную узость указанного слогана. Могу сказать еще более резко: “Честным быть выгодно” – примерно то же самое, что сказать “голова нужна человеку, чтобы он мог есть”. Выгоду этот слоган ставит выше честности. Ты честный, потому что это выгодно... Не кажется ли Вам, что фундаментальную нравственную категорию, каковой является “честность”, Вы ставите в зависимость от частного свойства-элемента деятельности?!

И потом, честность не всегда дружит с выгодой, а в отдельных случаях противоречит ей. Иногда честным быть невыгодно. Ведь в понятие выгоды входит и то, что называется сиюминутной выгодой. И вообще, выгода – лишь один из результатов деятельности человека, материальный результат. А кроме материального результата существуют еще духовно-нравственные и, шире, экзистенциальные-витальные следствия. Одним словом, нельзя выгодой измерять честность. Слоган «Честным быть выгодно» вполне в духе философии утилитаризма. Неужели мы вернулись в девятнадцатый век, в «добрую старую» Англию? Когда же мы будем жить своим умом?!

Для прагматически настроенного человека важен результат и только результат. Цель оправдывает средства – в значительной мере его философия. Прагматизм бескрыл, творчески бесплоден. Для него слова «мечта», идеал» не имеют смысла. Романтизм непонятен человеку с прагматическим складом ума. Нередко он его высмеивает. Прагматик легко становится циником, жертвой цинической философии.

Прагматизм индивидуалистичен, начисто лишен того, что делает человека коллективистом. Ему претит героизм, самоотверженность. Прагматик, по существу, – гегелевский камердинер (Гегель в «Философии истории» очень точно подметил: «Для

камердинера не существует героев, но не потому, что последние – не герои, а потому, что первый – камердинер»).

Для прагматика важно ДЕЛО. Но ведь ЖИЗНЬ неизмеримо шире любого дела. Она даже не цепь дел. Она представляет собой такую целокупность, в которой дела как таковые составляют лишь некоторую ее часть. Например, можно ли назвать делом любовь? Нет. Далее, можно ли назвать делом заботу родителей о детях и, шире, заботу человека о потомстве, продолжении рода? Тоже нет. Можно ли назвать делом творческий порыв-горение человека? И опять нет. Сочинение Бетховеном Лунной сонаты – это что, дело, бизнес? Язык не поворачивается так говорить.

Заслуживают внимания рассуждения А. Шопенгауэра о различии между творениями и делами. Он пишет:

“На честь может притязать каждый, на славу – лишь люди исключительные; ибо слава достигается только необычайными заслугами, а эти последние опять-таки выражаются либо в делах, либо в творениях, – так что к славе открыто два пути. По пути дел направляет главным образом великое сердце; по пути творений – великий ум. У каждого из этих путей имеются свои особые преимущества и невыгоды. Главная разница между ними та, что дела проходят, творения остаются. Благороднейшее деяние все-таки имеет лишь временное значение; гениальное же произведение продолжает жить и оказывать свое благотворное и возвышающее влияние на все времена. Дела оставляют по себе лишь память, которая становится все более слабой, искаженной и безразличной и даже обречена на постепенное угасание, если ее не подхватит история и не передаст ее в закрепленном состоянии потомству. Творения же сами обладают бессмертием и могут, особенно воплощенные в письменности, пережить все времена. От Александра Великого сохранилось имя и воспоминание; Платон же и Аристотель, Гомер и Гораций продолжают существовать сами, живут и действуют непосредственно. Веды, со своими упанишадами, – перед нами, а обо всех современных им делах до нас не дошло совершенно никакого известия.

(Примечание А. Шопенгауэра: “Плохой, поэтому, комплимент, если, как это теперь в моде, думают почтить творения тем, что называют их делами. Ибо творения по самому существу своему выше дел).

Другая невыгода дел – это их зависимость от случая, который сначала должен обусловить их возможность; к этому присоединяется еще, что слава их определяется не одной только внутренней ценностью, но также и обстоятельствами, сообщающими им важность и блеск. К тому же, слава эта, если, как на войне, дела имеют чисто личный характер, зависит от показания многих очевидцев, а последние не всегда найдутся, да и не всегда бывают добросовестны и беспристрастны. Преимущество же дел, напротив, – то, что они, как нечто практическое, доступны суждению всех вообще людей... Обратное бывает с творениями: возникновение их зависит не от случайности, а исключительно от их творца, и пока они остаются тем, что они такое сами по себе. Зато с ними связана трудность оценки тем большая, чем высшего они порядка... Но зато опять-таки о славе творений решает не одна только инстанция, – здесь может быть и апелляция. Ибо если от дел до потомства, как сказано, доходит только память, да и то в таком виде, как передадут ее современники, то творения, напротив, выживают сами, притом так, как они есть, разве только утратятся отдельные части... Скорее даже, часто лишь время постепенно приводит с собою немногих действительно компетентных судей (...): они последовательно подают свой веский голос, и таким образом – иногда, правда, лишь по прошествии столетий – получается вполне правильная оценка, остающаяся уже незыблемой на все будущее время. Настолько прочна, даже прямо непреложна слава творений. (...) Обыкновенно даже, чем продолжительнее будет держаться слава, тем позже она появляется, – ведь все превосходное созревает лишь медленно. Слава, которой суждено перейти в потомство”

А. Шопенгауэр несколько преувеличивает различие дел и творений, но в принципе, по большому счету он прав. Ограниченность философии дела обнаруживается также при сопоставлении слова и дела, мысли и действия. Наша речь и наше мышление не

поглощаются целиком делами и действиями. Они играют в жизни относительно самостоятельную роль. Более того, их порой противопоставляют делу-действию. Не всегда за словами непосредственно следуют дела. И, тем более, мысль далеко не всегда воплощается в действии. И хорошо, что не всякое слово и не всякая мысль воплощаются в деле-действии.

Между словом-мыслью и делом-действием должна быть известная дистанция, что-то вроде карантина, по принципу «семь раз отмерь, один раз отрежь». Иное хорошее слово или мысль можно испоганить-извратить поспешной реализацией. Здесь очень важно учитывать место и время. А уж о дурных словах-мыслях и говорить нечего: лучше бы они вообще не воплощались в делах-действиях!

Еще более ограниченность философии дела дает о себе знать при сопоставлении дела и игры. Игра – очень важный элемент жизни и она далеко не всегда сопрягается с делом (в качестве такого явного сопряжения можно упомянуть лишь деловую игру).

Прагматизм **ситуативен** и поэтому **антиинтеллектуален**. Ведь ум-интеллект по-хорошему везде «суёт свой нос», ему до всего есть дело, он пытается заглянуть и в далекое прошлое и в далекое будущее. Дальновидность – основная черта, основной признак ума-интеллекта. А прагматизм недальновиден, как правило, имеет дело лишь с непосредственными результатами-эффектами деятельности, не заглядывает далеко в будущее, не пытается ответить на вопрос, каковы последствия деятельности и, тем более, каковы отдаленные последствия деятельности. Образно говоря, прагматически настроенному человеку интересно лишь то, что происходит «здесь и сейчас»; он, как правило, не видит дальше собственного носа.

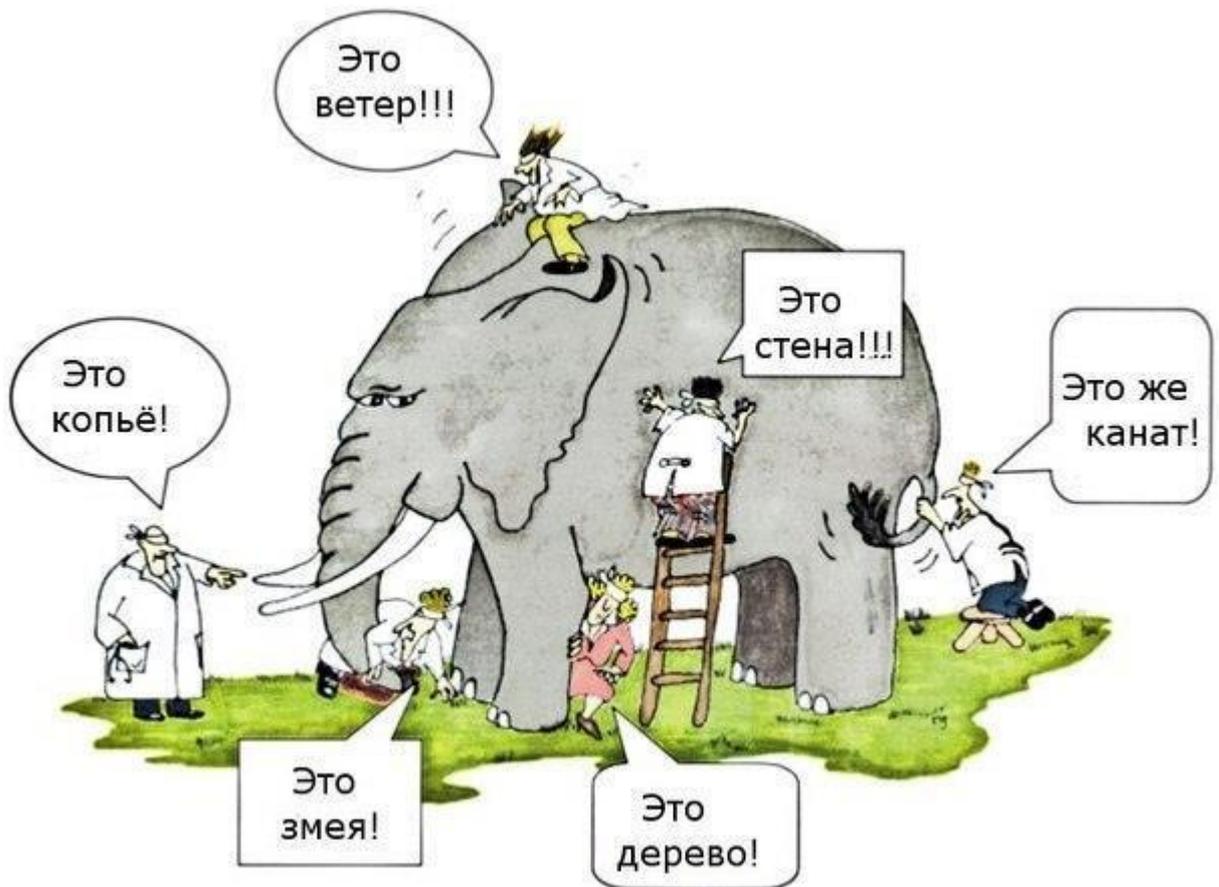
Прагматизм может быть хорош в частностях, когда ты “копаешься в земле”, но плох, когда ты хочешь заглянуть за горизонт, когда ты пытаешься осмыслить, оценить жизнь в целом, как целое (и не только свою жизнь, а жизнь людей, человечества, жизнь на Земле-матушке).

Приверженцев прагматизма можно уподобить слепцам из притчи, которые, ощупывая слона, по-разному характеризовали его. Вот одна из версий притчи:

«Четверо слепых подошли к слону. Один дотронулся до ноги слона и сказал: «Слон похож на столб». Другой дотронулся до хобота и сказал: «Слон похож на толстую дубину».

Третий дотронулся до живота слона и сказал: «Слон похож на огромную бочку». Четвёртый дотронулся до ушей и сказал: «Слон похож на большую корзину». И потом они начали спорить между собой относительно того, каков слон.

Прохожий, услышав их спор и ссору, спросил, о чём идёт речь. Они рассказали ему всё и попросили его рассудить их. И прохожий сказал: «Никто из вас не видал слона. Слон совсем не похож на столб, но его ноги похожи на столбы. И он не похож на бочку, только его живот похож на бочку, и он не похож на корзину – его уши похожи, и также он не похож на дубину, а только его хобот похож. Слон соединяет в себе всё это вместе».

И последнее. Прагматизм как некая философская позиция-установка – во многом искусственная, нежизненная умственная конструкция. В реальной жизни практически не встречаются стопроцентные (чистые) прагматики. Стопроцентный, чистый прагматизм самоубийственен. А люди – (за редким исключением) не самоубийцы!

Философии прагматизма очень близка философия успеха.

Философия успеха – близорукая, гнусная и подлая

Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл.

А. Эйнштейн

Философия успеха, успешного человека – отрывок философии прагматизма, фактически частный случай или одно из ее следствий. Здесь мы видим ослиные уши чисто прагматического подхода.

Философия успеха загоняет человека в прокрустово ложе малых и внешне эффектных дел. Она в значительной мере лишает человека возможности рисковать, дерзать. Ведь риск, дерзание неизбежно связаны с ошибками, неудачами, т. е. с тем, что является неуспехом (противоположностью успеха). Человек, воспитанный в духе философии успеха, крайне негибок, хрупок. Серьезная неудача может его сломать, убить, уничтожить.

(Философия успеха проникла в психологию. Евгения Белякова, психотерапевт, пишет: «Какая там душа! Торговля «счастьем» у психологов идет не хуже, чем у колдунов. Не зря же самым большим спросом пользуются тренинги, где людей «делают успешными». Когда о человеке говорят, что он умный, или талантливый, или профессионал высокого класса, это понятно. А успешный – это кто? У которого ни ума, ни таланта, ни профессионализма – зато смог денег «настричь»?» – «Осторожно, психолог! Из записок психотерапевта» – ЖЖ: <http://impressionante.livejournal.com/20750.html#comments>).

Президент России, выступая 2-го сентября 2013 г. в одной из школ Кургана по случаю начала нового учебного года, сказал буквально следующее: “Для того чтобы быть успешным, нужно заниматься любимым делом...” При всем уважении к президенту не могу с ним согласиться. Всё вроде в его словах правильно: и успех нужен человеку, и любимое дело, безусловно, должно быть. Однако, мотивация любимого дела неизмеримо шире и глубже мотивации успешности, того, что вкладывается в понятия «успех», «успешный человек». Человек занимается любимым делом не для того, чтобы непременно достигнуть успеха. Успех может быть, а может и не быть. Ведь любимое дело, творческий труд связаны, как правило, с серьезными рисками, т. е. не всегда ведут к личному успеху.

Вообще, если внимательно приглядеться к словосочетанию “успешный человек”, то можно увидеть, что оно по сути нелепо. Тут явное несоответствие масштабов. Где успех, а где человек?! Успех – нечто быстротекущее, ограниченное во времени и пространстве жизни человека. Ты можешь быть успешным в каком-то деле, в каком-то виде деятельности, в каком-то виде общественного признания, на каком-то пяточке-отрезке времени, но не можешь быть успешным вообще, всегда, во всех средах, на всех этапах жизненного пути, от рождения до смерти.

Одним из отрицательных следствий философии успеха является поведение человека, которое можно описать словами «не быть, а казаться», направленность на внешнее и пренебрежение внутренним.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ:

Екатерина Сваровски:

“Быть здоровым – значит быть успешным”.

Ответ:

Катя, извините, я сразу Вас покритикую. Ваш девиз “Быть здоровым – значит быть успешным” – весьма сомнителен. Как практический философ, я хорошо знаю, что такое философия успешности.

Быть успешным – не должно быть целью настоящего человека, да и вообще нормального человека. Успех не всегда сопутствует человеку и добиваться непременно его – значит сильно обеднять свою жизнь.

Человек – рисковое существо. Это его сущность. А риск не всегда ведет к благоприятному результату. Что же, человек не должен рисковать, чтобы не искушать себя в смысле неуспеха?! Философия успеха – близорукая и слишком приземленная. Это американские прагматисты пытаются ее внедрить в сознание людей. В итоге мы видим, какие американцы, ну ту-пы-е, как говорил Михаил Задорнов. Я шучу, конечно, но кое-что в этой шутке есть.

Ирина Давыдова:

За успехом все время нужно бежать-ползти. Но это все равно его не заставит быть с тобой. Когда-то он просто “помашет ручкой – и ты останешься один на большой дороге”.

Ответ:

В том-то и дело. Успех – капризная штука и очень сильно зависит от случайности. Ставить успех целью деятельности – это почти то же, что играть в рулетку. Неплохо, конечно, иметь успех. Но он должен рождаться не в результате непосредственных усилий человека по его достижению, а как побочный результат, как награда. Вот на войне сражаются не ради орденов и медалей, не ради славы, а для того, чтобы выжить и одержать победу.

Одним словом, значимость и достоинство человека не всегда сопрягаются с успешностью.

Сергей Лазарев:

Полностью согласен с Вами, уважаемый, Лев Балашов. Всем, особенно молодежи, прививают философию денежного успеха, ориентируют стать миллионером или миллиардером, но многим этого просто не надо – они рождены для совершенно другого: для духовного пути, творчества, науки, воинского искусства, земледелия и т. д. А в СМИ и вокруг дается ложная установка: если не добиваешься Успеха, то ты неудачник. Многих это сбивает со своего Пути.

Ответ:

Спасибо за рецензию. Это деление людей на добившихся успеха и лузеров отвратительно. Я бы вообще запретил употребление слов “лузер”, “неудачник”. К человеку в целом эти слова не подходят. Если человек достиг взрослого состояния, то он уже “на коне”, он уже победитель. А отдельные поражения, неудачи вполне естественны, ведь человек – рискованное существо; фортуна может повернуться к нему лицом, а может спиной.

Афины греческие и Афины американские (по Михаилу Эпштейну)

(Михаил Эпштейн. БЕЛЫЙ ДУБ В АФИНАХ^[43])

Как известно, афинская школа философии, представленная Сократом, Платоном и Аристотелем, породила идеализм, направление мысли, которое считает высшей реальностью чистые идеи, а чувственно постигаемые вещи – их копиями. Например, то общее, что присуще всем дубам, березам и липам, есть идея дерева, которая вечна и неуничтожима, в отличие от единичных деревьев, растущих, дряхлеющих, умирающих.

Перенесемся теперь в другие Афины, штат Джорджия, США. Южане-аристократы любили давать своим маленьким городам имена больших европейских городов, окружать себя словесным изыском. Здесь, на Юге, есть Рим, Афины, Венеция, Неаполь, С-Петербург... Именно в здешних Афинах, университетском городке в часе езды от Атланты, мне удалось обнаружить самый яркий и наглядный антитезис тому идеализму, который считается высшим интеллектуальным достижением древних Афин. Если греческий идеализм возвышает вечные идеи над единичными, преходящими вещами, то в американских Афинах мне был явлен образец реизма – высшего почитания единичной вещи.

В демократических странах священное право свободного гражданина – это право собственности. Каждый может быть собственником – и никто не может быть собственностью другого. В Афинах есть дерево, которое в буквальном смысле принадлежит самому себе. Хозяин, полковник Вильям Джексон, так возлюбил это дерево, что в 1820 г., умирая, передал ему права юридического субъекта.

Вот сухая справка из путеводителя:

Самый невероятный владелец собственности в Афинах —

белый дуб, который стоит в сквере на перекрестке Диаринг и Финли улиц. В знак восхищения его тенистой красотой, владелец передал дубу юридическое право собственности на самого себя... Дерево было повержено грозой в 1942 г., но другое выросло из его желудя на том же самом месте. Законность прав этого “Дерева, Которое Владеет Собой”, никогда не подвергалась сомнению.

Я посетил этот белый дуб, широко раскинувший свои ветви. Он действительно красив и тенист, но более всего поражает в нем не величавая внешность, а царственная принадлежность самому себе. Он не есть собственность ни государства, ни корпорации, ни частного лица, он сам владеет собой, в нем – Самое-Самое. В каком-то смысле этому дереву повезло больше, чем коронам и ожерельям, которые хранятся в царских палатах или национальных музеях. Те драгоценности кому-то принадлежат и имеют цену. А дуб – ничей, он не имеет цены. Он не только самовладлец, но и землевладелец – ему принадлежит земля в округе примерно 2,5 метров.

На участке земли, который тоже принадлежит этому дубу, стоит табличка:

В силу и знак великой любви, которую я питаю к этому дереву, и огромного желания сохранить его на все времена, я передаю ему право полного владения собой и всей землею на расстоянии восьми футов во все стороны.

Вильям Джексон

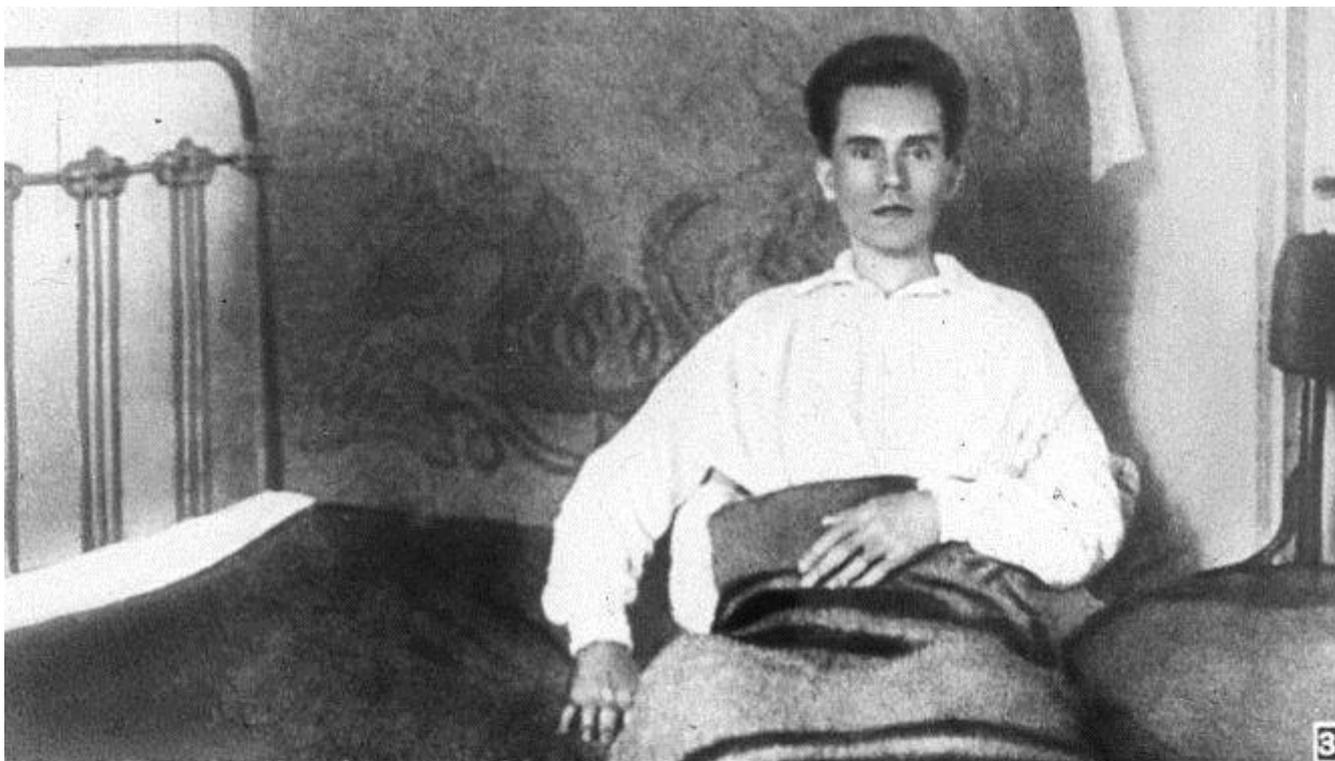
Такова философская школа американских Афин. Данное дерево является не представителем класса деревьев вообще или дубов в частности, а вот этим деревом, и никаким другим. Задача понимания состоит в том, чтобы от общих, абстрактных понятий – “природа”, “жизнь”, “растительность”, “дерево” – двигаться навстречу единичному существу данного дерева, постигать его смысл “здесь и сейчас”. Такова задача не только познания, но и бытия, которое в своем высшем пределе становится самобытием, обретает цель в самом себе.

Самое дорогое у человека – это жизнь

... всего лучше жить так, чтобы в минуту смерти не было больно и совестно оглянуться назад; приятно подумать перед смертью, что жизнь прожита не даром и что она целиком положена в тот капитал, с которого человечество будет постоянно брать проценты...

Д.И. Писарев (“Очерки по истории труда”)

А болезнь продолжала развиваться. В 1927 г. Николай Островский теряет способность двигаться. И уже через год он навсегда прикован к постели: полная потеря подвижности и слепота.

Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать ее.

Н.А.Островский (1904–1936), из романа «Как закалялась сталь»

Большое открытие маленького человека (от общего к частному или от частного к общему?)

Самый известный силлогизм гласит:

Все люди смертны Сократ – человек

Следовательно, Сократ смертен

Этот силлогизм кажется взрослому человеку трюизмом, не дающим никакой информации, никакой пищи для размышления (Гегель говорил о нем: «Такое умозаключение сразу же наводит скуку, как только его услышат»^[44]).

Представим, однако, ситуацию, когда маленький человек, ребенок, впервые делает для себя вывод, что он смертен как и все люди. Скорее всего ребенок впервые задумывается о смерти (что это такое), когда видит смерть близкого или знакомого человека и слышит разговоры по этому поводу. Он узнает, что люди, живущие рядом с ним, могут умереть. Следующий шаг в его познании: это когда он узнает от одного или, скорее всего, нескольких людей (сверстников или старших), что все люди рано или поздно умирают, т. е. смертны. И вот он примеряет эту страшную истину к себе: если он как все (человек), то, следовательно, рано или поздно умрет. Для маленького человека это большое открытие.

В. А. Сухомлинский описывает мальчика, у которого мысль о неизбежности собственной смерти вызвала нервное потрясение: «никогда не забуду тихого сентябрьского утра, когда до начала уроков ко мне в сад пришел Костя (воспитанники мои учились тогда в восьмом классе). В глубоких, тревожных глазах парня я чувствовал какое-то горе. «Что случилось, Костя?» – спросил я. Он сел на скамью, вздохнул и спросил: «Как же это так? Через сто лет не будет никого – ни вас, ни меня, ни товарищей... все умрем. Как же это так? Почему?..»

С этого момента он начинает размышлять о своей жизни как таковой, о том, что она не так прочна, что она имеет свои границы. И не просто размышлять, а делать дальнейшие выводы, выводить практические следствия из факта своей смертности, наконец, менять поведение. Например, он выясняет, что умирать плохо, что после смерти он превратится в прах, в ничто. Далее, он выясняет, что может умереть в любой момент, если не будет, например, осмотрительным и осторожным (при обращении с огнем, на улице, на воде и т. д. и т. п.).

В итоге указанный выше силлогизм не только приводит ребенка к важному открытию, но и в конечном счете меняет его поведение.

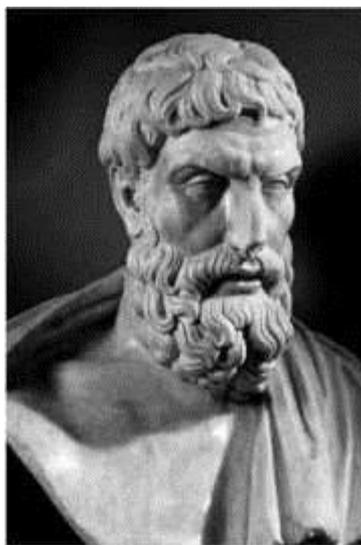
И так со всяким другим силлогизмом. Когда человек впервые умозаключает от общего к частному, он переживает это умозаключение как решение важной мыслительной и, в конечном счете, жизненной задачи.

Любопытную интерпретацию этого силлогизма дает Б. Рассел. Он пишет: «Мы согласимся, что, скажем, мистер Смит смертен, и мы свободно можем сказать, что знаем это, потому что мы знаем, что все люди смертны. Но в действительности мы знаем не то, что «все люди смертны», а скорее что-то вроде: «все люди, рожденные более полутора года назад, – смертны, и таковы же почти все люди, рожденные более ста лет назад». Таково наше основание для того, чтобы думать, что мистер Смит умрет. Но это доказательство является индукцией, а не дедукцией»^[45]. Можно согласиться с тем, что некоторые люди именно так рассуждают, когда приходят к выводу о том, что они когда-то умрут. Такой индуктивный путь рассуждения возможен, но он отнюдь не исключает дедуктивного пути. Есть люди,

которые любят ползать по фактам и мыслить пошагово, идти от частного к общему, а есть люди, которые любят из принимаемых на веру или условно допускаемых общих утверждений делать частные заключения. Каждому свое.

Эпикур: когда мы живем, смерти нет...

Жизнь, смерть, бессмертие – явления одного порядка. И если жизнь противоположна смерти, а смерть – бессмертию, то, следовательно, жизнь и бессмертие суть одно. Из этого умозаключения мы можем видеть, что бессмертие – не потусторонняя для жизни категория, а внутренне присуще ей.

Эпикур говорил: «...Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем»^[46] А.Н.Чанышев ему возразил: «Последнее, конечно, софизм. Эпикур закрывает глаза на то, что смерть – это прежде всего умирание, переход от бытия к небытию, а уже после этого небытие, которое не страшит Эпикура как мудреца»^[47].

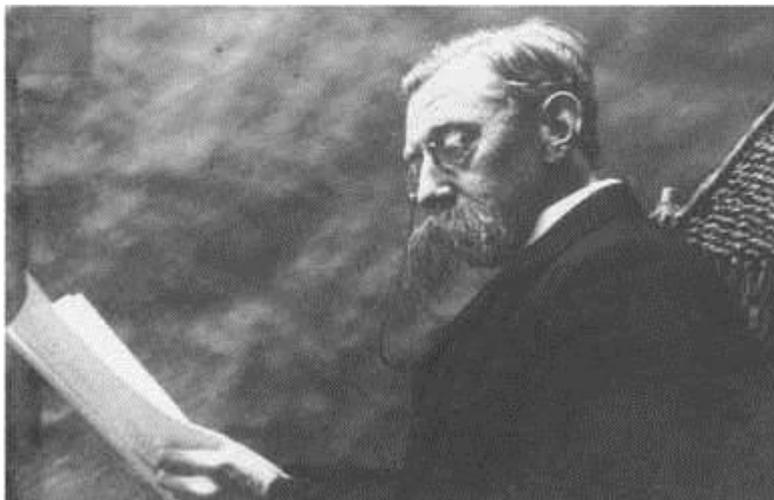
Я всё-таки считаю, что прав больше Эпикур, а не А.Н.Чанышев.

Смерть – направленность к небытию, нежизни. В смерти акцент падает не на том, что находится еще внутри жизни, а на том, что вне ее, на небытии. А.Н.Чанышев акцентирует внимание на процессуальности смерти, на том, что она умирание, т. е. что она внутри жизни.

Я был бы согласен с А.Н.Чанышевым, если бы человек умирал всю жизнь. Но ведь это не так. Среднестатистический человек умирает лишь в конце жизни, на склоне лет, когда он уже решил основные задачи жизни (родил, воспитал себе подобных, работал-творил).

Конец жизни – это не сама жизнь. Он лишь ничтожная часть жизни, и в количественном плане, и в содержательном, качественном плане. Поэтому на 90–99 процентов смерть вне жизни, а не внутри ее. И поэтому, когда мы живем, смерти нет, а когда смерть есть, нас нет.

Жизнь

Жизнь простирается широко, горделиво,
 По ней надежда мчится во весь опор,
 И воля человека в общий хор
 Сливается с желаньями вселенной.
 Могущества источник сокровенный
 Рождается в душе. Спешись вперед идти,
 И кажется преграда на пути
 Лишь камнем, чтоб на нем точить и править силы.

Эмиль Верхарн

Быть или Иметь?

Эрих Фромм – неофрейдист – попытался соединить фрейдизм с марксизмом, противопоставив «быть» и «иметь» (бытие имению). В книге *«Быть или иметь»* он утверждает, что для человека важнее быть, а не иметь. В марксизме частная собственность признана главным врагом человечества, а *иметь*, значит иметь что-то, какую-то собственность. Эта тема трактуется самым разным образом не только в философских трактатах, но и в искусстве, литературе, кино.

Часто можно встретить противопоставление обладания чем-либо и жизни-существования, что последнее важнее первого. Безусловно, определенный резон в таком противопоставлении есть. Мы порой остро-глубоко переживаем обладание или необладание чем-либо. И ставим *это* переживание на одну доску с жизнью в целом. Фромм как раз и утверждает, что обладание менее значимо, чем сама человеческая жизнь. Это в общем-то правильное направление мысли. В самом деле, если заикливаться на теме обладания-необладания, то можно прийти к такой ситуации, когда жизнь теряет смысл, если мы не обладаем чем-то (состоянием, любимым человеком, рукой-ногой).

С другой стороны, если человек *ничем* не обладает, то он как бы аннигилирует, превращается в ничто. Под обладанием здесь имеется в виду всё – знание, культура, материальные блага, общение. Такого необладания и представить трудно. **Человек всегда чем-то обладает.** Поэтому дилемма – «быть или иметь», с моей точки зрения, – псевдилемма и лучше от нее отказаться.

**Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку –
 пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу**

Эта поговорка – весьма древнего происхождения. Известна такая притча:

«Конфуций любовался в Люйляне водопадом; струи спадают с высоты в три тысячи жэней, пена бурлит на сорок ли. Его не могут преодолеть ни кайманы, ни рыбы, ни черепахи

– морские или речные. Заметив там пловца, Конфуций подумал, что тот с горя ищет смерти, и отправил своих учеников вниз, чтобы его вытащить. Но тот через несколько сот шагов вышел из воды с распущенными волосами, запел, и стал прогуливаться у дамбы.

Конфуций последовал за ним и ему сказал:

– Я принял тебя за душу утопленника, но взгляделся: ты – человек. Дозволь задать вопрос: владеешь ли секретом, как ходить по воде?

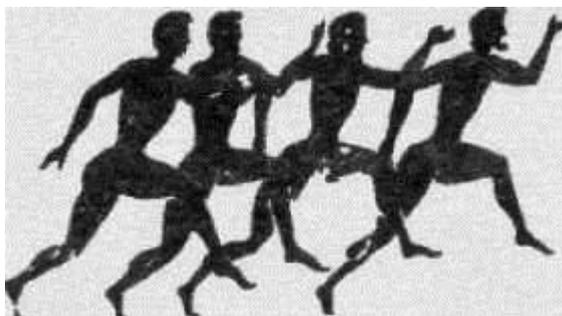
– Нет, – ответил пловец. – У меня нет секрета. От рождения – это у меня привычка, при возмужании – характер, в зрелости – это судьба. Вместе с волной погружаюсь, вместе с пеной всплываю, следую за течением воды, не навязывая ей ничего от себя. Вот почему я и хожу по воде.

– Что означает «от рождения – это привычка, при возмужании – характер, в зрелости – судьба?» – спросил Конфуций.

– Я родился среди холмов и удовлетворен жизнью среди холмов – такова привычка; вырос на воде и удовлетворен жизнью на воде – таков характер; это происходит само по себе, и я не знаю почему – такова судьба».

Поговорка предупреждает: **всё, что ты делаешь в жизни – имеет значение для жизни в целом.** Отдельный поступок может иметь значение для формирования привычки, привычка – послужить основой для формирования характера, а характер – оказать решающее влияние на жизнь, на судьбу человека в целом.

Кроме того, поговорка указывает на то, что всё в жизни взаимосвязано: одно вытекает из другого, а другое из третьего... Одним словом, жизнь – это цепь причин и следствий. Если ты хочешь чего-то добиться в жизни, то должен **выстроить** эту цепь причин и следствий. Например, если хочешь быть здоровым и выносливым, в частности, заниматься бегом на длинные дистанции, то должен следовать такому правилу:

«Если хочешь бегать с комфортом пять километров – бегай десять; если хочешь бегать с комфортом десять километров – бегай двадцать; если хочешь бегать с комфортом двадцать километров – бегай марафон (42 км); если хочешь бегать с комфортом марафон – бегай сто километров».

Интересный вариант поговорки:

– Будь осторожен со своими мыслями, потому что твои мысли становятся твоими словами.

– Будь осторожен со своими словами, потому что твои слова становятся твоими действиями.

– Будь осторожен со своими действиями, потому что твои действия становятся твоими привычками.

– Будь осторожен со своими привычками, потому что твои привычки становятся твоей жизнью.

Что такое творчество?

Жизнедеятельность

Жизнь в целом включает в себя все виды деятельности. Жизнь современного человека, как правило, раздваивается на общую жизнедеятельность и специализированные виды деятельности. К последним относятся различные виды профессиональной или любительской деятельности.

Общая жизнедеятельность достаточно синкретична, целостна. Это то, что обычно называют житейской жизнью или обычной, повседневной жизнью. В ней познание и практика не разделяются. Человек в обычной жизни ведет себя просто как живое существо, одновременно как познающее и практически действующее. Он ест, пьет, двигается, одевается, раздевается, бодрствует, спит, слушает, смотрит, нюхает, обоняет, отправляет естественные надобности, ухаживает за собой, ведет хозяйство, общается, заботится о ком-то, чувствует, переживает и т. д.

Творчество отчасти вплетено в повседневную, обычную жизнь человека, а отчасти существует как отдельный вид деятельности.

Творчество в обычной жизни – это бесчисленные миниизобретения и мини-открытия, которые делает человек, решая те или иные житейские задачи.

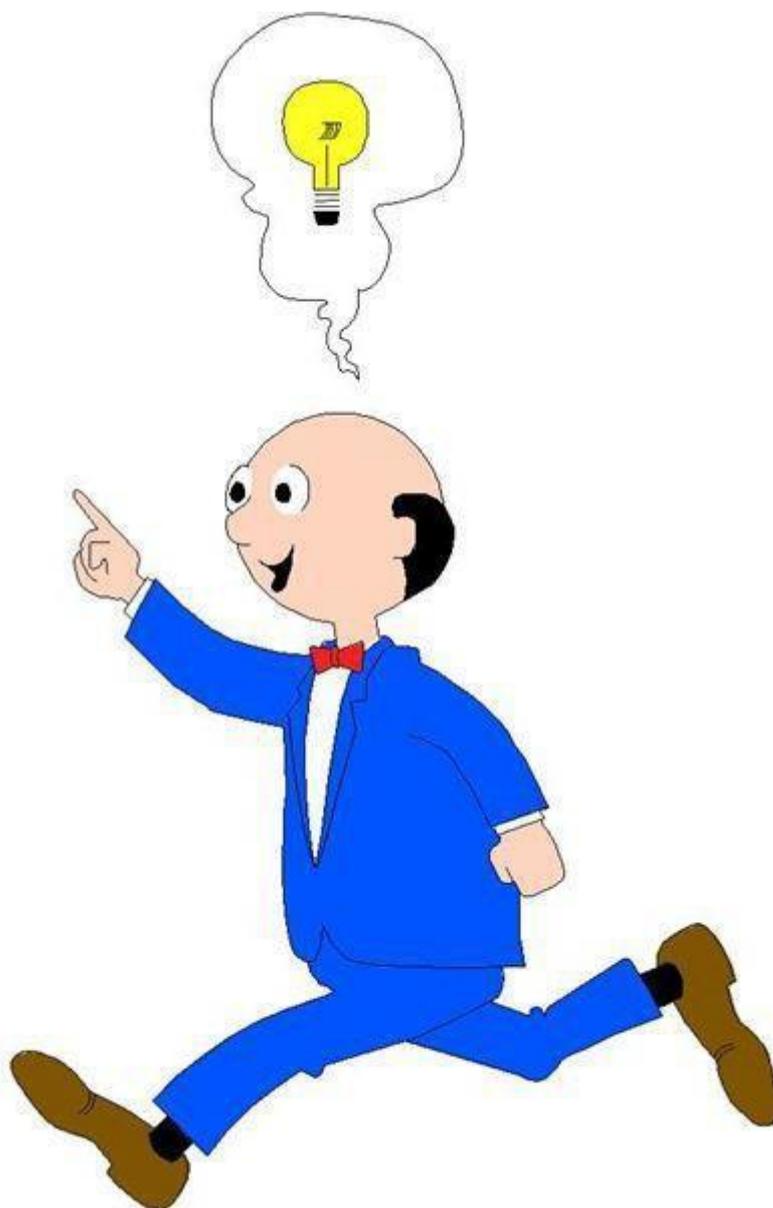
Возьмем крестьянина. Его жизнь полна того, что называется творчеством. Он постоянно проявляет смекалку, выдумывает, пробует... Только это его творчество большей частью синкретично, не носит характер специальной деятельности, которой обычно посвящают всю жизнь или существенную часть жизни. Вот маленький пример крестьянского творчества:

Известный отечественный педагог В.В. Литвинов в книге воспоминаний рассказал об одном мальчишке, своем однокласснике Юзике Антоновиче, который в ужении рыбы не имел себе равных и легко перекрывал рекорды взрослых удильщиков, пользовавшихся первоклассной рыболовной снастью. Он, в частности, писал: «Не думайте, что искусство удильщика состоит в одной физической ловкости, в искусстве подсекания рыбы... Нет! От мастера удочки требуется прежде всего тонкая наблюдательность, без чего он не сможет изучить нравы и повадки рыб водоема, в котором он удит. Он должен быть немного экспериментатором, прекрасно знать природу, понимать капризы погоды и знать, как она влияет на поведение рыбы. Словом, чуточку быть ученым, натуралистом. Может быть, и художником. И умным быть тоже обязательно. Иначе не используешь все эти сложные, необходимые для мастера, каким был Антонович, знания»^[48].

Сущность творчества

Творчество – деятельность, приводящая к открытию или созданию нового:

- к новому знанию в случае познания-открытия
- к новому благу в случае изобретения
- к новой красоте, эстетике в случае художественной деятельности
- к новым достижениям в спорте.

Как видим, новое в творчестве – не вообще новое, не любое новое, а новое, имеющее то или иное положительное значение для человека. Исходя из этого можно выделить три аспекта творчества:

1. Творчество как создание духовных и материальных ценностей – ценностный (аксиологический) аспект.
2. Творчество как создание или открытие нового, небывалого – эвристический аспект.
3. Творчество как самовыражение, самоутверждение и самосовершенствование человека – гуманистический аспект.

К сожалению, творчество нередко понимают в узком смысле, только как творческую деятельность художественной интеллигенции. Так, в нашей стране союзы писателей, композиторов, художников называют творческими союзами, как будто аналогичные союзы ученых, инженеров, врачей, бизнесменов и т. п. не являются союзами творческих людей.

Г. Форд, известный промышленник, возражает против такого понимания творчества. «Существует слишком много гипотез о том, какова должна быть истинная природа человека, и слишком мало думают о том, какова она в действительности – пишет он. – Так, например,

утверждают, что творческая работа возможна лишь в духовной области. Мы говорим о творческой одаренности в духовной сфере: в музыке, живописи и других искусствах. Положительно, стараются ограничить творческие функции вещами, которые можно повесить на стену, слушать в концертном зале или выставить как-нибудь напоказ – там, где праздные и разборчивые люди имеют обыкновение собираться и взаимно восхищаться своей культурностью. Но тот, кто поистине стремится к творческой активности, должен отважиться вступить в ту область, где царствуют более высокие законы, чем законы звука, линии и краски, – он должен обратиться туда, где господствует закон личности. Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений. Нам нужны мастера индустриального метода с точки зрения как производителя, так и продуктов. Нам нужны люди, которые способны преобразовать бесформенную массу в здоровое, хорошо организованное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях. Мы слишком сузили творческое дарование и злоупотребляли им для тривиальных целей. Нам нужны люди, которые могут составить план работы для всего, в чем мы видим право, добро и предмет наших желаний. Добрая воля и тщательно выработанный план работы могут воплотиться в дело и привести к прекрасным результатам. Вполне возможно улучшить условия жизни рабочего не тем, чтобы давать ему меньше работы, а тем, чтобы помогать ему увеличить ее.

Если мир решится сосредоточить свое внимание, интерес и энергию на создание планов для истинного блага и пользы человечества, то эти планы могут превратиться в дело. Они окажутся солидными и чрезвычайно полезными как в общечеловеческом, так и в финансовом отношениях» (Г.Форд. Моя жизнь, мои достижения).

Слава богу, в последнее время стали говорить о научном творчестве, об инженерном творчестве, о необходимости и важности творческого подхода к любому практическому делу. Вспоминаю удивительный сказ Павла Бажова «Живинка в деле»^[49]. Самая, казалось бы, грубая профессия углежога (изготовление древесного угля путем сжигания дров) требует творческого подхода, «живинки в деле». Поэт Демьян Бедный откликнулся на публикацию сказа примечательными стихами:

Колдун уральский бородатый,
Бажов дарит нам новый сказ.
“Живинка в деле” – сказ богатый
И поучительный для нас.

В нем слово каждое лучится,
Его направленность мудра,
Найдут, чему здесь поучиться,
Любого дела мастера.

Важны в работе ум и чувство,
В труде двойное естество.
“Живинка в деле” – мастерство
Преображается в искусство,

И нет тогда ему границ.
И совершенству нет предела,

Не оторвать тогда от дела
Ни мастеров, ни мастериц.

Их вдохновение безмерно,
Глаза их пламенем горят.
Они работают? Неверно,
Они – творят.

Основные элементы всякого творчества: *вдохновение и труд*.

Вдохновение – настрой на творчество, творческое горение. По А. С. Пушкину «вдохновение есть живое расположение души к творчеству».

С другой стороны, одного расположения души к творчеству мало. Эдисон утверждал, что гений составляет один процент вдохновения и 99 процентов пота.

Это утверждение Эдисона не следует понимать так, что человек 99 процентов в своем творчестве мучается, страдает.

Вдохновение имеет удивительную особенность: оно труд делает радостным и даже легким. Януш Корчак писал:

«Вдохновение – это когда трудная работа становится вдруг легкой. И тогда очень приятно рисовать, писать, вырезать, что-нибудь мастерить. Все тогда удается, а ты даже и сам не знаешь, как ты это делаешь. Словно все само собой делается, словно кто-то за тебя работает, а ты только смотришь. А когда кончишь, удивляешься – точно это не твоя работа. И устал и доволен, что так хорошо получилось»^[50].

И. Е. Репин любил повторять, что так называемое вдохновение есть, в сущности, награда за каторжный труд (из воспоминаний К.И. Чуковского; см. его книгу «Современники»).

Творчество имеет много общего с игрой. Можно даже сказать: в основе всякого творчества лежит игровая деятельность. Однако творчество нельзя изображать только как игру. Оно, во-первых, так же серьезно, целенаправленно, как и труд. Творческий труд – необходимый элемент творческого процесса.

Во-вторых, во всяком творчестве присутствует то, что характерно для отдыха – некоторая бесцельность, рассредоточенность, расслабленность, наслаждение. Творчество не просто является промежуточным звеном между трудом и отдыхом, а органически связывает их, включая их в себя. Труд и отдых в творчестве не перемежаются, а опосредствуют друг друга. В самом существе творческого труда лежит вдохновение. Последнее создает особую атмосферу творчества – приподнятость, горение, радость, раскованность, чувство полета. И отдых творческого человека – это, по существу, не отдых, а деятельный труд мысли, чувства, воли. Нередко именно во время отдыха открывают или изобретают новое.

Интересен спор между теми, кто понимает творчество как терпение, и теми, кто понимает его как вдохновение. Лев Толстой, например, любил изречение Бюффона «Тений – это терпение»^[51]. С другой стороны, В. Г. Белинский писал: «Гений не есть, как сказал Бюффон, терпение в высочайшей степени, потому что терпение есть добродетель посредственности». И каждый по-своему прав. Творчество – это и терпение, и вдохновение, и труд, и наслаждение, и «муки творчества» и «радость творчества». Ш. Фурье как-то сказал: «Мораль приказывает нам любить труд, но пусть она сумеет сначала сделать его приятным». В этом пожелании Ш. Фурье выражено извечное стремление человека не просто к труду, а к творческой деятельности, соединяющей полезное и приятное, труд и отдых, наслаждение. Ведь именно творчество делает труд приятным. И именно творчество составляет сущность человеческой деятельности.

Уральский сказ П. П. Бажова “Живинка в деле”

Это еще мои старики сказывали. Годков-то, значит, порядком прошло. Ну, все-таки после крепости было.

Жил в те годы в нашем заводе Тимоха Малоручко. Прозваньё такое ему на старости лет дали.

На деле руки у него в полной исправности были. Как говорится, дай бог всякому. При таких руках на медведя с ножом ходить можно. И в остальном изъяну не замечалось; плечо широкое, грудь крутая, ноги дюжие, шею оглоблей не сразу согнешь. Таких людей по старине, как праздничным делом стенка на стенку ходили, звали стукачами: где стукнет, там и пролом. Самолучшие бойцы от этого Тимохи сторонились, – как бы он в азарт не вошел. Хорошо, что он на эти шутки не зарный был. Недаром, видно, слово молвлено: который силен, тот драчлив не живет.

По работе Тимоха вовсе емкий был, много поднимал и смекалку имел большую. Только покажи, живо переймет и не хуже тебя сделает.

По нашим местам ремесло, известно, разное. Кто руду добывает, кто ее до дела доводит. Золото моют, платинешку выковыривают, бутовой да горновой камень ломают, цветной выволакивают. Кто опять веселые галечки выискивает да в огранку пускает. Лесу валить да плавить приходится немалое число. Уголь тоже для заводского дела жгут, зверем промышляют, рыбой занимаются. Случалось и так, что в одной избе у печки ножик да вилки в узор разделявают, у окошка камень точат да шлифуют, а под полатями рогожи ткут. От хлебушка да скотинки тоже не отворачивались. Где гора позволяла, там непременно либо покос, либо пашня. Одним словом, пестренькое дело, и ко всякому сноровка требуется, да еще и своя живинка полагается.

Про эту живинку и посейчас не все толком разумеют, а с Тимохой занятный случай в житье вышел. На примету людям.

Он, этот Тимоха, – то ли от молодого ума, то ли червоточина какая в мозгах завелась, – придумал всякое здешнее мастерство своей рукой опробовать да еще похваляется:

– В каждом до точки дойду.

Семейные и свои дружки-ровня стали отговаривать:

– Ни к чему это. Лучше одно знать до тонкости. Да и житья не хватит, чтобы всякое мастерство своей рукой изведать.

Тимоха на своем стоит, спорит да по-своему считает:

– На лесовала – две зимы, на сплавщика – две весны, на старателя – два лета, на рудобоя – год, на фабричное дело – годов десяток. А там пойдут углежогги да пахари, охотники да рыбаки. Это вроде забавы одолеть. К пожилым годам камешками заняться можно, али модельщиком каким поступить, либо в шорники на пожарной пристроиться. Сиди в тепле да крути колеско, фуганочком пофуркивай, либо шильцом колупайся.

Старики, понятно, смеются:

– Не хвастай, голенастый! Сперва тело изведи. Тимохе нейдется.

– На всякое, – кричит, – дерево влезу и за вершинку подержусь.

Старики еще хотели его урезонить: вершинка, дескать, мера ненадежная: была вершинкой, а станет серединкой, да и разные они бывают – одна ниже, другая выше.

Только видят – не понимает парень. Отступились. Твое дело. Чур, на нас не пенять, что вовремя не отговорили.

Вот и стал Тимоха ремесла здешние своей рукой пробовать.

Парень ядреный, к работе усерден – кто такому откажет. Хоть лес валить, хоть руду дробить – милости просим. И к тонкому делу допуск без отказа, потому – парень со смекалкой, и пальцы у него не деревянные, а с большим понятием.

Много Тимоха перепробовал заводского мастерства и нигде, понимаешь, не оплошал. Не хуже людей у него выходило.

Женатый уж был, ребятишек полон угол с женой накопили, а своему обычаю не попускался. Дойдет до мастера по одному делу и сейчас же поступит в выученики по другому. Убыточно это, а терпел, будто так и надо. По заводу к этому привыкли, при встречах подшучивали:

– Ну, как, Тимофей Иванович, все еще в слесарях при механической ходишь али в шорники на пожарную подался?

Тимоха к этому без обиды. Отшучивается:

– Придет срок – ни одно ремесло наших рук не минует.

В эти вот годы Тимоха и объявил жене: хочю в углежоги податься. Жена чуть не в голос взвыла:

– Что ты, мужик! Неуж ничего хуже придумать не мог? Всю избу прокоптишь! Рубах у тебя не достираешься. Да и какое это дело! Чему тут учиться?

Это она, конечно, без понятия говорила. По нонешним временам, при печах-то, с этим попроще стало, а раньше, как уголь в кучах томили, вовсе мудреное это дело было. Иной всю жизнь колотится, а до настоящего сорта уголь довести не может. Домашние поварчивают:

– Наш тятенька всех на работе замордовал, передышки не дает, а все у него трухляк да мертвяк выходит. У соседей вон песенки попевают, а уголь звон звоном. Ни недогару, ни перегару у них нет и квелого самая малость.

Сколько ни причитала Тимохина жена, уговорить не могла. В одном обнадежил:

– Недолго, поди-ко, замазанным ходить буду.

Тимоха, конечно, цену себе знал. И как случится ремесло менять, первым делом о том заботился, чтоб было у кого поучиться. Выбирал, значит, мастера.

По угольному делу тогда на большой славе считался дедушко Нефед. Лучше всех уголь доводил. Так и назывался – нефедовский уголь. В сараях этот уголек отдельно ссыпали. На самую тонкую работу выдача была.

К этому дедушке Нефеду Тимоха и заявился. Тот, конечно, про Тимохино чудачество слышал и говорит:

– Принять в выученики могу, без утайки все показывать стану, только с уговором. От меня тогда уйдешь, как лучше моего уголь доводить навькнешь.

Тимоха понадеялся на свою удачливость и говорит:

– Даю в том крепкое слово.

На этом, значит, порешили и вскорости в курень поехали. Дедушка Нефед – он, видишь, из таких был... обо всяком деле думал, как его лучше сделать. На что просто чурак на плахи расколоть, а у него и тут разговор:

– Гляди-ко! Сила у меня стариковская, совсем на исходе, а колю не хуже твоего. Почему, думаешь, так-то?

Тимоха отвечает: топор направлен и рука привычная.

– Не в одном, – отвечает, – топоре да привычке тут дело, а я ловкие точки выискиваю.

Тимоха тоже стал эти ловкие точки искать. Дедушка Нефед все объясняет по совести, да и то видит Тимоха – правда в Нефедовых словах есть, да и самому забавно. Иной чурак так разлетится, что любо станет, а думка все же останется: может, еще бы лучше по другой точке стукнуть.

Так Тимоха сперва на эти ловкие точки и поймался. Как стали плахи в кучи устанавливать, дело вовсе хитрое пошло.

Мало того, что всякое дерево по-своему ставить доводится, а и с одним деревом случаев не сосчитаешь. С мокрого места сосна – один наклон, с сухого – другой. Раньше рублена – так, позже – иначе. Потолще плахи – продухи такие, пожиже – другие, жердовому расколу особо. Вот и разбирайся. И в засыпке землей тоже.

Дедушка Нефед все это объясняет по совести, – да и то вспоминает, у кого чему научился.

– Охотник один научил к дымку принохиваться. Они – охотники-то – на это дошлые. А польза сказалась. Как учую – кислым потянуло, сейчас тягу посильнее пушу. Оно и ладно.

Набеглая женщина надоумила. Остановилась как-то около кучи погреться да и говорит:

“С этого боку жарче горит”.

“Как, – спрашиваю, – узнала?”

“А вот обойди, – говорит, – кругом – сам почувешь”.

Обошел я, чую – верно сказала. Ну, подсыпку сделал, поправил дело. С той поры этого бабьего совету никогда не забываю. Она, по бабьему положению, весь век у печки толкошится, привычку имеет жар разбирать.

Рассказывает так-то, а сам нет-нет про живинку напомнит:

– По этим вот ходочкам в полных потемочках наша живинка-паленушка и поскакивает, а ты угадывай, чтоб она огневкой не перекинулась, либо пустодымкой не обернулась. Чуть не доглядел – либо перегар, либо недогар будет. А коли все дорожки ловко улажены, уголь выйдет звон звоном.

Тимохе все это любопытно. Видит – дело не простое, попотеть придется, а про живинку все-таки не думает.

Уголь у них с дедушкой Нефедом, конечно, первосортный выходил, а все же, как станут разбирать угольные кучи, одна в одну никогда не придется.

– А почему так? – спрашивает дедушка Нефед, а Тимоха и сам это же думает: в каком месте оплошку сделал?

Научился Тимоха и один всю работу доводить. Не раз случалось, что уголь у него и лучше Нефедова бывал, а все-таки это ремесло не бросил. Старик посмеивается:

– Теперь, брат, никуда не уйдешь: поймала тебя живинка, до смерти не отпустит.

Тимоха и сам дивился – почему раньше такого с ним никогда не случалось.

– А потому, – объясняет дедушка Нефед, – что ты книзу глядел – на то, значит, что сделано; а как кверху поглядел – как лучше делать надо, тут живинка тебя и подцепила. Она, понимаешь, во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет. Так-то, друг!

По этому слову и вышло. Остался Тимоха углежогом, да еще и прозвище себе придумал. Он, видишь, любил молодых наставлять и все про себя рассказывал, как он хотел смолоду все ремесла одолеть, да в углежогах застрял.

– Никак, – говорит, – не могу в своем деле живинку поймать. Шустрая она у нас. Руки, понимаешь, малы.

А сам ручинами-то своими разводит. Людям, понятно, смех. Вот Тимоху и прозвали Малоручком. В шутку, конечно, а так мужик вовсе на доброй славе по заводу был.

Как дедушка Нефед умер, так Малоручков уголь в первых стал. Тоже его отдельно в сараях сыпали. Прямо сказать, мастер в своем деле был.

Его-то внуки-правнуки посейчас в наших местах живут. Тоже которые живинку – всяк на своем деле – ищут, только на руки не жалуются. Понимают, поди-ко, что наукой можно человечьи руки нарастить выше облака.

Гений или Терпение?

Л. Н. Толстой любил изречение Бюффона “Гений – это терпение”.

С другой стороны, В. Г. Белинский писал: “Гений не есть, как сказал Бюффон, терпение в высочайшей степени, потому что терпение есть добродетель посредственности.”

Один фокусник показывал свое искусство султану и его придворным. Все зрители были в восторге. Сам султан был вне себя от восхищения.

– Боже мой, какое чудо, какой гений!

Его же визирь сказал:

– Ваше величество, ведь не боги горшки обжигают. Искусство фокусника – это результат его прилежания и неустанных упражнений.

Султан нахмурился. Слова визиря отравили ему удовольствие от восхищения искусством фокусника.

– Ах ты неблагодарный, как ты смеешь утверждать, что такого искусства можно достигнуть упражнением? Раз я сказал: либо у тебя есть талант, либо у тебя его нет, значит, так оно и есть.

С презрением взглянув на своего визиря, он гневно воскликнул:

– У тебя его по крайней мере нет, ступай в темницу. Там ты сможешь подумать о моих словах. Но чтобы ты не чувствовал себя одиноким и чтобы рядом с тобой был тебе подобный, то компанию с тобой разделит теленок.

С первого же дня своего заточения визирь стал упражняться: он поднимал теленка и носил его каждый день по ступенькам тюремной башни. Проходили месяцы, теленок превратился в могучего быка, а силы визиря возрастали с каждым днем благодаря упражнениям.

В один прекрасный день султан вспомнил о своем узнике. Он велел привести визиря к себе. При виде его султан изумился:

– Боже мой! Что за чудо, что за гений!

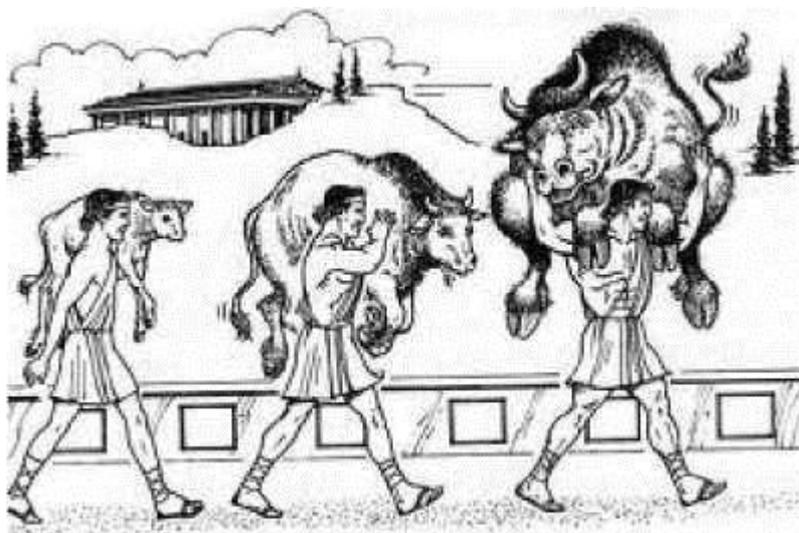
Визирь, несший на вытянутых руках быка, ответил теми же словами, как и раньше:

– Ваше величество, не боги горшки обжигают. Это животное ты дал мне из милости. Моя сила – это результат моего прилежания и упражнений.

(Источник: Н. Пезешкиан. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия).

Из малого выходит Великое

Если последовательно идти от малых усилий к большим, от простого к сложному, то можно достичь великих результатов.

Древнегреческий силач стал таким благодаря тому, что каждый день носил теленка. Теленок вырос в быка и соответственно выросла сила героя.

Это был борец Милон Кротонский (520 г. до н. э.). Он каждый день брал на плечи телёнка и обносил его вокруг поля. Телёнок рос, вместе с ним росла и сила спортсмена. Через год он мог поднять на плечах годовалого быка. Шесть раз он становился победителем на Олимпийских играх и несколько раз на Пифических.

Если верить летописям, однажды на Олимпийских играх он поднял на плечи четырехлетнего быка и с ним четыре раза обошел кругом олимпийское ристалище.

Китайская притча о хорошем и плохом в жизни

Как-то старый учитель сказал своему ученику:

– Пожалуйста, осмотри эту комнату и попытайся отыскать в ней все, что имеет коричневый цвет. Молодой человек стал осматриваться. В комнате было множество коричневых предметов: диван, деревянные рамы картин, книжные переплеты, карниз для занавесок и еще много разных мелочей.

– А теперь закрой глаза и перечисли все предметы... синего цвета, – сказал учитель.

Ученик даже растерялся:

– Но я ничего не увидел!

Тогда старый учитель сказал:

– Открой глаза и посмотри – какое здесь изобилие синих предметов!!!

Это было сущей правдой: синяя ваза, ковер синего цвета, рамки фотографий...

На что ученик сказал:

– Но ведь это же уловка! Я по вашей указке искал коричневые, но не синие предметы!

Учитель улыбнулся и тихо вздохнул:

– Именно это я и хотел тебе указать!

Ты ищешь и находишь только коричневый цвет. То же происходит с тобой и в жизни: ты всегда ищешь и находишь лишь плохое, а упускаешь все хорошее!

– Меня ведь всегда учили, что нужно ожидать худшего, – тогда ты никогда не окажешься разочарованным. А вот если худшее так и не произойдет, то для меня это будет приятный сюрприз. А если я буду всегда надеяться на лучшее, то всегда подвергаю себя риску разочарования!

– Уверенность в пользе ожидания только худшего приводит к тому, что мы упускаем из виду все то хорошее, что происходит в жизни. Если ты ожидаешь худшего, то всегда его и получишь. И наоборот. Всегда можно найти и такую точку зрения, с которой каждое наше переживание будет иметь и положительное значение.

С этой минуты ты будешь во всем искать что-то положительное!

Взято из интернета. Николай Слепаков.

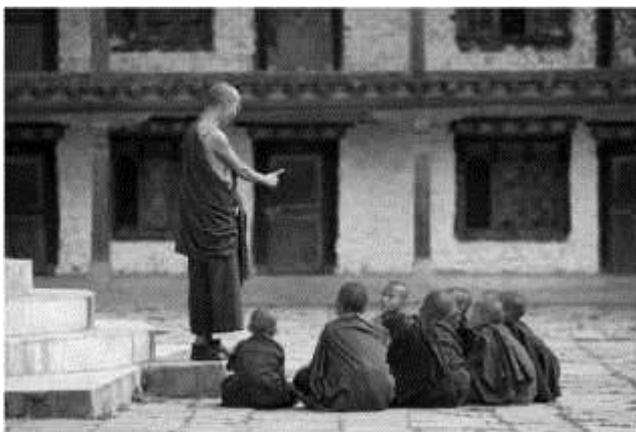
Сайт: <http://www.odnoklassniki.ru/group/51377869619383>

МОЙ КОММЕНТАРИЙ:

Прекрасная притча! Мне порой приходится сталкиваться с подобными взглядами (что всё плохо и дальше будет хуже). Взять хотя бы новостные программы по телевидению и радио. Они “помогают” формированию подобных взглядов у людей. На 70 процентов в этих программах чернуха, как будто в жизни так оно и есть. Более того, журналисты (наверное, для самооправдания) придумали циничную формулу: хорошие новости – это плохие новости. Они, видимо, не могут жить без того, чтобы пощекотать нервы публике.

Как-то я смотрел “Вести” по телеканалу “Россия-1” в 11.00. Так вот, не 70, а 90 процентов времени было отведено на негативные новости. Остальные 10 процентов – нейтральная информация. Там убийство, там авария со смертями, там теракт, там пожар, там наводнение или землетрясение, там арест или разоблачение, там скандал и грязь. Как будто в жизни только это происходит. Такое впечатление, будто журналисты задались целью всех нас привести к самоубийству. Просто караул!

Притча – Когда люди ссорятся

Один раз Учитель спросил у своих учеников:

– Почему, когда люди ссорятся, они кричат?

– Потому, что теряют спокойствие, – сказал один.

– Но зачем же кричать, если другой человек находится с тобой рядом? – спросил Учитель. – Нельзя с ним говорить тихо? Зачем кричать, если ты рассержен?

Ученики предлагали свои ответы, но ни один из них не устроил Учителя.

В конце концов он объяснил:

– Когда люди недовольны друг другом и ссорятся, их сердца отдаляются. Для того чтобы покрыть это расстояние и услышать друг друга, им приходится кричать. Чем сильнее они сердятся, тем дальше отдаляются и громче кричат.

– А что происходит, когда люди влюбляются? Они не кричат, напротив, говорят тихо. Потому, что их сердца находятся очень близко, и расстояние между ними совсем маленькое. А когда влюбляются еще сильнее, что происходит? – продолжал Учитель. – Не говорят, а только перешептываются и становятся еще ближе в своей любви.

– В конце даже перешептывание становится им не нужно. Они только смотрят друг на друга и все понимают без слов.

Древняя мудрость

Ученику, который постоянно всех критиковал, Мастер сказал:

– Если ищешь совершенства, стремись изменить Себя, а не других. Проще самому надеть сандалии, чем покрывать ковром всю землю.

Дождь и солнце. Притча

У одной женщины было два сына. Старший продавал зонтики. Младший красил ткани. Когда светило солнце, у старшего сына никто не покупал зонтики, а когда шел дождь, у младшего сына не сохли ткани. Жизнь у женщины была печальной и беспросветной.

Однажды она встретила мудрого человека, и он дал ей совет. С тех пор, когда светило солнце, она радовалась за младшего сына, который успешно сушил свои ткани, а когда шел

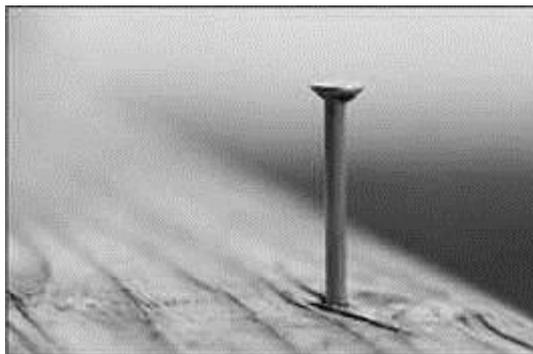
дождь, она радовалась за младшего сына, у которого все покупали зонтики. И жизнь наладилась.

Надо уметь видеть в жизни хорошее.

Гвозди в заборе. Притча

Жил-был один вспыльчивый мальчик. Однажды отец дал ему сумку гвоздей и сказал, что каждый раз, когда он вновь выйдет из себя, он должен вбить один гвоздь в забор на заднем дворе.

В первый день мальчик забил в забор 37 гвоздей. В течение последующих двух недель он учился контролировать свой гнев, и количество забитых гвоздей постепенно уменьшалось.

Мальчик осознал, что гораздо проще было сдерживать свой дурной нрав, нежели забивать толстые гвозди в забор.

Наконец, наступил тот день, когда мальчик ни разу не вышел из себя. Он с радостью сообщил об этом отцу. Теперь отец приказал сыну каждый день вытаскивать из забора столько гвоздей, сколько раз сыну удалось сдержать свой гнев. Шли дни, и в конце концов мальчик смог сказать отцу, что в заборе больше не осталось ранее забитых гвоздей.

Отец взял сына за руку и повел к забору. Отец сказал: “Ты хорошо потрудился, мой сын, но посмотри на дыры в заборе, которые остались от гвоздей. Забор уже никогда не будет таким как прежде. Когда ты в порыве злости говоришь другим гадкие вещи, твои слова оставляют в их сердце шрамы подобные дырам в заборе. Если воткнуть нож в человека и затем вынуть, нет разницы сколько раз ты попросишь у него прощения. Рана никуда не исчезнет”.

Маленький мальчик осознал, насколько большой силой обладали его слова. Он посмотрел на отца и сказал: “Надеюсь, ты простишь меня за те дыры, что я оставил в тебе?”

“Конечно же, я прощаю тебя”, промолвил отец.

Звери против ювенальной юстиции

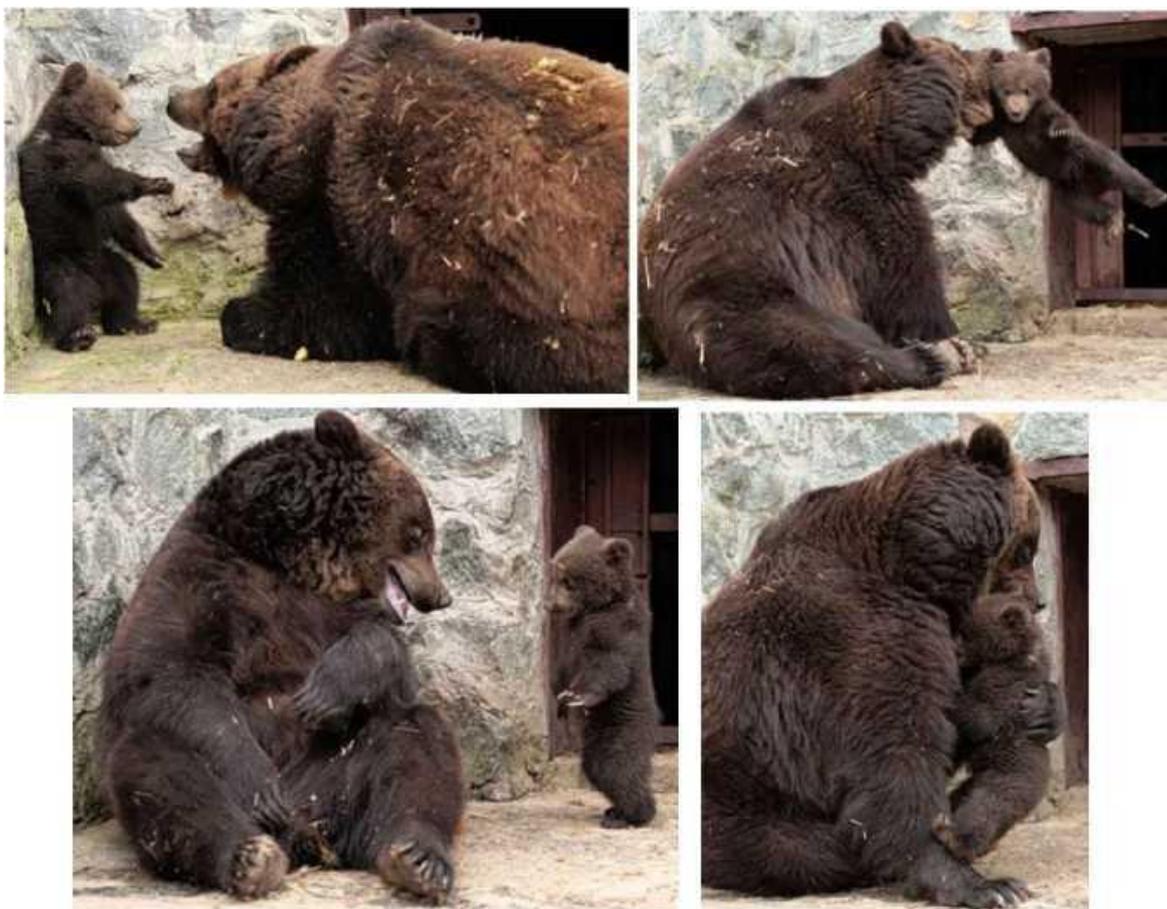
Сама природа подсказывает, что ювенальная юстиция в ее нынешнем виде – извращение.

Эти фото были сняты в зоопарке Симферополя.

Мама-медведица, разозлившись на своего отпрыска, загнала его в угол, затем схватила малыша за шею и стала трясти его.

После воспитательных процедур, 240-килограммовая мама ласково обняла своё ненаглядное дитя.

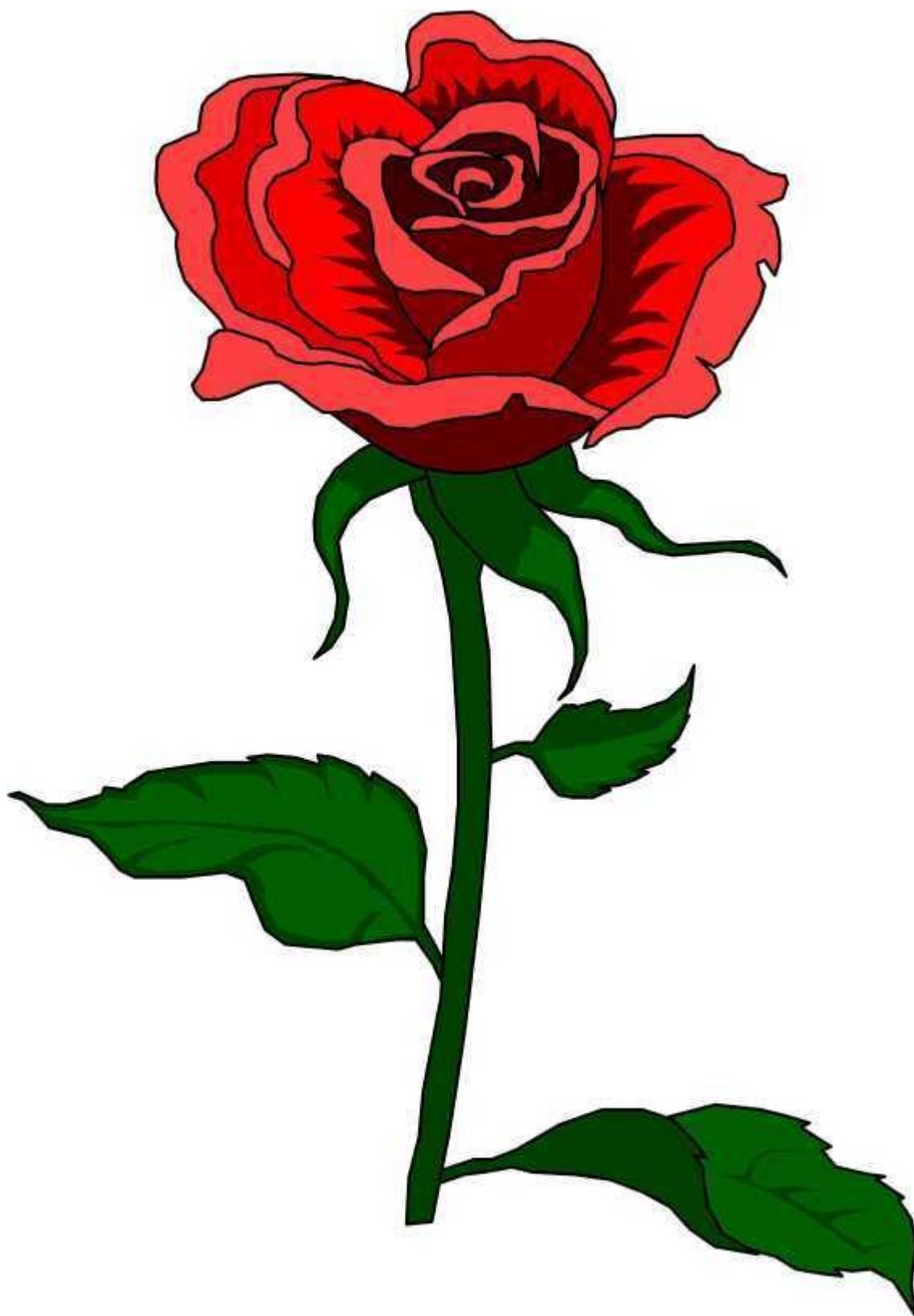
Источник: <http://svetlana-biju.livejournal.com/37536.html>

Мой комментарий

Ювенальная юстиция в ее нынешнем виде (2018-й год) означает на практике – недоверие природе, родительским инстинктам и вытекающее из этого поощрение произвола государственных чиновников. И еще: ювенальная юстиция означает предпочтение права – морали, внешних регуляторов поведения человека – внутренним.

Духовно или материально?

Что есть истина?

(Христос и Пилат. Картина Н. Н. Ге)
Дух и/или Материя Борец за идею и/или Эпикуреец
Нищий телом и/или Нищий духом
Страдание и/или Наслаждение

Платон и Аристотель

Фрагмент картины Рафаэля «Афинская школа»

Если вспомнить разграничение всех философов на **материалистов** и **идеалистов**, то можно сказать, что Аристотель фактически высказал основную мысль материализма, т. е. что дух не может существовать вне материи (в противоположность Платону, который утверждал обратное). Эта борьба двух направлений длится вот уже почти две с половиной тысячи лет: идеалисты выступают за то, что духовное – особая субстанция, существующая независимо от материального и управляющая им; а материалисты и близкие к ним философы утверждают, что идеальное – продукт особым образом организованной материи и существует лишь в связи с материальным. Платон и Аристотель как бы воплощают эту борьбу указанных направлений мысли. В известной картине Рафаэля “Афинская школа” Платон показывает на небо, а Аристотель – на землю.

О фразе Чака Поланика «Лишь утратив все до конца, мы обретаем свободу»

Сергей Е. (мой бывший студент):

Хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу фразы Чака Паланика из популярной книги “Бойцовский клуб”：“Лишь утратив все до конца, мы обретаем свободу”. Насколько она кажется верной вам? Очень уж она похожа на фразу китайского философа Лао-Цзы: “Обретешь легкость тогда, когда избавишься от привязанности к тому, что имеешь. Обретешь свободу движений тогда, когда утратишь связь с тем, кто тебя породил”.

Сергея! Разочарую Вас. Фраза Поланика относится к разряду парадоксальных высказываний, которые в XX веке стали очень модными. Я же плохо отношусь к ним и написал даже книжку “Парадоксы и парадоксальное мышление” с подзаголовком “Нелепость и идиотизм парадоксального мышления”. Фраза Паланика напоминает мне фразу

“Свободен, наконец-то свободен!”, сказанную об убитом Мартине Лютере Кинге, борце за права негров.

Если она точно переведена на русский, то, с одной стороны, заурядна и, с другой, нелепа. Давно уже (вспомним хотя бы киников Древней Греции) некоторые люди полагали, что чем меньше мы имеем (вещей, знаний, желаний), тем более свободны и счастливы. Здесь свобода отождествляется с независимостью. Ведь чем меньше вещей и желаний мы имеем, тем более независимы от них. С одной стороны, вроде бы логично. А с другой, если бы свобода заключалась только в независимости, то тогда мы были бы наиболее свободными, будучи покойниками. Ведь покойники ничего не желают и не имеют. Да, независимость – важная характеристика свободы, но не единственная! Она умеряется-дополняется другой, позитивной, характеристикой свободы, которая выражается в возможности выбора, в самостоятельности, в возможности следовать своим желаниям, в способности добиваться своих целей и т. п.

В свободе существует определенная диалектика независимости и зависимости. Только независимость – пустота небытия, бомжатничество, смерть. Только зависимость – рабство.

Вот из соединения этих полярно противоположных начал и возникает свобода.

Другие (восточные) высказывания также односторонни и поэтому ложны, как и первая^[52].

Эта направленность на понимание свободы как на отсутствие или разрыв связи с чем или кем-либо феноменально идиотична. Есть связь и связь. Есть связь, которая лишает нас свободы, а есть связь, которая только и делает нас свободными.

Сколько же, однако, глупых высказываний бродит по земле! А вы, молодые, ловитесь на их блеск, как мотыльки, летящие на огонь.

На сайте Ответы@Май. Кш был задан такой вопрос:

Свобода – это когда ты ничем не связан с миром, в котором находишься?

МОЙ ОТВЕТ

Вопрос некорректный. **Свобода, если говорить кратко, – это ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА, притом не всякого, а такого, который ведет к новой возможности выбора.** Свобода – сложное переплетение зависимости и независимости, ограничений и выхода за пределы ограничений. Думать, что свобода – это только независимость (от чего-либо) – глупость. Бывают такие зависимости, которые обеспечивают большую свободу, т. е. большую возможность выбора. Например, взаимозависимость мужа и жены. Вне этой взаимозависимости ты не можешь обеспечить полноценное продолжение рода, дление жизни во времени, а, следовательно, возможность продолжать возможность выбора. Свобода, как и жизнь в целом, имеет свои рамки, ограничения, свою меру. Думать, что свобода – безразмерная величина, ничем не ограничивается, значит ничего не понимать в ней.

О так называемом парадоксе свободы

К. Поппер следующим образом описывает этот парадокс: “Так называемый *парадокс свободы* показывает, что свобода в смысле отсутствия какого бы то ни было ограничивающего ее контроля должна привести к значительному ее ограничению, так как дает возможность задире поработить кротких. Эту идею очень ясно выразил Платон, хотя несколько иначе и совершенно с иными целями”^[53].

В другом месте К. Поппер пишет: “Этот парадокс (свободы – Л.Б.) может быть сформулирован следующим образом: неограниченная свобода ведет к своей противоположности, поскольку без защиты и ограничения со стороны закона свобода необходимо приводит к тирании сильных над слабыми. Этот парадокс, в смутной форме восстановленный Руссо, был разрешен Кантом, который потребовал, чтобы свобода каждого человека была ограничена, но не далее тех пределов, которые необходимы для обеспечения равной свободы для всех”^[54].

Как видим, К. Поппер следует И. Канту в понимании парадокса свободы. Между тем уже Гегель подверг критике указанный кантовский тезис. Он писал: "... нет ничего более распространенного, чем представление, что каждый должен *ограничивать* свою свободу в отношении свободы других, что *государство* есть состояние этого взаимного ограничения и законы суть сами эти ограничения. В таких представлениях, – продолжает он критику, – свобода понимается только как случайная прихоть и произвол"^[55]. В самом деле, если свободу понимать только в негативном смысле, как то, что надо ограничивать, она неизбежно сближается с прихотью-произволом.

Именно такое понимание свободы присутствует в известной французской легенде. В ней рассказывается о суде над человеком, который, размахивая руками, нечаянно разбил нос другому человеку. Обвиняемый оправдывался тем, что его никто не может лишить свободы размахивать своими собственными руками. Судебное решение по этому поводу гласило: обвиняемый виновен, так как свобода размахивать руками одного человека кончается там, где начинается нос другого человека.

Насколько распространено это понимание – можно судить по такому факту: Н. Ю. Сенкевич при вступлении в должность генерального директора телеканала НТВ заявил на прессконференции 25 января 2003 г.: "Лично гарантирую, что никаких ограничений свободы слова на канале НТВ не будет". Это популистское и утопическое заявление.

Косвенно такое понимание свободы присутствует в следующем высказывании, которое фигурирует в романе Джеймса Джойса «Портрет художника в юности»:

«Мне представляется, что никакой свободной мысли не существует, поскольку всякое мышление должно быть подчинено собственным законам и ограничено ими».

Из этой фразы Джойса следует, что писатель противопоставляет свободу и законосообразность, свободу и ограничения. Где подчинение законам, где ограничения – там нет свободы...

При желании любое взаимодействие одного человека с другим можно изобразить как недопустимое ограничение свободы. Например, брак, супружество. Некоторые со страхом думают о заключении брака, так как воспринимают супружеские узы почти как тюремное заключение, как лишение свободы.

Л. Н. Толстой, к сожалению, отдал дань такому представлению о браке. Вот что пишет И.А.Бунин в «Освобождении Толстого»: «Тогда жил в толстовской семье в качестве учителя детей некто Лазурский, впоследствии профессор Новороссийского университета, который рассказывал мне, как однажды Софья Андреевна говорила с ним о "Крейцеровой сонате", когда вдруг вошел Толстой.

– О чем это вы? – сказал он. – О любви, о браке? Брак – погибель. Шел человек до поры до времени один, свободно, легко, потом взял и связал свою ногу с ногой бабы.

Софья Андреевна спросила:

– Зачем же ты сам женился?

– Глуп был, думал тогда иначе.

– Ну, да, ты ведь постоянно так: нынче одно, завтра другое, все меняешь свои убеждения.

– Всякий должен их менять, стремиться к лучшим. В браке люди сходятся только затем, чтобы друг другу мешать. Сходятся два чужих человека и на весь век остаются друг другу чужими. Говорят: муж и жена – параллельные линии. Вздор, – это пересекающиеся линии; как только пересеклись, так и пошли в разные стороны...»

Свобода в таком понимании превращается в нечто опасное для жизни, поскольку она покушается на ценности рода, родовой жизни. Ведь нормально продолжать род можно только в браке, в семье. А без продолжения рода нет жизни.

Вариации на тему свободы без ограничений можно встретить и у нас, и на Западе. Вот как своеобразно идею такой свободы выразил русский поэт-футурист Давид Бурлюк: «Во имя свободы мы отрицаем правописание... Мы ненавидим старые формы». Известный западный автор пишет: «Каждый из нас воплощает идею Великой Чайки – ничем не

ограниченную идею абсолютной свободы. Поэтому точность и совершенство полета – только первый шаг на пути к раскрытию и проявлению нашей истинной сущности. Необходимо избавиться от всего, что ограничивает» (Ричард Бах. Чайка Джонатан Ливингстон).

В знаменитой Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.) свобода также понимается как то, что нуждается в некотором ограничении:

«Статья 4. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены только законом^[56]».

Свободы, любой свободы не бывает без ограничений. Поэтому с самого начала несостоятелен и просто не имеет смысла вопрос о том, ограничивать свободу или не ограничивать. Правильнее ставить вопрос о качестве и количестве ограничений, как они влияют на свободу и в каком отношении они находятся к прямо противоположным действиям – допущениям разного рода. Ведь свобода каждого из нас не только ограничивается в обществе, но и *допускается*. Иными словами, имеет место не только взаимоограничение свободы, но и ее **взаимодопущение**. В этом суть правопорядка. И в этом также регулирующая роль государства. **Из взаимоограничения свободы вытекают многообразные обязанности человека; из взаимодопущения свободы вытекают не менее многообразные права человека^[57]**. Гегель, споря с Кантом, выступает против представления о неограниченности свободы (что она может быть неограниченной). Он справедливо полагает, что имеются ограничения, внутренне присущие свободе. Свобода без внутренних ограничений – не свобода, а произвол.

Итак, **на самом деле нет никакого парадокса свободы**. Ведь неограниченной, абсолютной свободы не бывает (своеволие, произвол – не свобода; да и они имеют свои границы). Реальная свобода всегда ограничена и извне, и изнутри (извне: внешней необходимостью, обстоятельствами; изнутри: потребностями и долгом). А то, что в результате свободных выборов к власти может придти тиран-диктатор (как это было в 1933 году в Германии), говорит лишь о том, что свобода сама по себе не дает абсолютных гарантий самозащиты. Свобода всегда заключает в себе риск, в том числе крайний риск уничтожения самой себя^[58]. Свобода – это возможность, а возможность может содержать в себе и отрицание.

(По поводу же абсолютных гарантий чего-либо можно сказать: их не бывает **в принципе!** Касается ли это свободы, безопасности, успеха, выигрыша, долгой жизни и т. д.)

Еще один парадокс свободы сформулировал Ж.-П. Сартр: «мы суть свобода, которая выбирает; но мы не выбираем бытие свободными: мы осуждены на свободу...» – С одной стороны, мы сама свобода, а, с другой, «мы не выбираем бытие свободными», «осуждены на свободу». Если слово «осуждены» правильно переведено на русский язык, то из фразы «мы осуждены на свободу» вытекает два взаимоисключающих суждения: «мы осуждены» и, следовательно, несвободны как несвободны все осужденные, т. е. заключенные большей частью, и мы свободны, поскольку свобода дана нам изначально вместе с нашей жизнью (бытием, как говорит Сартр). Этот парадокс такой же артефакт, как и предыдущий. То, что мы не можем что-то выбирать (наше детство, родителей, сам факт нашей жизни и т. д.), говорит не о нашей несвободе, а о том, что внутри самой свободы есть некоторые ограничения, некоторое отсутствие выбора.

Очевидно, что реальная возможность выбора не абсолютна, как нет ничего (чисто) абсолютного вообще. Если свобода не абсолютна, то это вовсе не значит, что она отсутствует, что ее нет. Если не бывает абсолютно здоровых людей, то это не значит, что нет людей практически здоровых.

Как мы думаем, так и живем

«Горе от ума» – так называлась знаменитая пьеса А. С. Грибоедова. Еще говорят: «рыба с головы гниет». И в самом деле, ум – главноуправляющий поведением человека; в качестве такового он несет основную долю ответственности за это поведение. И радость от ума, и

горе от ума. **Наша жизнь зависит от качества и направления наших мыслей. Как мы думаем, так и живем. Лучше думаем – лучше живем.**

Что значит лучше думать?

1. Лучше думать – это значит соблюдать баланс между логикой и интуицией.

По возможности мыслить логически, не скачками и озарениями, а анализом и рассуждением.

С другой стороны, развивать интуицию, богатство воображения, полет фантазии.

2. Лучше думать – это значит научиться управлять своими мыслями.

3. Лучше думать – это значит настраивать себя на хорошее и лучшее, быть оптимистом по жизни.

4. Лучше думать – это значит ничего не принимать на веру и не отвергать с порога, в меру сомневаться и в меру верить-доверять.

Д. Карнеги был во многом прав, когда писал:

«Все на свете ищут счастья – и существует один верный способ найти его. Для этого *вы должны научиться управлять своими мыслями*. Счастье не зависит от внешних условий. Оно зависит от условий внутреннего порядка.

Вы счастливы или несчастны не благодаря тому, что вы имеете, и не в связи с тем, кем являетесь, где находитесь или что делаете; *ваше состояние определяется тем, что обо всем этом думаете* (курсив мой – Л.Б.). Например, два человека могут находиться в одном и том же месте и заниматься одним и тем же; оба могут иметь примерно одинаковое количество денег и одинаковое положение – и все же один может быть несчастен, а другой – счастлив. Почему? Вследствие различия в их умонастроениях. Я встречал не меньше счастливых лиц среди китайских кули, в поте лица работавших при изнурительной жаре в Китае за семь центов в день, чем встречаю на Парк-авеню в Нью-Йорке.

По утверждению Шекспира, ничто не является хорошим или плохим, – все зависит от того, как мы смотрим на вещи.

Эйб Линкольн однажды заметил, что «большинство людей счастливы настолько, насколько они решили быть счастливыми». Он был прав. Не так давно я видел наглядную иллюстрацию, подтверждающую справедливость этой истины. Я поднимался по лестнице на станции метро «Лонг-Айленд» в Нью-Йорке. Прямо передо мной с огромным трудом преодолевали ступени примерно тридцать— сорок мальчиков-калек, опиравшихся на палки и костыли. Одного мальчугана несли на носилках. Меня удивило, что они веселы и смеются, и я сказал об этом сопровождавшему их человеку. «О да, – ответил тот, – когда ребенок сознает, что останется калеккой на всю жизнь, он вначале бывает потрясен, а затем, когда это состояние у него проходит, он обычно покоряется своей судьбе и становится счастливее здоровых детей».

У меня было желание снять перед этими ребятами шляпу. Они преподали урок, который, надеюсь, никогда не забуду.

Бывший игрок бейсбольной команды «Сент-Луис кардинале», ныне один из наиболее преуспевающих страховых агентов в Америке Франклин Бетджер сказал мне, что много лет назад он понял, что человека с улыбкой на лице всегда принимают радушно. Поэтому перед тем, как войти к кому-то в кабинет, он всегда на мгновение останавливается и думает о тех многих вещах, за которые должен быть благодарен судьбе, и на лице его появляется широкая, неподдельная улыбка; и когда он входит в комнату, лицо его еще сохраняет следы этой улыбки.

По его мнению, этот простой прием играет серьезную роль в его необычайных успехах на поприще страхования»^[59].

Осознав эту роль ума в нашей жизни, мы должны сделать для себя естественный вывод: чтобы не было горя от ума, его надо развивать и совершенствовать.

Здравый смысл – величайшая мыслительная ценность

Нормальное мышление, здравомыслие, здравый смысл – это всё чрезвычайно важные понятия, обозначающие мыслительную норму. *Вообще здоровье* характеризует нормальное

состояние человеческого организма, а *здоровомыслие* – нормальное состояние человеческого мышления.

Могут спросить: в чем разница между здоровомыслием и мышлением вообще? Понятие здоровомыслия указывает на то, что мышление, как и человек вообще, может быть здоровым, нормальным, а может быть нездоровым, больным, ненормальным, патологическим. Если есть здоровомыслие, то есть и ненормальное, болезненное, больное, патологическое мышление. В последнем случае мы имеем в виду не столько больное мышление в психиатрическом, медицинском смысле, сколько ненормальное мышление, существующее в пределах психического здоровья или на грани психического здоровья и болезни. Психически здоровый человек может мыслить (размышлять, рассуждать), опираясь не на здравый смысл, а на что-то другое, например, подчиняясь воле чувств, предаваясь безудержной фантазии или желая удивить, поразить воображение обывателя.

Здравомыслящее поведение – ядро осмысленного поведения. Осмысленным мы находим все то, что освещено светом разума, мышления. Здравый же смысл мы видим не в том, что является просто осмысленным, а в том, что соответствует нашим представлениям о жизни-здоровье как в масштабах отдельного “я”, так и в масштабах коллективного “я” разных уровней (семьи, коллектива, нации, человечества). Человек, например, может осмысленно (из-за тягот жизни) пойти на самоубийство, но оправдать этот его поступок с позиции здравого смысла никак нельзя. Лишающий себя жизни – тем более лишается здоровья, а это отнюдь не здоровое поведение.

Здравый смысл – величайшая мыслительная ценность, обозначающая границы нормального, здорового мышления, здоровомыслия. Регулирующая роль здравого смысла очевидна. Опирающийся на здравый смысл – значит держать в узде свое мышление, эмоции, воображение, волю, т. е., с одной стороны, направлять мышление в нужное русло, а, с другой, не позволять ему “растекаться по древу”.

Здравомыслие – это когда человек не торопится делать выводы и одновременно не затягивает с выводами, в меру рассудителен и в меру безрассуден, в меру осторожен и в меру смел, в меру верит и в меру не верит, в меру сомневается и в меру не сомневается, в меру надеется и в меру не надеется, в меру боится и в меру не боится^[60].

Здравомыслие – это самооценка в меру, не выше, но и не ниже.

Здравомыслие – это трезвый взгляд на вещи, на жизнь, не через розовые очки, но и не через черные; это взгляд глазами с нормальным зрением, ни опьяняюще-романтический, прекраснотушный, ни цинически-разочаровывающий, мрачный.

Здравомыслящий человек по возможности мыслит логически, не любит парадоксы. Парадоксальное мышление – это либо манерное, либо больное мышление, либо то и другое. В первом случае человек играет, играет в мышление, работает на публику. Ж. Лабрюйер чисто по-французски высмеял такое мышление. “Парадоксальный ум, – говорил он, – относится к уму оригинальному так же, как жеманство к грации”. Во втором случае человек находится на грани психического заболевания, его мышление-сознание близко к тому, чтобы быть разорванным, раздвоенным.

С другой стороны, здоровомыслящий человек не увлекается логикой до последнего, оставляет место для интуиции, фантазии, полета мысли. Исключительно логично мыслящий человек – рассудочен, нуден в общении (зануда), педант, пунк-туалист, действующий как автомат-робот и попадающий от этого обычно впросак.

Здравомыслие – мера во всем, даже в том, чтобы соблюдать меру.

Разница между здоровомыслием и здравым смыслом не по содержанию, а в их отнесенности к разным объектам. Здравомыслие, здравая мысль – это непосредственная нормативная оценка мышления, мысли. Здравый смысл – это опосредованная нормативная оценка мышления, мысли – через оценку того, что человек говорит, делает. Здравый смысл мы ищем не в самом мышлении, а в словах и поступках человека. На это указывают такие выражения: “в том, что он говорит, есть здравый смысл”; “в делах своих, в решениях и

предложениях опираться на здравый смысл”; “выступать с позиции здравого смысла”; “он делает так вопреки здравому смыслу”; “противоречит (не противоречит) здравому смыслу”.

Против оценки здравого смысла как действующего лишь в «стенах домашнего обихода»

Здравый смысл порой оценивают как нечто сугубо ограниченное, действующее лишь “в стенах” домашнего обихода... Длительное время в нашей стране господствовала точка зрения Ф. Энгельса, отождествлявшая здравый смысл с метафизическим (т. е. антидиалектическим) мышлением.

Ф. Энгельс писал: “Этот (метафизический – Л.Б.) способ мышления кажется нам на первый взгляд совершенно очевидным потому, что он присущ так называемому здравому смыслу. Но здравый человеческий смысл, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования. Метафизический образ мышления, хотя и является правомерным, и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает тех пределов, за которыми он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновение и исчезновение, из-за их покоя забывает их движение, за деревьями не видит леса...” (Анти-Дюринг. Введение.)

Это пренебрежение здравым смыслом дорого обошлось нашей стране. Безумные утопические проекты последователей К. Маркса – Ф. Энгельса в России, большевиков-коммунистов, стоили гигантских материальных и людских жертв. Ф. Энгельс был безусловно неправ, когда оценивал здравый смысл столь односторонне.

Пренебрежение здравым смыслом – это пренебрежение умственным здоровьем. Ведь здравый смысл – отнюдь не нечто ординарное, обыденное, консервативное. Здравый смысл – здоровое мышление! А здоровое мышление, здравомыслие действует везде! И в “стенах домашнего обихода”, и в незнакомых ситуациях, и в экстремальных условиях. Руал Амундсен первым дошел до Южного полюса и остался жив. А Роберт Скотт дошел лишь вторым и на обратном пути погиб. Почему? Потому что в действиях Амундсена было больше здравого смысла, чем в действиях Скотта. Амундсен воспользовался испытанным средством передвижения в полярных странах – собачьими упряжками. Скотт же решил попробовать таких экзотических животных как пони (карликовые лошади).

К сожалению, подобное понимание здравого смысла (как чего-то ординарного) проникает в справочные издания. Вот что, например, писал в энциклопедическом словаре русский философ В. С. Соловьев:

“Здравый смысл – термин неопределенный и большею частью употребляемый во зло; должен означать нормальное состояние и правильное действие умственных сил человека. Нормальны, вообще, те суждения и взгляды, которые соответствуют истинному значению вещей, логически выводимому из достоверных данных. Но так как действительные мнения большинства людей определяются не столько разумением предметной истины, сколько предрассудками, привычкой, внушениями страстей и требованиями материальных интересов, и так как всякий человек, чувствуя и признавая свои физические слабости и недуги, не сомневается, однако, в своем умственном здоровье и в правильности своего образа мыслей, то в результате получается такое понятие здравого смысла, которое не имеет прямого отношения к истинным нормам, а выражает лишь средние мнения и обычные интересы людской толпы, в данных условиях места и времени. Такой 3. смысл направлен вообще к охранению наличного состояния общественной жизни и мысли, против всего, что двигает людей вперед и возвышает их духовный уровень. Во имя такого 3. смысла осуждались, например, нравственное учение Сократа, астрономическая система Коперника, предприятие Колумба; тем же 3. смыслом защищалось сожигание ведьм и еретиков, употребление пыток и т. д. Этот неоспоримый исторический опыт внушает законное недоверие к простым ссылкам на 3. смысл; всякую такую ссылку следует проверять

определенными нормами истины и справедливости, и в случае противоречия с ними – решительно отвергать, как самозванное притязание.”

В изданной в наше время немарксистской “Краткой философской энциклопедии” можно прочитать:

“Здравый смысл не поднимается до уровня научного и философского осмысления действительности... Верная по сути точка зрения здравого смысла, как правило ограничивается поверхностным взглядом на суть явлений, глубоко не проникая в их смысл”.

(Это же отмечал в 1935 г. Б. Рассел: «среди преемников Юма здравомыслие означало поверхностность, а глубина – некоторую степень сумасшествия». – Б. Рассел. Происхождение фашизма.)

Большое заблуждение представлять здравый смысл как что-то поверхностное. Здравый смысл нужен и при разработке абстрактных научных теорий, и в глубокомысленных философских рассуждениях. Относительно последних можно даже сказать: нет глубокомыслия там, где нет здравого смысла. А то, что считают глубокомысленным, но противоречащим человеческому здравому смыслу, на самом деле не является таковым. Ведь глубокомыслие путают порой с туманными, неясными, сложными выражениями, рассуждениями.

Здравый смысл бывает ординарным и неординарным. Ординарно здравомыслящий человек может не понять неординарно здравомыслящего. И наоборот, для неординарно здравомыслящих людей ординарное здравомыслие может показаться пресным, скучным, серым.

В любом случае пренебрежительно-уничужительное отношение к здравому смыслу как таковому – симптом нездравомыслия, того, что у человека не всё в порядке с головой.

Пределы здравого смысла

Здравомыслие – фундамент, основа для принятия разумных решений. Как здоровье нужно человеку для полноценной, деятельной жизни, так и здравомыслие нужно ему для полноценного, деятельного мышления.

С другой стороны, здравомыслие необходимо, но недостаточно. Здесь опять можно сравнить его со здоровьем вообще. Здоровье само по себе не гарантирует человеку полноценной, полнокровной жизни. Оно лишь условие, предпосылка такой жизни. Если здоровый человек ведет себя очень скромно, “не хватает звезд с неба” (субъективный фактор) или “в тисках обстоятельств” (объективный фактор), то он не реализует себя в полной мере как творческое, деятельное существо.

Точно так же и здравомыслие. Оно лишь условие, предпосылка для творческого мышления, для полета мысли. Оно отнюдь не гарантирует принятие разумных решений, не защищает в полной мере человека от ошибок.

Можно продолжить аналогию здравомыслия со здоровьем. Как здоровье не бывает абсолютным, идеальным (а лишь практическим), так и здравомыслие не бывает идеальным. Абсолютно здравомыслящих людей не бывает!

Разнокачественность и разноколичественность здравомыслия

Далее, как здоровье разное у разных людей, индивидуализировано и типологизировано, так и здравомыслие разное у разномыслящих людей, индивидуализировано и типологизировано. Говорят о разном качестве и разном количестве здоровья. Точно также можно говорить о разном качестве и количестве здравомыслия.

Разнокачественность здравомыслия обнаруживается прежде всего в следующем. У одного человека оно логически ориентировано (хороший “логик”), у другого – интуитивно ориентировано (с хорошей интуицией), у третьего – одинаково (сильно, средне, слабо) выражены логическая и интуитивная составляющие мышления. Сравните: здоровье Аполлона и здоровье Геркулеса, здоровье крестьянина и здоровье горожанина.

Далее, разнокачественность здравомыслия выражается в различном соотношении конструктивной (позитивной, утвердительной) и критической (скептической) составляющих мышления. У одних здравомыслящих людей больше выражена конструктивная (утвердительная) составляющая мышления, а у других – критическая, скептическая составляющая мышления. Конечно, при нарушении баланса конструктивного и критического мышления мы можем наблюдать нездравомыслие: в одном случае догматизм, легковерие, фанатизм, в другом – всеразрушающий скептицизм, недоверчивость, болезненная мнительность.

(Когда говорят о здоровом скептицизме, то имеют в виду, что человек, с одной стороны, не догматик, не фанатик, а, с другой, в меру скепичен, не злоупотребляет скепсисом). Разноколичественность здравомыслия выражается в том, что один человек в большей степени здравомыслящ, другой – в меньшей. Сравните: крепкое и слабое здоровье.

Далее, один и тот же человек может быть здравомыслящим в решении относительно простых задач, касающихся, например, быта, удовлетворения органических потребностей, и нездравомыслящим при решении сложных задач, требующих от человека широты мышления, обширных познаний. Верующий-фанатик может нормально мыслить в пределах своего дома, семьи, хозяйства и патологически мыслить в более широком контексте социального поведения, например, делая выбор в пользу террора, убийства, самоубийства и т. п.

Здравомыслие можно развивать и корректировать

Здравомыслие не является чем-то данным от природы, от бога. Это – развивающаяся категория. Оно может развиваться и само по себе, и в результате сознательных усилий. Естественным образом здравомыслие развивается по мере взросления человека. Здравомыслие ребенка весьма ограничено, неразвито, буквально является комнатно-домашним. Такого здравомыслия не хватает для того, чтобы вести самостоятельную жизнь. Здравомыслие взрослого человека – это развитое здравомыслие. Благодаря ему взрослый человек способен к самостоятельной жизни.

В свою очередь, у взрослых людей здравомыслие может быть развито в большей или меньшей степени и в разных направлениях. У всех взрослых имеется некоторое базовое здравомыслие (как основной обмен веществ в организме). Над ним надстраиваются и развиваются специализированные здравомыслия – в зависимости от того или иного вида профессиональной деятельности. Здравомыслие философа – одно, здравомыслие ученого – другое, здравомыслие художника – третье, здравомыслие политического деятеля – четвертое и т. д. Очень разнятся между собой здравомыслие крестьянина и горожанина.

Здравомыслие нуждается в постоянной подпитке и тренировке. Оно уменьшается как шагреновая кожа, если человек бездействует, не эксплуатирует свой мозг. Для здравомыслия нужен труд мысли! Вместе с тем, чем образованнее и культурнее человек, тем при прочих равных условиях развитее его здравомыслие.

Нездравомыслие, больной смысл

non compos mentis (лат.) – не в здравом уме

Как помимо здоровых людей есть много болеющих, больных, инвалидов, так и помимо здравомыслящих есть много людей с болезненным, больным или даже инвалидным мышлением. Мыслительные патологии также многообразны, как многообразно здравомыслие.

В количественном плане патологическое мышление можно подразделить на болезненное, больное и инвалидное. В качественном плане патологическое мышление можно подразделить на догматическое и сверхкритическое, сверхлогическое (рационалистическое) и сверхинтуитивное (иррационалистическое).

Пример иррационального мышления – мистическое умонастроение.

Нездравомыслие не всегда бывает выражено явно. Порой его трудно распознать. Человек может обладать литературным талантом, красно говорить и при этом источать ядовитые мысли. Известен также феномен ложной мудрости.

Говорят: рыба гниет с головы. Последствия от нездравомыслия бывают весьма печальные. В наше время, когда взаимовлияние людей значительно усилилось, нездравомыслие отдельных философов, писателей, политиков может быть губительным для многих людей, чревато негативными социальными последствиями...

ОТСЛЕЖИВАТЬ, ИЗУЧАТЬ, ИЗОБЛИЧАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ БОЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И, НАПРОТИВ, РАЗВИВАТЬ, ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ФИЛОСОФИЮ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА – ДВУЕДИНАЯ ЗАДАЧА, ОТ РЕШЕНИЯ КОТОРОЙ ЗАВИСИТ СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

– Из книги “Как мы думаем? Введение в философию мышления”.

(Огюст Роден. Мыслитель)

Мыслитель, дерзновенный гений,
Свой лоб несущий средь огня и льда,
Идеи многих поколений
В гармонию приводит иногда...

Эмиль Верхарн, Мыслители

Хитрость

Гегель говорил: “хитрость – слабость ума”^[61]. Это утверждение верно лишь отчасти. Человек порой вынужден хитрить, поскольку не знает иных способов решить проблему. Конечно, стремление везде и всюду хитрить, обманывать отнюдь не свидетельствует о большом уме хитрящего. Но в иных ситуациях применение хитрости существенно облегчает решение проблемы или даже является единственным способом ее решения. Военная хитрость – необходимая вещь. Она свидетельствует отнюдь не о слабости ума военачальников, а, напротив, об их уме-мудрости. В хоккее спортсмены применяют много разных хитростей. Например, используют финт – обманное движение. То же в конкурентной борьбе... Одним словом, человек применяет хитрость там, где ему нужно кого-нибудь обмануть.

Хитрость – вполне положительное качество мышления. Слабостью ума она становится в тех случаях, когда используется как **основная** или **единственная** способность мышления.

Хитрость обычно применяют в тех случаях, когда один ум *сталкивается* с другим умом, человеческим или животным. **Хитрость – это смекалка в конфронтационных отношениях с людьми и животными, смекалка, применяемая в ситуации обмана.**

Когда человек постоянно хитрит в отношениях с другими людьми, это значит, что он находится с ними в состоянии конфронтации, противоборства, конфликта, вражды, войны. Здесь могут быть два объяснения: 1) человек вынуждается обстоятельствами к такому поведению (например, дитя по отношению к взрослым или женщина по отношению к мужчине или слабый человек по отношению к сильным и недобрым людям); 2) человек, настроенный на волну конфронтации с другими людьми либо из-за болезненной мнительности, либо из-за патологической злобности.

Теперь хотелось бы обсудить вопрос, почему такие выдающиеся философы как Д. Локк и Гегель и такой замечательный писатель как Ф. Искандер оценивали хитрость столь уничижительно.

Думается, дело в том, что хитрость – специфическое качество ума, которое в случае его неумеренного или неправильного применения превращается в слабость ума. Она может навредить человеку. Не случайно порой говорят: сам себя перехитрил. Такого не скажешь, например, о смекалке (сметливости). Последняя во всех случаях хороша.

Хитрость – инструмент мышления, которым надо **уметь** пользоваться. Она как бритва: не умеешь пользоваться – порежешься. Вот почему некоторые философы и писатели склонны оценивать хитрость скорее отрицательно, чем положительно. С другой стороны, следует признать, что эти философы и писатели явно не додумали, увидев в хитрости лишь слабое подобие или неудачливую соперницу ума-мудрости.

Мудрость

Мудрость – качество Разума, высшей способности мышления. Это качество соединяет в себе все положительные свойства мышления. Более того, мудрость интегрирует основные ценности жизни. “Разумность, – писал Николай Кузанский, – есть знание истины, чувство красоты и желание блага”. И в самом деле, в мудрости добро, красота и истина соединяются как в фокусе. От такого соединения их сила многократно увеличивается. К мудрости как нельзя лучше подходит новомодное слово “синергизм”. Она не является в отдельности, ни истиной, ни добром, ни красотой. Она то, что ведет или может привести к истине, добру и красоте, что является предпосылкой или условием истины, добра и красоты.

О мудрости можно сказать очень многое. Вот некоторые тезисы:

Для того, чтобы быть мудрым, нужно две вещи: опыт и труд мысли.

Мудрый человек – здравомыслящий; он избегает крайностей. (П. Буаст: “Чтобы стать циником, нужно быть умным, чтобы хватило ума не стать им, нужно быть мудрым”)

Мудрый человек способен решать и решает большие задачи. (“Сильный телом одолеет одного, сильный мудростью одолеет многих”)

Мудрый человек впитывает в себя мудрость многих. (Вудберри: “Знанием может владеть ум ученого, но мудрость – это дыхание народа”)

Мудрый человек становится таковым лишь благодаря себе. (М. Монтень: “Если можно быть учеными чужой ученостью, то мудрыми мы можем быть лишь собственной мудростью”. Л. Н. Толстой: “Для того, чтобы человеку принять чужую мудрость, ему нужно прежде самому думать”).

Мудрость – сплав личного опыта и коллективного разума людей.

Мудрый человек по-хорошему всеяден, любознателен и пытлив, извлекает пользу из всего. (Индийская мудрость: “Мудр человек, умеющий всюду найти достойное изучения и из каждой незначительной вещи извлечь полезный для себя урок”. Д. Рёскин: “Мудрый находит себе помощь во всем, потому, что его дар состоит в том, чтобы извлекать добро из всего”).

Мудрый человек – дальновидный, прозорливый. (Китайская мудрость: “мудрый человек не лечит болезни, а предотвращает их”).

Мудрость – воплощение глубины разума, притом бездонной. Правильно сказал Олджер: “Ученый человек – сосуд, мудрец – источник”.

Мудрость – соединение знания с благом (Эсхил: “Мудр не тот, кто знает много, а тот, чьи знания полезны”. “Мудр – кто знает нужное, а не многое”).

Мудрость рождается в союзе знания и умения. Она не в том, чтобы владеть истиной, а в том, чтобы уметь находить истину. И не в том, чтобы уметь, а в том, чтобы знать, как научиться умению.

Мудрость не в знании самом по себе, а в том, чтобы уметь применять знание на деле, и не в умении самом по себе, а в том, чтобы принимать решения со знанием дела.

Предположение и догадка

Имеется определенная путаница в использовании слов ‘предположение’ и ‘догадка’. Даже в толковых словарях их взаимоопределяют: догадку как предположение, а предположение как догадку. Действительно, и то и другое нуждается в проверке-подтверждении. Но: в правильности догадки человек уверен, не сомневается, а в правильности предположения он изначально неуверен.

Когда человек делает предположение, то он заранее (!) исходит из того, что предположение – только один из вариантов ответа-решения, что это **МОЖЕТ БЫТЬ**, может быть так, а может быть иначе. Когда же человек догадывается, то он поначалу воодушевлен, не сомневается в правильности догадки, считает, что найден правильный ответ, правильное решение, что это так и не иначе.

Сама конструкция слова “предположение” указывает на вероятностный характер суждения: пред – положение, т. е. то, что еще не полагается безусловно, однозначно, а выставляется как могущее быть положением (полагаться).

В догадке нечто утверждается или отрицается категорически, безусловно. Догадка для самого догадывающегося – не предположение, а нечто состоявшееся, найденное.

Предположение предвосхищает положение с той или иной степенью вероятности, а догадка предвосхищает результат как что-то уже найденное, категорически, без сомнения. Вспомним категорическое-радостное восклицание Архимеда “Эврика!” (“Нашел!”).

В догадке человек либо прав, либо неправ (ошибается), либо пан, либо пропал (третьего не дано!). Одним словом: “либо-либо”.

В предположении нет этого строгого “либо-либо”. Человек как бы вычисляет степень своей правоты, допускает, что прав лишь в какой-то степени, иными словами, допускает возможность ошибки. В предположении граница между правильностью и ошибочностью размыта, подвижна.

Еще одно существенное различие между предположением и догадкой: их отношение к эмоциям-чувствам. Предположение бесстрастно, безразлично к ним. Догадка же рождается, как правило, на гребне эмоционального возбуждения-подъема и затем создает положительный эмоциональный фон для последующих действий по ее реализации-утверждению. Догадка порой настолько воодушевляет человека, что на время он

может стать неменяемым (тот же Архимед, по легенде, выскочил из ванны голым и с криком “Нашел!” побежал по улице своего города).

Религиозная вера, разум, свободомыслие, сомнение

РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА И РАЗУМ

Религия ставит веру выше разума (см. ниже примечание). Это противостоит естественности, это всё равно, что утверждать, что не мозг управляет организмом, а сердце или какая-либо другая его часть. (По поводу “сердца” Шамфор остроумно заметил: “Управлять нужно с помощью разума: нельзя играть в шахматы с помощью доброго сердца“).

Слово “голова”, это материальное воплощение разума, наверное, на всех языках означает нечто главное, возглавляющее, головное и т. д. От него происходят выражения “глава семейства”, “городской голова”, “глава администрации”, “глава правительства, государства”. Русская пословица “хлеб – всему голова”, выражения “голова на плечах”, “без царя в голове” и десятки других подобных выражений опираются на этот главный смысл слова “голова”.

Вера, как и разум, тоже “находится” в голове. Но не она главная в ней. Именно разум – главноуправляющий поведением человека. Это давно выяснили ученые. В мышлении как в фокусе сходятся все составляющие человеческой психики: и чувства, и воля, и сознание, и всё, что мы называем душой, духом. Мышление их объединяет и в то же время отлично от них.

ПРИМЕЧАНИЕ. Уже в наше время II Ватиканский собор (1962–1965 гг., католическая церковь) провозгласил: “Если кто говорит, что человеческий разум настолько независим, что вера не может им управлять – да будет предан анафеме!”.

В фильме Григория Любомирова «Русский крест» (2009 г.), прославляющем православных священнослужителей, монах-схимник Епифаний говорит прямо-таки бредовые вещи: «А в жизни ум не главное... Главное, веру б не потерять. Я вон в скиту своем, ну, одной верой жил. А ум мне и не понадобился. Одной верой жил... Ну Бог мне по вере моей-то отпускал».

РЕЛИГИЯ И СВОБОДОМЫСЛИЕ НЕСОВМЕСТИМЫ

Религия существенно ограничивает свободу мышления. Это ограничение проявляется прежде всего в том, что она объявляет высшим авторитетом не разум, а догмы веры, зафиксированные в том или ином священном писании. Всё, что противоречит этим догмам, неприемлемо для религиозно настроенного человека. Получается, что не разум, не рассудок, не ум командует, а разумом, рассудком, умом командуют. Вера как бы говорит разуму: это можно, а это нельзя. Из помощника разума, каковой она должна быть по естеству своему, вера превращается как бы в “разум” разума, в верховного судью разума.

ВЕРА И СОМНЕНИЕ

Религиозная вера – это преувеличенная, гипертрофированная, абсолютизированная вера. Она значительно ограничивает, если не глушит, критическую составляющую человеческого мышления. Верующий человек готов поверить во всякую чепуху. Прав был Тертуллиан, когда утверждал: “верую, ибо абсурдно”. Религиозная вера – это, в сущности, слепая вера.

“Сатана – вот постоянный источник сомнения” “Нам не престало сомневаться. Сомнение против нас”. “Как нам предохраниться от сомнений?”. “Победить сомнение”. “Борьба с сомнениями”. “Вера – твердое убеждение человека в чем-либо” и т. д. и т. п. Вот что говорят обычно религиозные проповедники (приведенные высказывания взяты из телевыступления доктора богословия Чарльза Стенли “Как бороться с искушениями” 26 октября 1997, кабельное телевидение). Они, по существу, отрицают, третируют одну из важнейших

составляющих человеческого мышления. Для них сомнение – враг, сатана. Это их отрицание положительной силы сомнения противоречит естественным законам человеческого поведения.

Ведь сомнение – необходимый элемент во всех делах, где есть неопределенность, где присутствует риск. А таких дел большинство! Человек несомневающийся, лишенный сомнения – обречен. Такой человек крайне негибок, хрупок как хрупко очень твердое тело. Либо он должен избегать малейшего риска, малейшей неопределенности в делах, либо он рискует быстро “сломать шею”. Сомнение – это ответ на объективную неопределенность ситуации, на объективную необходимость постоянного выбора между различными вариантами, различными путями-дорогами. Человек в сущности всегда – этакий витязь на распутье. Перед ним море вариантов, он может поступать так или эдак. Здоровый скепсис всегда на вооружении у разума. Это защищает его от скоропалительных решений, а человека от необдуманных действий.

Религиозная вера деспотична. Она требует, чтобы человек целиком отдался ей и презрел всё остальное... Вспомним слова Тертуллиана, одного из отцов христианской церкви: “Нам после Христа не нужна никакая любознательность; после Евангелия не нужно никакое исследование”. Фанатично настроенный калиф Омар после захвата Александрии приказал сжечь Александрийскую библиотеку – богатейшее хранилище книг и свитков в тогдашнем мире. Обосновывая свой приказ, он привел следующий довод: “Книги этой библиотеки согласуются с Кораном или нет; если они согласуются с Кораном, они излишни и их следует сжечь; если же они не согласуются с Кораном, они вредны и их следует сжечь”. Таким образом, в любом случае библиотеку следует сжечь”. Вера, только вера! Всё остальное излишне или вредно – вот так говорят религиозные фанатики.

Нельзя питаться одной верой, как нельзя питаться одним хлебом, одним тортом, одной морковью...

Язык без костей или мозги набекрень

1. Из американского фильма:

«Я поклоняюсь страху. Благодаря ему я знаю, что такое жизнь.»

2. Название фильма Кшиштофа Занусси:

«Жизнь – смертельная болезнь, передающаяся половым путем» или «Жизнь, как смертельная болезнь, передающаяся половым путем».

3. Из рекламы бульонного порошка Кнорр:

«...но правила существуют, чтобы их нарушать»

Я никогда не думал, что публично (по государственному телеканалу РТР, по ОРТ, НТВ и др.!) могут фактически пропагандировать пренебрежение правилами как таковыми, практический хаотизм. Понятно, конечно, что субъективно, с позиции рекламщиков и руководителей телеканала, эти слова – не более, чем полушутливый эпатаж, цель которого привлечь внимание телезрителей к предмету рекламы. Объективно же этот эпатаж ничем нельзя оправдать. Юные телезрители, да и многие неискушенные в подобных шутках взрослые воспринимают подобные слова всерьез, вплоть до того, чтобы квалифицировать их как руководство к действию. Представьте себе ситуации с моральным поведением (нарушение основных принципов морали, правил поведения в обществе), с политическим поведением (нарушение правил-законов демократического общества, политический экстремизм, терроризм), с поведением на дорогах (нарушение правил дорожного поведения), с жизненнозначимыми поступками вообще (нарушение фундаментальных правил жизни, охраняющих человека от смерти, болезней и настраивающих его на конструктивную деятельность – детопроизводство, творчество). Все эти ситуации можно охарактеризовать двумя словами: **разрушение жизни**. Сколько потенциальных убийц, грабителей, мошенников, наркоманов, террористов, виновников автомобильных аварий и т. д. и т. п. всерьез руководствуются этой сентенцией!

Прошла реклама порошка Кнорр. Но вот теперь новая напасть: активно пропагандируется совершенно идиотская сентенция «Самое лучшее правило – отсутствие всяких правил». Эту

сентенцию я услышал из уст киноактера Сергея Гармаша. Так он рекламировал новый фильм по радио Вести-FM (апрель-май 2009 г.).

4. В рекламе ток-шоу «Черный квадрат» (сентябрь 2003 г.) на телеканале «Культура» из уст одного «деятеля» прозвучала такая фраза: **«Любовь – это клиническая форма жизни».**

Насколько надо быть сбитым с толку, чтобы делать подобные заявления! Меня удивляет, что такое заявление делается в рекламе и притом на телеканале «Культура». Ладно, сказал кто-то глупость, но зачем же ее тиражировать и в буквальном смысле рекламировать?! И это на телеканале, который должен нести свет-культуру людям, должен показывать образцы хорошего-лучшего, того, что составляет цвет-основу жизни. Ведь смотрят эту рекламу миллионы молодых людей и что они должны думать? Что любовь – болезнь? Значит, долой любовь?! Это невообразимо! Сбитые таким образом с толку молодые люди будут вести себя в делах любви настороженно-подозрительно или даже цинично, издеваясь над своими чувствами и/или чувствами любящего их. А некоторые из них будут избегать любви или бороться с ней, если она случилась. Сколько драм и трагедий может породить это нелепое утверждение «деятеля», подкрепленное авторитетом телевидения и, особенно, телеканала «Культура»!

5. В телепрограмме НТВ «Личный вклад» ведущий Александр Герасимов постоянно повторял фразу:

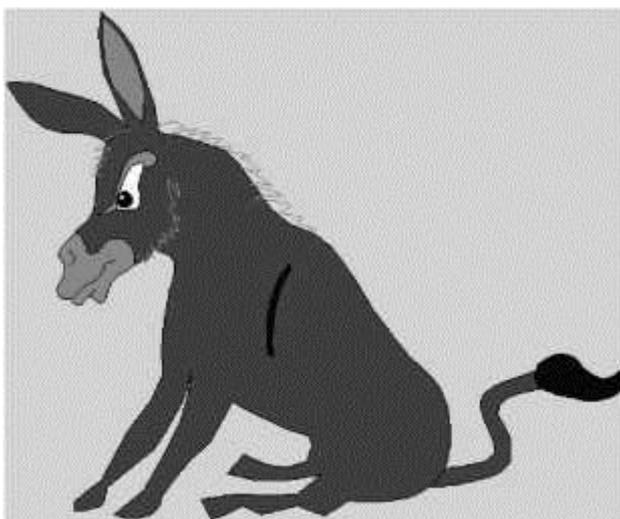
«Если вы всё понимаете, это значит, что вам не всё говорят» (сентябрь 2003 г. – май 2004 г.).

Парадокс-противоречие: если я всё понимаю, то, естественно, обладаю достаточной информацией; а если мне не всё говорят, значит, я не обладаю достаточной информацией и не могу всё понимать. Как хочешь, так и понимай эту фразу. Морочат голову телезрителю, сбивают его с толку. После такой промывки мозгов можно поверить во всё, что угодно и допустить всё, что угодно.

Глупость философов

(продолжение темы «язык без костей или мозги набекрень»)

Человек делает глупость. Это значит, что он совершил ошибку, недодумал, оступился. Ошибку можно сделать по самым разным причинам, например, из-за незнания, из-за неумения, по небрежности, из-за халатности, из-за сильного страха, желания, из-за страсти. Т. е. не всякая ошибка является глупостью. Лишь та ошибка – глупость, которая сделана по недомыслию и которую другие люди в сходных обстоятельствах не сделали бы.

Глупость – та или иная степень слабоумия. Каждый бывает слаб умом и, следовательно, каждый бывает глуп. Никто не застрахован от глупости...

В области мысли люди могут вести себя более раскованно, свободно, чем в других сферах деятельности. В мыслях можно представить-вообразить всё, что угодно. И, соответственно, запечатлеть в словах. Философия – царство чистой мысли. Философы как никто другой являются мыслителями.

Для них мысль – всё: желание, чувство, страсть, действие, жизнь! Философы могут высказывать самые различные мысли: важные и неважные, истинные и ложные, полезные и вредные, умные и глупые.

Мы, философы, как и все другие, отнюдь не защищены от словоблудия, глупости, заблуждений, вредных и злых мыслей. Философ – не мудрец, а лишь любитель мудрости. Он не застрахован от глупых и вредных мыслей.

Нельзя относиться к философии и к философам как к священной корове. Можно привести немало примеров, когда даже знаменитые философы говорили глупости или вредные-опасные мысли.

Глупость философа, как правило, не так очевидна, как глупость простого человека. Само имя философа действует магнетически на людей. Если философ, то значит почти мудрец, человек, говорящий умные вещи...

Философам нужно более тщательно взвешивать свои слова и почаще подвергать критическому анализу сказанное-написанное. Однажды сказанная или написанная глупость рано или поздно высветится, станет предметом обсуждения, будет осмеиваться и, естественно, подорвет авторитет сказавшего-написавшего.

Философы несут огромную ответственность за свои слова, потому что их слово – дело. Цена философских глупостей может быть весьма и весьма большой^[62]. Лекции древнегреческого философа Гегесия способствовали самоубийствам. Философ К. Маркс способствовал возникновению коммунистического (и отчасти нацистского) тоталитаризма в XX веке. Философ Ф. Ницше – вдохновитель больших и маленьких преступников, способствовал возникновению гитлеризма и подобных ему режимов. Философ К. Кастанеда пропагандировал наркотическое безумие.

Мозаика философской глупости

Умное лицо – это еще не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица.

Барон Мюнхгаузен (из к/ф “Тот самый Мюнхгаузен“)

1. Ф. Ницше утверждал, что **смерть является более значимым моментом, чем жизнь.**

Более глупого утверждения в устах философа я, наверное, не встречал.

Вслед за Ф. Ницше и М. Хайдеггер считал смерть гораздо более важным явлением, чем жизнь. Он трактовал человеческое бытие как бытие-к-смерти» или «бытие перед лицом смерти».

К настоящему времени апология смерти в философии и культуре достигла невиданных размеров. Она далеко не так невинна; смыкаясь с антигуманизмом она подготавливает почву для развязывания авантюры, грозящих гибелью всему человечеству. В современном мире всё взаимосвязано и действия отдельных людей могут привести к неисчислимым бедствиям (например, ядерный терроризм). “Болтовня” философов по поводу бытия перед лицом смерти льет воду на мельницу опасных авантюристов, готовых пойти на риск уничтожения всего человечества, приучает людей к мысли о возможной гибели человечества.

2. Ф. Ницше: **“Ты идешь к женщинам? Не забудь плетку!”** («Так говорил Заратустра»^[63]). Комментарии, как говорится, излишни.

3. Ф. Ницше: **«Мораль – это важничанье человека перед природой».** Этот с позволения сказать «афоризм» Ницше я услышал по радио перед информационной программой «Вести» (9.59) в воскресенье 27 апреля 2003 г. в рубрике «Полное собрание откровений Радио России». Что можно на это сказать? Глупость философа не знает границ; опасна тем, что повторяется миллион раз другими людьми, распространяется как вирусная инфекция, как

зараза. Вдумайтесь в эти слова Ницше. Если мораль – важничанье, то, следовательно, долой мораль! Совесть, добро, честь, долг – всё это важничанье человека перед природой, т. е. нечто недостойное, от чего надо избавиться.

4. *О. Г. Дробницкий*: “все то, что представляется нам безусловным благом, оказывается имеет смысл лишь постольку, поскольку существует еще и зло”^[64].

5. *К. Кастанеда*: «воин относится к миру как к бесконечной тайне, а к тому, что делают люди, – как к бесконечной глупости» (“Учение Дона Хуана”)^[65]. Невероятная глупость философа – обвинять всех людей в глупости.

Тело – темница души?

Платоновский Сократ^[66]: “...истинные философы гонят от себя все желания тела, крепятся и ни за что им не уступают, не боясь разорения и бедности в отличие от большинства, которое корыстолюбиво” (Федон, 82с). “Кто заботится о своей душе, а не холит тело, тот расстанется со всеми этими желаниями” (82d). “Тем, кто стремится к познанию, хорошо известно вот что: когда философия принимает под опеку их душу, душа туго-натуго связана в теле и прилеплена к нему, она вынуждена рассматривать и постигать сущее не сама по себе, но через тело, словно бы через решетки тюрьмы, и погрязает в глубочайшем невежестве...” (82e)^[67]

Нехитрая схема: философ гонит от себя все желания тела, поскольку он занят философствованием, т. е. размышлением. Это такая же глупая позиция, как и обратная, когда некоторые представители физического труда с презрением относятся к представителям умственного труда, называя их паразитами, никчемными людьми и т. д., и т. п. В этих высказываниях Платона – одно из первых проявлений профессиональной ограниченности или даже профессионального кретинизма. Всяк кулик хвалит свое болото. Кто чем занимается, тот хвалит свое занятие и порой ругает или низко ценит другое. Негоже философам уподобляться этим неумным людям.

Кроме того, обвинять большинство людей в корыстолюбии, как это делает Платон, – просто непорядочно. Откуда он взял, что большинство людей корыстолюбиво?! Он что: проводил социологическое исследование или он – бог, который всё ведаёт, всё знает? Поскольку в древности социологические исследования еще не проводились, остается второй вариант: философ вообразил себя всезнающим богом или, что одно и то же, мудрецом (а не философом, т. е. любителем мудрости).

К сожалению, Платон не одинок в своем аристократическом презрении к людям, к большинству. Вспомним, например, что говорил Гераклит: «лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу – бранным вещам, а большинство набивает брюхо подобно скоту». Из известных философов в критике большинства людей наиболее преуспел Ф. Ницше («Поистине, – писал он, – человек – это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять его в себя и не стать нечистым. И вот я учу вас о сверхчеловеке: он – это море, где потонет презрение ваше»).

Плотское условие размножения человека – зло?

А вот глупость философа, связанная с его религиозно-мистическим умонастроением и экзальтацией: “Плотское условие размножения для человека, – писал В. С. Соловьев в “Оправдании добра”, – есть зло; в нем выражается перевес бессмысленного материального процесса над самообладанием духа, это есть дело, противное достоинству человека, гибель человеческой любви и жизни; нравственное отношение наше к этому факту должно быть решительно отрицательное: мы должны стать на путь его ограничения и упразднения; а когда и как совершится это упразднение во всем человечестве, или хотя бы в нас самих, это – вопрос, вовсе не принадлежащий к нравственной области... Обязательно для нас и имеет нравственное значение внутреннее наше отношение к этому коренному проявлению плотской жизни, именно – признание его злом, решение этому злу не поддаваться и добросовестное исполнение этого решения, насколько это от нас зависит.” (“Оправдание добра. Нравственная философия” – Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 1, М., 1990. С. 147).

Эти высказывания В. С. Соловьева настолько противоречат здравому человеческому смыслу, всему опыту любовной жизни человечества, что заставляют думать о нем как несерьезном философе (скорее не мыслителе, а религиозном фанатике, сектанте в худшем смысле этого слова)... Настоящая ложка дегтя в бочке меда. Когда философ пускает **такого петуха**, то в значительной мере обесценивается всё остальное, сказанное им.

Одно из драматических следствий вышеозначенного подхода В. С. Соловьева – поведение поэта Александра Блока. Поэт был так увлечен философией Владимира Соловьева, что попытался реализовать в своей жизни некоторые ее принципы. Когда он полюбил Любовь Менделееву (дочь знаменитого ученого Д. И. Менделеева) и предложил ей выйти замуж, то перед женитьбой, стараясь сохранить свое чувство любви в девственной чистоте, уговорил ее отказаться от физических, плотских отношений. В итоге бедная Любовь, будучи нормальной женщиной, не вытерпела такой идеальной любви, вынуждена была искать на стороне плотские утешения, имела любовников и даже родила от любовника. Впоследствии, уже после смерти своего мужа, она написала в своих воспоминаниях, что жила среди ненормальных людей, имея в виду и Александра Блока. Последний жил двойной, фальшивой жизнью: с одной стороны, лелеял идеальную любовь, писал стихи о Прекрасной Даме (некоем воплощении соловьевской «Вечной женственности»), а, с другой, имел многочисленные связи с жрицами любви.

Позиция В. С. Соловьева напоминает позицию И. Канта, противопоставлявшего долг и склонности. В. С. Соловьев, пожалуй, усилил, довел до крайности это противопоставление долга склонностям. Если “плотское условие размножения” – зло, то, значит, совершая половой акт для-ради продолжения рода, ты должен делать это “с отвращением в душе”. Трудно представить более нелепую ситуацию.

Тарабарский язык и наукообразная белиберда

Пренебрежительное отношение к естественному языку и мышлению приводит к самым разным негативным последствиям. Самое невинное из них: **тарабарщина, тарабарский язык**. Этим грешит, в частности, новомодное философское направление – постмодернизм. **В. Н. Сагатовский** – философ, обладающий юмористическим даром – написал сатирическое “Интервью”, в котором показал неприглядную сторону постмодернистского увлечения специфической терминологией. Вот это “Интервью”:

«Однажды я решил провести социологический экспресс-опрос. Увидел в метро парочку, погруженную в общение в современном раскованном стиле, и задал нескольким прохожим один и тот же вопрос: “Что Вы видите перед собой?” Вот некоторые из полученных мной ответов.

Интеллигент средних лет и демократической внешности: Это замечательно! Сексуальная революция дошла и до нас! Наш город – столица сексуальных прав!

Парень пролетарской наружности: Что, дед, завидки берут?

Бледное создание, неопределенного пола, оказавшееся постмодернистом: Я не готов к процедуре судилища. Попытки квалификации смехотворны. Поиск истины бесконечен. Я мог бы дать интерпретацию и осуществить деконструкцию этого текста в аналитическом эссе.

И он принес мне статью страниц на тридцать. Вот некоторые выдержки из неё: “Это самоутверждение посредством аудио-видео-тактильного дискурса. Экзистенциальная потенция индивидов маркируется через регламентированный пакет удовлетворений, где машины желания в процессе публичной ритуальной верификации обнаруживают свою бытийственность. Они испытывают наслаждение от осознания отнесения себя к тотальности текста. Это восхитительная провокация, преодолевающая парадигмальность насилия...”

Обычный человек: А что сразу непонятно? – Обжималовка... Так вот и кошечки, так вот и собачечки...»

Этим иронично-шутливым интервью В. Н. Сагатовский продемонстрировал также пустоту **научообразной белиберды** в философии.

К сожалению, подобная псевдонаучная фразеология свойственна и многим нашим философам. Возьмем к примеру книгу одного уважаемого автора книги о мышлении (издание 1993 г.). Вот два текста:

«Итак, упорядочивание информации, ее организация в рамках соответствующих концептуальных структур является необходимым компонентом когнитивной деятельности в процессе получения и преобразования знаний. Однако упомянутые выше процедуры не исчерпывают всего объема мыслительной активности индивида, осуществляемой в процессе вербализации информации. Еще одно существенное звено – выделение множества свойств, задающих данный объект в рамках личностной концептуальной системы (назовем условно эту мыслительную процедуру интенционализацией информации). На разных стадиях мыслительной активности характер такого рода свойств может меняться от внешних, несущественных к внутренним, сущностным. В познавательном отношении способность интенционализации информации весьма существенна»

Внешне текст претендует на научность, а по сути пустота содержания. Эта пустота еще более видна в случае определения понятия «вербализация»:

«Вербализация – это сложная мыслительная процедура, осуществляемая как в процессе восприятия информации, так и в ходе ее переработки, требующая в качестве своей предпосылки осуществления ряда предварительных операций по преобразованию информации: ее упорядочения, выделения определяющих и зависимых параметров, более или менее существенных характеристик и др.»

Вы можете понять из этого определения, что такое вербализация? Я – нет. Приведенное определение – пример того, как можно камуфлировать научнообразной фразеологией абсолютную пустоту содержания.

Яркий пример научнообразной белиберды приводит американский физик Р. Фейнман:

«На конференции был один социолог, который написал работу, чтобы ее прочитали все мы – он написал ее предварительно. Я начал читать эту дьявольщину, и мои глаза просто полезли из орбит: я ни черта не мог в ней понять! Я подумал, что причина в том, что я не прочел ни одной книги из предложенного списка. Меня не отпускало это неприятное ощущение «своей неадекватности», до тех пор пока я, наконец, не сказал себе: «Я остановлюсь и прочитаю одно предложение медленно, чтобы понять, что, черт возьми, оно значит».

Итак, я остановился – наугад – и прочитал следующее предложение очень внимательно. Я сейчас не помню его точно, но это было что-то вроде: «Индивидуальный член социального общества часто получает информацию чрез визуальные, символические каналы». Я долго с ним мучился, но все-таки перевел. Знаете что это означает? «Люди читают».

Затем я перешел к следующему предложению и понял, что его я тоже могу перевести. Потом же это превратилось в пустое занятие: «Иногда люди читают; иногда люди слушают радио», – и т. д. Но все это было написано так замысловато, что сначала я даже не понял, но, когда, наконец, расшифровал, оказалось, что это полная бессмыслица». (Р. Фейнман. Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман! – глава «Электричество – это огонь?»).

Научообразие – грех философов. Этот грех весьма распространен в современной философии. По-другому он называется сциентизмом. Стремление онаучить философию, представить, сделать ее наукой в последние два века стало просто навязчивой идеей многих философов. Фихте, Гегель, О. Конт, К. Маркс с Ф. Энгельсом, Гуссерль – вот далеко не полный перечень таких философов. Еще в XVII веке Б. Спиноза попытался в своей «Этике» напрямую загнать философские идеи и рассуждения в прокрустово ложе геометрического метода.

К сожалению, у нас в России, это наукообразие в философии давно стало элементом государственной политики в области философского образования и подготовки философских кадров (кандидатов и докторов философских наук). Вузовские учебники по философии играют в псевдообъективность, большей частью бесстрастно (якобы объективно) излагают те или иные проблемы философии, как это делают обычно в учебниках по тем или иным научным дисциплинам (физике, химии, биологии, истории, социологии). А подготовка кандидатских и докторских диссертаций к защите?! Это вообще не поддается описанию.

Многие думают, что философия – всего лишь одна из наук. Ее относят к разряду гуманитарных наук или, того хуже, к разряду общественно-политических дисциплин. Какое уродство и убожество! Какое непонимание целей и задач философии!

Неразумие философов в вопросе о так называемом разумном эгоизме

Философы вносят порой путаницу и смятение в человеческие умы. Вот, например, они придумали теорию разумного эгоизма.

Л. Фейербах пишет: «Я употребляю к ужасу лицемерных теологов и фантастов-философов слово “эгоизм” для обозначения основы и сущности религии. Некритические критики, цепляющиеся за слова, высокоумно высосали поэтому из моей философии, что ее результатом является эгоизм, и что именно поэтому я и не проник в сущность религии. Но если я слово “эгоизм”, – заметьте, – употребляю в значении философского или универсального принципа, то понимаю я под ним не эгоизм в обыкновенном смысле этого слова (выделено мной – Л.Б.), как это может усмотреть всякий, хоть немного способный к критике, из тех сочетаний, из той связи, из того противоположения, в которых я употребляю слово “эгоизм”; употребляю же я его в противоположение к теологии или вере в бога, в понимании которой, если эта вера строга и последовательна, каждая любовь, раз она не имеет свою цель и предметом бога, даже и любовь к другим людям, есть эгоизм; я понимаю поэтому под этим словом не эгоизм человека по отношению к человеку, нравственный эгоизм, не тот эгоизм, который во всем, что он делает, даже как будто для других, соблюдает лишь свою выгоду, не тот эгоизм, который является характерной чертой филистера и буржуа и составляет прямую противоположность всякому дерзанию в мышлении и действии, всякому воодушевлению, всякой гениальности и любви. Я понимаю под эгоизмом человека соответствующее его природе, а стало быть, и разуму, – ибо разум человека ведь не что иное, как сознательная природа его, – его самопризнание, самоутверждение по отношению ко всем неестественным и бесчеловечным требованиям, которые предъявляют к нему теологическое лицемерие, религиозная и спекулятивная фантастика, политическая грубость и деспотизм. Я понимаю под эгоизмом эгоизм необходимый, неизбежный, не моральный, как я уже сказал, а метафизический, то есть эгоизм, основывающийся на существовании человека без его вольи и воли, тот эгоизм, без которого человек не может жить: ибо для того, чтобы жить, я должен постоянно присваивать себе то, что мне полезно, и отстранять то, что мне враждебно и вредно, тот эгоизм, стало быть, который коренится в самом организме, в усвоении усвояемой материи и в выбрасывании неусвояемой. Я понимаю под эгоизмом любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и склонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть; я понимаю под эгоизмом любовь индивидуума к себе подобным индивидуумам, – ибо что я без них, что я без любви к существам, мне подобным? – любовь индивидуума к самому себе лишь постольку, поскольку всякая любовь к предмету, к существу есть косвенно любовь к самому себе, потому что я ведь могу любить лишь то, что отвечает моему идеалу, моему чувству, моему существу. Короче говоря, я понимаю под эгоизмом тот инстинкт самосохранения, в силу которого человек не приносит в жертву себя, своего разума, своего чувства, своего тела духовным – если взять примеры из ближе всего нам знакомого культа животных – духовным ослам и баранам, политическим волкам и тиграм, философским

сверчкам и совам, тот инстинкт разума, который говорит человеку, что глупо, бессмысленно из религиозного самоотрицания давать вшам, блохам и клопам высасывать кровь из тела и разум из головы, давать отравлять себя гадюкам и змеям, поедать себя – тиграм и волкам...» (Л. Фейербах. Лекции о сущности религии. Лекция 7.)

Л. Фейербах обращается со словом «эгоизм» так же, как Шалтай-Болтай из сказки Л. Кэрролла со словом «слава»^[68]. Вот беда многих философов. Столько путаницы из-за этого! Зачем понадобилось Л. Фейербаху употреблять слово «эгоизм» не в общепринятом значении? Чего он добивался?

По всем канонам естественного языка и мышления эгоизм – **отрицательная** нравственная характеристика поведения тех или иных людей. Да и философы в большинстве случаев не спорят с таким пониманием эгоизма. Так, еще Аристотель говорил об эгоизме в отрицательном смысле («эгоизм справедливо порицается»: см. Политика, 1263 Б). Теория же разумного эгоизма допускает существование эгоизма со знаком плюс, так называемого *разумного* эгоизма, т. е. эгоизма, согласного с разумом, опирающегося на разум. Более того, находятся такие философы, которые утверждают, что разумный эгоизм не только не исключает самопожертвования и самоотверженности, но даже предполагает их. Н. Г. Чернышевский, сторонник теории разумного эгоизма, вывел в романе «Что делать?» образ Лопухова. Этот герой, совершая жертвы ради других, говорит: «Не такой я человек, чтобы приносить жертвы. Да их и не бывает, никто их не приносит, это фальшивое понятие: жертва – сапоги всмятку. Как приятнее, так и поступаешь». Вот так: жертва оказывается уже и не жертва, а нечто приятное. Действительно, сапоги всмятку! Когда человек жертвует собой (в крайнем варианте – своей жизнью) ради других, то это всегда драма и трагедия. Человек, жертвующий собой ради других, действует **против** себя, **против** своего «я», «эго». Да, конечно, он может быть нравственно удовлетворен своим самоотверженным поступком. Но нравственное удовлетворение не равносильно удовлетворению жизнью в целом. Оно по своей сути частично.

Теория разумного эгоизма неявно опирается на идею отождествления «я» и «мы», точнее, *растворения* «я» в «мы», «я» в «другом (других)». Это никуда не годная идея. В ней эгоизм, ячество фактически отождествляется с альтруизмом, самоотверженностью – сапоги всмятку! На самом деле, «я» ни при каких обстоятельствах не сводится к «мы» или между «я» и «мы», «я» и «другим» нет и не может быть полного тождества. Единство – да, возможно и большей частью бывает. Но единство – не тождество. Единство всегда предполагает различие и даже противоположность. Например, единство мужчины и женщины, выражающееся в любви, браке, семье, основано на их половой противоположности и разных социальных ролях.

Беспринципный плюрализм постмодернизма

Постмодернисты, чурясь-избегая всяких канонов, стандартов, монизма, единства, абсолютизма и т. п., бросаются в другую крайность, а именно, в крайность плюрализма, хаоса, аномального, релятивизма. В. Т. Третьяков, журналист, в программе «Что делать?» (телеканал «Культура», 24.05.2009) привел такую язвительную байку на тему о безбрежном-беспринципном плюрализме постмодернизма: «Постмодернист – это тот актер, который сегодня играет преступника в криминальном телесериале, а завтра, выступая по другому телеканалу, говорит, что-то у нас много преступности и мои дети не могут спокойно ходить по улице».

Глупость нерассудительности

Нерассудительный человек часто вступает в противоречие с самим собой и не замечает этого противоречия. Вот пример из шекспировской «Двенадцатой ночи»:

Шут говорит своей госпоже Оливии:

«— Хотите, я Вам докажу, что Вы глупое создание. Оливия отвечает:

– Попробуйте.

– Добрейшая мадонна, о чем ты грустишь?

– Добрейший шут, о смерти моего брата.

– Я думаю, душа его в аду, мадонна.

– Я знаю, что душа его в раю, шут.

– Тем более глупо, мадонна, грустить о том, что душа Вашего брата в раю. Ха-ха-ха!..

Убе-ди-те глупое создание, господи!»

Оливия по достоинству оценила эти рассуждения своего шута.

Есть люди, которые не любят рассуждать и даже кичатся своей нерассудительностью, не стесняются противоречить себе, говорить парадоксами.

Встречаются такие и среди философов. Н. А. Бердяев, например, ставил интуицию выше рассудка. Каждую свою мысль он лепил как отдельную самостоятельную вещь. Он, кстати, и не скрывал того, что не способен рассуждать. В автобиографии “Самопознание” читаем: “мое мышление интуитивное и афористическое, в нем нет дискурсивного развития мысли. Я ничего не могу толком развить и доказать” (стр. 92).

Таким был и Ф. Ницше. Он сразу лепит всё, что приходит на ум и непременно шокирующее, бьющее на внешний эффект. Б. Рассел по этому поводу заметил: “Ницше очень любит говорить парадоксами, желая шокировать рядового читателя. Он делает это, употребляя слова “добро” и “зло” в обычных им значениях, а потом заявляет, что предпочитает зло добру.” (Рассел Б. История западной философии. Кн. 3. Новосибирск, 1994. С. 247). Ницше не аргументирует, не утруждает себя аргументами, а утверждает-изрекает как остроумец-иронист или мистик-пророк.

К. Маркс, который считал себя учеником Гегеля, часто рассуждал как софист, софистически отождествлял противоположности и даже оборачивал их. В одном случае он, например, говорил о “сущности человека”, что “в действительности она есть совокупность всех общественных отношений”, а в другом – об обществе, что это “сам человек в его общественных отношениях”. Пойми, разберись: где человек, а где общество! Маркс не очень заботился о соответствии своих мыслей друг другу. Он даже питал слабость к парадоксам. Это в конечном счете его и подвело. На бумаге парадоксы выглядят красиво и даже гениально. Когда же они проводятся в жизнь, то перед практиками-исполнителями всегда возникает ситуация жесткого выбора: либо-либо, либо проводить в жизнь одну (утвердительную) половину парадокса, либо другую (отрицательную) половину. В итоге мы

наблюдаем *мозаичную* картину: где личность приносится в жертву обществу, а где общество заботится о личности так, будто личность – младенец, не способный к самостоятельной жизни. В СССР мы постоянно наблюдали такую мозаичную картину.

В марксизме путали формально-логические противоречия с диалектическими, и в результате этого возникло много парадоксов и софистических уловок, которые приводили к грубым ошибкам и трагедиям.

Это было характерно не только для марксистов. Есть такое высказывание Екатерины Медичи, матери французского короля Карла IX: “С ними человечно – быть жестоким, жестоко – быть человечным” – так она сказала в оправдание резни гугенотов, устроенной в Варфоломеевскую ночь). Она обернула понятия. Это пример псевдодиалектики, парадоксального высказывания. То же у Шекспира: «Чтоб добрым быть / Я должен быть жесток» – говорит Гамлет.

Ф. Ницше обожал язык парадоксов. Главный его труд “Так говорил Заратустра” имеет подзаголовок “Книга для всех и ни для кого”. Непредубежденный читатель скажет: у человека не все в порядке с головой. И в самом деле, Ницше в большинстве случаев говорил абсолютно аномальные вещи, как юродивый. Он – певец аномального, всего, что отклоняется от нормы-середины вплоть до патологии.

Вслед за Ницше и другие философы стали злоупотреблять парадоксальными высказываниями. Например, О. Шпенглер, почитатель Ницше, признавался в том, что всегда принципиально презирал философию ради самой философии (см. Краткую философскую энциклопедию, с. 523). Это в ответ на упрек в дилетантизме.

Писатели, драматурги, философы часто грешат этим способом выражения мыслей, поскольку не чувствуют, не сознают ответственности за практические последствия своих мыслей-слов. Они играют, играют порой опасно, как это делают малые дети, играющие с огнем. И ведут себя подобно детям-глупышам или подросткам-сорванцам.

В отдельных случаях парадоксальные высказывания имеют определенный положительный смысл, как перчик в мясном блюде. Пример: сократовское «я знаю, что ничего не знаю» (см. об этом выше, стр. 117). Именно про такие случаи

А. С. Пушкин говорил: «И Гений, [парадоксов] друг». См. об этом ниже, стр. 322.

Злоупотребляющие парадоксальными высказываниями, в сущности, снимают с себя ответственность делать выбор, решать задачу в ту или иную сторону, принимать решение по одному варианту, как бы запирают себя в пределах (в темнице) мышления, не позволяют мысли выйти на простор действия. Кажется безграничной свободой – думать и говорить парадоксами (думать и говорить, как хочется). На самом деле, парадоксально мыслящие – крайне несвободные люди. Принимая-примирия альтернативные, взаимоисключающие варианты, они тем самым отвергают самую возможность выбирать, лишают себя и других права на выбор. Такие люди в буквальном смысле не могут судить. Допустим, они признают человека совершившим преступление и в то же время оправдывают его, ссылаясь на то, что он оказался в беде и не виноват в своем преступлении. Иллюстрацией к этому служит старая притча:

К судье пришли двое спорящих с просьбой рассудить их. Судья внимательно выслушал доводы истца и, когда тот кончил говорить, заявил ему: “Да, ты, безусловно, прав!” Тогда заговорил ответчик. Судья и его внимательно выслушал от начала и до конца, и потом сказал: “Ты совершенно прав!” Тут вмешалась жена судьи. “Как это может быть, чтобы оба спорящих были правы?” – спросила она с возмущением. Судья подумал и сказал ей: “Знаешь что? Ты тоже права^[69]”.

Вот такие бывают судьи. «Кто объявляет все истинным, тем самым делает истинным и утверждение, противоположное его собственному» – говорил Аристотель.

В практической сфере нельзя вести себя парадоксальным, противоречивым образом. Когда это всё же случается, наступает хаос. Н. Г. Чернышевский отмечал, что непоследовательность в мыслях ведет к непоследовательности в поступках. У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, писал он, у того не только сумбур в голове, но и в делах чепуха.

Как-то ученые проводили эксперимент с собаками: им давали пищу и одновременно били током. В итоге собаки буквально сходили с ума.

Психиатр П. Б. Ганнушкин писал о людях с парадоксальным мышлением:

«Больше всего шизоидов характеризуют следующие особенности: аутистическая оторванность от внешнего, реального мира, отсутствие внутреннего единства и последовательности во всей сумме психики и причудливая парадоксальность эмоциональной жизни и поведения...

Эмоциональной дисгармонии шизоидов нередко соответствует и чрезвычайно неправильное течение у них интеллектуальных процессов. И здесь их больше всего характеризует отрешенность от действительности и власть, приобретаемая над их психикой словами и формулами. Отсюда – склонность к нежизненным, формальным построениям, исходящим не из фактов, а из схем, основанных на игре слов и произвольных сочетаниях понятий. Отсюда же у многих из них склонность к символическим построениям. Сквозь очки своих схем шизоид обыкновенно смотрит на действительность. Последняя скорее доставляет ему иллюстрации для уже готовых выводов, чем материал для их построения. То, что не соответствует его представлению о ней, он, вообще, обыкновенно игнорирует. Несогласие с очевидностью редко смущает шизоида, и он без всякого смущения называет черное белым, если только этого будут требовать его схемы. Для него типична фраза Гегеля, сказанная последним в ответ на указание несоответствия некоторых его теорий с действительностью: «Тем хуже для действительности».

Особенно надо подчеркнуть любовь шизоидов к странным, по существу, часто несовместимым логическим комбинациям, к сближению понятий, в действительности ничего общего между собой не имеющих. Благодаря этому отпечаток вычурности и парадоксальности, присущих всей личности шизоида, отчетливо сказывается и на его мышлении. Многие шизоиды, кроме того, люди «кривой логики», резонеры в худшем смысле этого слова, не замечающие благодаря отсутствию у них логического чутья самых вопиющих противоречий и самых элементарных логических ошибок в своих рассуждениях.

Надо добавить, однако, что при наличии интеллектуальной или художественной одаренности и достаточной возможности проявить свою инициативу и самостоятельность шизоиды способны и к чрезвычайно большим достижениям, особенно ценным благодаря их независимости и оригинальности»^[70].

Последняя оговорка П. Б. Ганнушкина (насчет одаренных шизоидов) весьма сомнительного свойства. Люди, действительно пренебрегающие логикой, ведут себя в реальной жизни неадекватно, вследствие этого несамостоятельны и не способны к сложным формам деятельности, каковыми являются разные виды творчества. Люди, приближающиеся к шизоидному типу – да, могут. Но ведь П. К. Ганнушкин, как психиатр, имел в виду (или обязан был иметь в виду) патологическую шизоидность.

Люди, допускающие алогизм в высказываниях и действиях, делятся, как минимум, на две категории: на тех, кто делает это иногда и без тяжких последствий, и на тех, кто делает это часто и поэтому рискует очень многим.

Первые – нормальные люди; они играют, развлекаются, кокетничают, эпатируют в меру или не совсем в меру (пример: “жизнь гнусна, но жить хорошо” – любил повторять Ролан Быков, киноартист и кинорежиссер [– из документального фильма “Мы любим тебя, Ролан!”, показанного по телеканалу “Культура” 24 января 2003 г.]).

Вторые – патологические типы, которые могут быть опасны для общества; их нужно лечить или держать в изоляции, если они безнадежны.

Есть еще люди, которые балансируют на грани нормы и патологии. Например, некоторые циничные политики, сознательные или бессознательные провокаторы ведут себя по поговорке “чем хуже, тем лучше”. Они надеются на то, что когда станет хуже, наступит нарушение порядка, хаос и в этой ситуации они могут решить свои проблемы (как тот рыбак, который ловил рыбу в мутной воде).

Глупые альтернативы

В известном отечественном фильме “Подкидыш” (1939 г.) есть примечательная сцена: женщина, направлявшаяся с мужем на дачу, решила отвести потерявшуюся девочку Наташу 4-х лет в отделение милиции. По дороге она спросила девочку, как с ней обращаются родители. Девочка якобы сказала ей, что они хотят “оторвать ей голову”. Тогда женщина решила подать на родителей в суд и, передумав вести девочку в отделение милиции, предложила мужу взять ее на дачу. Муж, Муля, стал возражать. Тогда она сказала: “Спросим девочку, пусть она сама скажет”:

- “Скажи, маленькая, что ты хочешь? Чтобы тебе оторвали голову или ехать на дачу?”
- “На дачу!”
- “Вот видишь, Муля, девочка хочет на дачу”.

Нечто подобное я слышал по радио “Эхо Москвы” вечером 3 января 2003 г. Тема беседы: употребление спиртных напитков. По ходу беседы радиоаудитории был задан вопрос: “Алкоголь – лекарство или яд?” (по одному номеру телефона алкоголь – лекарство, по другому – яд). Радиослушатели оказались перед жестким выбором: либо лекарство, либо яд. Большинство не могли ответить на этот вопрос. Потому что чаще всего алкоголь не лекарство и не яд, а нечто третье. Этот вопрос и подобные ему – из разряда идиотских^[71].

7 февраля 2003 г. с 11.30 до 12.10 по 3-му телеканалу ТВЦ в программе «канал Дата» был проведен интерактивный опрос телезрителей. Вопрос такой: «Кто владеет богатством России?». Предлагались три варианта ответа: 1. Государство. 2. Олигархи. 3. Криминал. Ответы: 1. – 174. 2. – 1017. 3. – 604. Участвующий в телепередаче А. Шохин предложил четвертый вариант ответа – народу. Этот вопрос с заготовленными вариантами ответа одновременно и идиотский и провокационный (большевистско-коммунистический). Провокационный потому, что он изначально настраивает на определенный негативный ответ, разжигает социальную рознь-ненависть и порождает анархистские настроения. Все варианты исключают владение богатством обычными, нормальными людьми. Государство,

олигархи, криминал – в большинстве случаев – это не я и ты, а кто-то другой (чиновники, олигархи, криминал).

В мае-июне 2005 г. по телеканалу «Культура» в анонсе-рекламе новой программы (Сати Спиваковой) звучали такие слова: «И что всё-таки важнее для истинного артиста: амбиции или смирение?»

12-12 января 2006 г. по телеканалу «Культура» в программе «Культурная революция» обсуждался вопрос: кому управлять государством: молодым или старым? Обсуждение велось практически в духе строгой дизъюнкции или-или. Или молодые должны управлять государством, а старым нельзя. Или старые должны управлять государством и ни в коем случае молодые. Истина за пределами этой дизъюнкции. Оптимальный вариант: не молодой и не старый, а сочетающий в себе положительные свойства молодого и старого. Если бы молодость знала, если бы старость могла – говорит расхожая фраза. Страной должны управлять те, кто знает и может!

Известный кино деятель в анонсе фильма «Гибель империи. Византийский урок» на телеканале «Россия» (9 февраля 2008 г.) заявил: «Приходит пора всё называть своими именами, потому что на сегодняшний день именно и только православие может противостоять тому интеллектуальному и культурному Макдональдсу, к которому нас пытаются приучить».

Бессмертна со своим идиотским вопросом женщина из кинофильма «Подкидыш»! Вновь и вновь воспроизводят подобную дилемму.

Философы тоже порой ведут себя как эта женщина из к/ф «Подкидыш». Например, когда они рассуждают о соотношении внутреннего и внешнего. Либо ты отдаешь приоритет внутреннему и тогда ты человек, духовен, возвышен, и т. д. и т. п., либо ты раб внешнего и тогда ты уподобляешься животному. Еще одна ложная дилемма: либо ты рассудочный человек (человек головы), либо ты человек сердца. Или: либо ты рационально (логически) мыслящий человек, либо ты интуитивист, мистик.

Много философских глупостей построено по схеме этой нехитрой дилеммы.

Вот пример из книги русского религиозного философа С. Л. Франка «Смысл жизни»:

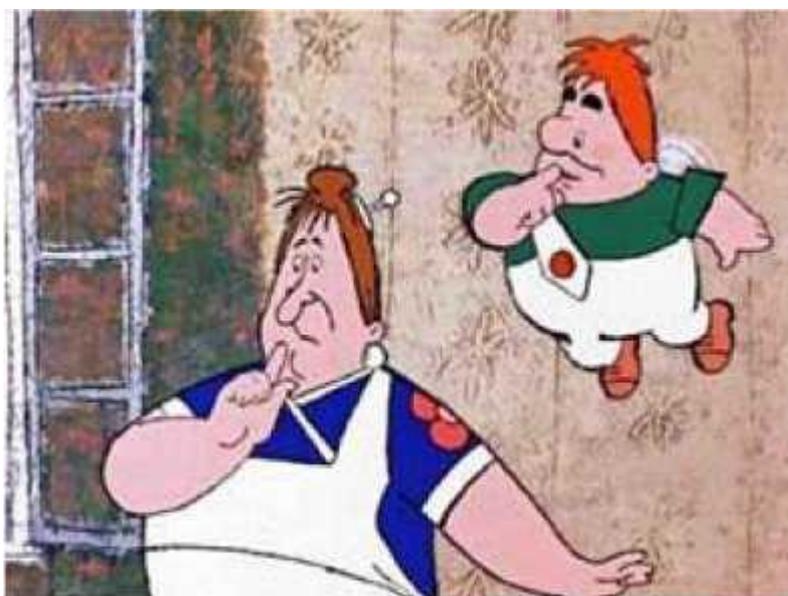
«**(Вариант А – Л.Б.)** Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее и тем самым осуществить и самих себя, дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения духовным силам, образующим как бы истинное существо нашего «я», – эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют ли какое-либо разумное основание, и если да – то какое? Или **(вариант Б – Л.Б.)** они просто – огоньки слепой страсти, вспыхивающие в живом существе по естественным законам его природы, как стихийные влечения и томления, с помощью которых равнодушная природа совершает через наше посредство, обманывая и завлекая нас иллюзиями, свое бессмысленное, в вечном однообразии повторяющееся дело сохранения животной жизни в смене поколений? **(Опять вариант А – Л.Б.)** Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека, или **(опять вариант Б – Л.Б.)** это – только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которое обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого, будничного, обывательского существования? **(Третий раз вариант А – Л.Б.):** А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела – есть ли это нечто большее и более осмысленное, **(третий раз вариант Б – Л.Б.)** чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?»

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека»^[72].

С. Л. Франк практически не оставляет читателю выбора как та женщина, предлагавшая девочке, чтобы ей оторвали голову или чтобы она поехала на дачу. Кто же хочет из задающих себе вопрос о смысле жизни жить бессмысленно? Формулируя эти два варианта вопроса о смысле жизни С. Л. Франк однозначно подталкивает читателя к ответу по варианту А. Второй вариант – это скорее не вариант вопроса о смысле жизни, а отрицание смысла жизни, указание на ее бессмысленность.

К разряду глупых альтернатив принадлежит (на 90 процентов) тестовая форма оценки. Она сейчас функционирует в нашей стране в виде ЕГЭ.

Г.Г.Малинецкий и А.В.Подлазов в статье «ЕГЭ – угроза личности, обществу, государству»^[73], в частности, пишут:

«Тестовая, более примитивная форма ответа, – это шаг вниз по сравнению с тем, что было прежде. Конечно, ЕГЭ – не только тесты, но именно тестовая часть ЕГЭ используется для оценки подготовленности основных масс экзаменуемых и именно на нее всё более ориентируется ныне процесс обучения.

На недостатки тестов и невозможность дать утвердительный и отрицательный ответ обращал внимание ещё Карлсон, который живет на крыше. Он поинтересовался у фрекен Бок – поклонницы ясных и четких ответов (и, вероятно, тестовой формы экзаменов): «Перестала ли ты пить коньяк по утрам?». И даме сразу стало ясно, что ни утвердительно, ни отрицательно она ответить на этот вопрос не может (выделено мной – Л.Б.).

На нелепость подобных «простых ответов» в гуманитарных науках Президент РФ обращал внимание министра образования. Нелегко бывает «выбрать» нужный ответ.

В этой связи вспоминаются горькие слова учителя из советского фильма «Доживем до понедельника», обращенные к плохим учителям. Слова о том, что они насаждают в школе среди учеников «принцип двух У» – «угадать и угодить». ЕГЭ заставляет угадывать и угождать всех школьников нашего Отечества. А как хотелось бы избежать этого урока лицемерия в общенациональном масштабе».

Лучше будь один, чем вместе с кем попало?

Омар Хайям:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало
 Два правила запомни для начала:
 Ты лучше голодай, чем что попало есть,
 И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Мой комментарий

Я давно знаю эти строки Омара Хайяма. Их часто цитируют и это мне не по душе. В них есть что-то жалкое. Особенно “лучше будь один, чем вместе с кем попало”. Такое впечатление, что человеку не повезло в жизни, в общении. Акцент у него падает на уединении, на противопоставлении уединения общению, в конечном счете, Я и другого, Я и МЫ.

Мне кажется, лучше посоветовать человеку не оставаться одному, а искать нормального общения. ИСКАТЬ ОБЩЕНИЯ, А НЕ ЗАМЫКАТЬСЯ! Во чтобы то ни стало! Одиночество также плохо, как и общение с плохими людьми, “с кем попало”.

Одинаково плохо, как в поговорке «Голову вытянул – хвост увяз, хвост вытянул – голова увязла». Или в таком дурацком вопросе: «А вы перестали пить коньяк по утрам? Отвечайте: да или нет!»

Выражение “с кем попало” в данном контексте – весьма сомнительно. Жизнь вообще и общение в частности – в некотором смысле игра, т. е. и в жизни, и в общении присутствует случайность как обязательный элемент. Ты можешь быть уверен на 100 процентов, что общение с тем-то и тем-то – это “с кем попало”? Нет. Тут присутствует в оценке Ее величество Неопределенность. Значит, нельзя бросаться словами “с кем попало”.

Я могу обвинить автора указанных строк в том, что он пытается выдать свое мизантропическое состояние духа за мудрость. Кроме того, тут пахнет высокомерием: я хороший (я уважаю себя), а кругом меня одни дебилы, неуважаемые, “кто попало”. Не доволен окружением? Либо поменяй его, либо измени к нему отношение. Но никак не становись в позу высокомерного отстранения (“лучше будь один”).

А может перевод неудачный?

Мне попытался возразить на сайте «Проза. ру» Павел Антипов. Вот его текст:

“Здравствуйте, Лев Евдокимович. Для начала давайте восстановим полный текст перевода О.Румера:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало
Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Как сказано в мудрой притче, приведённой на Вашей странице, кто акцентирует внимание на коричневом, упускает синее. В этом рубаи Вы увидели акцент на уединении, но так ли это? Я сомневаюсь. Это сомнение обосновано третьей строкой. Понятно, что без еды человек сколь либо долго прожить не может, также понятно, что не к смерти от голода призывает Хайям.

Значит, и в четвёртой строке призыв не к одиночеству, не к замкнутости.

Но к чему же?

Мой ответ – к разборчивости.

К разборчивости в еде, ради качества которой можно даже поголодать немного, и к разборчивости в общении, ради качества которого можно и в одиночестве немного побыть. Т. е., к поиску того самого «нормального общения», о котором Вы говорите в своей заметке.

Что же касается мизантропии и высокомерия – то их здесь нет.

Доказательство простое: на моё недавнее предложение пообщаться, Вы ответили совершенно понятной и разумной просьбой, чтобы для начала я рассказал о себе, т. е. в качестве “кого попало” я, как партнёр по общению, Вас не заинтересовал.

Но – согласитесь! – ни мизантропия, ни высокомерие Вам совершенно не свойственны.

Так думаю”.

ОТВЕЧАЮ:

Уважаемый рецензент! У нас с Вами разговор типа “стакан наполовину полный или наполовину пустой”. Я увидел в этом рубаи Хайяма одно, Вы другое. Кто из нас прав? Посмотрите сами: если бы автор ограничился сентенцией “не надо быть вместе с кем попало”, то тут Вы больше правы. В этой сентенции, действительно, призыв к разборчивости в отношениях с людьми. Но автор не ограничивается этой сентенцией, а добавляет “лучше будь один”, более того, он ставит эти слова впереди слов “чем вместе с кем попало”, этим усиливая их значение. Здесь уже не призыв к разборчивости, а предложение уйти от всякого общения! Разборчивым можно быть только в ситуации, когда ты не уходишь совсем от контакта с людьми. Так кто же ближе к истине? Делайте вывод.

Сентенция Хайяма имеет смысл лишь в ситуации весьма ограниченного круга общения. Но тогда это не философская сентенция (не совет мудро прожить), а сентенция по случаю, ситуативная, имеющая сугубо частный характер. К советам мудро прожить она никак не может быть отнесена.

Еще один момент, чисто ЛОГИЧЕСКИЙ. Хайям построил свое суждение на основе двух вариантов-альтернатив: либо “с кем попало”, либо “будь один”. Но ведь ясно, есть и другие варианты-альтернативы (между указанными крайними позициями). Значит, данное суждение не является полным (закрытым) дизъюнктивным суждением. В нем не перечислены все возможные альтернативы-дизъюнкты. А из этого вытекает, что на основе суждения нельзя построить ПРАВИЛЬНОЕ разделительно-категорическое умозаключение (отрицающе-утверждающий модус) – см. учебник по логике. Здесь нарушено правило

отрицающе-утверждающего модуса разделительно-категорического умозаключения, т. е. допущена логическая ошибка.

Эту логическую ошибку нередко совершают люди, мало искушенные в логике. Я пишу об этом выше, в тексте под названием “ГЛУПЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ”.

Думаю, теперь должно быть всё ясно с четверостишием Омара Хайяма. Я бы не стал так подробно разбирать-критиковать это четверостишие, если бы последняя его строка не была так в ходу, не использовалась активно людьми в их аргументации.

Секрет счастья

Некий купец отправил своего сына к самому главному мудрецу за секретом счастья. Сорок дней юноша шел по пустыне, пока не увидел на вершине горы великолепный замок. Там и жил Мудрец, которого он разыскивал.

Против ожиданий, замок вовсе не походил на уединенную обитель праведника, а был полон народа: сновали, предлагая свой товар, торговцы, по углам разговаривали люди, маленький оркестр выводил нежную мелодию, а посередине зала был накрыт стол, уставленный самыми роскошными и изысканными яствами, какие только можно было сыскать в этом краю. Мудрец обходил своих гостей, и юноше пришлось ожидать своей очереди два часа.

Наконец Мудрец выслушал, зачем тот пришел к нему, но сказал, что сейчас у него нет времени объяснять секрет счастья.

Пусть-ка юноша побродит по замку и вернется в этот зал через два часа.

“И вот еще какая у меня к тебе просьба, – сказал он, протягивая юноше чайную ложку с двумя каплями масла. – Возьми с собой эту ложечку и смотри не разлей масло.”

Юноша, не сводя глаз с ложечки, стал подниматься и спускаться по дворцовым лестницам, а два часа спустя предстал перед Мудрецом.

“Ну, – молвил тот. – Понравилась ли тебе персидские ковры в столовой зале; сад, который искуснейшие мастера разбивали целых десять лет; старинные фолианты и пергаменты в моей библиотеке?”

Пристыженный юноша признался, что не видел ничего, ибо все внимание его было приковано к тем каплям масла, что доверил ему хозяин.

“Ступай назад и осмотри все чудеса в моем доме, – сказал тогда Мудрец. – Нельзя доверять человеку, пока не узнаешь, где и как он живет”.

Юноша взял ложечку и снова двинулся по переходам замка. На этот раз он был не так скован и разглядывал редкости и диковины, все произведения искусства, украшавшие комнаты. Он осмотрел сады и окружающие замок горы, оценил прелесть цветов и искусное расположение картин и статуй. Вернувшись к Мудрецу, он подробно перечислил все, что видел.

“А где же те две капли масла, которые я просил донести, не пролив?” – спросил Мудрец.

И тут юноша увидел, что пролил их.

“Вот это и есть единственный совет, который я могу тебе дать, – сказал ему мудрейший из мудрых. – Секрет счастья в том, чтобы видеть все, чем чуден и славен мир, и никогда при этом не забывать о двух каплях масла в чайной ложке”.

(Из романа Пауло Коэльо «Алхимик»)

Эта история-притча **многомысленна**. Ею Пауло Коэльо как бы хотел сказать, что в жизни самое трудное и самое важное – соединить противоположности, такие как внутреннее и внешнее, единство и многообразие, цель и бесцельность, труд и отдых, «надо» и «хочу». Пронести по этажам большого дома ложку с двумя каплями масла – это цель, требование, долг («надо»), труд, сосредоточение, внутреннее, единство. Пройти по этажам большого

дома и осмотреть его богатства – это созерцание, удовольствие («хочу»), отдых, внешнее (окружающий мир), многообразие.

Как выбрать жену... притча...

...Однажды мужики спросили деда, скажи вот ты с женой живешь полета лет и не ругаетесь (в деревне все про всех знают). Как это?

– Вы знаете, что молодые вечерами ходят на посиделки, а потом провожают парни под ручку девок, по центральной улице гуляют.

...Один вечер проводил – ничего, два – повод... а три считай жених...

Вот и я пошел провожать одну, иду что-то говорю, а она вдруг стала вытаскивать потихоньку свою руку из под моей. Я не понял, оказывается я шел прямо в лужу на дороге, сворачивать не стал. Она лужу обежала и опять меня под руку. К следующей луже я шел целенаправленно. Она также убирала руку.

...На следующий вечер с другой девушкой я по прежнему маршруту. Та же картина, обегала лужи...

...На следующий вечер пошел с третьей. И опять посередине дороги по лужам. Подхожу – она за меня крепко держится, слушает меня и... пошла по луже со мной. Ага – просто не увидела лужу. Тогда я к следующей – поглубже. Подруга ноль внимания на лужу. Вот с тех пор и ходим рядышком и не ругаемся, живем ладком...

Все мужики рты пооткрывали, а которые постарше и говорят, что ты дед раньше не рассказывал как выбирать жен. Может и мы были бы счастливее...

Неизвестный автор

Пробующие уксус. Сравнение трех великих учений: Конфуция, Будды и Лао-цзы

Представим себе, что мы прогуливаемся по узкой улочке большого китайского города и видим магазинчик, который торгует картинами, написанными в классической манере. Мы заходим в магазинчик и просим продавца показать нам что-нибудь аллегорическое – можно и с юмором, но исполненное Непреходящего Смысла. Продавец улыбается. «У нас есть как раз то, что вам нужно, – говорит он, – копия „Пробующих уксус“». Он подводит нас к большому столу и разворачивает один из свитков. (...) Нашим современникам сюжет этой картины хорошо известен. На ней изображены три человека, стоящие возле бочонка с уксусом. Каждый из них попробовал уксус, окунув в него палец и облизнув его.

Ощущения, вызванные этим экспериментом, отражены на их лицах.

Изображение аллегорическое, и подразумевается, что перед нами не обыкновенные люди, решившие отведать уксуса, а основатели трех великих учений Древнего Китая, сам же уксус символизирует Суть Жизни. Эти три человека – Конфуций, Будда и Лао-цзы, автор самой первой из книг, излагающих основы даосизма. У Конфуция выражение лица кислое, на лице Будды написана горечь, а Лао-цзы улыбается.

Конфуцию жизнь вообще представлялась довольно кислой. Он полагал, что связь времен прервалась и что жизнь, устроенная человеком на земле, не соответствует тому, что предначертано Небесами для всего сущего. Он считал необходимым свято чтить предков и соблюдать старинные обычаи и Церемонии, во время которых император, Сын Неба, играл роль посредника между бесконечностью космоса и конечностью земного существования. Конфуцианство выработало целую систему чрезвычайно сложных ритуалов на все случаи жизни; эти ритуалы складывались из тщательно рассчитанных жестов и шагов, точно отмеренного количества придворной музыки и строго определенных фраз и речевых оборотов. До нас дошла поговорка, сложенная о Конфуции: «Если циновка лежит неровно, Учитель не сядет на нее». Это показывает, сколь неукоснительно конфуцианцы соблюдали установленный порядок.

Будда, второй из трех мудрецов на картине, считал, что жизнь человека протекает в плену привязанностей и желаний, ведущих лишь к страданию, и не видел в ней ничего, кроме горечи. Мир, в представлении Будды, только и делает, что расставляет человеку ловушки, порождая у него иллюзии и доставляя ему, как и всему живому на земле, одни лишь бесконечные мучения. Покой можно найти, только «отряхнув прах этого мира» и достигнув Нирваны, что буквально означает «состояние безветрия». Буддизм, переселившись в Китай из родной Индии, претерпел существенные изменения благодаря глубоко укоренившемуся в душах китайцев оптимизму, и все же наиболее последовательные буддисты считали, что горькие ветры повседневного существования служат непреодолимым препятствием на пути к Нирване.

С точки зрения **Лао-цзы**, естественная гармония, установленная изначально между Небесами и землей, вполне достижима для любого человека в любой момент, но искать ее следует не там, где указывал Конфуций. В своем главном труде «Дао дэ цзин» («Книга добродетели Дао») Лао-цзы пишет, что земля является, по сути, отражением Небес и подчиняется общим для них законам, а не законам людей. Эти всеобщие законы управляют и ходом далеких небесных светил, и жизнью птиц в лесу или рыб в океане. Согласно Лао-цзы, чем активнее человек вмешивается в предустановленное природой равновесие, тем дальше

он от желанной гармонии. Чем больше принуждения, тем больше беспорядка. Во всем сущем, будь оно тяжелым или легким, быстрым или медленным, влажным или сухим, заложена его собственная Внутренняя Природа, которую нельзя изменить насильно, не причинив ей вреда. Если попытаться навязать ей извне произвольные абстрактные правила, это вызовет лишь неизбежное сопротивление. Тогда-то жизнь и станет кислой.

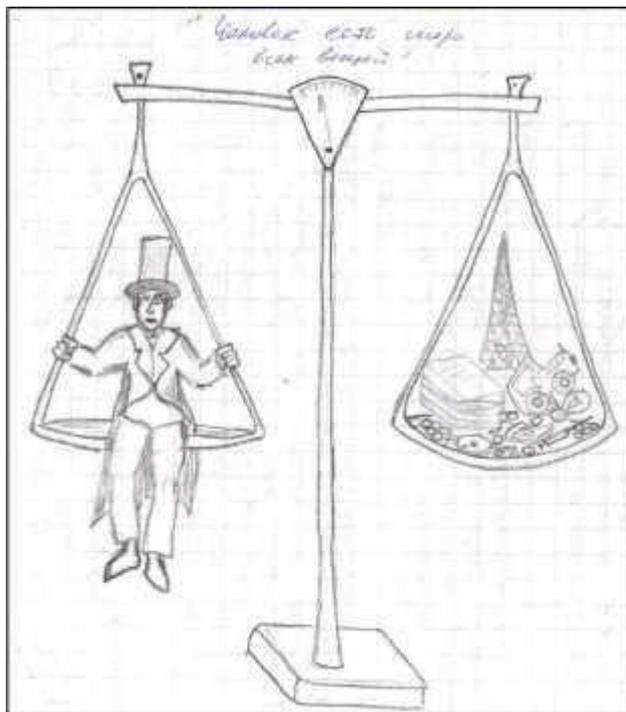
По мнению Лао-цзы, мир не ловушки человеку расставляет, а преподает ему ценные уроки. Если усвоить эти уроки и действовать сообразно естественному ходу вещей, то все будет в порядке. Нужно не «отряхивать» прах этого мира, а наоборот, «погрузиться» в него. Закономерность, которой подчинено все на Небесах и на земле, Лао-цзы назвал «Дао» («Путь»). Лао-цзы был убежден, что точно описать словами этот Путь Вселенной невозможно и все попытки сделать это оскорбительны как для его всемогущества, так и для человеческого разума. Однако постичь природу Дао можно, если всерьез этого захотеть и по-настоящему интересоваться окружающей жизнью, от которой понятие Дао неотделимо.

В течение многих столетий классическое учение Лао-цзы эволюционировало и разделилось на три направления: философское, церковное и народное, стихийно-религиозное. Термин «даосизм» объединяет все три направления. Суть же этого учения заключается просто в умении правильно оценивать то, что происходит в повседневной жизни, извлекать из этого уроки и поступать соответственно. Как утверждает даосизм, подобный гармонический образ жизни неизбежно ведет к счастью. Можно с полным правом сказать, что счастливая безмятежность – наиболее характерная черта личности, идущей путем Дао, а мягкий юмор присущ даже самым серьезным даосским трактатам – таким, например, как двухтысячепятисотлетняя «Дао дэ цзин». В книгах другого «отца даосизма», Чжуан-цзы, сдержанный смех автора то и дело прорывается на поверхность, подобно пузырькам воздуха в фонтане.

Почему Лао-цзы улыбается на картине? Ведь, говоря по правде, укус, символизирующий Жизненную Суть, действительно неприятен на вкус, о чем свидетельствуют лица у других мудрецов. Но дело в том, что гармоническое мировосприятие, свойственное даосизму, превращает все, что другим кажется неудовлетворительным, в нечто позитивное. С точки зрения даосизма горечь и кислота – порождения сознания, не умеющего чутко воспринимать окружающее и стремящегося все переделать. Сама же по себе жизнь, если ее правильно понимать и использовать ее блага по назначению, имеет сладкий вкус. В этом и заключается основная идея картины. (См.: Бенджамен Хофф. Дао Винни-Пуха. [Глава «Пух и... что?»] М., «Амфора», 2005. Перевод с англ. З. Е. Александровой).

Протагор: человек – мера всех вещей...

Древнегреческий философ *Протагор* выдвинул тезис: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Например, дует один и тот же ветер, но кто-то мерзнет при этом, а кто-то нет. Так разве можно сказать, что ветер холодный или теплый сам по себе?

Логик А. М. Анисов комментирует: «Это очень удобная философия, поскольку позволяет оправдать все, что угодно. Раз человек есть мера всех вещей, то он выступает и мериллом истины и лжи. Отсюда тезис софистов о том, что каждое высказывание можно с равным успехом как обосновать, так и опровергнуть. Некоторые софисты готовы были доходить до абсурда»^[74].

Это один вывод из тезиса Протагора. Однако, возможны и другие оценки тезиса, вполне позитивные. В самом деле, всю информацию, поступающую извне, человек пропускает через себя, через свое тело, личность, душу, разум. Естественно, что он волей-неволей выступает таким мериллом-фильтром. Тезис Протагора и указывает на это свойство человека, на то, что человек при оценке-взгляде на вещи не может выпрыгнуть из самого себя, из своей «шкуры», быть стопроцентно беспристрастным, объективным, что в свои мысли-суждения он всегда вносит частицу себя, своей субъективности (и как индивидуум, и как представитель той или иной общности, и как представитель всего рода человеческого). Лучше об этой изначальной, неустранимой субъективности знать заранее, чем обманывать себя и других. Тезис Протагора защищает нас от всяких пророков, ясновидцев, лжемудрецов, которые объявляют себя носителями-хранителями истины-правды.

Давно подмечена зависимость оценки мира, других людей от того, каков сам человек. Л. Фейербах, например, говорил: «Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека». Человек представляет мир таким, каков он сам.

Если он представляет мир полным злом, то скорее всего сам таков или считает себя жертвой, пребывает в состоянии постоянной душевной дисгармонии (тревоги, беспокойства, недовольства).

У Шекспира есть такие строки:

И видит он в любом из ближних ложь,
Поскольку ближний на него похож.

(Сонет № 121)

О том же писали В. В. Стасов («Всякий негодяй всегда подозревает других людей в какой-нибудь низости»^[75]), М. Ю. Лермонтов («Если человек сам стал хуже, то все ему хуже

кажется») и многие другие. Грузинская мудрость гласила: «злой человек полагает, что все люди подобны ему».

И, напротив, «чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестии» (Цицерон).

Верующий (христианин или мусульманин) представляет мир творением Бога, а неверующий склонен полагать, что мир существовал от века, «не создан никем из богов и людей».

При всей своей спорности, а может быть благодаря ей, этот тезис сыграл огромную роль в дальнейшем осмыслении фундаментальных философских проблем. Наверное, сам Протагор не подозревал, какое богатство идей содержит его тезис.

Всё надоело? Взгляни на мир иначе

**Все надоело?
Взгляни на мир иначе**

Информация всегда подается в аспекте оценки-отношения к миру (ситуации, фактам)

Все, что посылает нам судьба, мы оцениваем в зависимости от расположения духа.

Ф. Ларошфуко

Вот что я услышал в одном документальном фильме: «В последние годы стало казаться, что количество катастроф, вызванных тектоническими сдвигами, увеличивается. Но на самом деле растет наша информированность, а не количество или масштаб катастроф. Мне

кажется, что в действительности изменилась не ситуация, а отношение к ней. Средства массовой информации стали намного больше внимания уделять извержениям вулканов и землетрясениям”. (Слова проф. Sam Bowring, из документального фильма BBC “Голая наука. Столкновение континентов”, показанного по телеканалу “Культура” 20 марта 2007 г.)

В самом деле, информация всегда подается в аспекте оценки-отношения к миру (ситуации, факту). Это значит, что не может быть абсолютно объективной информации. Она всегда окрашена в тот или иной субъективный цвет (оптимизма или пессимизма, прекраснотушения или очернительства, доброжелательства или злопыхательства, шапкозакидательства, наплевизма или катастрофизма, мнительности, алармизма).

“Наше время” и ложный объективизм

Когда б не солнечен был глаз, он солнца б не увидел.

И. Гете

Сейчас стало чуть ли не правилом хорошего тона ругать наше время, говорить о его тяжестях и т. д. и т. и.^[76] В основном ругают те, кому за 50–60 лет. Здесь мы сталкиваемся с феноменом ложного объективизма. Этот феномен возникает в ситуации, когда человек, ориентируясь на объект, объективную реальность, старается вытравить из своего сознания всё субъективное, как бы вычесть себя из реальности. Такая позиция приводит к тому, что человек перестает учитывать свою особенность-субъективность при рассмотрении объекта и это приводит к ситуации самообмана, ложного объективизма. Ему кажется, что он объективно оценивает вещи. А на поверку сплошь и рядом незаметно для себя вносит в эту оценку свои субъективные черты, пристрастия, поскольку не учитывает их и, соответственно, не корректирует свою оценку. В итоге вместо настоящего объективизма мы видим субъективизм, рядящийся в тогу объективизма, ложный, мнимый объективизм.

Возьмем такой весьма распространенный и где-то даже обиденный пример ложного объективизма: брюзжание стариков по поводу испорченности нынешней молодежи, по поводу плохого нынешнего времени и, напротив, восхваление ими времени своей молодости. При этом они часто уверяют себя и других в том, что объективно оценивают то и другое время. Старики обычно забывают, что в молодости они были полны энергии, положительных эмоций, всё им казалось лучше и что в их старческом состоянии нет уже бьющей через край энергии, чувства большей частью притупились, остыли и господствуют болезненные ощущения, вызванные естественным ходом инволюции, одряхления. Отсюда старики склонны преувеличивать хорошесть времени их молодости и плохость настоящего времени^[77]. Поскольку инволюция (обратное развитие) начинается где-то после 25-и лет, в ситуации стариков могут оказаться и 40-летние и 50-летние...

Теперь возьмем пример исследователя, оценивающего наше время. Исследователь, в отличие от брюзжащего старика, старается быть *максимально* объективным, анализирует массу фактов, взвешивает всё “за” и “против” и только тогда делает выводы, оценивает. Если, однако, он не учитывает своей субъективности, то при оценке сложных явлений, таких как “наше время”, он сплошь и рядом будет тенденциозно анализировать и оценивать факты. Если этому исследователю за 40 или 50 лет, то он будет свои негативные эмоции проецировать на нынешнее время и это время у него будет таким же безрадостным, как его собственная теперешняя жизнь. Если бы этот исследователь взял на себя труд опросить 20-и – 30-летних молодых людей, то он большей частью встретил бы положительную или спокойную реакцию на нынешнее время. И в самом деле, как иначе молодым людям оценивать **свое** время! Они же **в другом** не жили. Исследователь, кстати, если он не хочет оказаться в ситуации ложного объективизма, должен учитывать не только свою субъективность, но и субъективность, субъективные ощущения **этих** молодых людей и вообще других, по возможности, **многих** людей.

Как мне представляется, исследователь, анализирующий и оценивающий “наше время”, не может делать какие-либо *научные* выводы, претендующие на *однозначную* истинность.

Ведь феномен “нашего времени” настолько сложен, что любой научный метод-путь будет давать лишь упрощенную и потому одностороннюю картину происходящего в нём. Возможна лишь *философская* оценка нашего времени. А она по определению не претендует на безусловную истинность и безусловную объективность, беспристрастность. Да, конечно, “не надо мерить температуру общества, ставив градусник себе под мышки”. Но не надо забывать и о том, что “человек – мера всех вещей”. И других мер не существует.

В принципе, всегда находятся люди, которые ругают свое время, современную им эпоху, цивилизацию. Сколько было всяких уничтожающих характеристик, данных известными людьми своему времени (и в древности, и в новое время, и в XX веке)! Шекспир устами Гамлета говорил: «распалась связь времен». Наш А. С. Пушкин характеризовал свое время как «жестокий век» (стихотворение «Памятник»). Кинорежиссер Андрей Тарковский утверждал: «современная цивилизация зашла в тупик» (из фильма об этом кинорежиссере). И т. д., и т. и. Можно привести сотни-тысячи подобных высказываний. О чем это говорит? О том, что, как правило, не время плохое, а люди, настроенные пессимистически по разным обстоятельствам, думают и высказываются о своем времени плохо, т. е. спешат с негативными обобщениями, буквально совершают логическую ошибку поспешного обобщения.

Мне лично больше по душе слова русского философа И.А. Ильина: **«Никогда не жалуйся на время, ибо для того ты и родился, чтобы сделать его лучше».**

Можно привести еще слова Б. Паскаля: **«Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет».**

Как наше мнение зависит порой от обстоятельств

Однажды Мулла Насреддин говорит своей жене: – Пойди, принеси немного сыра. Он укрепляет желудок и возбуждает аппетит.

– У нас дома нет сыра, – ответила жена.

– Вот и хорошо, сыр засоряет желудок и расслабляет десны, – сказал Мулла.

Жена с удивлением спросила:

– Какое же из двух противоположных утверждений – правильное?

– Если дома есть сыр – то первое, если нет – второе, – ответил Мулла Насреддин.

Этот анекдот напоминает мне басню Эзопа «Лиса и виноград». Сначала лиса хотела им полакомиться, но не смогла достать (высоко висел). Тогда она заключила, что якобы «виноград зелен», т. е. еще несъедобен.

Отношение к делу или как порой по-разному оценивают одно и то же

Я где-то читал... в средние века, в Шартре, это во Франции, кажется, строился замечательный собор. И вот, идет человек и встречает на дороге трех строителей. Каждый тачку толкал с камнями. Прохожий и спрашивает у них, у каждого: ты что делаешь?

Один отвечает: тачку тачу тяжелую, пропади она пропадом.

Второй отвечает: зарабатываю на хлеб семейству.

А третий, пот с лица вытер, говорит: я строю Шартрский собор. – Вот такая есть старинная притча.

Из кинофильма «Рабочий поселок»

Труд и творчество. Критика утверждения «труд создал человека»

Утверждение Ф. Энгельса о том, что труд создал человека, является неверным. Это утверждение базируется на марксистской апологии людей из низших слоев общества, занимающихся разными видами физического труда – ремесленниками, крестьянами, рабочими. Марксисты называют их трудящимися и противопоставляют их “паразитам”-эксплуататорам. Вспомните: труд и капитал, “трудоу народ”, серп и молот, плехановскую группу “Освобождение труда”. Эта апология труда сослужила дурную услугу Ф. Энгельсу в исследовании проблем происхождения человека. Как в отношении современных ему социальных проблем преобладал упрощенный, классовый подход, так и в отношении проблем происхождения человека Ф. Энгельс допустил упрощенчество. *Труд сам по себе не мог создать человека.* Посмотрите, как трудятся бобры, белки, птицы, заботящиеся о потомстве. Они же не стали разумными существами.

Труд – это деятельность, которая не прямо, а лишь косвенно, опосредованно служит удовлетворению потребностей. Непосредственный прием пищи не является трудом. А вот поиск пищи, создание ее запасов (как у белок) и т. п. является трудом. Бобры возводят плотины и поддерживают их в хорошем состоянии. Это весьма опосредованная деятельность, лишь создающая условия для удовлетворения потребностей. Самый настоящий труд.

Даже труд с использованием тех или иных орудий не является фактором становления человека, его прогрессивного восхождения к вершинам культуры. Примитивные сообщества аборигенов в Австралии до прихода европейцев занимались орудийной деятельностью, изготовлением орудий и тем не менее жили на одном уровне культуры многие тысячи, десятки тысяч лет, практически не прогрессируя.

Сам по себе труд не только не может быть причиной-фактором происхождения человека, но и не может быть причиной-фактором дальнейшего исторического развития-становления человека к вершинам материальной и духовной культуры. Для того, чтобы человек стал человеком и все время поднимался-становился, он должен **творить**, быть творческим существом. Именно **творчество** (познание, изобретение, управление, художественная деятельность) превратило обезьяну в человека и подняло его на небывалую высоту.

Творчество находится в сложных отношениях с трудом. Труд может быть вне творчества, быть рутинной репродуктивной деятельностью. С другой стороны, если труд и входит в творческую деятельность, то лишь как элемент (как одна из “частей”), а не как главный фактор. Труд необходим для творчества, но недостаточен. Творчество возникает в результате синтеза труда и вдохновения, т. е. труда и антитруда. Иными словами, в творчестве обязательно должен быть элемент, прямо противоположный труду.

Вообще скукой веет от утверждения, что труд создал человека. Неужели всем человеческим в себе мы обязаны только труду? Неужели на свет мы рождены для того,

чтобы потеть, потеть и потеть? И разве первобытный человек только трудился? Разве он не отдыхал, не развлекался, не веселился? Разве эта нетрудовая сторона жизни не развивала его?

Апология труда, возводимая в ранг государственной политики, приводит в конце концов к затратной, неэффективной экономике. Таковой была экономика СССР. Много усилий и мало толку! Да еще шла пропаганда **массового героического** труда. Советские люди не иначе как только героическим трудом “прокладывали” себе путь к светлому будущему, которое окончилось в 1991 году, так и не состоявшись. Апология труда неизбежно ведет к стагнации и загниванию, к деградации человека!

Кстати, человек всегда пытался уйти от труда, минимизировать трудовые усилия, затраты. Для этого он изобретал всё новые и новые способы-средства...

Не труд, а творчество сделало человека человеком!

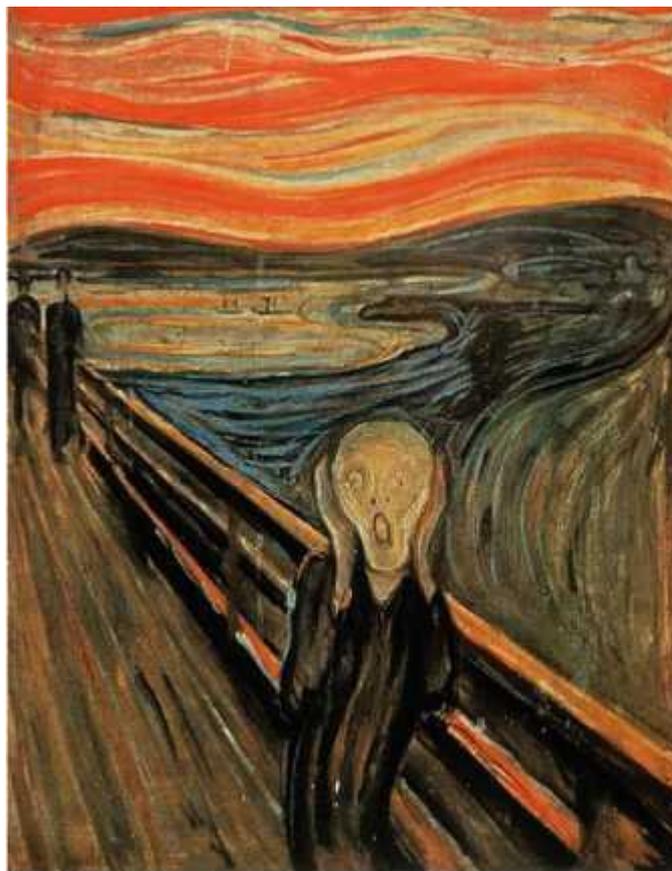
Только вплетенный в ткань творчества труд может быть морально оправдан. И только такой труд облагораживает человека, делает его Человеком!

Крик

Человек кричит от сильной боли, от страха, от ужаса, от безысходности. В картине Мунка – так называемый метафизический крик, скорее всего, крик от одиночества, обращенный к людям.

«Одинокая человеческая фигура кажется затерянной в огромном, гнетущем мире. Очертания фьорда лишь намечены извилистыми линиями – пронзительными полосами, желтого, красного и синего. Диагональ моста и зигзаги пейзажа придают всей композиции мощнейшую динамику. Лицо человека представляется безликой, застывшей маской, которая издает вопль.

Трагической гримасе лица человека противопоставлены мирные фигуры двух мужчин. Стенерсен увидел в картине Мунка всепоглощающий страх слабого человека, парализованного ландшафтом, линии и краски которого сдвинулись, чтобы удушить его. Действительно, картина “Крик” является апогеем психологического обобщения. Живопись Мунка в этой картине достигла исключительной напряженности, а само полотно уподобляется пластической метафоре человеческого отчаяния и одиночества.

(Картина Э. Мунка. 1893 г.)

Сам художник – молчаливый и нелюдимый, мрачный и подозрительный, мягкий и обидчивый, сомневающийся и бескомпромиссный, – трудно сходился с людьми. И хотя у него было достаточно много друзей, предпочитал одиночество и одновременно все-таки стремился быть среди них». – Н.А.Ионина, 2002 г.

Оптимизм и пессимизм

В общем контексте жизни оптимизм предпочтительнее пессимизма. Оптимизм настраивает на хорошее и лучшее. Пессимизм – на дурное и худшее. Оптимизм мобилизует, пессимизм разоружает.

Не правы и оптимисты, и пессимисты, когда пытаются доказать правильность своей позиции ссылкой на объективную действительность (что она прекрасна или ужасна). Чаще всего оценка действительности зависит от субъективного уронастроения оценщика. Есть такой полшутливый пример: стакан с водой. Оптимист говорит: стакан наполовину полон; пессимист утверждает обратное: стакан наполовину пуст. Оба видят одно и то же, говорят об одном и том же, но оценивают эту действительность с противоположных позиций. Есть еще более яркий пример, поясняющий противоположность позиций оптимиста и пессимиста. В известном анекдоте пессимист пьет коньяк и морщится: фу, пахнет клопом. Оптимист давит на стене клопа и нюхает палец: хорошо! – пахнет коньяком.

Пессимист в прекрасной действительности (коньяке) находит плохое (запах клопа). Оптимист в ужасной действительности (клопе) находит хорошее (запах коньяка).

В отдельных случаях пессимизм предпочтительнее оптимизма. Например, сейчас теперь уже ясно, что оптимизм, связанный с реализацией таких якобы светлых идей, как национал-социалистическая (в Германии) и коммунистическая (в России), был необоснован.

Вообще, *частные* оптимизм и пессимизм, касающиеся выдвижения и реализации разных идей, проектов, могут быть и со знаком минус, и со знаком плюс. Частный оптимизм ничуть не предпочтительней частного пессимизма. Он может быть необоснованным, розовым, шапкозакидательским, пиром во время чумы.

Притча о надежде

В одной книге приводится мудрая притча о надежде. Ее рассказал Александр Жебровский, один из героев-моряков, выдержавших 82-дневное вынужденное плавание на небольшом катере в океане. Вот как передает этот рассказ писатель Л. Наумов:

“– А кто из вас, ребята, знает старого моряка Ивана Аурова? – спросил Жебровский...”

– Это прадед мой. Толковый был старик. Рассказывал он как-то своему сыну – деду значит моему, а уж тот – мне. Эта сказка, как вам сказать, стала вроде нашим семейным гербом... Пришел как-то моряк к мудрецу и говорит: “пропаду, наверное. В такую бурю в последний раз попали – не приведи господи! еле жив остался. Посоветуй мне, ты все знаешь: как мне живым остаться до старости?” Что же, – отвечает мудрец, – это можно. Вот тебе, говорит, кувшин, с ним не пропадешь”.

Плавает моряк год-другой. Шторма переносит почище того, в который мы сейчас попали. И ничего – живет. “Что же,

– думает он, – за кувшин такой, что он от беды меня оберегает?” Отвинтил он раз пробку и заглянул внутрь. А в кувшине ничего нет – пустой. “Вот тебе и раз – удивился моряк.

– Что же мудрец мне голову морочит?”

Пришли они в порт, где этот мудрец жил, и моряк пошел к мудрецу. “Что же ты, мудрец, мне пустой кувшин дал? Там же ничего нет”. “Как нет? – спросил мудрец. “Так и нет, смотри сам”. Заглянул мудрец в кувшин и говорит: “Э-э, плохо ты смотришь, парень. Там есть одна вещь. Надеждой она прозывается. Надеждой! С нею моряк никогда не пропадет. Все может моряк потерять, но надежду он терять не должен. С нею из любого шторма, из любой беды выйдет моряк, и какая бы буря ни разразилась, какой бы шторм ни бушевал, – всегда у моряка должна жить надежда, что все будет хорошо. Она его и хранит от всех невзгод будет. Вот так!”...

Понравилась тогда моему деду – Ивану Дурову – эта сказка, и определил он тогда так: пусть в нашем моряцком роду будет жить вот эта самая надежда. И что ж! У нас в роду никто в море не погибал, все до старости доживали, а ведь моряками были все – и прадед, и дед, и отец мой. Вот какие дела-то, ребята. Так что надежду никогда терять нельзя”^[78].

Притча о двух лягушках, попавших в банку со сметаной

Существует притча о двух лягушках, попавших в банку со сметаной. Одна из них смирилась со своей участью, прекратила сопротивление и погибла. Другая же продолжала прыгать, хотя ее прыжки и казались бессмысленными. Под ударами лягушачьих лапок сметана постепенно загустела, превратилась в комок твердого масла. Лягушка обрела в нем опору и выпрыгнула из банки.

Подобная притча существует о рыбаках, попавших в шторм. Два баркаса относилось сильным ветром к скалам. В одном баркасе рыбаки смирились с участью и легли на дно баркаса. В другом баркасе рыбаки изо всех сил гребли против ветра. Первый баркас разбился о скалы. Второй – спасся. (См. «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого)

Воля

Что такое воля, как не мысль, переходящая в дело?

А.А. Бестужев (Марлинский)

Психика в целом ответственна за поведение человека. Воля – та часть психики, которая *непосредственно* управляет поведением человека. Иными словами, *воля есть способность человека управлять своим поведением.*

В каком отношении воля находится к разуму (уму, мышлению)? Ведь и разум управляет поведением человека. Если воля управляет непосредственно, то разум – опосредованно, через волю. Он – главноуправляющий поведением человека. Можно привести такое сравнение. Возница непосредственно управляет лошадьми: либо подгоняет, либо притормаживает их, либо направляет прямо – вправо – влево. Это воля. Седок отдает указания вознице: куда, как и когда ехать. Это разум-ум. Вместе возница и седок составляют то, что называют психикой человека. В таком случае телом человека являются упряжка лошадей и повозка.

Воля складывается из *терпеливости* и *настойчивости*, терпения переносить трудности-страдания и настойчивости в достижении цели. Терпеливость – пассивная воля, настойчивость – активная воля. Вместе они составляют волю как таковую. Не случайно говорят: **«терпение и труд всё перетрут».**

Как укреплять свою волю?

Учиться терпеть. – Я занимаюсь бегом на длинные дистанции и давно пришел к выводу, который звучит как афоризм: чем длиннее дистанция, тем сильнее воля.

Развивать настойчивость. – «Основное правило воспитания воли: нельзя воспитывать волю взрывами. Это ежедневный процесс. Поставил себе цель – нужно постоянно «бить в точку». Разве покончишь, например, с сутулостью, если сегодня за своей осанкой следишь, а завтра согнулся за уроками в три погибели. Воспитать волю нелегко. Но чем больше на твоём счету выполненных собственных приказов, тем легче управлять собой» (Б. С. Алякринский).

Упорство – настойчивость в ситуации, когда человек терпит поражение (поражения). Когда А. Линкольн потерпел поражение на выборах в сенат США, то он сказал своим сторонникам: нельзя «сдаваться не только после одного, но и после ста поражений».

В детстве на меня сильно повлияла китайская народная сказка «Упорный Юн Су». Я вспоминаю ее всю жизнь. Вот эта сказка:

«Когда-то жил близ Фучжоу маленький мальчик по имени Юн Су. Отец его умер, остался он один с матерью. В доме у них было бедно и пусто. Иной раз нельзя было найти даже горсточку рису. Пришло время Юн Су учиться, а у него не было ни бумаги, ни туши, ни кисточки для письма. Однако Юн Су твердо решил: “Буду учиться!” И стал придумывать, как обмануть нужду. Наутро он пришёл к богатому соседу и сказал: – Я слышал, вы ищете работника в дом. Возьмите меня! Лет мне немного, это правда, да ведь я многого и не прошу: позвольте мне изредка лишь смотреть, как учатся ваши сыновья, и я буду доволен. Богач обрадовался: пришёл бесплатный работник! И согласился. С утра до вечера трудился Юн Су в доме богача. Всю грязную и тяжёлую работу оставляли ему. Но зато Юн Су мог изредка заглядывать в книги, по которым учились дети хозяина. А иногда удавалось прослушать и целый урок: придёт учитель – а Юн Су спрячется в угол и слушает. Так и учился.

Через год начал уже сам разбирать слова. Но вот беда – писать не умел! Не на чем было. Задумался Юн Су: как тут быть? И придумал. Жил Юн Су со своей матерью в маленьком домике на самом берегу моря. Волны целый день ровняли тонкий морской песок. И вот Юн Су взял длинную палку и пришёл на берег моря. Быстро нарисовал на песке слово. Накатилась волна – и всё смыла. Нарисовал опять – и опять всё смыла другая волна. Так он мог бесконечно писать без кисточки и бумаги. Но теперь стало ему не хватать книг. Однажды Юн Су подошёл к своему богатому хозяину и сказал: – Я работал на вас бесплатно – теперь хочу просить о плате. Однако если вы разрешите мне читать ваши книги, я согласен работать у вас так же ещё год. Хозяину жаль было терять такого выгодного работника, и он разрешил.

Теперь у Юн Су были книги. Очень часто ему приходилось работать дотемна, а учиться только ночью. Он был так беден, что не мог купить даже масла для лампы. Однако Юн Су не сдавался. Когда светила луна, он читал и писал при лунном свете. А когда луны не было, Юн Су набирал в траве светлячков и клал их в бумажные фонарики. При слабом свете живых светлячков упорный Юн Су продолжал читать по ночам.

Прошло много лет. Юн Су добился своего – он стал великим учёным. И до сих пор люди вспоминают упорство маленького бедняка Юн Су.» – По книге “Братья Лю”

Воля может чудеса делать, поспорить даже с другими способностями человека. Д. Карнеги писал: «Случалось, что более способные люди охладевали к этому делу или были слишком заняты погоней за деньгами и поэтому особых успехов не достигали, но средний человек, обладавший характером и целеустремленностью, в конце концов оказывался впереди»^[79].

Я давно выработал для себя формулы поведения, которыми стараюсь руководствоваться в жизни:

“Человек только тогда достигает чего либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств”.

“Отсутствие самодисциплины ведет к тому, что даже маленькие препятствия преодолеваются с большим трудом”.

“Слабые духом склонны все усложнять, сильные, напротив, упрощать”.

“Склонность слабых людей – винить других в своих несчастьях”.

Положительные волевые качества человека: мужество, храбрость, отвага, смелость, сила духа, бесстрашие, упорство.

Отрицательные волевые качества: трусость, робость, боязливость, малодушие, упрямство, безрассудство.

Выше я говорил о воле в одном значении: как способность человека управлять своим поведением. Она – крепкий характер и узда, настойчивость и терпеливость. Это так. С другой стороны, о воле нередко говорят в значении: вольничанье, своеволие, “что, хочу, то и ворочу”.

С одной стороны, мы *воспитываем волю (вырабатываем силу воли, характер)*. В этом случае воля нечто упорядочивающее, генерирующее порядок. Пассивная и активная составляющие такой воли: терпеливость и настойчивость, способность переносить страдание, сопротивляться ударам судьбы и способность вопреки неблагоприятным обстоятельствам достигать цель, преодолевать трудности, препятствия.

С другой стороны, мы *вольничаем, своевольничаем, ведем себя непредсказуемо*, в соответствии с тем, что нам взбредет в голову (произвол, воля царская, необузданная воля-прихоть-причуда тирана, воля-каприз женщины, избалованного ребенка и т. д.). В этом случае воля есть стихийная сила, нечто дезорганизирующее, нарушающее порядок.

Таким образом, **воля в общем значении соединяет силу воли и желание, необходимость “надо” и случайность “хочу”.**

Вред гиподинамии

Ничто так не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие.

Аристотель

Гиподинамия – бич современной жизни. Мы, городские жители, в большинстве своем ведем малоподвижный, гиподинамичный образ жизни.

Любопытен случай, рассказанный Д. Карнеги: “Говоря о самоубийстве, я вспомнил случай, описанный доктором Генри С. Линком в его книге “Вторичное открытие человека”. Доктор Линк – вице-президент Психологической корпорации, и он беседует с множеством людей, страдающих от беспокойства и депрессии. В главе “О преодолении страхов и беспокойства” он рассказывает о пациенте, который хотел покончить жизнь самоубийством. Доктор Линк знал, что спорить с больным бесполезно, от этого его состояние только ухудшится. И он сказал своему пациенту: “Если вы все равно намерены покончить жизнь самоубийством, вы могли бы по крайней мере вести себя героически. Бегайте вокруг квартала до тех пор, пока не упадете замертво”.

МАРАФОНЕЦ

Пациент попробовал это сделать, и не один, а несколько раз, и каждый раз чувствовал себя лучше – психически, если не физически. На третий вечер было достигнуто то, чего добивался доктор Линк в первую очередь. Больной настолько физически устал (и расслабился физически), что спал как убитый. В дальнейшем он вступил в атлетический клуб и стал участвовать в спортивных соревнованиях. Вскоре он почувствовал себя настолько хорошо, что ему лось жить вечно!^[80]

Этот случай говорит о многом и прежде всего о том, что потенциальному самоубийце нужен был не психиатр и даже не психолог, а практический философ, т. е. специалист, оценивающий состояние человека в целом, в единстве психической и физической составляющих. Ведь он не был психически больным и, соответственно, не должен был быть пациентом врача-психиатра. Обращение к психиатру скорее усугубляло ситуацию. (Врачи “умеют” порой “загонять в болезнь”). Лишь отчаянная интуиция доктора Линка спасла положение. Он отказался от попыток вести с пациентом душеспасительные беседы, а предложил ему всего-навсего побегать... Оказывается, у человека был нарушен баланс между психическим и физическим: психическая активность явно преобладала над физической. С помощью бега он восстановил этот баланс и депрессии как не бывало.

Как люди сами себя обманывают (недальновидность)

Вот пример. Я постоянно слышу от студентов, что они недосыпают. Чаще всего студенты объясняют свой недосып тем, что времени у них не хватает. Получается, студенты отнимают время у сна, чтобы использовать это время для своих дел. Студенты думают, что таким образом выгадывают время. Что же происходит на самом деле? Недосып (недостаток сна) ведет к ослаблению организма, в частности к ослаблению **иммунитета**. А это последнее ведет к заболеваниям, которые заставляют человека тратить время на лечение, восстановление сил и т. п. Это время, как правило, значительно превышает время, отнятое у сна. Вот и получается, выгадывая время за счет сна, студенты на самом деле теряют время. Они обманывают себя, думая, что могут увеличить время жизни за счет сна.

Кстати, ученые недавно установили, что **невысыпание ослабляет память и способность мыслить**. Выходит, студенты вредят себе и в этом отношении. Ведь для них чрезвычайно важно поддерживать ум и память в хорошем состоянии.

Антикультура – болезнь цивилизации

В последние 80-100 лет пышным цветом “расцвела” антикультура^[81]. Сначала она поразила Запад, а после известных событий 1987–1991 годов (когда пали идеологические барьеры и рухнул железный занавес) активно внедряется в нашу российскую действительность. Черты антикультуры:

1) постоянная обращенность к теме смерти, некрофилия: бесконечные романы и фильмы ужасов, катастроф, триллеры, боевики и т. п., информационная некрофилия в средствах массовой информации.

2) проповедь-пропаганда аномального в разных его видах: театр абсурда; философия абсурдизма; психоделическая философия; наркотическая антикультура; романтизация преступника [когда антигерои-преступники изображаются как герои], чрезмерное внимание к отклонениям в сексуальном поведении [садизму, мазохизму, гомосексуализму]; пристрастие к изображению психопатологии, болезненных проявлений человеческой психики, достоевщина.

3) нигилизм по отношению к старой культуре, разрыв с ней или попытки ее “осовременивания” до неузнаваемости, одним словом, нарушение баланса между традициями и новаторством в пользу последнего; новаторство ради новаторства, соревнование за то, чтобы своим “новаторством” сильнее удивить, поразить воображение зрителя, читателя, слушателя.

4) воинствующий иррационализм: от постмодернистских изысков и вывихов до восхваления мистицизма.

К сожалению, деятели культуры всё больше превращаются в оборотней – деятелей **антикультуры**.

Во-первых, вместо того, чтобы “чувства добрые” “лирой пробуждать” (А. С. Пушкин), “сеять разумное, доброе, вечное” (Н. А. Некрасов), они пустились во все тяжкие: в изображение картин и сцен, демонстрирующих насилие, убийство, преступное поведение в целом, грубость, хамство, цинизм, всякие кривлянья, ёрничанья, издёвки.

Во-вторых, красота, прекрасное у нынешних деятелей культуры не в моде: чем уродливее-безобразнее изображаемое, тем лучше (примеры: “Жизнь с идиотом” Виктора Ерофеева, “Лебединое озеро” в постановке Мориса Бежара, “Бесы” Достоевского в телепостановке Ф. Бондарчука и т. п.).

В-третьих, истина не приветствуется. Характерный пример: в телевизионной рекламе (телеканал ОРТ от 15.01.99–12.30) прозвучало: “Реальные факты менее интересны, чем фантазии и заблуждения”. Эта реклама многократно передавалась по телевидению. Вдумайтесь только, что внушается людям: мир иллюзий, ирреальный мир более интересен, чем реальная жизнь?! Да здравствуют маниловщина, мюнхгаузеновщина, кастанедовщина, всякого рода дурманы, духовные и материальные! – Это почти прямой призыв к безумствованию, к уходу из реальной жизни вплоть до наркотической бредомании.

Одним словом, *добро, красота, истина* – фундаментальные человеческие ценности, на которых основывается жизнь, – деятелей антикультуры почти не интересуют, а если и интересуют, то только в обертке-окружении аномального (отклоняющегося или патологического).

Антикультура – это чрезмерное развитие определенных теневых сторон культуры, раковая опухоль на ее теле. Опасность антикультуры не только в прямом действии на сознание и поведение людей. Она мимикрирует, маскируется под культуру. Люди нередко обманываются, ловятся на удочку антикультуры, принимая ее за культуру, за достижения культуры. **Антикультура – болезнь современного общества. Она разрушает культуру, разрушает человеческое в человеке, самого человека как такового. Она страшнее любой атомной бомбы, любого Усамы бен Ладена, потому что она поражает человека изнутри, его дух, сознание, тело.**

Русский философ В. С. Соловьев писал: «Что же такое, в самом деле культура? Это все, решительно все, производимое человечеством. Тут – мирная Гаагская конференция, но тут и удушающие газы; тут Красный Крест, но тут и обдавание друг друга струями горячей жидкости, тут Символ Веры, но тут и Геккель с «Мировыми загадками». К сожалению, этот взгляд В. С. Соловьева на культуру разделяют многие, понимают под ней нечто аморфное и безбрежное, включают в ее состав вещи, несовместимые с нормальной человечностью. **Я решительно не согласен с таким пониманием культуры.** Мне ближе такие высказывания философов: «Культура – это сгустки накопленных ценностей» (Г. Федотов); «Культура – это среда, растящая и питающая личность» (П. Флоренский).

К культуре относится только то, что служит сохранению, развитию и прогрессу жизни. Точнее, культура – это совокупность знаний и умений, направленных на самосохранение, воспроизводство, совершенствование человека^[82] и воплощенных отчасти в нормах жизни (обычаях, традициях, канонах, стандартах языка, образования и т. п.), отчасти в предметах материальной и духовной культуры. Всё, что выходит за рамки этих знаний и умений, что разрушает человека или препятствует его совершенствованию, – не имеет отношения к человеческой культуре и служит только одному богу: богу антикультуры.

“Эстетика” конфликтов

На Западе считают, что нельзя снять фильм без злодеев и негодяев. Конфликта не будет.

М. Задорнов. Задорные советы

Часто в современных фильмах, особенно американских, я наблюдаю так называемую эстетику конфликтов и неожиданных поворотов. Чтобы держать зрителя в постоянном напряжении, неумеренно используются большие и маленькие конфликты в отношениях

между людьми, которые по сюжету должны сотрудничать, действовать сообща, дружить, любить друг друга (например, между подчиненным и его начальником, между близкими) и неожиданные повороты в сюжете (например, переход от спокойного-безмятежного состояния к внезапному нападению). Или конфликтология добра и зла, бесконечная череда фильмов на эту тему. Такое впечатление, как будто мир расколот надвое, идет всеобщая мочилровка между добром и злом.

Такой “эстетикой” как бы бьют по мозгам, по нервам зрителей, чтобы вызвать у них побольше адреналина. Меня лично такая “эстетика” сильно раздражает своей прямолинейностью и примитивизмом. А главное, эта “эстетика” не отражает реальность, лжет. Подобная густота конфликтов и неожиданных поворотов отсутствует в реальной жизни, даже в чрезвычайных ситуациях. Или во всяком случае не характерна для России и Европы.

К сожалению, в российском кино всё чаще встречается такая “эстетика”. Здесь мы идем на поводу у кинематографа США. Хочется задать вопрос: до каких пор?! До каких пор мы будем стелиться под Америку и обезьянничать?!

Оправдывает ли цель средства?

«Цель оправдывает средства» (вариант: «для достижения цели все средства хороши»). Очень часто мы слышим это утверждение. Если его проанализировать с логической точки зрения, то увидим, что оно противоречиво. В самом деле, это утверждение допускает ситуацию, когда для достижения благородной (правой) цели используются неблагородные (неправые) средства. «Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель» – говорил классик.

Благородная, правая цель – это А, неблагородные, неправые средства – это не-А. Поговорка «Цель оправдывает средства» соединяет А и не-А. Это и есть логическое противоречие.

Я думаю, фразу «цель оправдывает средства» придумали негодяи или недалекие подлецы для оправдания своих аморальных-преступных действий.

«Деньги не пахнут»

Того же свойства расхожее выражение «деньги не пахнут». Это выражение – циничная констатация того, что содержит-допускает в неявном виде поговорка «цель оправдывает средства».

В самом деле, что означает выражение «деньги не пахнут»? По латински оно звучит так: «Non olet pessunia». Это слова, сказанные римским императором Веспасианом сыну, который выразил неудовольствие по поводу обложения налогами общественных отхожих мест¹⁸³¹. Выражение «деньги не пахнут» означает, что неважно, каким путем добыты деньги. Важен результат, а средства могут быть любые. Когда говорят «деньги не пахнут», то этим откровенно признают и даже оправдывают незаконность или аморальность используемых средств для достижения цели. А это и есть цинизм.

Цинизм на телеканале МузТВ

Циник – это людская сова, бодрствующая в потемках и слепая на свету, охочая до падали и пренебрегающая благородной дичью.

Г. У. Бичер

Наши телеканалы прямо-таки соревнуются в аморализме. На телеканале МузТВ появился «достойный» преемник игровой программы НТВ «Алчность» – игровая программа «Деньги не пахнут». Один телеканал увидел в алчности положительное содержание, другой пошел еще дальше: цинизм сделал знаменем и паролем своей игровой программы. Когда говорят «деньги не пахнут», то этим откровенно признают и даже оправдывают незаконность или аморальность используемых средств для достижения цели. А это и есть цинизм. **Цинизм – демонстративно пренебрежительное отношение к культуре человека, общества, к его духовным и, в особенности, нравственным ценностям. Иными словами, цинизм –**

демонстративное проявление неуважительного отношения одного человека к другому (другим).

И дело не только в пропаганде циничного тезиса. Телеведущий Роман Трахтенберг позволяет себе в открытом эфире грубость и хамство. Никто при этом не дает ему отпор. 24 апреля 2004 г. в шестом часу утра в игре «Золушкина жадность» (кстати: обратите внимание на название игры; где это создатели игры увидели у Золушки жадность?!) телеведущий заявил, что горох не употребляет, так как «от него я п...ю». Сказанное им слово является грубым и в приличном обществе не употребляется. Зрители МузТВ по умолчанию, по определению являются приличным обществом. Значит, телеведущий оскорбил слух миллионов людей. МузТВ – молодежный телеканал. На что он настраивает молодежь, чему он учит ее?! Грубости, хамству, цинизму?! Получается, так. Я потом беседовал на эту тему со студентами на семинарских занятиях. Они, наверное, настолько привыкли к грубости и хамству на телевидении, к этому телевизионному издевательствам над моралью, что ничего необычного не увидели и в телепрограмме в целом, и в конкретном поведении телеведущего Трахтенберга. Одни хихикали, другие пытались защитить Трахтенберга, третьи угрюмо молчали. Я практически не слышал слов в мою поддержку (это притом, что в целом студенты очень хорошо относятся ко мне). Насколько надо быть-стать толстокожими, нечувствительными к проблемам морали, чтобы так реагировать. И в самом деле, что другого можно ожидать от молодежи, если она постоянно, в избытке видит на телевидении примеры дурного, аморального поведения. Что видишь, так и думаешь, так и делаешь.

С сожалением вынужден отметить: мне как педагогу приходится нелегко в борьбе с телевидением за души молодых людей.

Я привел здесь один пример цинизма в СМИ. Этих примеров можно приводить десятки, сотни, тысячи. Не могу не упомянуть здесь еще один вопиющий факт: 19 августа 2005 г. по радио «Свобода» в анонсе передачи о режиссере Виталии Манцеве настойчиво проводилась мысль, что, цитирую, «без цинизма не может быть документального кино»... Определенная часть деятелей культуры, политиков, бизнесменов все чаще говорит о цинизме в положительном смысле^[84]. Сбивают людей с толку. Что морально, а что аморально? Если отрицательные нравственные понятия употребляются в положительном смысле, то тогда где грань между моральным и неморальным-аморальным? Ее, получается, нет. Всё относительно. Тогда зачем вообще деление на положительное нравственное и отрицательное нравственное?! И зачем вообще разговоры о морали, нравственности, порядочности и благородстве?!

Добавление 2.03.2004: Андрей Бильжо выступил в программе по Ему телеканалу (ОРТ), посвященной футболу, и в завершение сказал буквально следующее: «Я как психиатр говорю в адрес футболистов: пусть говорят что угодно, только побеждают» (в этой телепередаче обсуждалась проблема нецензурной брани и мата во время игры). Что могу сказать, крыша поехала у господина Бильжо. Ведь он открыто поддержал одиозный лозунг **«цель оправдывает средства»**. Оказывается, во имя, для-ради победы можно нарушать элементарные нормы приличия, человекоуважения. Фактически позицию А. Бильжо заняли и организаторы этой телепередачи. Она была в записи и приведенные слова Бильжо завершали ее. Вот так: телевидение в лице Первого телеканала пропагандирует бескультурье, цинизм, пренебрежение нормами морали.

Коммерческие интересы определяют все остальные... (???)

Как эта фраза похожа на «деньги не пахнут»! А знаете, кто ее произнес: Тарощина Слава, радиоведущая программы «Чем удивит телевидение и что запомнят зрители» на радио «Русская служба новостей» (22.10.2007). Вот такие дикие представления бродят в средствах массовой информации. Радиослушатели высказывали ей и другому ведущему Рустаму

Арифджанову свое крайне негативное отношение к безнравственной с их точки зрения политике телеканалов, демонстрирующих в лучшее вечернее время всякие боевики и триллеры. На что Р. Арифджанов, в частности, ответил: «Не только наши вкусы определяют телевидение», а С. Тарощина, выразив абсолютное согласие с ним, сказала: «К сожалению,

мы живем в таком мире, нравится нам или не нравится, где коммерческие интересы определяют все остальные. Это констатация, а не восторг по этому поводу». Р. Арифджанов далее заключил: «Никакого восторга, поверьте, у нас нет. Но покупают то, что покупают. Рекламодатели свою рекламу дают туда, куда они считают нужным дать».

Другой сюжет. По телеканалу РТР в программе «Вести» (12.11.2007) морской начальник по поводу гибели моряков и кораблей в Керченском проливе сказал с сожалением: «Сейчас коммерция всем руководит». Он имел в виду то, что все суда были перегружены (по требованию коммерческих руководителей) и они не выдержали небывалый шторм, затонули.

В первом случае вроде бы нет трагедии. Думающие таким образом («коммерческие интересы определяют все остальные») показывают свою недалекость, так как не видят всех отрицательных последствий такого «думания». **Во втором случае думание таким образом (коммерция – всё!) приводит к трагедии, к трупам. Вот вам и мораль!**

«Цель оправдывает средства» в гитлеровской армии

Аморализм гитлеризма всем известен. Вот два примера:

Из инструкции для немецкого военнослужащего. Указ о применении военной юрисдикции:

«За действия, совершаемые немецким военнослужащим против вражеских лиц не существует никакого преследования, даже если это действие является военным преступлением».

Из Директивы Главного командования немецкой армии от 24 декабря 1942 г.:

«Немецкие войска имеют право и обязаны применять в своей борьбе также против женщин и детей любые средства без ограничений, если только они ведут к успеху».

Студенты о выражении «цель оправдывает средства»

Как-то на сон грядущий пришли мысли по поводу преподавания философии в вузе. Я обдумывал мнение некоторых деятелей вузовского образования о том, что философия не нужна студентам. Оно меня сильно задело. Я стал искать аргументы против...

Вспомнил ответы студентов на мою задачу:

«Как Вы оцениваете тезис «цель оправдывает средства».

– Ответ аргументируйте».

К сожалению, при ответе студенты говорили что-то невразумительное (нет позиции, она не выработана) или истолковывали указанный тезис в позитивном духе. Мне приходилось разъяснять отрицательный моральный смысл данного тезиса.

То же самое при оценке выражения «деньги не пахнут». О чем это говорит? О том, что студенты не получили в своей жизни должной философско-этической подготовки и они нуждаются в специальном обучении философии. Ведь если они не будут иметь четкое представление о том, что хорошо и что плохо и, напротив, будут заблуждаться, путаться в данном вопросе, то при решении конкретных жизненных задач они будут делать серьезные ошибки.

В этом примере как в капле воды высвечивается необходимость философского (в частном случае, этического) образования.

Примерно то же мне приходилось наблюдать при ответе студентов на вопрос: «Как вы считаете: человек по своей природе добр, зол или что-то другое?». За несколько лет я собрал сотни ответов на этот вопрос. Большинство студентов ответили «не добр и не зол или то и другое в равной степени». Как можно судить, студенты не выработали позиции по данному вопросу. Их ответы обнаруживают шаткость их убеждений, так называемое скользкое сознание.

Откуда возникло выражение «цель оправдывает средства»

Первое по времени высказывание в духе «цель оправдывает средства» принадлежит Никколо Макиавелли:

Facci un principe conto di vincere e mantenere lo stato, i mezzi saranno sempre giudicati onorevoli, e da ciascuno lodati – Пусть князь позаботится только о победе и удержании власти, средства (к достижению этой цели) всегда будут считаться почтенными и похвальными.

(Machiavelli. *Il principe*. 18.) – Цит. по: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. См. его сочинение «Государь» («Князь») (1532 г.).

Близкое по смыслу утверждение немецкого богослова Германа Бузенбаума: «Кому дозволена цель, тому дозволены и средства». («Основы морального богословия», 1645)

Нечто подобное утверждал Томас Гоббс. В книге «О гражданине» он писал: «Поскольку тому, кому отказывают в праве применять нужные средства, бесполезно и право стремиться к цели, то из этого следует, что раз всякий имеет право на самосохранение, то всякий имеет право применить все средства и совершить всякое деяние, без коих он не в состоянии сохранить себя».

Французский философ Блез Паскаль в своих «Письмах к провинциалу», разоблачая казуистику иезуитов вложил в уста иезуита Эскобара слова: «Мы исправляем порочность средств чистотою цели».

В самом деле, официальным девизом иезуитского ордена был *Ad maiorem Dei gloriam* (К вящей славе Божьей). Иногда он соединялся с вышеуказанным выражением: “Цель освящает (оправдывает) средства к вящей славе Божьей”.

Наталья Завьялова в ЖЖ пишет по этому поводу:

«Эскобар-и-Мендоза (Antonio Escobar y Mendoza) – знаменитый испанский иезуит (1589–1669). Многие из его сочинений выдержали массу изданий и были переведены на разные языки. В них Эскобар старался обосновать иезуитскую казуистическую мораль, причем не стеснялся искажать места из Св. Писания и из отцов церкви. Одно из самых знаменитых – “*Universa theologiae moralis problemata*”. В нем он откровенно высказал и развил мысль, что чистота намерений оправдывает действия, порицаемые моралью и законами. Знаменитые “Провинциальные письма” Паскаля посвящены именно ему, Эскобару.

Мы исправляем порочность средства чистотою цели (слова Иезуита). (Pascal (1656). *Les provinciales ou lettres...* 7.)

Даже папы принуждены были осудить некоторые положения Эскобара, и иезуиты официально отказались от поддержки его взглядов, тогда как раньше он играл роль главного теоретика их морали. Учение Эскобара подверглось беспощадным насмешкам со стороны Мольера, Буало и Лафонтена. Из его имени было даже образовано слово *escobarterie*, обозначающее, по объяснению словаря французской академии, лицемерие, при помощи которого человек разрешает затруднительные вопросы совести в смысле благоприятном для своих выгод.

В русской литературе при упоминании этой фразы, авторство её также числится за иезуитами (как, впрочем, и в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона).

Избавиться его есть много средств...

Цель освещает средства. Братство наше

Намь дозволяет въ случаяхъ подобныхъ

Къ кинжалу или яду прибегать.

(Гр. А. Толстой. *Донъ-Жуанъ. I.*)»

Н. Завьялова заключает: «Иезуитским в этом девизе является не столько авторство, сколько содержание, ибо цель по определению диктует выбор средств. Когда средства не детерминированы целью, тогда происходит вольная (или невольная) дискредитация самой цели вплоть до полного её перерождения в свою противоположность. Если, конечно, изначально цель была объявлена правдиво, а не являлась прикрытием истинных намерений. Когда же речь идет о целях в нравственной сфере, то использование для их достижения любых средств, снятие нравственных ограничений для выбора этих самых средств является абсурдом абсурдов». – Вполне согласен с ней.

Хамство

История хамства насчитывает не одну тысячу лет и берет начало из Библии. Сам термин «хамство» появился с того момента, когда Ной выпил забродивший виноградный сок. Захмелев, он просто заснул на полу в голем виде. Его сын Хам, увидев отца в таком виде, засмеялся и позвал братьев. Братья шутку не оценили и прикрыли спящего одеждой. Когда Ной очнулся и услышал рассказ сыновей, то проклял «Хамово отродье» навечно.

Словарь Даля дает такое определение хаму: «Бранное прозвище лакеев, холопов или слуг; крепостной». Современная трактовка термина – «грубый, наглый, невоспитанный человек, способный на подлости».

(см.: <http://www.orthomed.ru/news.php?id=21479>)

В. Г. Перов. Фрагмент картины. 1865 г.

Хамство – «это грубость, наглость, нахальство, вместе взятые, но при этом – умноженные на безнаказанность». – С. Д. Довлатов. Это непереводимое слово «хамство».

Равенство-неравенство

Две крайности в понимании природы человеческих отношений

Одни философы абсолютизируют изначально враждебный характер межчеловеческих отношений. Эта точка зрения представлена в известном древнеримском выражении «человек человеку – волк» и в не менее известном выражении Т. Гоббса «война всех против всех» (см. ниже).

Другие философы абсолютизируют взаимную любовь-приязнь людей. Эта абсолютизация проявляется прежде всего в проповеди всеобщей любви. Наиболее ярко подобная точка зрения отражена в библейской заповеди «возлюби ближнего своего как

самого себя”. Далее, она проявляется в идее всеобщего братства (вспомним лозунг французской революции: “свобода, равенство, братство!”). Немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой проповедовали всеобщую любовь.

Представители первой точки зрения – это циники-прагматики, которые считают неравенство людей естественным условием их совместной жизни, оправдывают его, защищают и даже освящают.

Представители второй точки зрения – это мечтатели-романтики-утописты, которые считают неравенство людей безусловным злом и выдвигают, поддерживают, освящают лозунг равенства.

В действительности ни то, ни другое в абсолютном варианте не существует и нереализуемо. В человеческом обществе одинаково представлены элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: и дружба и вражда, и любовь и ненависть, и равенство и неравенство.

Всеобщее равенство, если и возможно, то только как равенство в бедности.

Справедливость

Справедливость – сложное, противоречивое понятие.

Есть справедливость, порождаемая различием людей (по происхождению, условиям жизни и способностям-делам).

И есть справедливость, порождаемая сходством-подобием людей (природным равенством [как живых существ], равенством как представителей рода *homo sapiens*, как граждан государства, как сынов отечества и т. п.).

Абсолютизация одного из этих видов справедливости приводит к общей несправедливости.

Одна форма справедливости выражается в древнем изречении: “каждому свое”. Другая форма справедливости выражается в идее подобия и равенства.

Еще древние греки говорили об этих двух видах справедливости:

«Справедливость оказывалась такой важной потому, что справедливость – это закон, а закон для грека – все. Понимать ее, мы помним, можно было по-разному: для одних она означала «равнозаконие» – всем одно; для других, вроде Платона, «благозаконие» – каждому свое». (Гаспаров. Занимательная Греция).

У Ш. Монтескье нашел нечто подобное: «Принцип демократии разлагается не только тогда, когда утрачивается дух равенства, но также и тогда, когда дух равенства доводится до крайности и каждый хочет быть равным тем, кого он избрал в свои правители».

Для гуманистически ориентированного человека неприемлемо какое-то одно понимание справедливости. Будем откровенны: гуманизм противоречив в своей основе. С одной стороны, он выступает за равенство всех, т. е. с его точки зрения все люди – **человеки**. С другой, он предоставляет каждому право быть лучшим, быть **Человеком** с большой буквы.

Держится ли власть на страхе? Критика гоббсовского понимания власти

Т. Гоббс утверждал буквально следующее: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152.) Это утверждение просто чудовищно.

ВО-ПЕРВЫХ, почему общая власть непременно держит всех в страхе? Это какая-то теория анархизма (для тех, кто ненавидит власть и видит в ней лишь источник насилия, издевательств и, соответственно, страха) или теория господства (для тех, кто желает властвовать путем нагнетания страха). Нормальные люди никогда не терпели и не потерпят того, чтобы страх все время довлел над ними. Хорошо в свое время сказал Л. Н. Толстой: «Те, которые думают, что нельзя руководить людьми иначе, как насилием, пренебрегая их разумом, делают с людьми то же, что делают с лошадьми, ослепляя их, чтобы они смиреннее»

ходили по кругу» (Л.Н. Толстой. Закон насилия и закон любви. III). Еще раньше близко к этому сказал А.С.Пушкин в “Капитанской дочке”: «...лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений».

В жизни страх занимает достаточно скромное место, в ряду многих других эмоциональных состояний (надежды, любви, веры, наслаждения, радости и т. д., и т. и.).

Сводить власть к этому состоянию – большой примитив и большое заблуждение. Власть – это чрезвычайно сложная форма управления одними людьми других. Она имеет много разновидностей. Даже самая жестокая, деспотическая, власть не основывается только на страхе. Она использует тысячелетние традиции управления и подчинения, паразитирует на этих традициях.

Люди как разумные существа прекрасно понимают, что большие сообщества людей невозможны без известной организации, которая предполагает управление одних другими и, соответственно, подчинение одних другим. Именно в этом смысле люди признают власть, а не из-за страха. **В подавляющем большинстве случаев одни люди подчиняются другим не из-за страха, а из понимания того, что иначе будет хаос и разрушение.** Представим себе, что люди перестали бы подчиняться правилам дорожного движения и, соответственно, требованиям инспекторов ГАИ. Дорожное движение было бы просто невозможно. Люди соблюдают правила дорожного движения и подчиняются требованиям инспекторов ГАИ не из-за страха, а потому что знают, что если они все вдруг будут нарушать эти правила и игнорировать требования инспекторов ГАИ, то наступит дезорганизация дорожного движения. И так во всех видах человеческой деятельности, в которых люди как-то соприкасаются друг с другом, взаимодействуют.

ВО-ВТОРЫХ, почему естественное состояние – «война всех против всех»? Откуда Гоббс сделал такой вывод? Он что, видел вокруг себя только ублюдков, которые готовы сломать хребет друг другу? А где же родительская, сыновья и дочерняя любовь, где же любовь мужа и жены, где дружба людей, где их товарищество, братство, где просто чувства взаимной симпатии, приязни, человеколюбия? Или эти отношения и чувства людей тоже основаны на ненависти, порождающей войну всех против всех?

О доверии и недоверии

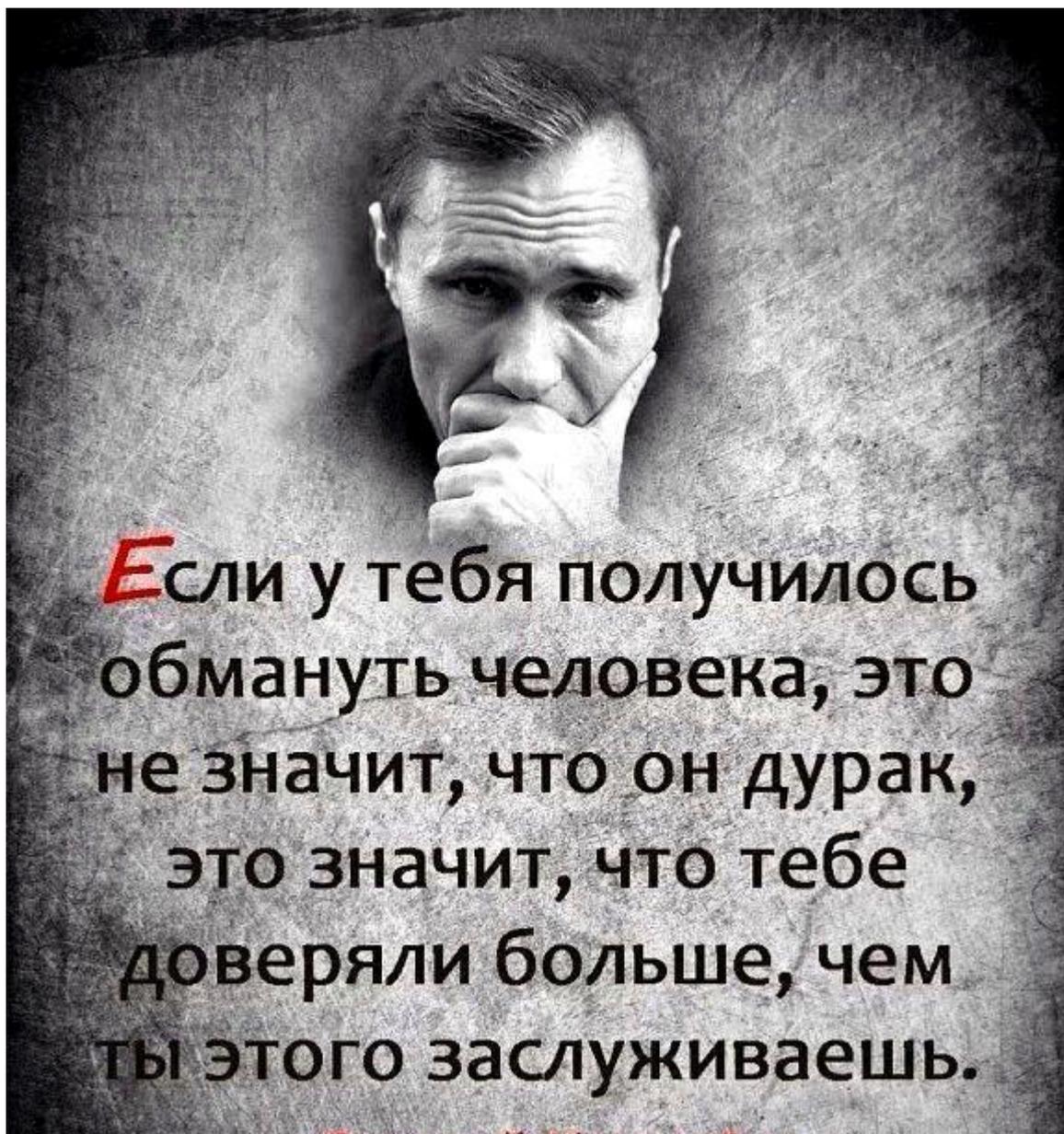
В человеческом общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недоверия. – Это один из тезисов моего “Гуманистического манифеста”. Я считаю, что человеческое общежитие основано на доверии, невозможно без него.

Тем не менее, некоторые полагают, что надо жить в соответствии с сентенцией “доверяй, но проверяй”. Сентенция двусмысленная, скользкая. Либо ты доверяешь, либо ты проверяешь. Одно исключает другое...

Чего больше в отношениях между людьми: доверия или недоверия? Я убежден: доверия больше. Просто физически невозможно не доверять всем или многим.

Правда, некоторые из некоторых думают-действуют в стиле поговорки “не обманешь – не продашь”. Несчастливые люди! Они либо оказываются в местах не столь отдаленных, либо живут в самоизоляции или в вечном конфликте с окружающими.

Мне нравятся мудрые слова Василия Макаровича Шукшина:

Свобода по-американски

Американская поговорка гласит: «Вооруженный человек – это свободный человек; невооруженный человек – это раб»^[85]. Вот так американцы в большинстве своем думают. Это умонастроение отражено в американской конституции: “Право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям”.

Получается, свобода по-американски замешана на **недоверии** людей друг к другу, на игнорировании или даже отрицании презумпции невинности. Ведь что такое оружие у обыкновенного человека? Это значит, что он готов его применить 1) в случаях, когда ему кажется, что на него или на его собственность покушаются, и 2) в случаях, когда он сам готов покуситься на жизнь, на права других.

В итоге мы видим повышенную подозрительность и повышенную агрессивность американцев. Об этом свидетельствуют многие американские фильмы. Чуть что их герои хватаются за оружие и стреляют на поражение. Типичным в этом плане является фильм «Рэмбо».

Свои внутренние отношения американцы переносят на внешние. Очень часто США бряцают оружием, используют военную силу в своих отношениях с другими странами. И это на протяжении практически всей истории существования США. Сначала американцы осуществляли экспансию на территории Северной Америки, боролись с коренными

жителями, индейцами, постепенно вытесняя и\или уничтожая их, а затем они стали проводить свою агрессивную политику в отношении остального мира.

Наличие оружия порождает соблазн его употребления, провоцирует его обладателя на применение. Вспомним, пресловутое чеховское ружье, которое если висит на стене в первом акте пьесы, то обязательно выстрелит до конца спектакля.

Свобода, замешанная на недоверии, ущербна, поскольку она не использует или недоиспользует возможности, основанные на доверии людей друг к другу.

“Мы должны думать как сделать наш мир добрее, а людей терпимее к друг другу, а не о том, чтобы дать людям в руки средство уничтожения себе подобных. В мире и так достаточно смертельных опасностей!” (из Интернета).

«Оружие всегда и во все времена порождало агрессию. Давайте дружить и жить в мире! Это банально, но так этого хочется!» (из Интернета).

«В Соединённых Штатах Америки вооружённые люди страдают чаще, чем невооружённые. “Блатной” не собирался стрелять, хотел только поугадать человека, но увидел в его руках “пушку”, испугался и выстрелил... Все это знают, но большинство всё равно за то, чтобы каждый желающий, за малым исключением, имел право обладать оружием. Для большинства американцев это дело принципа. В их понимание свободы входит и это: свобода личности защищать себя с оружием в руках» (из Интернета).

Таким образом, **свобода по-американски неприемлема для остального человечества. Иными словами, ценности американской демократии обладают существенным изъяном и не могут служить эталоном для других стран.**

И еще. Мнение, что кольт всех равняет (делает равными), при внимательном рассмотрении не выдерживает критики, т. е. ошибочно. Американские социологи провели исследование, в котором выяснилось, что лишь 30 процентов имеющих оружие умеют им пользоваться. Это значит, что 70 процентов американцев, обладающих оружием, оказываются беспомощными в ситуации нападения со стороны вооруженного человека. Где же тут равенство?! Выходит, обман и самообман!

Телеканал “Вести” сообщает 28.01.09:

“В США потерявший работу Эрвин Люпо убил жену и пятерых детей, а потом застрелился сам (...)

Стрельба и многочисленные жертвы дома, в школе, в торговых центрах каждый раз попадая в заголовки новостей, провоцируют споры о доступности огнестрельного оружия в Соединённых Штатах. Но и после самого массового расстрела в студенческом городке Вирджинии в правилах покупки оружия нет никаких изменений. (...)

Может поэтому Соединённые Штаты так уверенно удерживают первое место в мире по количеству преступлений с применением огнестрельного оружия” (Солодовников и Сальмонележнев. Вести из Вашингтона. Цит. по:

<http://www.vesti.ru/doc.html?id=246733>).

Критика американского стиля жизни

Еще один серьезный недостаток американского стиля жизни: в семье, дома, в школах, вузах, в кино американцев с молодых ногтей учат быть первыми, лидерами. Это приводит к повышенной напряженности и отчуждению в отношениях между людьми. Отсюда чрезмерный градус недоверия. А это ведет к выраженной агрессивности одних и к приступам отчаяния (вплоть до суицида) других. Обратите внимание: и в мировом масштабе Соединённые Штаты стремятся во что бы то ни стало быть лидерами. Почти все президенты США в последние 70 лет говорили об этом лидерстве, об исключительности Америки. Президент США Барак Обама в своей инаугурационной речи говорил о лидерских амбициях США.

Да, действительно, надо стремиться к успеху, в частности, в отдельных случаях к первенству, к лидерству. Но выставлять это стремление как приоритетное – грубая человеческая, метафизическая ошибка. Какое-то американизированное нищестанство. Ницше говорил о воле к власти. Для него одни стремятся к власти, сверхчеловеки, герои, а другие –

рабы, толпа, быдло, навоз истории. И американцы везде и всюду пропагандируют идеологию первенства, лидерства. Волей-неволей они делят всех людей на победителей, лидеров, ведущих и потерпевших поражение, неудачников, ведомых. С таким подходом к жизни, к отношениям между людьми американцы рано или поздно потерпят поражение. Потому что жизнь в человеческом обществе зиждется не только на отношениях борьбы, соревнования, конкуренции, но и на отношениях любви, дружбы, сотрудничества и кооперации. И эти последние отношения не менее важны, чем первые. А в них нет победителей и побежденных, нет лидеров и ведомых, нет лучших и худших!

(Вот сейчас в некоторых вузах России вводится рейтинговая система оценки, которая разделяет студентов не просто на лучших и худших в определенных границах \получивших оценку хорошо, отлично, удовлетворительно^ а вводит сугубо индивидуальные разделения. Это чистой воды американизм. А ведь у нас другой менталитет!)

И еще один серьезный недостаток американского стиля жизни: явный крен в сторону индивидуализма. Посмотрите, что творится в кино: везде действуют герои-одиночки, супермены, спасители мира. Видные американские писатели провозглашают индивидуализм истинно американской философией, поют ему осанну. А ведь гипериндивидуализм также опасен, как и гиперколлективизм. Гипериндивидуализм – это атомизация общества, это распад семей, это рост аутизма, взаимного отчуждения, рост насилия, это неспособность к коллективным действиям, это замена морали (тонких регуляторов человеческих взаимоотношений) на чисто внешние, юридические механизмы выяснения отношений...

Из переписки

was_bornin: рейтинговая система оценки

Система действительно более индивидуализирована по сравнению с прежней. Непонятно просто плюс это или минус.

С одной стороны она более комплексная и учитывает ряд важных аспектов которые не были учтены в прежней. Например, учитывает личную инициативу, учитывает творческие способности. Все это может и неплохо, просто вероятнее всего, будет буксовать по причине разницы в менталитете и склонности людей цепляться за старое. Из явных минусов видится влияние социального рейтинга на возможность сдавать/не сдавать экзамен. Тут мне кажется должно быть разнесено, а то получается студенческий КВН с физкультурой на учебу влияет.

Вообще, плохо другое. Это система во многом заимствована из Болонской декларации, так что снова выясняется что мы по прежнему не создали ничего нового. Я с вами согласен что эта рейтинговая система не подходит нам. Единственное что нам подходит, что вообще правильно по сути – это только то, что сделано собственными руками, вытащено собственными усилиями, обдумано своей головой. Только это ценно, только это развивает людей. Нужно делать свою систему оценки, да и не только ее – нужно многое в стране делать своими руками и обдумывать своей головой, а не смотреть с раболепием на Запад, как это делают сегодня те, которые оказывают влияние на процессы в стране.

И кстати...

Другим фундаментальным недостатком в американском менталитете видится узколюбое представление о жизни как о борьбе. Ну в духе социал-дарвинизма, который хоть и осужден формально после войны, но по сути до сих пор массово навязывается миру именно американской культурой и политикой. В принципе, куда ни ткнешься носом в американской культуре – практически везде борьба и индивидуализм переплетаются в одно целое и скормливаются неопытным умам.

lev_balashov:

Спасибо за комментарии. Вы подтверждаете мои оценки. Неплохо было бы, если бы Вы привели еще факты, свидетельствующие о правильности наших оценок.

Философская задача: перемены и/или стабильность?

Древнекитайский мыслитель говорил: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» (приписывается Конфуцию).

С другой стороны, Боб Парсонс, президент известной американской компании, столь же категорично утверждал: «Стабильность – для мертвецов».

Кто из них прав? Рассудите.

Эту задачу и подобные ей я задаю студентам на семинарских занятиях, в качестве домашних заданий и на экзамене. Со своей стороны, стараюсь, конечно, выработать свой вариант ответа.

Вот мой ответ на данную задачу:

Мне представляется, при решении этой дилеммы лучше всего подходит принцип золотой середины (избегания крайностей, ничего слишком) или принцип качелей (если много нестабильности, нужно двигаться в сторону стабильности, стабилизации; и наоборот: если стабильность приобрела черты застоя, нужно двигаться в сторону перемен).

Американцы непочтительно относятся к традициям, склонны абсолютизировать изменения, разность-другость. Высказывание Боба Парсонса как нельзя лучше характеризует такой подход.

Известна также нелюбовь западноевропейских-американских интеллектуалов к ценностям традиционного общества. Весь XX-й век они только и делали, что рушили эти ценности.

Как тут не вспомнить ницшеанское требование переоценки всех ценностей!

Вот еще пример: Стивен Спилберг, американский кинорежиссер, как-то сказал: «Каждый год мы разные люди. Я не думаю, что всю жизнь мы остаемся одним и тем же человеком». (Если говорить «по истине», то человек и разный в разное время жизни, и один и тот же всю жизнь. Диалектика! Упор Спилберга на разность выдает в нём типичного американца).

Напротив, менталитет китайцев (и японцев) таков, что они абсолютизируют следование традициям, стабильность.

У американцев обычай менять место работы раз в 5–7 лет. И место жительства они тоже часто меняют, и к смене профессии относятся легко. У них склонность к индивидуализму. У японцев обратная ситуация. Обычай у них таков, что человек работает на одном

предприятия или в организации всю жизнь. У них силен корпоративный дух и заметна склонность к патернализму. Смена места работы не приветствуется.

Если говорить о нас, русских, то наш менталитет находится где-то между менталитетом американцев и японцев с некоторым креном в сторону последних. Мы, например, с неохотой меняем место работы, а тем более профессию. Здесь мы похожи на японцев. С другой стороны, если надо – мы относительно спокойно (без надрыва) относимся к смене места работы. Здесь мы похожи на американцев.

Конечно, все эти рассуждения верны лишь в общем-целом, и, так сказать, в историческом разрезе. Характеры народов постепенно меняются. Японцы и китайцы, например, начинают потихоньку менять свой менталитет, слегка дрейфуют в сторону Запада. А американцы не такие уж махровые индивидуалисты, как они сами порой о себе говорят или говорят о них другие народы.

Нашел у Н.М.Карамзина мудрое рассуждение о необходимости баланса между склонностью к переменам и привязанностью к старому:

“В человеческой натуре есть две противные склонности: одна влечет сердце наше всегда к новым предметам, а другая привязывает нас к старым; одну называют непостоянством, любовь к новостям, а другую – привычкою. Мы скучаем единообразием и желаем перемен; однако ж, расставаясь с тем, к чему душа наша привыкла, чувствуем горечь и сожаление.

Счастлив тот, в ком сии две склонности равносильны! Но в ком одна другую перевесит, тот будет или вечным бродягою, ветреным, беспокойным, мелким в духе; или холодным, ленивым, нечувствительным. Один, перебегая беспрестанно от предмета к предмету, не может ни во что углубиться, делается рассеянным и слабеет сердцем; другой, видя и слыша всегда то же да то же, грубеет в чувствах и наконец засыпает душою.

Таким образом, сии две крайности сближаются, потому что и та и другая ослабляет в нас душевные действия”. – Н.М.Карамзин. Письма русского путешественника. (8 ноября 1789)

Заслуживает внимания и такое свидетельство о С.И.Танееве-педагоге: “Ни одна новая мысль не пугала его потому, что она новая, и ни одна новая мысль не покоряла его потому, что она новая”.

Страны Востока и Запада в координатах «коллективизм – индивидуализм»

Всегда при обсуждении частных проблем нужно выстраивать некую систему координат типа абсцисс и ординат в аналитической геометрии.

Например, при обсуждении эгоистического, альтруистического или героического поведения надо выстроить систему координат «забота о себе – забота о других».

Или при обсуждении поведения русских и американцев, стран Востока и стран Запада нужно выстроить систему координат «коллективизм-индивидуализм»:

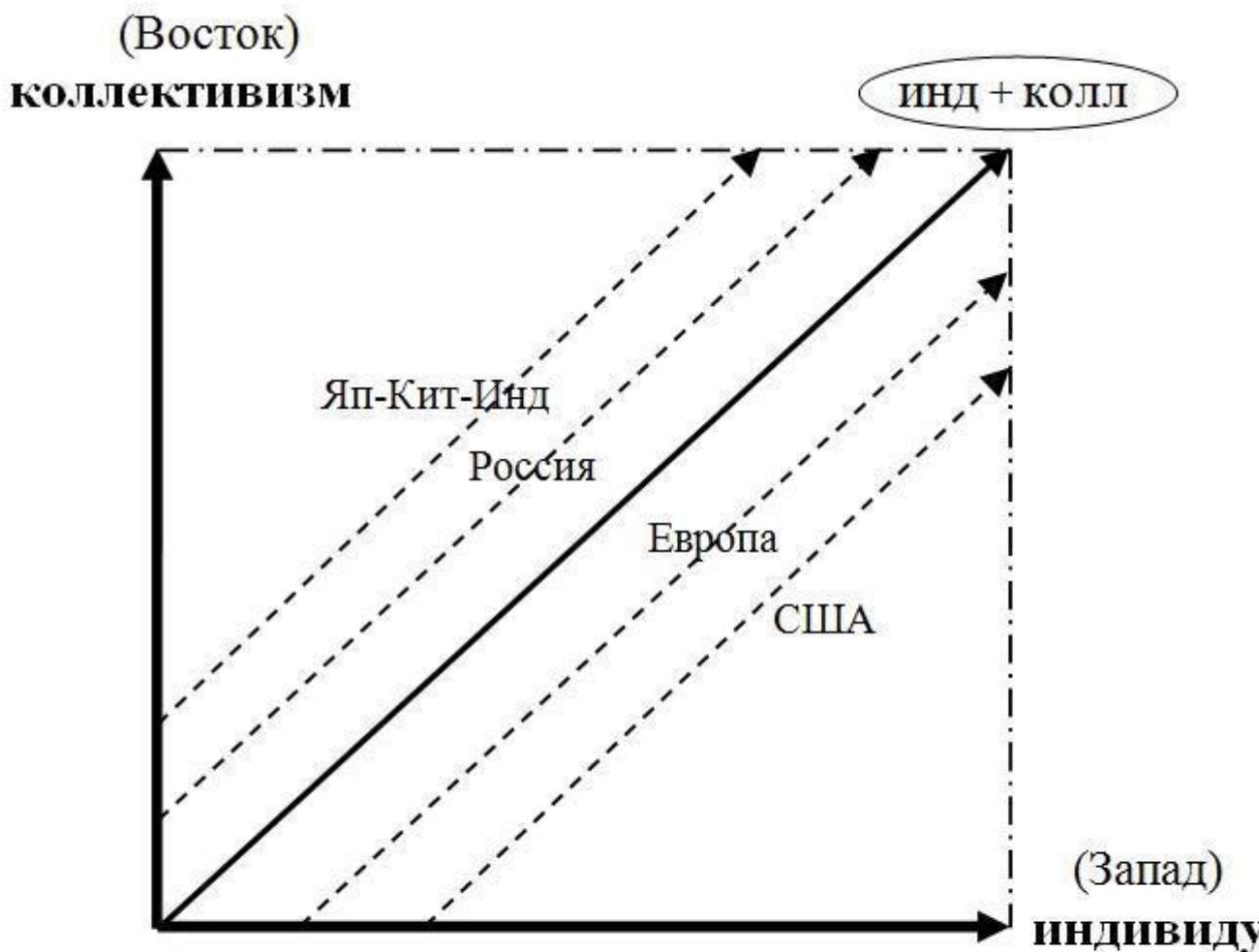

Рис. Страны Востока и Запада в координатах
«КОЛЛЕКТИВИЗМ—ИНДИВИДУАЛИЗМ»

По оси абсцисс – индивидуализм от 0 до 10.

По оси ординат – коллективизм от 0 до 10.

По средней диагонали – оптимальное соотношение коллективизма и индивидуализма.

По диагонали «Россия» (слева от средней диагонали) – некоторое преобладание коллективизма над индивидуализмом.

По диагонали «Япония-Китай-Индия» – явный перевес коллективизма над индивидуализмом.

По диагонали «Европа» (справа от средней диагонали) – некоторое преобладание индивидуализма над коллективизмом.

По диагонали «США» – явный перевес индивидуализма над коллективизмом.

Из диаграммы видно, что нет чисто коллективистских и чисто индивидуалистических сообществ. Во всех странах имеет место то или иное соотношение-взаимодействие коллективизма и индивидуализма.

Европа внутри себя неоднородна. Если мы выстроим линию «Германия-Франция-Великобритания», то увидим, что Германия ближе к России не только территориально, но и ментально. А Великобритания ближе к США. Хотя в Западной Европе

в целом имеет место преобладание индивидуализма над коллективизмом, тем не менее, есть нюансы, акценты. В Германии преобладание индивидуализма над коллективизмом менее выражено, чем во Франции. А в последней не так сильны позиции индивидуализма, как в Великобритании. Характерно, что у англичан любимая поговорка «Мой дом – моя крепость». В сущности, Великобритания почти как США по менталитету. Не случайно их объединяют под именем «англосаксы».

И в странах Востока есть некоторая градация соотношения коллективизма и индивидуализма. Япония знаменита своим государственно признанным (в период войны) институтом камикадзе. А в Китае или в Индии такого института нет. В Японии отдельная личность – почти исчезающая величина. Род, коллектив, общество, государство выше человека-индивида. Это страна с ярко выраженным коллективистским почерком.

Напротив, США – страна с ярко выраженным индивидуалистическим почерком. Философия индивидуализма в ней правит бал.

Коллективистский Восток и индивидуалистический Запад

Писательница Асия Калинина сказала: «Базовой западной ценностью является индивидуализм, базовой восточной ценностью является коллективизм». По ее мнению идет война между западным индивидуализмом и восточным коллективизмом.

Действительно, основное противоречие между Западом и Востоком – это противоречие между индивидуализмом и коллективизмом. Под Востоком имеется в виду Азия и отчасти северная Африка. Под Западом – Западная Европа и Северная Америка. Причем, можно говорить о разных степенях укорененности коллективизма и индивидуализма в разных странах. Наиболее ярко выраженные коллективистские страны —

Япония и Китай. Наиболее ярко выраженные индивидуалистические страны – Англия и США. В США индивидуализм – чуть ли не национальная религия.

Россия не относится ни к коллективистскому Востоку, ни к индивидуалистическому Западу. Она соединяет Восток и Запад, но при этом несколько тяготеет к восточному коллективизму. Отсюда все несогласия России с Западом.

Для коллективиста жизнь индивидуума – ничто или почти ничто. Отсюда обычаи камикадзе или харакири самураев в Японии, шахидизм (как смертничество) на мусульманском Востоке.

Для индивидуалиста жизнь индивидуума – всё, священна. Западные идеологи провозглашают основным правом человека право на жизнь. Если индивидуалист идет на смерть, жертвует чем-то, то скорее из-за куража-азарта, а не для ради-другого.

Мы, русские, как я уже говорил, где-то посередине, но ближе к коллективизму.

Украинцы такие же по менталитету, как и мы. То есть предпочитают коллективизм индивидуализму. И чего это они сейчас стремятся в индивидуалистическую Европу? Какое-то умопомешательство. Думаю, это временное явление. Натура украинцев, их коренная ментальность всё же победит это противоестественное стремление в Европу. В конце концов, украинцы объединятся с нами, в том или ином виде.

Социалисты и коммунисты: преувеличенно негативная оценка частной собственности

Хрестоматийным в этом плане является высказывание Р. Оуэна: «Частная собственность отчуждает человеческие умы друг от друга, служит постоянной причиной возникновения вражды в обществе, неизменным источником обмана и мошенничества среди людей... Она служила причиной войн во все предшествующие эпохи известной нам истории человечества и побуждала к убийствам»^[86]. В самом деле, все смертные грехи человечества социалисты и коммунисты готовы спихнуть на частную собственность. Как будто недостатки и пороки людей, их вражда и соперничество исчезнут сами собой, если будет уничтожена частная собственность. К. Маркс и Ф. Энгельс, кстати, так и говорили: «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» (см. Манифест

Коммунистической партии). Член Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачев в речи на XXVIII съезде КПСС (1990 г.) повторил старые аргументы социалистов: “общественная собственность объединяет, а частная собственность разъединяет интересы людей и, несомненно, социально расслаивает общество”.

Ясно, однако, что разность интересов людей, их пороки и вражда порождаются не только и не столько системой частной собственности. Тому доказательство – практика реальной жизни в условиях социализма, уничтожившего эту систему. Отсутствие частной собственности отнюдь не спасает человечество от межнациональной розни и вражды, не спасает отдельных людей от разных пороков. Причины человеческой розни и вражды гораздо глубже – они коренятся в биологической природе человека, в многообразных условиях его жизни. Если взять хотя бы биологическую природу человека, то мы знаем, что люди изначально, генетически весьма различны и даже противоположны. **Различие их индивидуальностей порождает различие их интересов. А различие интересов порождает столкновения между людьми, их взаимную борьбу.**

Различие интересов не только от различия индивидуальностей. Оно может быть результатом **различных занятий**. Еще Эзоп рассказал такую басню:

Отец и дочери. У отца были две дочери. Одну он выдал за огородника, другую – за горшечника. Прошло время, пришел отец к жене огородника и спросил, как она живет и как у них дела. Она отвечала, что все у них есть, и об одном только они молят богов: чтобы настала гроза с ливнем и овощи напились. Немного спустя он пришел и к жене горшечника и тоже спросил: как она живет. Та ответила, что всего им хватает, и об одном только они молятся: чтобы стояла хорошая погода, светило солнце, и посуда могла просохнуть. Сказал ей тогда отец: “Если ты будешь просить о хорошей погоде, а сестра твоя о ненастье, то с кем же должен молиться я?”^[87].

Попытки искоренить столкновения, конфликты, конфронтацию, борьбу между людьми заранее обречены на неудачу. Они утопичны в своей основе. Самое большее, чего могут добиться гуманистически ориентированные политики, это чтобы столкновения и борьба между людьми принимали *цивилизованные* формы, т. е. такие формы, при которых не унижалось бы человеческое достоинство, не уничтожался человек.

К счастью, люди давно придумали подобные формы. Это борьба на выборах, в парламентах, это экономическая конкуренция, спортивные состязания, творческие, профессиональные конкурсы и т. д. и т. и. Важно, чтобы указанные формы полностью вытеснили из человеческих отношений нецивилизованные, антигуманные формы конфронтации.

Очень хорошо сказал в свое время А.И. Герцен:

“Своеволие и закон, лицо и общество и их *нескончаемая* борьба с бесчисленными осложнениями и вариациями составляют всю эпопею, всю драму истории. Лицо, которое только и может разумно освободиться в обществе, бунтует против него. Общество, не существующее без лиц, усмиряет бунтующую личность.

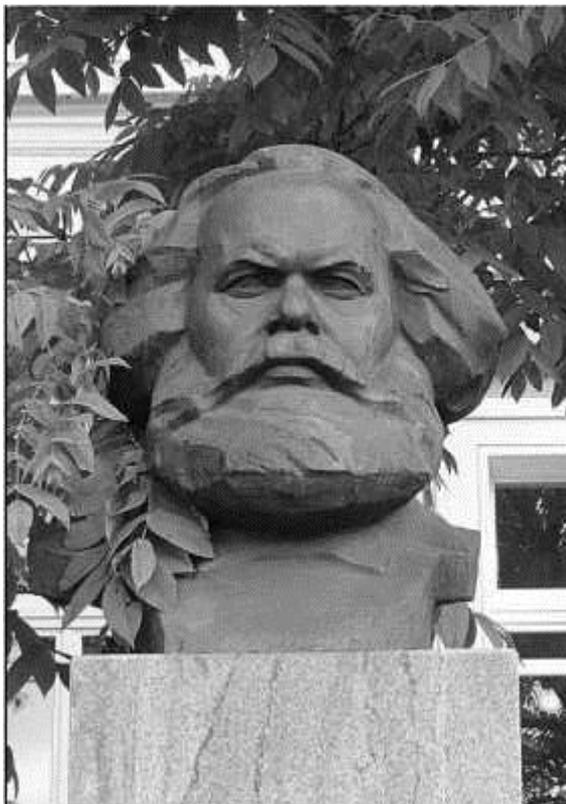
Лицо ставит себя целью.

Общество – себя.

Этого рода антиномии (нам часто приходилось говорить о них) составляют полюсы всего живого; они неразрешимы потому, что, собственно, их разрешение – безразличие смерти, равновесие покоя, а жизнь – только *движение*. Полной победой лица или общества история окончилась бы хищными людьми или мирно пасущимся стадом”^[88].

А. И. Уемов: Роковые ошибки

Соблюдение правил доказательства необходимо для того, чтобы интеллектуально развитый человек поверил в доказываемое положение. Но некоторым кажется, что вопрос о доказательстве второстепенен. Они говорят, что задача науки заключается в том, чтобы открыть истину, а вопрос о ее формально-логическом доказательстве можно отложить на потом. Это – глубочайшее заблуждение. Пока научная истина не доказана, она не открыта.

Большие несчастья могут произойти из-за того, что люди поверят в то, что недоказанная истина является доказанной. Поразительный пример этого очень свеж. Он у нас перед глазами.

Около восьмидесяти лет тому назад миллионы грядущих в Российской империи поверили в неизбежность и благотворность наступления нового социального порядка, основанного на общественной собственности на средства и орудия производства. Они поверили в то, что эта неизбежность доказана научно величайшими гениями человечества – К. Марксом и Ф. Энгельсом. Многие и до сих пор в это верят. Но это вовсе не потому, что они вновь и вновь вгрызаются в многочисленные тома работ основоположников. Особых дискуссий по поводу этих томов не происходит. Чаще всего сторонники социализма их и не читают. Тем более, не анализируют с логической точки зрения.

Сейчас такой логический анализ произвести гораздо легче, чем во времена Маркса и Энгельса. История высветила те ошибки, которые были в их доказательствах. Читателю нетрудно будет их понять. Нам не требуется анализ многих томов. Это невозможно и не нужно, поскольку, хотя в них и рассматривается большое количество самых разных вопросов, непосредственное доказательство неизбежности социализма сконцентрировано в двух местах. Это – первая глава “Манифеста коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса и 24-я глава первого тома “Капитала”, аргументы в которой во многом повторяют аргументы “Манифеста”.

Основной аргумент – капитализм приводит к обнищанию рабочего класса. Рабам и крепостным было легче. Они все же получали то, что было необходимо для их существования. «Современный же рабочий вместо того, чтобы подниматься вместе с прогрессом промышленности, опускается все ниже и ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится нищим, и нищета растет еще быстрее, чем население и богатство» (Манифест). Особенно тяжело приходится мужчинам, которые по мере развития промышленности становятся иждивенцами женщин и... детей. «Чем менее ловкости и силы требует ручной труд, т. е. чем более развивается современная промышленность, тем более мужской труд вытесняется женским и детским» (Манифест).

В «Капитале», правда, уже нет этого аргумента, но нет и отказа от него. Там в центре внимания – монополизация, связанная с уменьшением числа собственников: «Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществления труда достигает такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

Сейчас совершенно ясна абсурдность тезиса об обнищании рабочего класса в промышленно развитых странах, а именно эти страны имели в виду К. Маркс и Ф. Энгельс. Нам приходится только мечтать об уровне жизни американского, английского или французского рабочего. И, конечно же, нигде мужской труд не вытеснен женским и детским. Налицо наиболее грубая ошибка, относящаяся к аргументам – ложное основание (*error fundamentalis*).

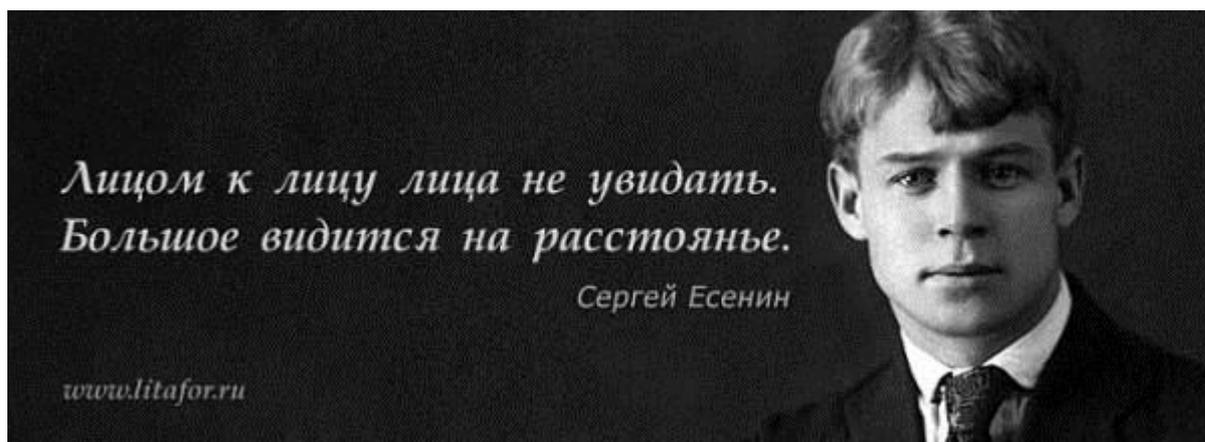
Другая ошибка – предполагается, что с монополиями нельзя бороться в рамках самого капитализма. Это предвосхищение основания (*petitio principii*), поскольку оно не доказано.

Но самая главная ошибка – смешение абсолютного с относительным. Нет оснований считать капиталистический строй идеальным. Его недочеты очевидны. Достаточно вспомнить безработицу. Но при сопоставлении капитализма и социализма необходимо было показать, что социализм не приведет общество к положению еще более худшему, чем то, к чему может привести капитализм. Ничего этого нет ни у Маркса и Энгельса, ни у их последователей. Но об этом говорили другие философы. Вот что писал английский философ Герберт Спенсер в 1891 г., т. е. тогда, когда еще был жив Ф. Энгельс: «Помимо регулятивного аппарата, какой необходим и в нашем обществе для обеспечения национальной защиты, общественного порядка и личной безопасности граждан, в социалистическом строе должен быть еще регулятивный аппарат, заведующий всеми видами производства и распределения, в том числе распределением долей всевозможных продуктов между отдельными местностями, рабочими учреждениями и лицами». Далее Спенсер говорит о том, что этот аппарат будет все более раздуваться, привлекая в себя все большее число чиновников различного типа и ранга. «Представьте себе все это и задайте себе вопрос: каково же будет положение простых рабочих? Уже теперь на континенте, где правительственные организации лучше выработаны и распоряжаются более властно, чем в Англии, слышны вечные жалобы на тиранический характер бюрократии, на высокомерие и грубость ее представителей... Что произойдет, когда разные части этой огромной армии чиновников, объединенной интересами, общими всем правителям, интересами власть имущих по отношению к подвластным, будут иметь под рукой необходимую им силу для обуздания всякого неповиновения, выступая притом в роли «Спасителей общества?» (От свободы к рабству. Соч., часть 1. Спб, 1899).

Не правда ли, поразительно насколько точно Г. Спенсер предвидел будущее социализма! И не один только Спенсер! Как же отвечали марксисты своим критикам? Очень просто, они опровергали их с помощью уже известной нам логической ошибки – «*argumentum ad hominem*». Это называлось вскрытием «классовых корней». Любой критик социализма объявлялся буржуем, выражающим интересы капитала. Этого считалось достаточным, чтобы не отвечать критикам по существу. Ну, а после завоевания власти пускался в дело еще более действенный аргумент – *ad baculum*^[89]. Не согласен, значит, ты сам защищаешь интересы капитализма, и если тебя за это не расстреляют то твое место в ГУЛАГе!». (Из книги А.И. Уемова «Основы практической логики с задачами и упражнениями»)

Особенности русской революции 1917 года и ее уроки

Революция разрушительна как ледоход и в то же время как ледоход освобождает реку от сковывающего ее льда.

Общество существует в определенных рамках и если в результате его развития рамки начинают стеснять его, оно начинает ломать их и вот эта ломка называется революцией.

Я не отделяю октябрь от февраля. Это фактически был единый революционный процесс, который продолжался еще много-много лет.

Прошло уже свыше ста лет. Это большое расстояние, даже по историческим меркам. И мы видим: революция грандиозная, оказавшая гигантское влияние на ход мировой истории.

Революции в Нидерландах, в Англии 17-го века и во Франции конца 18 века протекали в парадигме повышения градуса индивидуализма, права частной собственности, других индивидуальных прав человека... Их называли буржуазными революциями.

Великая русская революция протекала прямо противоположным образом, в парадигме повышения градуса коллективизма, противопоставления общего блага частной пользе и даже уничтожения частной собственности. Поначалу она шла стихийно, в чем-то повторяя путь западноевропейских революций. Завершилась же радикальным Октябрьским переворотом, как идеологическая революция, нацеленная на построение коммунистического, гиперколлективистского общества, на уничтожение частной собственности.

Этот опыт великой русской революции был в чем-то положительным, в чем-то отрицательным. Однозначной оценки здесь быть не может. На примере этой революции, 73-х лет ее осуществления человечество испробовало путь создания коллективистского общества, для которого неприемлем институт частной собственности. Опыт оказался, в конечном счете, неудачным.

Но можно ли на этом основании утверждать, что годится прямо противоположный путь — построения общества, основанного на приоритете частной собственности, на приоритете индивидуальных прав человека? Нет, нельзя! Этот путь тоже полон отрицательных эффектов вплоть до саморазрушения в результате депопуляции. Индивидуалисты не воспринимают жизнь индивида как звено в цепи жизни рода. Индивидуализм в принципе не приемлет идеологии продолжения рода. А без продолжения рода нет будущего. Коренная Европа и белая часть Америки вымирают.

Здесь нельзя не вспомнить идею конвергенции двух систем, выдвинутую Питиримом Сорокиным и подхваченную впоследствии нашим академиком А.Д.Сахаровым. Последний в конце 60-х годов пытался обосновать идею соединения-синтеза положительных сторон индивидуалистической и коллективистской моделей общества (капитализма и коммунизма).

Сахаровская идея конвергенции двух систем возникла в нашей стране не на пустом месте. Ей предшествовали попытки реформирования народного хозяйства в середине 60-х годов. Председатель правительства А.Н.Косыгин пытался реформировать экономику на началах соединения плана и рынка, двух типов экономики — чисто плановой,

командно-административной, и рыночной, капиталистической. Но, к сожалению, генсек Л.И.Брежнев и поддерживающие его консервативно настроенные коммунисты не дали хода реформе. В итоге наша страна продолжала двигаться в сторону саморазрушения, того, что мы называем крахом СССР и командно-административной системы управления.

В 90-х годах прошлого века прозападно настроенные либералы попытались повернуть руль экономики в сторону чисто рыночных отношений, что де рынок сам всё урегулирует. Опять шараханье в крайность и опять незадача.

И только теперь, по прошествии 100 лет после великой русской революции, нам стало ясно, что **красные и белые в равной степени неправы, что жизнь в обществе должна быть построена на балансе коллективного и индивидуального, государственного и частного, плана и рынка, сильной президентской власти и сильного гражданского общества.**

Т. Гоббс и математические истины

Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались.

Томас Гоббс

Оказывается, Гоббс был не совсем прав в отношении математических истин. В жизни они опровергаются почти так же часто, как и другие истины. Вот анекдоты:

Еврейский анекдот: «Иванов и Рабинович пришли устраиваться на работу в бухгалтерию. Контрольный вопрос:

– Сколько будет дважды два?

– Четыре. – отвечает Иванов.

Ему отказывают, просят прийти через месяц.

– Дважды два? – переспрашивает Рабинович. – Да сколько надо, столько и сделаем.

– Давайте Вашу трудовую книжку» (из Интернета). Анекдот: «Математик, бухгалтер и экономист претендуют на одно и то же рабочее место.

Интервьюер вызывает математика и задает ему вопрос:

– Сколько будет дважды два?

Математик немедленно отвечает:

– Четыре.

Интервьюер спрашивает:

– Точно? Вы уверены?

Математик делает круглые глаза:

– Конечно!

Интервьюер вызывает бухгалтера и задает ему тот же вопрос. Бухгалтер, подумав, отвечает:

– В среднем, четыре. Плюс-минус 10 процентов, но в среднем – четыре”.

Наконец, интервьюер вызывает экономиста и ставит его перед тем же вопросом. Экономист встает, запирает дверь на ключ, задергивает шторы, выдергивает телефон из розетки, подсаживается рядом с интервьюером и спрашивает:

– Чему это должно быть равно?» (Из Интернета)

Вариант анекдота: на вопрос «сколько будет дважды два» по-разному отвечают покупатель и продавец.

Воистину, человек – мера всех вещей!

Старый студенческий анекдот о Гегеле и Бабеле из советских времен

Вопрос: Что главное в философии? Ответ: Умение отличить Гегеля от Бебеля, Бебеля от Бабеля, Бабеля от Кобеля, а кобеля от сучки. А это мы, уж, как-нибудь сумеем!”

Этот анекдот отражал ситуацию с преподаванием философии, когда ее преподносили не как любовь к мудрости, а как сумму сведений о разных философах и, прежде всего, о том, что вещали так называемые классики марксизма-ленинизма, т. е. как идеологему.

К сожалению, до сих пор находятся преподаватели, которые подобным образом преподносят студентам философию.

Немного философского юмора

А. П. Чехов. Несколько мыслей о душе

По мнению начитанных гувернанток и ученых губернаторш, душа есть неопределенная объективность психической субстанции. Я не имею причин не соглашаться с этим.

У одного ученого читаем: «Чтобы отыскать душу, нужно взять человека, которого только что распекало начальство, и перетянуть ремнем его ногу. Затем вскройте пятку и вы найдете искомое».

Я верую в переселение душ... Эта вера далась мне опытом. Моя собственная душа за все время моего земного прозябания перебивала во многих животных и растениях и пережила все те стадии и животные градации, о которых трактует Будда...

Я был щенком, когда родился, гусем лапчатым, когда вступил в жизнь. Определившись на государственную службу, я стал крапивным семенем. Начальник величал меня дубиной, приятели – ослом, вольнодумцы – скотиной. Путешествуя по железным дорогам, я был зайцем, живя в деревне среди мужичья, я чувствовал себя пиявкой. После одной из растрат я был некоторое время козлом отпущения. Женившись, я стал рогатым скотом. Выбившись, наконец, на настоящую дорогу, я приобрел брюшко и стал торжествующей свиньей.

– А. П. Чехов. *Плоды долгих размышлений*

«У меня еще столько идей!» Философский анекдот

На Первом Российском философском конгрессе (1997 г.)

В заключительной речи на секции по культуре проф. М. С. Каган сказал: завершая работу секции я Вам расскажу философский анекдот:

У фермера, разводившего кур, начался падеж. Ветеринары не могли его остановить. Посоветовали ему обратиться к мудрому раввину. Раввин спросил: “А чем вы кормите их?” Фермер сказал – пшеном. “Тогда, – сказал ребе, – поливайте пшено постным маслом и посыпайте солью”. На следующий день фермер пришел к ребе и говорит: “Еще 50 кур сдохли”. “Тогда, – сказал ребе, – изменим их питание – не пшено, а рис, и поливайте молоком и посыпайте перцем”. На следующий день фермер снова пришел и говорит: “Ребе, еще 50 кур сдохли”. “Тогда, – говорит ребе, – перейдите на кормление их хлебным мякишем и посыпайте его сахаром”. Еще через день фермер пришел к раввину и говорит: “Сдохли последние куры...” – “Как жалко, – сказал ребе. – Ведь у меня еще столько идей!”

Стратег, а не тактик. Анекдот о филине и мышах

Жили-были мыши и все их обижали.

Как-то пошли они к мудрому филину и говорят:

– Мудрый филин, помоги советом.
 Все нас обижают, коты разные, совы.
 Что нам делать?
 Филин подумал и говорит:
 – А вы станьте ежиками. У ежей иголки, их никто не обижает.
 Мыши обрадовались и побежали домой.
 Но по дороге одна мышка сказала:

– Как же мы станем ежиками? – и все побежали обратно, чтобы задать этот вопрос мудрому филину.

Прибрав, они спросили:
 – Мудрый филин, а как же мы станем ежиками?
 И ответил филин:
 – Ребята, вы меня ерундой не грузите.
 Я стратегией занимаюсь.

Из интернета

Пока нас не перестанут спасать, будем погибать

Прусский Дмитрий (аспирант из С-Петербурга, 1997 г.)

Если у меня есть яблоко и у тебя есть яблоко и мы ими обменяемся, то у нас будет по одному яблоку. Но если у тебя есть идея, и у меня есть идея, и мы ими обменяемся – то у нас у каждого станет по две идеи.

М. С. Трусов, студент (МГУИЭ, 2003 г.)

Анекдот о Мартине Хайдеггере

У Мартина Хайдеггера берут интервью.

Журналист: д-р Хайдеггер! Занимаетесь ли Вы философией?

Хайдеггер: я не могу заниматься философией, так как заниматься, значит, стоять **за ним**, за именем философии. Я имаюсь философией.

Журналист: д-р Хайдеггер, как Вы имаетесь философией?

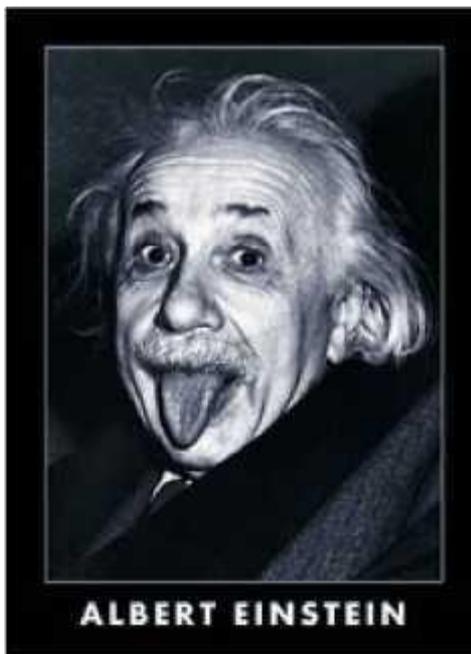
Хайдеггер: И имаюсь, и имаюсь...

В передаче Алексея Петяева 11.12.97.

Анекдот о смысле бытия

Приходит еврей к раввину и спрашивает его:

– Рабби, в чем смысл бытия?

– Сын мой, отвечает раввин, этот вопрос сложный.

Если мы обратимся с ним к одному из первых евреев – Моисею, – то он показал бы на небеса: именно там надо искать смысл бытия.

А если спросим самого мудрого еврея – Соломона, – то он показал бы на лоб: смысл бытия – в разуме человеческом.

Если обратимся к одному очень известному еврею – Иисусу, – то он показал бы на сердце. Именно в нем, по его мнению, надо искать смысл бытия.

Еще один известный еврей – Маркс – показал бы на живот.

Если же мы спросим Зигмунда Фрейда, то он сказал бы, что смысл бытия надо искать между животом и коленками.

Но, сын мой, есть еще один известный еврей – Альберт Эйнштейн, который ответил бы: “всё относительно”.

В передаче Н. З. Ярошука

Существует и такой вариант анекдота:

Пять евреев, которые изменили наши представления о мире:

Моисей: “Закон – это все”.

Иисус: «Любовь – это все».

К. Маркс: “Деньги – это все”.

Фрейд: “Секс – это все”.

Эйнштейн: “Все относительно”.

Что такое логика, диалектика и философия?

Сидят на лавочке два мужика, выпивают. Один:

– А что такое логика?

– Сейчас поймешь. Вот идут двое, один чистый, другой грязный. Кто из них идет в баню?

– Грязный.

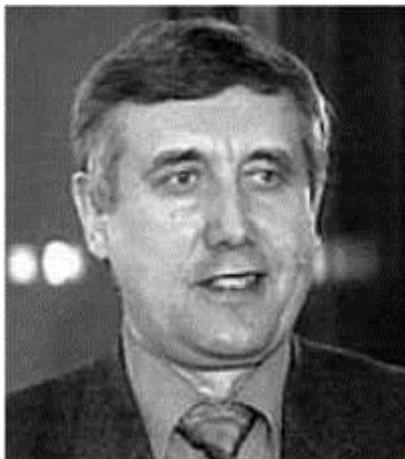
– Это и есть логика.

Выпили еще...

– А скажи, что такое диалектика?

- Объясняю. Вот идут двое, один чистый, другой грязный. Ну и кто из них идет в баню?
- Конечно, грязный.
- Нет! Чистый. Он потому и чистый, что ходит в баню. Это и есть диалектика. Выпили еще...
- А вот интересно, что такое философия?
- Идут двое, один чистый, другой грязный. Кто из них идет в баню?
- А черт его знает!
- Это и есть философия^[90].

Егор Шугаев. Кто (что) появилось раньше: курица или яйцо?
(на соискание Нобелевской премии)

Человечество на протяжении многих столетий билось над проблемой генезиса курицы и яйца в их соотношении.

Мне удалось решить эту проблему постановкой нескольких вопросов и нескольких ответов.

Вопрос первый. В историческом развитии (в филогенезе) кто (что) появилось раньше?

Ответ первый. Очевидно, что птицы возникли позднее ящериц, а ящерицы размножились посредством яиц. Ergo, яйцо как таковое возникло раньше курицы.

Вопрос второй. В индивидуальном развитии (в онтогенезе) кто (что) появилось раньше?

Ответ второй. Очевидно, что в одно и то же время, в одном и том же месте связь между курицей и яйцом:

а) может отсутствовать;

б) имеется, ибо курица могла снести яйцо, ergo, курица могла появиться на свет раньше яйца.

Иными словами, только очень испорченное яйцо при сопоставлении с конкретной курицей может возникнуть раньше.

Вопрос третий. А какого рода курица?

Ответ третий. Если курица женского рода, то смотри ответ второй, а если мужского, т. е. петух, то он, как известно, яиц не несет.

Таким образом, яйцо как таковое возникло раньше курицы как таковой, но любое конкретное яйцо лишь в потенции может стать курицей (петухом).^[91]

ЗАМЕЧАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ: соискателю не светит Нобелевская премия, поскольку он допустил грубые ошибки в ответе первом и вопросе третьем.

1. Ответ первый несоразмерен означенному в заголовке вопросу в части яйца. Ведь изначально речь идет о *курином* яйце и никаком другом! Вопрос родился из наблюдения над тем, что курица появляется из куриного яйца, а куриное яйцо появляется из курицы.

2. Вопрос третий вообще неуместен, поскольку изначально речь идет о курице-самке. См. третье предложение и. Е

Если серьезно, то о проблеме “что появилось раньше: курица или яйцо? [курица из яйца или яйцо из курицы?]” можно сказать следующее.

Если говорить о курице *вообще* и яйце *вообще*, то ответа на этот вопрос мы не найдем или нам придется признать *одинаково истинными, симметричными* оба утверждения “курица – из яйца” и “яйцо – из курицы”. Если же говорить о *конкретной, данной, “вот этой”* курице и *конкретном, данном, “вот этом”* яйце, то ответ на вопрос “курица из яйца или яйцо из курицы?” будет *асимметричным: либо* данная курица из данного яйца, *либо* данное яйцо из данной курицы. Если курица из яйца, то она не могла его снести. Если курица снесла яйцо, то она не могла появиться на свет из него. Асимметричность утверждений “данная курица из данного яйца” и “данное яйцо из данной курицы” обнаруживается и в том, что если во втором случае яйцо и курица могут существовать в одно время, *одновременно*, то в первом случае (данная курица из данного яйца) курица и яйцо разделены во времени: сначала яйцо, а потом цыпленок, а уж из него вырастает курица.

Аналогичные рассуждения можно провести в отношении вопроса “что появилось раньше: молот или наковальня?”

Г. Р. Державин. Я телом в прахе истлеваю...

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;

Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;

**Я телом в прахе истлеваю
Умом громам повелеваю
Я царь – я раб – я червь – я бог!**

Из оды «Бог»

М. В. Ломоносов. Дерзайте ныне ободренны

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таких желает,
Каких зовет от стран чужих,

О, ваши дни благословенны!
**Дерзайте ныне ободрении
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.**

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,

В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Философия в поэзии Пушкина

У поэта, несомненно, был живейший интерес к фундаментальным философским вопросам. Отдельные его стихи носят отчетливо философский характер. Вот некоторые из них.

Движенья нет, сказал мудрец брадатый

В стихотворении «Движение» А.С.Пушкин сопоставляет два ряда явлений в аспекте соотношения мыслимого и чувственно воспринимаемого:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый,
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать

В стихотворении «Элегия» (1830 г.) поэт воспринимает жизнь как драгоценность, выражает неприятие смерти и недвусмысленно заявляет, для чего живет:

Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать:
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья...

Настораживает выражение «чтоб мыслить и страдать». Если слово «мыслить» здесь вполне уместно и делает честь поэту, то слово «страдать» кажется неподходящим. Ведь Пушкин не был мазохистом и ему чужд был страдательный подход к жизни. Скорее всего, слово «страдать» поэт употребил здесь для рифмы. На самом деле он имел в виду то, что можно охарактеризовать словами «чувствовать», «эмоционально переживать», «испытывать-переживать весь комплекс чувств, свойственных человеку» (и радости, и страдания, и любви, и ненависти). На это указывают две последующие строки Элегии (И ведаю, мне будут наслажденья \ Меж горестей, забот и треволненья...)

Они как бы компенсируют-смягчают этот почти мазохистский тон в указанном выражении.

Интересно сопоставить приведенные строки Элегии с стихотворением:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?...

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

(1828 г.)

В этом стихотворении Пушкин как бы изменяет себе, говорит о жизни пренебрежительно (с горечью, с сожалением) как о даре напрасном, случайном. Ну что ж, такое бывает с человеком: разные и даже противоположные настроения в разные моменты жизни. Строки из Элегии представляются, однако, более взвешенными и соответствующими душевному состоянию-настрою поэта как таковому.

И каждый час уносит частичку бытия?

Жизнь в известном смысле можно уподобить стакану воды. Разные люди по-разному оценивают наполненность стакана. Если оптимисты говорят: стакан наполовину полный, то пессимисты утверждают, что он наполовину пустой. Так и жизнь. С возрастом жизнь прибывает или уменьшается? Одни ощущают, что с возрастом жизнь увеличивается, расширяется. Действительно, само слово «возраст» указывает, что жизнь возрастает. Другие – что она уменьшается, сжимается как шагреновая кожа. Ведь чем дальше мы от рождения, тем ближе к смерти: чем больше мы живем, тем меньше осталось нам жить.

Одни говорят: Не тот стар, кто далек от колыбели, а тот, кто близок к могиле. (Из радиоспектакля)

Другие думают так, как сказал А.С.Пушкин в минуту печали:

Летят за днями дни,
и каждый час уносит частичку бытия.

С одной стороны, каждый час, действительно, уносит частичку бытия, если исходить из того, что каждый час приближает нас к смерти, сокращает как шагреновую кожу время жизни. Но, с другой, каждый час прибавляет частичку бытия, увеличивает время жизни, если отсчитывать его от дня рождения. Каждый час жизни, если он прожит с пользой-удовольствием, не только физически увеличивает время жизни, но и побеждает смерть, т. е. является шагом к бессмертию.

В свете сказанного становится понятным следующее высказывание одного из семи греческих мудрецов, Бианта: **«Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много»**. (Диоген Лаэртский, с. 81). В самом деле, с одной стороны, нужно торопиться жить, делать дела, помня о том, что жизнь (и всё в ней) имеет срок. С другой, нужно ставить и достигать большие, долговременные цели, а также делать всё по возможности обстоятельно, с чувством, с толком, с расстановкой, как говорят, поспешать, не торопясь.

Вот стихотворение Пушкина полностью:

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь — как раз умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

(1834 г.)

Нет, весь я не умру

В стихотворении-завещании «Памятник» Пушкин провозглашает:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —

«Душа в заветной лире» – сильнейшая поэтическая метафора: не иллюзорное бессмертие души за гробом, а реальное творческое бессмертие человека.

С тех пор, как люди осознали важную роль творчества в своем человеческом бытии, они говорили и писали о творчестве как реальном “делании” бессмертия. Пушкинское “нет, весь я не умру – душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит” стало для многих бесспорным выражением реального человеческого бессмертия. Никакая религия и никакая мистика здесь не требуется. Будь творческим человеком и ты будешь бессмертен.

Хотелось бы отметить здесь еще один штрих в понимании Пушкиным творческого бессмертия. Он понимал его, если можно так выразиться, более масштабно, чем, например, Гораций или Державин.

Бессмертие бессмертию рознь. Бессмертие гения – одно. Бессмертие таланта – другое. Бессмертие просто способного в чем-то человека (вроде крестьянки Гегеля) – третье. Существует разная мера бессмертия, хотя во всех случаях человек стремится к бессмертию, делает его. Бессмертие нельзя понимать как нечто всегда равное себе. Существует большее или меньшее бессмертие. Человек стремится не просто к бессмертию, а к большему бессмертию. Это подобно тому, как человек стремится не просто к знанию, а к большему знанию. Если бы человек стремился просто к бессмертию, то он ограничился бы воспроизведением себе подобных – биологическим бессмертием. Но нет, ему подавай вечность. Он стремится раздвинуть границы жизни дальше и дальше.

Если Гораций мечтал о том, чтобы его муза жила до тех пор, пока существует Рим (“Буду я вновь и вновь восхваляем, доколь по Капитолию жрец верховный ведет деву безмолвную”), а Г.Р.Державин говорил, что слава его будет возрастать, не увядая «доколь Славянов род вселенна будет чтить», то А.С. Пушкин уже утверждает, что он будет славен “доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит”. Какой-нибудь поэт через десять веков, сочиняя стихотворение на тему гора-циевского “*Eregi monumentum*” (Воздвиг я памятник себе – лат.), будет говорить уже не о подлунном мире, а, как минимум, о мире Солнца, а то и о галактическом мире. Именно творчество в многообразных его формах (познание, изобретение, искусство) открывает перед человеком безграничные перспективы “делания” все большего бессмертия, все большего освоения-завоевания времени и пространства.

Следует обратить внимание на последние строки стихотворения «Памятник» А.С.Пушкина:

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

По содержанию они несколько отличаются от соответствующих строк Горация и Державина. Пушкин прекрасно знает цену внешней славе и поэтому его муза не требует венца. В известном смысле он противопоставляет внешнюю славу и славу-бессмертие творчества.

Гений и злодейство – две вещи несовместные

Как соотносятся гений и злодейство, могут ли гении быть злыми? А. С. Пушкин был безусловно прав, когда утверждал, что «гений и злодейство – две вещи несовместные». Эти слова – огромной духовной силы. Он вложил их в уста гениального композитора Моцарта, героя маленькой трагедии «Моцарт и Сальери».

Рисунок М. А. Врубеля «Моцарт и Сальери».

В самом деле, что такое гений? Это творческая, а, значит, созидательная, конструктивная способность. Злодейство же, любое злодейство – это, безусловно, разрушительное, деструктивное деяние. Гений не разрушает, а созидает. Зло не созидает, а разрушает. Не случайно то, что литературные образы-символы зла – гётевский Мефистофель и лермонтовский Демон – несли с собой смерть и разрушение. В частности, Мефистофель погубил Маргариту вместе с ее ребенком, а Демон – Тамару.

Злой гений – нонсенс. Это всё равно как мать, убивающая своего ребенка.

Если гений и злодейство порой и соединяются в одном человеке, то это говорит не об их совместимости, а о *раздвоенности* данного человека как личности. Такое, к сожалению, иногда бывает...

Злодейство и творчество несовместимы. Как можно сочинять стихи и при этом убивать людей! Для кого сочинять стихи, если ты убил одного из тех, кому они предназначены?

Нечто подобное пушкинскому утверждению в том или ином виде высказывали самые разные люди, отмеченные печатью таланта или гения. Например, социолог Питирим Сорокин писал: «Третья вещь, которую я познал, заключается в том, что жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не сумеют создать ничего вечного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении». (Sorokin, Pitirim

Aleksandrovich, A long journey; the autobiography of Pitirim A. Sorokin. – New Haven, Conn., College and University Press [1963]; p. 197).

Парафраз пушкинского утверждения не так давно прозвучал в устах замечательной русской киноактрисы Ии Савиной: «Мое глубочайшее убеждение, что злой, недобрый человек не может быть хорошим артистом».

Давно известно: если хорошее и плохое совмещаются, смешиваются, то наступает хаос. А в хаосе живое, любое живое погибает. Нас с детства учат различать хорошее и плохое (в том числе добро и зло в моральном смысле), учат не смешивать их, стараться быть хорошими-лучшими и бороться с пло-хим-дурным в себе. На этом построена жизнь. Сократ говорил: **высшая мудрость состоит в том, чтобы различать добро и зло.**

Из переписки с Сергеем

Сергей:

Извините за беспокойство. При прочтении одной из ваших книг у меня возник вопрос, в месте где вы писали что Пушкин прав утверждая что “гений и злодейство вещи несовместны” потому что гений созидательная способность а зло разрушительное.

Что вы имели в виду? Несовместны, значит, не могут быть в одном человеке? Если есть способность созидать, значит нет способности разрушать?

Пожалуйста ответьте глупому.

Ответ:

Понимаю Вашу иронию. Насчет раздвоенности человека я писал. Такое иногда бывает. Патологическая раздвоенность, расщепленность называется шизофренией. В большинстве же случаев люди достаточно цельны и говорить о том, что в них могут совмещаться гений и злодейство – значит говорить против истины.

А насчет гения как созидательной способности... Нельзя так упрощенно понимать слово созидание. Всякое строительство предполагает свое родное разрушение. Дом нельзя построить, не расчистив площадку. Но одно дело разрушение как момент созидания и другое дело разрушение как нечто уничтожающее созидание, несовместимое с созиданием. В процессах созидания всегда созидание преобладает над разрушением. А разрушение, несовместимое с созиданием, преобладает над созиданием, губит его.

Второе письмо от Сергея:

Извините еще раз.

Просто для меня вызов на дуэль тоже злодейство, поскольку подразумевает веру в победу и желание пристрелить. И если под злодеем понимать не того кто стремится разрушать все и вся, а просто человека который не ценит чужие жизни и думает о собственной выгоде или легко поддаётся эмоциям, ненависти. Разве в таком человеке не может появиться желание что-то созидать? Созидаемое им не будет гениально?

Ответ:

Тут целый клубок вопросов. Гений – не просто созидательная способность, а высшая творческая способность. Талант – средняя творческая способность. И гением и талантом наделены не все, а вот способность к созиданию присуща практически всем людям. Да, бывают случаи, когда человек созидательный совершает злой поступок. Еще более редки случаи, когда талантливый совершает зло. А гений... Так это

практически невозможно, чтобы он совершал зло. Это противоречит творческой (созидательной) природе гения. Ведь в гении творческая способность выступает в наибольшей степени. Зачем же я буду строить дом и принимать меры против пожара, если одновременно буду его поджигать? Далее, применительно к гению я имею в виду, конечно, не какое-то маленькое зло, а настоящее злодеяние. Гении в истории наперечет, ну сотня, ну тысяча. Много ли Вы знаете гениальных людей, которые совершили бы какое-нибудь крупное злодеяние? Например, можете Вы указать хоть одно какое-нибудь крупное пятно на светлом облике таких гениев, как А.Эйнштейн, П.И.Чайковский, Рембрандт, Эдисон, Л.Н.Толстой, Д.И.Менделеев.

Да, есть такие люди, вроде Наполеона, которых считают гениями и одновременно уличают в тяжких преступлениях (У Наполеона было прозвище “людоед”). Признаю, есть неоднозначные случаи. Я уже говорил о раздвоенности некоторых людей. Однако, строить теорию гения, опираясь на эти неоднозначные случаи, это значит строить теорию на зыбком песке.

Теперь о дуэлях. Вы, наверное, намекаете на судьбу Пушкина. Он гений и в то же время участвовал в дуэлях.

Лично для Вас вызов на дуэль – злодейство, а для того времени, когда жил Пушкин, этот вызов на дуэль – вопрос чести и достоинства, равный вопросу о жизни и смерти. Само слово “дуэль” указывает на абсолютное равенство шансов жить или умереть. Отдельные случаи неравной дуэли не отменяют этой истины. Слово “злодейство” подразумевает большей частью наличие злого умысла. Какой злой умысел у человека, вызывающего на дуэль? Желание пристрелить-победить, как Вы пишете? В таком случае этому человеку убить своего обидчика лучше исподтишка, наверняка, чтобы не быть самому быть убитому. Вообще дуэльный аргумент – слишком слабое основание, чтобы опровергать пушкинское “гений и злодейство – две вещи несовместные”.

Далее, я думаю, нужно осторожнее обращаться со словом “злодеяние”. Этим словом отмечают крупные злодейские поступки. Если же любые поступки злого характера называть злодеяниями, так у любого гения в жизни можно найти много таких “злодеяний”.

Третье письмо от Сергея:

И снова извините. Насколько я понимаю в каждом человеке совмещается и хорошее и плохое, следовательно, в каждом есть хаос, значит есть и во мне... Вот только что это такое я не знаю.

Ответ:

Вы неправильно меня поняли или просто придерживаетесь такого убеждения. Я не говорил, что в человеке, в каждом человеке совмещается то и другое. Я напротив, утверждаю, что человек по своей природе (изначально и в сущности) добр, а следовательно, хорошее в нем явно преобладает над плохим. Плохое – не обязательно в действительности. Оно в возможности, висит над нами порой как дамоклов меч. Но думать, что плохое в жизни также сильно и могуче, как и хорошее – это значит всё время балансировать между добром и злом, между жизнью и смертью... А этого нет!

Четвертое письмо от Сергея:

Я не имел такого ввиду. Просто для меня “совмещаться” означает быть в одном человеке. Может и есть люди в которых нет ничего плохого, безгрешные, но...

Под «совмещаться» я понимаю «сосуществовать». То есть и преобладай хорошее над плохим – они совмещаются в человеке.

Ответ:

Не совмещаются! Разрушение разрушению рознь. Разрушение как момент созидания – это не зло и оно не просто совмещается с созиданием, а органично присуще ему. Разрушение вне созидания, уничтожающее созидание – всегда зло; оно не совмещается с созиданием. Например, диссимиляция – частный случай разрушения. Как момент обмена веществ она необходима, вполне сочетается с ассимиляцией. Диссимиляция же как смерть организма несовместима с его жизнью.

Пятое письмо от Сергея:

Похоже, я вас неправильно понимаю, либо я даже не знаю... Я уже сказал, что под «совмещаются» я понимаю «сосуществовать».

Ведь и в хорошем человеке есть плохое, как бы он иначе совершал плохие поступки.

Ответ

Сергей, действительно, нет безгрешных людей. Но это не значит, что отдельные ошибки и проступки хороших (добрых) людей сводят к нулю их хорошость. Против 1000 плюсов может быть десяток-другой минусов. Разве десяток-другой минусов может сравниться с тысячью плюсов? И можно ли в этом случае говорить о совмещении плохого и хорошего? И на солнце есть пятна. Но от этого оно не перестает светить.

Ваше настойчивое желание увидеть в человеке наряду с хорошим плохое наводит меня на мысль, что Вы, наверное, хотите как-то оправдать себя. Либо Вы уже наделали много плохого, либо готовы совершить много плохого и при этом выглядеть нормальным, порядочным человеком. Не выйдет! Я уже говорил, что чрезвычайно редко бывает, когда творческий человек («гений») одновременно злодей. Или Вы надеетесь на такой редкий случай?

Любовь к отеческим гробам

Сейчас в России много говорят о ценностях семьи. Это хорошо. Но недостаточно! Нужно говорить также о ценностях рода. Семья в современном понимании может быть и без детей или с одним только ребенком. А это значит, что акцент на ценностях семьи не решает принципиально вопрос хотя бы о простом воспроизводстве жизни, о продолжении рода.

Нужно пропагандировать ценности рода! Здесь две стороны вопроса:

1) нужно привлечь внимание к прошлому рода, т. е. воспитать уважение в людях, в обществе к родителям и предкам (в частности, труд родителей должен быть по достоинству оценен и, по возможности, восстановить родословные, генеалогии, прививать «любовь к отеческим гробам» (А.С.Пушкин));

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

(1830 г.)

2) нужно фундаментально заниматься продолжением рода, в частности, проводить такую политику, чтобы было простое и даже расширенное воспроизводство человека (= или $>2,15$ ребенка на одну семью).

Да здравствуют музы, да здравствует разум!

Нельзя не упомянуть здесь гениальную Вакхическую песню. Светлая, радостная, воспевающая любовь, жизнь, музы, разум... И надо же так придумать: «Пред солнцем бессмертным ума»! В одной этой маленькой фразе миллион мыслей, целая философия!

Что смолкнул веселия глас?
 Раздайтесь, вакхальны припевы!
 Да здравствуют нежные девы
 И юные жены, любившие нас!
 Полнее стакан наливайте!
 На звонкое дно В густое вино
 Заветные кольца бросайте!
 Подыдем стаканы, содвинем их разом!
 Да здравствуют музы, да здравствует разум!
 Ты, солнце святое, гори!
 Как эта лампада бледнеет
 Пред ясным восходом зари,
 Так ложная мудрость мерцает и тлеет
 Пред солнцем бессмертным ума.
 Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Самостоянье человека

Зрелость, взрослость человека определяется тем, насколько он самостоятелен-ответствен. “Самостоянье человека – залог величия его” провозглашал А.С. Пушкин.

Духовной жаждою томим

Меня всегда восхищало стихотворение Пушкина «Пророк» (Духовной жаждою томим...). Оно необыкновенной силы-мощи, как набат, как симфония Бетховена. Это уже не просто философичность, а ярко выраженное стремление к духовному совершенству и духовной миссии («Глаголом жги сердца людей»).

Счастлива музыкальная судьба стихотворения. Н. А. Римский-Корсаков сочинил гениальный романс, а великий русский певец Ф. И. Шаляпин исполнил его. Вот это стихотворение:

Духовной жаждою томим,
 В пустыне мрачной я влачился,
 И шестикрылый серафим
 На перепутье мне явился.
 Перстами легкими как сон
 Моих зениц коснулся он:
 Отверзлись вещие зеницы,
 Как у испуганной орлицы.
 Моих ушей коснулся он,
 И их наполнил шум и звон:
 И внял я неба содроганье,
 И горний ангелов полет,
 И гад морских подводный ход,
 И дольней лозы прозябанье.
 И он к устам моим приник,
 И вырвал грешный мой язык,
 И празднословный и лукавый,
 И жало мудрыя змеи
 В уста замершие мои
 Вложил десницею кровавой.
 И он мне грудь рассек мечом,
 И сердце трепетное вынул,
 И угль, пылающий огнем,
 Во грудь отверстую водвинул.
 Как труп в пустыне я лежал,
 И бога глас ко мне воззвал:
 “Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
 Исполнись волею моею
 И, обходя моря и земли,
 Глаголом жги сердца людей”.

Солнце русской поэзии

В. Ф. Одоевский назвал А. С. Пушкина Солнцем русской поэзии. В самом деле, гений Пушкина – солнечный, светлый. Его поэзия в целом обладает огромной жизнеутверждающей, духоподъемной силой. В одном из своих рассказов В. В. Вересаев описывает ситуацию с женщиной, которая заболела и собралась умирать. Она закрыла глаза и стала в ожидании смерти читать на память стихи А. С. Пушкина. Смерть не приходила. Она читала Пушкина двое суток. Когда врач в последний раз взял ее руку для определения ее состояния, то обнаружил, что температура спала, женщина выздоровела. (См.: В. В. Вересаев. Невыдуманные рассказы).

(Бывает, когда человек не волей своей, не упорством добивается спасения, выхода из тяжелой-опасной ситуации, а своеобразной медитацией, размышлением-отвлечением, положительными эмоциями).

Суди, дружок, не свыше сапога?

САПОЖНИК (ПРИТЧА)

Картину раз высматривал сапожник
 И в обуви ошибку указал;
 Взяв тотчас кисть, исправился художник.
 Вот, подбочась, сапожник продолжал:
 «Мне кажется, лицо немного криво...
 А эта грудь не слишком ли нага?»...
 Тут Апеллес прервал нетерпеливо:
 «Суди, дружок, не свыше сапога!»

Есть у меня приятель на примете:
 Не ведаю, в каком бы он предмете
 Был знатоком, хоть строг он на словах,
 Но черт его несет судить о свете:
 Попробуй он судить о сапогах!

Здесь я не вполне согласен с Александром Сергеевичем.

Сапожник – ЧЕЛОВЕК и в качестве такого он может, имеет право судить обо всём на свете, в том числе о самом свете, т. е. о мире. И любой человек, уже в силу того что он человек, может, имеет право судить обо всём, в том числе о мире как таковом. Другой разговор, судить о чем-либо человек должен не безоглядно, с некоторой осторожностью, сообразуясь с обстановкой-обстоятельствами.

Следует обратить внимание еще на один аспект проблемы. Насколько важно мнение неспециалиста, некомпетентного человека? Можно ли его учитывать или надо всегда игнорировать? Я считаю: мнение неспециалиста, стороннего человека порой можно и нужно учитывать. Так художник приглашает иногда стороннего человека для оценки написанного им. Ведь у стороннего человека незамыленный глаз. Это, во-первых. И, во-вторых: картины

пишутся не для самих художников, а для людей вообще. Поэтому настоящий художник прислушивается ко всякому мнению, пусть может быть даже самому дурацкому.

Тут надо еще учитывать, насколько специалист-творец мнительный человек. Если он болезненно, в штыки встречает всё, что ему говорят со стороны, то, конечно, сторонним лучше помолчать. Но это ненормальная ситуация.

Кстати, в суде присяжных аксиомой является приглашение для вынесения приговора просто добропорядочных граждан, которые, как правило, некомпетентны в вопросах юриспруденции.

И вообще, вопрос об экспертизе, экспертной оценке далеко не так прост, как кажется на первый взгляд. Я изучал этот вопрос, работая в институте Госстандарта, и пришел к выводу: экспертиза разных проектов должна строиться на паритете оценки специалистов и неспециалистов. Специалисты нередко страдают тем, что называется профессиональным кретинизмом, и тут важно прислушаться к мнению сторонних людей, экологов, например, или жителей окружающей местности и т. д. и т. п.

Этот комментарий я написал в сообщении Артему, пользователю ВКонтакте. Он привел в информации о себе указанную притчу-стихотворение Пушкина.

Артем ответил:

То, о чем вы говорите, я понял. Но в моем случае имеется в виду чуть другой контекст. Дело в том, что я занимаюсь кино-видео и аудио производством. И порой встречаются такие клиенты, что просто диву даешься. С какой быстротой и легкостью они дают советы, а порой и вовсе указания, как надо правильно снимать, как поставить штатив, откуда лучше снять и как будет лучше. Надеюсь, тут вы меня понимаете, что никакого отношения к конечному качеству продукта это не имеет, ну разве что если к плохому. При всем при том, доказать им их неправоту и ошибочность не составляет никакого труда, лишние 5-10 минут разжевывания матчасти ремесла. Но порой и эти 5-10 минут тратить нет никаких сил, терпения и времени. Одним словом, все же думаю в этом смысле прав был классик.

Мой ответ:

Могу согласиться с Вами, что в отдельных относительно простых случаях вмешательство неспециалиста нежелательно и даже губительно. Но у Пушкина вопрос ставится шире и звучит высокомерно, оскорбительно для человека: «Суди, дружок, не свыше сапога!». Тут общий совет: заткнись, занимайся исключительно своим делом-ремеслом и не лезь в другие сферы, не лезь туда, куда тебя не просят! Вспоминаю знаменитое «знай сверчок свой шесток».

Так что у Пушкина слегка просматривается высокомерное-барское отношение к простому народу. Это отношение бар потом аукнулось в 1917 году, когда униженные и оскорбленные восстали. Если бы баре более уважительно относились к простому народу, то может и не было бы этого жестокого-губительного восстания масс.

Такой совет Пушкина вступает в противоречие с тем, что коренится в природе человека: человек ненасытен, дерзновенен, стремится за пределы, к бесконечности во всех смыслах.

Кстати, и сапожник может быть еще как ого-го. Наш маршал победы Г.К.Жуков в молодости был скорняком.

Фраза «Суди, дружок, не свыше сапога», к сожалению, стала крылатой, стала жить, так сказать, своей самостоятельной жизнью, использоваться где надо и где не надо. А.С.Пушкин, однако, не так прост. Последние строки его стихотворения (как бы мораль басни) несколько нейтрализуют негативный эффект от указанной фразы:

Есть у меня приятель на примете:
 Не ведаю, в каком бы он предмете
 Был знатоком, хоть строг он на словах,
 Но черт его несет судить о свете:
 Попробуй он судить о сапогах!

Поэт здесь отмечает, что и труд сапожника достоин уважения как труд профессионала-мастера. Более того, он клеймит того, кто сам, выражаясь современным языком, не освоил ни одной профессии (неизвестно «в каком предмете он знаток»), позволяет себе судить обо всем на свете. Поэт иронично замечает: «Попробуй он судить о сапогах!»

Примечания

1. САПОЖНИК. Напечатано в «Современнике», 1836 г., том 3. Стихотворение направлено против Н. Надеждина.

В рукописи эпиграф:

Но видно по всему, что он семинарист.

Дмитриев.

Это – слегка измененный (у Дмитриева: «видно по стихам») стих из сцены, переведенной Дмитриевым из «Ученых женщин» Мольера.

2. «Суди, дружок, не свыше сапога». – Этим стихом Пушкин отвечает на эпиграф к статье Надеждина о «Полтаве»: «Берите труд не свыше сил своих» (из Горация в переводе Мерзлякова). В основу эпиграммы положен рассказ Плиния Старшего в его книге «Естественная история» о греческом живописце Апеллесе.

Любовь и Творчество

Вот пример, когда любовь вдохновляет поэта, побуждает его к творчеству, когда любовь и творчество сливаются в одну симфонию.

НОЧЬ

Мой голос для тебя и ласковый и томный
 Тревожит позднее молчанье ночи темной.
 Близ ложа моего печальная свеча
 Горит; мои стихи, сливаясь и журча,
 Текут, ручьи любви, текут, полны тобою.
 Во тьме твои глаза блистают предо мною,
 Мне улыбаются, и звуки слышу я:
 Мой друг, мой нежный друг... люблю... твоя... твоя!..

Внутреннее содержание и внешняя красота

По существу диалектическая формула:

Быть можно дельным человеком.
 И думать о красе ногтей

«Евгений Онегин» (гл. 1, строфа 25)

«Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей»

Александр Сергеевич связал в этой фразе в один узел внутреннее и внешнее, внутреннее содержание и внешнюю красоту. Это то, что называется диалектикой!

Гениальная метафора “И случай – бог-изобретатель”

У поэта есть одно коротенькое стихотворение-четверостишие 1828 года, которое он не закончил и поэтому не опубликовал. Его нашли в рукописях поэта. Это четверостишие впоследствии оказалось одним из самых известных поэтических шедевров Пушкина. Каждая строка в нем как бриллиант:

О сколько нам открытий чудных
 Готовят просвещенья дух
 И Опыт, [сын] ошибок трудных,
 И Гений, [парадоксов] друг,
 [И Случай, бог изобретатель].

В строке “*И случай – бог-изобретатель*” мы видим гениальную метафору, образ случайности.

Самое интересное, Пушкин не был уверен в правомерности этой метафоры. Поэтому он зачеркнул строку (в печатном виде это зачеркивание изображается как заключение строки в квадратные скобки).

Случайность – может быть так, а может быть иначе, вплоть до наоборот. Ее невозможно предвидеть, предсказать. Она как господь-бог, пути которого, как известно, неисповедимы. И подобно богу она может погубить, а может осчастливить. Она как изобретатель, который творит то, чего до него не было. Именно поэтому «случай – бог-изобретатель». Гениальная фраза, перл!

И Гений, [парадоксов] друг?

Выше я писал, что в отдельных случаях парадоксальные высказывания имеют определенный положительный смысл, как перчик в мясном блюде. Пример: сократовское “я знаю, что ничего не знаю”. Или известное замечание Л. И. Толстого о картинах И. Е. Репина: «Мастерство такое, что не видать мастерства».

Именно про такие случаи А. С. Пушкин говорил: «И Гений, [парадоксов] друг». Многие ссылаются на эти слова Пушкина или держат их в уме как нечто безусловно истинное. На самом деле, у Александра Сергеевича здесь явное художественное преувеличение. Гений далеко не всегда является другом парадоксов. Какой парадокс мы можем найти в Патетической симфонии П. И. Чайковского или в «Джоконде» Леонардо да Винчи, или в законе всемирного тяготения Ньютона? Да никакого! Кстати, сам Пушкин, поставив слово «парадокс» в указанную стихотворную строку, затем зачеркнул его, оставив открытым вопрос о том, какое слово должно стоять в этом месте. Вообще указанная строка принадлежит незаконченному черновому варианту задуманного стихотворения. Вполне возможно, что по зрелом размышлении А. С. Пушкин вставил бы здесь другое слово.

Кстати у Александра Сергеевича можно найти немало совершенно очевидных художественных преувеличений. Вот что он, например, писал в письме к В. Л. Пушкину:

Дай бог, чтоб милостию неба
Рассудок на Руси воскрес;
Он что-то, кажется, исчез.

А. С. Пушкин выразил в этих стихах свое субъективное отношение к ситуации в стране, навеянное конкретными печальными размышлениями. Попробуйте всерьез воспринять слова поэта об исчезновении рассудка на Руси. Это совершенно невозможно.

Поэты, как и философы, любят играть словами и порой строят воздушные замки поэтической мысли, которые могут быть весьма оторваны от земли, далеки от реальности.

«Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей»?

Тот, кто невнимательно читал Пушкина, наталкиваясь на эту фразу, думает, что она принадлежит самому Александру Сергеевичу как человеку. На самом деле Пушкин вложил ее в уста героя своего романа Евгения Онегина. Онегин и Пушкин – не одно и то же. Александр Сергеевич где-то видит в Онегине своего двойника, а где-то дистанцируется от него. Вот строфа, которая начинается этой фразой:

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет.
Все это часто придает
Большую прелесть разговору.
Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с желчью пополам,
И злости мрачных эпиграмм.

(“Евгений Онегин”, глава 1, строфа XLVI)

В этой строфе Пушкин воспроизводит слова Евгения Онегина и дает им нелицеприятную оценку («язвительный спор», «шутка, с желчью пополам», «злость мрачных эпиграмм»).

Для Пушкина Онегин не злодей, но и не паинька. Однозначно назвать его положительным героем нельзя.

Сам Пушкин, конечно, так не думал. Да, он порой не очень хорошо отзывался о людях, называл их толпой, чернью, иногда была видна его дворянская спесь. Но в общем и целом, по совокупности Александр Сергеевич – светлый человек. Его поэзия излучает жизнелюбие, жизнерадостность. Соответственно и к людям, к народу он относился вполне положительно. Вспомним его сказки, «Памятник». А его крылатая фраза в «Руслане и Людмиле»: «Там русский дух, там Русью пахнет»? А кто писал?

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

(1830 г.)

Тот, кто писал в «Памятнике» «И буду тем любезен я народу», – по определению не мог презирать людей.

Задачи и упражнения по философии

...думать – это значит ставить вопросы и пытаться находить ответы на них.

В. Рубцов

Задачи сгруппированы в соответствии с тематикой разделов моего учебника «Философия».

К разделу «Введение. Что такое философия?»

1. Что я знаю о философии, философах и что я о них думаю? *Эта задача предлагается для письменной студенческой работы на первом семинарском занятии по философии. Написание работы отводится не более 20-и минут.*

Возможен вариант с устными ответами без подготовки в режиме экспресс-опроса.

2. Знаменитый английский физик Кельвин заявил сторонникам узкой специализации студентов: “Из-за незнания логики погибло больше кораблей, чем из-за незнания навигации”. – *Что он имел в виду? Как Вы думаете? Попробуйте привести примеры, поясняющие его заявление.*

3. Как Вы объясните такое разногласие философов: одни (рационалисты) утверждают верховенство разума, мышления в жизни человека, а другие (иррационалисты) отвергают это верховенство. Кажется очевидным непререкаемый авторитет разума и, напротив, странным, почему люди, философы вновь и вновь атакуют разум, отвергают его притязания на верховенство и т. д. и т. п. Рационалисты любят декартовское “я мыслю, следовательно, существую”. Иррационалистам ближе шекспировские слова: “есть много, друг Гораций, на свете такого, что и не снилось нашим мудрецам”. Первые делают акцент на силе разума, а вторые – на его бессилии. Кто из них прав? – *Дайте развернутый ответ.*

4. Как преподавать философию?

– *Дайте развернутый ответ.*

5. Примеры философских утверждений:

С. Караганов, политолог: «Человек несовершенен» (телеканал «Культура», «Культурная революция» 12.01.06).

Л. Фейербах, философ: «Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека».

Гесиод, историк: «Ранее всего был Хаос». («Теогония»)

А. Эйнштейн, физик: «Бог не играет в кости».

Почему эти утверждения философские?

Приведите свои примеры философских утверждений. Можете воспроизвести чужие утверждения или придумать сами.

К разделу «История философии»

6. *Что означают слова Сократа: “Я знаю, что ничего не знаю”? – Прокомментируйте.*

7. В 1508 году Папа Юлий II пригласил Рафаэля для росписи помещения в Ватикане. Рафаэль написал четыре фрески. Среди них – «Афинская школа», в центре которой художник расположил Платона и Аристотеля с характерными жестами: Платон указывает пальцем вверх, а Аристотель показывает на землю, словно обводит рукой окружающий мир. Как Вы думаете, какой смысл заложен в жестах античных мыслителей?*

Дайте развернутый ответ.

8. *Проведите сравнительный анализ мысли Ансельма Кентерберийского «верю, чтобы понимать» и мысли Пьера Абеляра «понимаю, чтобы верить».*^[92]

9. Декарт утверждал: Я мыслю, следовательно, существую. *Это утверждение имеет, как минимум, два различных смысла. Какие они?*

10. Кант утверждал: «Мы не можем мыслить ни одного предмета иначе, как с помощью категорий».

– Что он имел в виду? Дайте развернутый ответ.

11. Гегель говорил: “Ложно лишь то, что абсолютизируется”. – *Что он имел в виду? Прокомментируйте.*

12. Одни возлагают на Ф. Ницше ответственность за злодеяния фашизма в XX веке. Другие утверждают, что этот философ не несет ответственности за злодеяния фашизма. *Кто прав? Ответ аргументируйте.*

13. З. Фрейд приписывают такую фразу: «Каждый человек – психопат. Разница между людьми в этом отношении заключается только в том, что одни знают, что они психопаты, а другие и не подозревают об этом».

Данное высказывание логически уязвимо.

Объясните, в чем логическая уязвимость этого высказывания, и дайте ему свою оценку.

К разделу «Философская картина мира»

14. *Оцените и прокомментируйте высказывание Л. Фейербаха: «Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека».*

15. *Прокомментируйте слова М. В. Ломоносова:*

“Оным умникам... легко быть философами, выучась наизусть три слова: **бог так сотворил**, и сие дая в ответ вместо всех причин”.

16. *Кто, по Вашему мнению, прав? Прокомментируйте*

А. Умный видит неизмеримую область возможного (Д. Дидро).

Б. Необразованный человек склонен оперировать пустыми возможностями (Гегель).

17. Существует ли мир сам по себе, от века или он создан и управляется богом?

Какой вариант ответа Вы выбираете и почему?

18. Создан ли мир Богом? Да или нет? – *Какой вариант ответа Вы предпочитаете и почему?*

19. Чего в мире больше: порядка или беспорядка? Можно ли вообще так ставить вопрос?

Дайте развернутый ответ.

20. *Как Вы оцениваете эти два взаимоисключающие высказывания’.*

Гегель: “... все духовное лучше какого бы то ни было продукта природы” (Гегель. Соч. Т. XII. М.-Л., 1938. С. 31).

Р. Майер (биолог): “Природа в ее простой истине является более великой и прекрасной, чем любое создание человеческих рук, чем все иллюзии сотворенного духа” (Цит. по: Кузнецов Б.Г. А. Эйнштейн. М., 1963. С. 117).

21. Возможно ли наше мышление (можем ли мы мыслить) без использования фундаментальных категорий (материи и движения, качества, количества, меры, пространства и времени, возможности и действительности, необходимости и случайности, причины и следствия и т. д.)? – *Ответ аргументируйте, приведите примеры.*

22. Весьма распространенной является ошибка, когда следствие принимается за причину, а причина – за следствие.

Приведите примеры этой ошибки.

23. Представьте себе легендарный корабль Тезея, который дряхлеет и который все время приходится подновлять, меняя постепенно одну доску за другой. Наконец, наступает такой момент, когда не осталось уже ни одной старой доски. Спрашивается, перед нами тот же самый корабль или другой?

Ответ аргументируйте.

24. Можно ли считать случайностью открытие Америки Колумбом в 1495 г. *

Дайте развернутый ответ.

25. Дайте оценку факту распада Советского Союза с точки зрения категорий необходимости и случайности.^[93]

26. Является ли форма конкретного дерева необходимой или случайной?^[94]

27. Рассудите:

«Нет бога кроме случая, а удача – пророк его». (Джек Лондон, писатель).

«В искусстве, как и в жизни, ничего случайного нет». (Маргарита Терехова, актриса).

28. *Что означает выражение А.Эйнштейна «Бог не играет в кости». Как Вы его оцениваете?*

29. Противоречие – хорошо или плохо? К. Поппер против Гегеля:

Гегель утверждал: «Противоречие – корень всякого движения и жизненности».

К. Поппер был не менее категоричен: «...как только противоречия признаются, вся наука должна разрушиться».

Кто из них прав или оба неправы или возможен третий вариант ответа?

30. В стихотворении «Движение» А.С.Пушкин сопоставляет два ряда явлений в аспекте соотношения мыслимого и видимого (чувственно воспринимаемого):

Движенья нет, сказал мудрец брадатый
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый,
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей

Что хотел сказать А.С.Пушкин этим стихотворением?

Прокомментируйте.

К разделу «Философия человека»

31. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

А. Человек есть мера всех вещей (Протагор).

Б. Не надо мерить температуру общества, ставив градусник себе под мышки (современный политолог).

Прокомментируйте.

32. Всё ли в жизни зависит от нас? Если нет, то в какой степени наша жизнь зависит от нас?

– *Дайте развернутый ответ.*

33. *Рассудите:*

А. Песталоцци И.Г., знаменитый педагог, основоположник теории начального обучения, утверждал: «Человека образуют обстоятельства». Марк Аврелий советовал: «Если не можешь изменить обстоятельства – измени отношение к ним».

Б. Балашов Л.Е.: «Человек только тогда достигает чего-либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств».

34. На вопрос «иметь или быть?» Э. Фромм, автор книги с таким названием, ответил: «быть!». А как бы Вы ответили на этот вопрос? *

– *Дайте развернутый ответ.*

35. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

А. Как много есть на свете вещей, которые мне не нужны (Сократ).

Б. Если вещь не годна для одной цели, ее можно употребить для другой (Лао цзы).

Прокомментируйте.

36. *Рассудите:*

Жизнь – это праздник, на который мы пришли. (Древнеиндийская мудрость)

Жизнь – не сад, в котором растут только одни цветы. (И.А. Гончаров, “Обрыв”)

37. *Что хотел сказать Биант, один из семи греческих мудрецов, этой фразой: «Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много?»*

– *Попробуйте реконструировать ход его мысли.*

38. С возрастом время жизни увеличивается или уменьшается? – *Дайте развернутый ответ.*

39. Что (чего) Вы ждете от жизни? – *Дайте развернутый ответ.*

40. Как надо жить, чтобы нам было лучше? – *Дайте развернутый ответ.*

41. Существуют два полярных мнения о смерти.

А. Платон устами Сократа утверждал: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью». (Федон, 63е-64а). А. Шопенгауэр в книге “Мир как воля и представление” (Т. 2, гл. ХLI) главу о смерти начинает так: «Смерть – поистине гений-вдохновитель, или мусaget философии; оттого Сократ и определял последнюю как Βαβαχοί [xɣXɣɯ (подготовку к смерти [греч.]».

Б. Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Б. Спиноза. Этика. – См.: Спиноза Б. Избр. произв. Т. 1, М., 1957. С. 576).

– *Кто из них прав? Дайте развернутый ответ.*

42. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

М. Монтень: «Конечная точка нашего жизненного пути – это смерть, предел наших стремлений, и если она вселяет в нас ужас, то можно ли сделать хотя бы один-единственный шаг, не дрожа при этом, как в лихорадке? Лекарство, применяемое невежественными людьми – вовсе не думать о ней. Но какая животная тупость нужна для того, чтобы обладать такой слепотой! Таким только и взнуздывать осла с хвоста... и нет ничего удивительного, что подобные люди нередко попадают в западню». (Опыты, гл. ХХ).

Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Этика)

– *Дайте развернутый ответ.*

43. А.С. Пушкин говорил в стихотворении “Я памятник воздвиг себе”:

Нет, весь я не умру

Душа в заветной лире мой прах переживет

И тленья убежит

Как понимать эти его слова? Мы знаем, что Пушкин умер давно, в 1837 году. А что же не умерло в нем, что осталось от него? Жив ли сейчас поэт Пушкин?

44. *Смертен человек или бессмертен? Или он в чем-то смертен и в чем-то бессмертен?*

45. *Как Вы относитесь к идее отмены смертной казни? Ответ аргументируйте.*

46. *Что хотел сказать автор?*

Человечество не табун лошадей, который надо прокормить, а клуб, в который надо записаться (Честертон, англ, писатель).

47. П.Я.Чаадаев: «Любовь к отечеству – прекрасная вещь. Но еще более высокая – любовь к истине».

Мераб Мамардашвили: «Я люблю свободу больше, чем родину».

– *Дайте оценку этим высказываниям, прокомментируйте.*

48. *Прокомментируйте:* Мудрому человеку вся земля открыта. Ибо хорошей душе отечество – весь мир. (Демокрит, V век до н. э.)

49. *Какая разница между патриотизмом и национализмом? Приведите примеры того и другого.*

50. *Прав ли Ф. И. Тютчев, говоря:*

Умом Россию не понять

Аршином общим не измерить

У ней особенная статья

В Россию можно только верить

51. *Россия: Восток или Запад? Или что-то другое?*

52. *Согласны ли Вы с утверждением «Мы не Европа и не Азия. Мы – русские» (Телепередача «Русский дом», канал Московия, 31.08.03). Прокомментируйте.*

53. *Объясните, почему золотое правило поведения называют золотым?*

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

54. *Какое из следующих высказываний можно охарактеризовать как частный случай золотого правила поведения? Объясните.*

1) Человек должен... довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе (Т. Гоббс).

2) Свобода заключается в праве делать все, что не вредит другим (Клаудиус).

3) О свободе надо судить по степени свободы самых низших (Дж. Неру).

4) Делай, что хочешь, но так, чтобы не лишиться этой возможности в будущем (из сборника тюремных афоризмов).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

55. *Можно ли считать следующее утверждение частным выражением золотого правила поведения?*

“Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные” (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

56. *Что хотел сказать Шекспир устами Катарины, героини своей пьесы?*

“Сила женщины – в ее слабости”.

57. *Как Вы оцениваете утверждение:*

“Если Бога нет, то всё позволено” (из “Братьев Карамазовых” Ф. М. Достоевского). – *Дайте развернутый ответ.*

58. *Становятся ли люди лучше, существует ли моральный прогресс? – Дайте развернутый ответ.*

59. Откуда в мире зло? Можно ли бороться со злом и если можно, то можно ли устранить зло совсем?

– *Дайте развернутый ответ.*

60. *Как Вы считаете:* человек по своей природе добр, зол или не добр и не зол? – *Дайте развернутый ответ, аргументируйте.*

61. Как Вы понимаете счастье? – *Дайте развернутый ответ.*

62. Правильен ли толстовский тезис о непротивлении злу насилеи или прав И. А. Ильин со своим антитезисом – о сопротивлении злу силою? И нужно ли вообще бороться со злом? – *Дайте развернутый ответ.*

63. Что нужно для того, чтобы быть счастливым?

– *Дайте развернутый ответ.*

64. Некоторые люди осознанно стремятся к самосовершенствованию. Как Вы относитесь к этой идее (самосовершенствования)? Нужно ли человеку совершенствоваться? И если нужно, то в каком направлении (каких направлениях)?

– *Дайте развернутый ответ.*

65. Как Вы думаете: существует защита от дурака^[95] (можно ли защититься от дурака)?
Варианты ответа: да, нет или как-то по другому.

– *Ответ аргументируйте, приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.*

66. Почему добрым быть хорошо, а злым – плохо?

– *Дайте развернутый ответ, приведите примеры.*

67. *Как Вы считаете:* доброта – редкое или обычное явление?

Ответ аргументируйте, приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.

68. Что такое зло в моральном смысле?

– *Дайте развернутый ответ, приведите примеры.*

69. *Рассудите:*

А) Для Сократа добро совпадает с знанием и отсутствие знания является единственным источником всякого морального несовершенства;

Б) Кант утверждал нечто обратное: «Чтобы быть честными и добрыми и даже мудрыми и добродетельными, мы не нуждаемся ни в какой науке и философии».

– *Дайте развернутый ответ.*

70. *Как Вы оцениваете тезис «цель оправдывает средства».* – *Ответ аргументируйте.*

71. С одной стороны, существует расхожее мнение «цель оправдывает средства» (вариант: «для достижения цели все средства хороши»). С другой, многие убеждены в том, что «цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель». *Рассудите. Где правда? Ответ аргументируйте.*

72. *Оцените и прокомментируйте утверждение Эркюля Пуаро:* «Большинство из нас эгоисты; но не все в этом признаются» (к/ф «Пуаро Агаты Кристи»).

73. *Ответьте на вопрос:* можно ли быть злым и одновременно счастливым? или: может ли злой человек быть счастливым? – *Ответ аргументируйте.*

74. Согласно Ф. Ницше любовь есть «выражение эгоизма»^[96]. В. С. Соловьев, напротив, утверждал, что подлинная любовь – перемещение центра «Я» в другого, преодоление эгоизма. *А как Вы считаете? Ответ аргументируйте.*

75. Фихте утверждал: не должно быть брака без любви и любви без брака. А Вы как думаете?

– *Дайте развернутый ответ.*

76. *Что означает выражение «деньги не пахнут»?* По латински оно звучит так: «Non olet recessia». Это слова, сказанные римским императором Веспасианом сыну, который выразил неудовольствие по поводу обложения налогами общественных отхожих мест^[97].

– *Дайте развернутый ответ.*

77. Прав ли автор этого утверждения: «Будем лучше думать о людях и они на самом деле станут лучше»?

– *Ответ аргументируйте, приведите примеры.*

78. Какая связь между призывом Жан-Жака Руссо «Назад к природе!» и лозунгом Французской революции «Мир хижинам; война дворцам!»?

– *Дайте развернутый ответ.*

79. Руссо называл далекое прошлое золотым веком.; он критиковал цивилизацию и прогресс. “Назад к природе!” – его призыв.

На это Вольтер ехидно заметил: “Когда я слушаю Руссо, мне хочется встать на четвереньки и бежать в лес”.

– *Кто из них прав? Оцените и прокомментируйте.*

80. Т. Гоббс утверждал: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152.)

Прав ли Т. Гоббс? Оцените и прокомментируйте.

81. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями!*

Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно (лорд Актон). (Сравн.: Ш.Монтескье «Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет предела»).

Вообще власть не портит людей. Когда у власти дураки, то они портят власть. (Б. Шоу).

– *Дайте развернутый ответ.*

82. *Куда движется человечество? К гибели, к лучшему или к чему-то другому?*

83. В одной телепрограмме (ТВЦ, ноябрь 2005 г.) обсуждался вопрос: «Почему у нас не любят богатых?». *Как бы Вы ответили на этот вопрос?*

84. Совместимы ли политика и мораль? *Ответ аргументируйте.*

85. Совместимы ли бизнес (предпринимательство) и мораль? *Ответ аргументируйте.*

86. А. В. А. Жуковский: «При мысли великой, что я человек, всегда возвышаюсь душой».

Б. Марк Твен: «Меня бесконечно поражает, что мир не заполнен книгами, которые с презрением высмеивали бы эту жалкую жизнь, жестокий и низкий род человеческий, всю эту нелепую, смехотворную канитель».

В. Диоген говорил, что когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречает снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

Что Вы думаете по поводу этих трех высказываний и вообще разных мнений об одном и том же. Кто, по Вашему мнению, прав или ближе к истине?

87. Супружеская измена: говорить или молчать? *Дайте развернутый ответ.*

88. Иногда можно слышать: «добро должно быть с кулаками». *Прокомментируйте это высказывание. Согласны ли Вы с ним?*

89. *Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:*

Добро должно быть с кулаками (так говорил поэт М.Светлов).

Нельзя учить гуманизму с искаженным от злобы лицом (из романа Александра Крона «Дом и корабль»).

90. *Оцените высказывание испанского художника Сальвадора Дали\ «Я богат потому, что мир полон кретинов». Как его можно квалифицировать с моральной точки зрения?*

91. «Не стоит она [высшая гармония] слезинки хотя бы только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к «Боженьке». (Ф. М. Достоевский. Роман «Братья Карамазовы»). *Проведите анализ этого высказывания, дайте свою оценку.*

92. Одни говорят «Честность – лучшая политика», другие утверждают, что «Политика – грязное дело». *Кто прав (ближе к истине)? Ответ аргументируйте.*

93. Иногда можно слышать рассуждения типа “честный – глупый, а умный тот, кто умеет обманывать”. Злодей Яго из трагедии Шекспира “Отелло” говорит: “Я предпочту быть умным. Честность – дура. И губит тех, кто с ней” (см. отечественный кинофильм “Отелло”).

А Вы как считаете? Дайте развернутый ответ.

94. *Оцените высказывание: «Свобода – это право делать всё, что не запрещено законом» (Ш. Монтескье). Ответ аргументируйте.*

95. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:*

«Сколько ни говори «халва, халва», во рту слаще не станет» (восточная поговорка, приписывают Ходже Насреддину).

«Если человеку долго говорить, что он свинья, я вас уверяю, он захрюкает» (из рассказа А. М. Горького?)

96. *Нельзя жить так подробно.*

Любопытно сопоставление двух ситуаций:

1. Буддистский монах так любил всё живое, что когда ходил – подметал перед собой дорогу специальным веником, чтобы, не дай бог, не наступить на какого-нибудь муравья или жучка. Всё хорошо... вот только сколько муравьёв и жучков было убито и покалечено этим веником – никто не считал (из Интернета).

2. Лев Толстой и комар. Гуляют как-то Лев Николаевич с другом по парку (фамилия друга, кажется, Чагин). А тут комар впился в щеку Льва Николаевича. Тот возьми да прихлопни комара – аж кровь пошла. Чагин и говорит: «Как же так, Лев Николаевич, вы все непротивление злу насильем проповедуете – а комара-то вон убили. Убили же!» Л.Н. и отвечает: «Дорогой друг, **нельзя жить так подробно...**» (из Интернета)

Приведите другие ситуации-примеры, когда справедлива формула “нельзя жить так подробно”.

97. *Рассудите:*

А. Шопенгауэр: «Есть одна только врожденная ошибка – это убеждение, будто мы рождены для счастья».

В. Г. Короленко: «Человек создан для счастья как птица для полета».

98. *Как Вы относитесь к идее заключения брачного контракта?*

99. А.С. Пушкин говорил о себе в стихотворении «Памятник»: «И милость к падшим призывал». С другой стороны, Ф. Ницше требовал: «Падающего подтолкни». *Рассудите.*

100. *Что такое совесть? Какую роль совесть играет в жизни человека? — Дайте развернутый ответ.*

101. Русская поговорка утверждает: «Первый снег – не зима, первая зазноба – не невеста». С другой стороны, распространено мнение, отраженное в таких словах песни: «А любовь всегда бывает первою и другою быть не должна \ Самой нежною и самой верною и всегда одна». (Песня М. Фрадкина, слова Е. Долматовского). – *Рассудите.*

102. *Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:*

Хочешь освободиться от пороков, – сторонись порочных примеров (Сенека. Нравственные письма к Луцилию).

Каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию. Не оберегать человека от вредного влияния, а учить его сопротивляться (А.С. Макаренко).

103. Из сериала «Богиня прайм-тайма». В разговоре с женой журналист Бахрушин сказал: «Когда дело доходит до жизни и смерти, кто думает про мораль?!»

Вопрос: Вы согласны или не согласны с этим утверждением и почему?

104. *Вы обедаете одну себя дома. Вопрос: имеет ли какое-либо отношение этот Ваш обед к морали? Можно ли его оценивать с моральной точки зрения? Или он вне морали?*

105. *В чем сходство и различие двух поговорок:*

«В чужой монастырь со своим уставом не ходят»,

«С волками жить – по-волчьи выть»?

106. *Рассудите:*

Т. Гоббс утверждал: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152).

Л. Н. Толстой же говорил: «Те, которые думают, что нельзя руководить людьми иначе, как насилием, пренебрегая их разумом, делают с людьми то же, что делают с лошадьми, ослепляя их, чтобы они смиреннее ходили по кругу» – Л.Н. Толстой. Закон насилия и закон любви. **III.**

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

107. Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений, рассудите:

1. Хочешь мира – готовься к войне. (Древнеримское изречение)^[98]

2. Если в начале пьесы на стене висит ружье, то к концу пьесы оно должно выстрелить.

(А.П.Чехов)

108. Афганская поговорка гласит: «Человек тверже камня, нежнее цветов». – Как Вы понимаете эту поговорку? Права ли она? Ответ аргументируйте, приведите примеры.

К разделу «Философия деятельности»

109. Л.Н. Толстой любил изречение Бюффона “Гений – это терпение”. С другой стороны, В.Г. Белинский писал: “Гений не есть, как сказал Бюффон, терпение в высочайшей степени, потому что терпение есть добродетель посредственности”.

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

110. Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:

А. Один ум хорошо, а два лучше.

Б. Лучше один плохой генерал, чем два хороших.

111. Рассудите:

А. Люди перестают мыслить, когда перестают читать. (Д. Дидро)

Б. Поменьше читать! Те, кто много читают, отвыкают самостоятельно мыслить. (Д. Гранин. Иду на грозу).

– Дайте развернутый ответ.

112. Что такое глупость? Приведите примеры глупости в словах и в поступках-делах.

113. Один знаменитый человек (Сократ) утверждал: “Я знаю, что ничего не знаю”. Другой не менее знаменитый человек (Д. И. Менделеев) возразил ему: “Древнегреческий мудрец говорил: я знаю, что я ничего не знаю. – Да он и не знал, а мы знаем...” (“Основы химии”)

Кто из них прав? Оцените и прокомментируйте.

114. Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:

А. Правда хорошо, а счастье лучше.

Б. Платон мне друг, но истина дороже.

115. Рассудите, кто прав и почему:

1) “Реальные факты менее интересны, чем фантазии и заблуждения” (из телевизионной рекламы 1998–1999 гг.)

2) «Наука удивительнее мифов» (из научно-познавательного фильма «Загадки природы» Би-би-си, 2005 г.).

116. Существуют пять состояний знания и незнания:

1) когда мы знаем, что знаем

2) когда мы знаем, что не знаем

3) когда мы не знаем, что знаем

4) когда мы не знаем, что не знаем

5) когда мы не знаем, но думаем, что знаем (когда незнание выдается за знание).

Приведите примеры каждого из этих состояний.

117. *Попробуйте объяснить:* в чем сходство и различие между истиной и правдой?

118. *Попробуйте объяснить:* в чем различие между знанием и верой? (под верой имеется в виду вера вообще, а не религиозная вера).

119. Что есть истина? – *Попробуйте дать ответ, не заглядывая в учебники, словари и энциклопедии.*

120. Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений’.

А. Всё познается в сравнении.

Б. Сравнение всегда хромает. (Януш Корчак, известный педагог, говорил еще более резко: «Отбросим сравнения, они вводят в заблуждение»).

121. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями?*

А. «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (библейский проповедник Экклезиаст).

Б. «Знание – сила» (Ф. Бэкон) (сравн. подобное: «знать больше сегодня – значит быть более сильным завтра» – Э. Теллер).

122. *Рассудите:*

А. Меньше знаешь – лучше спишь.

Б. Не зная броду – не суйся в воду.

Эти поговорки говорят об одном – о знании, но почему они по-разному оценивают значение знания в жизни человека?

– *Дайте развернутый ответ.*

123. Одни считают интуицию высшей формой познания, другие – атавизмом, доставшимся нам от животных.

А Вы как думаете? Дайте развернутый ответ.

124. *Прокомментируйте следующее утверждение, исходящее от Гегеля:*

Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

– *Дайте развернутый ответ, приведите примеры.*

125. В чем сущность дилеммы «сциентизм – антисциентизм», возможно ли ее решение? *

– *Дайте развернутый ответ.*

126. А. Эйнштейн утверждал: «Лишь теория решает, что мы ухитряемся наблюдать!». Примерно о том же говорил И. П. Павлов: «Если не имеешь в голове идей, то не увидишь фактов».

– *Что они имели в виду? Дайте развернутый ответ.*

127. *Кто, по Вашему мнению, прав? Прокомментируйте*

А.: «...художественные произведения должны создаваться не для изучения и не для цеховых ученых, а они... должны быть понятны и служить предметом наслаждения непосредственно сами по себе. Ибо искусство существует не для небольшого замкнутого круга, не для немногочисленных очень образованных людей, а в целом для всего народа.» (Гегель. Соч. Т. XII. С. 280) [Сравн.: «Искусство принадлежит народу» (В.И. Ленин)]

Б.: «Глубоко ложен принцип “искусство для всех”. В нем выявляется ложная демократизация. “Искусство для всех” вовсе не подразумевает необходимой ясности и простоты, это было бы прекрасно, – нет, в нем есть губительное требование об урезке роста мастера в уровень современными ему невежеством и дурным вкусом, требование “общедоступности”, азбучности и полезности. Искусство никогда не обращается к толпе, к массе, оно говорит отдельному человеку, в глубоких и скрытых тайниках его души.

Искусство должно быть “для каждого”, но отнюдь не для всех. Только тогда оно сохранит отношение индивидуальности к индивидуальности, которое и составляет смысл искусства, в отличие от других ремесел, обслуживающих вкусы и потребности множеств.” (М. Волошин. Заметки 1917 года)

128. Древние философы выдвинули девиз “Подвергай всё сомнению”. *Что они имели в виду? Как можно истолковать этот девиз?*

129. *Рассудите, кто прав?*

А. «Наука удивительнее мифов». Из научно-познавательного фильма «Загадки природы».

Б. «Реальные факты менее интересны, чем фантазии и заблуждения». Из телевизионной рекламы (телеканал ОРТ, 1999 г.).

– *Дайте развернутый ответ.*

130. *Герой одного фильма сказал: «Если хочешь учиться – будь готов считаться дураком и тупицей». Прокомментируйте это высказывание. Согласны ли Вы с ним?*

131. Справедливо ли утверждение «Практика – критерий истины»? — *Дайте развернутый ответ.*

132. Существуют две взаимоисключающие позиции в вопросах философии управления. Они выражаются в поговорках:

Каков поп, таков и приход (отрицательный вариант: рыба с головы гниет).

Свита делает короля. (Короля делает [играет] свита).

Рассудите.

133. Встречаются каратист и самбист. *Кто из них победит? Ответ аргументируйте.*

К разным разделам

134. *Верите ли вы в судьбу? Что такое судьба?*

135. *Что такое, по Вашему, притча? Два примера:*

А. (Притча о самаритянине) “И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?”

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал *Иисусу*: а кто мой ближний?

На это сказал *Иисус*: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошел перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда *Иисус* сказал ему: иди, и ты поступай так же” (Евангелие от Луки 10; 25–37).

Б. (Притча “Буриданов осел”) Некий философ, которого звали Буридан, уезжая, оставил своему ослу две одинаковые охапки сена. Осел не мог решить, с какой охапки начать, и умер с голоду.

136. *Прокомментируйте*

“Когда начинается война, первой жертвой надо считать истину” (Р. Киплинг)

137. *Прокомментируйте следующее утверждение:*

“Во всем нужна мера, даже в том, чтобы соблюдать ее”.

138. *Какое из двух мнений Вас больше устраивает? Почему?*

А. “Не в силе правда, а в правде сила”.

Б. “Кто сильнее, тот и прав” (вариант: “Сильный всегда прав”).

139. *В чем изъян следующего утверждения:*

“С ними человечно – быть жестоким, жестоко – быть человечным” (так сказала Екатерина Медичи, мать французского короля Карла IX, в оправдание резни гугенотов, устроенной в Варфоломеевскую ночь).

140. *В чем противоречивость, логическая некорректность следующего рассуждения:*

“Наслаждение – антипод любви, и не потому, что оно не может сопровождать любовь, а потому, что их сущность отличается (например, объект любви может постареть, любовь – нет, она неподвластна времени)” (цитата из книги).

141. *Прав ли Бисмарк, говоря: “Это только дураки учатся на собственном опыте. Я же предпочитаю учиться на опыте других.” – Оцените и прокомментируйте.*

142. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

А. «...ничто великое в мире не совершалось без страсти» (Гегель. Соч. Т. VIII. С. 23–24)

Б. «Сильные страсти – слабые нервы» (из кинофильма). Или: «Под сильными страстями часто скрывается только слабая воля» (В. О. Ключевский).

– *Дайте развернутый ответ.*

143. *Прокомментируйте, насколько правильно употребление слов “материалист” и “идеалист” в следующем анекдоте:*

В суде разводится пожилая пара.

Судья спрашивает у мужа о причинах развода.

Муж отвечает, что причины чисто философские и поясняет, что он материалист, а жена идеалистка.

В разговор вступает жена: «Я отдала ему всю свою романтическую возвышенную душу, а он говорит, что ему нужно молодое тело».

144. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:*

А. Не то, что мните вы, природа,

Не слепок, не бездушный лик —

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык. (Ф. И. Тютчев)

Б. «Красота – в глазах смотрящего» (народная мудрость). Или: «В пустыне нет красоты. Красота в душе араба»

(А. М. Горький).

145. *Правильно ли утверждение:*

«Мы не замечаем прекрасного до тех пор, пока не лишаемся его» (из кинофильма).

– *Дайте развернутый ответ.*

146. *Что означает выражение “золотая середина”? Приведите примеры, поясняющие это выражение.*

147. Один автор сказал: «Добродетель кончается там, где начинается глупость». Прав ли он?

Рассудите и приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.

148. Платон в 4-м веке до н. э. утверждал: «тело – темница души». Мишель Фуко в XX веке сказал нечто противоположное: «душа – тюрьма тела». *Рассудите.*

149. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя поговорками:*

«Своя воля страшней неволи».

«Хоть тяжелая доля, да всё своя воля».

В каких случаях эти поговорки справедливы? Приведите примеры.

150. Существует расхожая фраза: «Спрос рождает предложение». С другой стороны, умные предприниматели убеждены: «Спрос надо формировать», опираясь на прямо противоположное «предложение рождает спрос».

А Вы как считаете? Дайте развернутый ответ.

151. Древнекитайский мыслитель говорил: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» (приписывается Конфуцию).

С другой стороны, Боб Парсон, президент известной американской компании, столь же категорично утверждал: «Стабильность – для мертвецов».

Кто из них прав? Рассудите.

152. Существует целый класс высказываний, которые носят характер дилеммы «или-или» («либо то, либо другое; третьего не дано»). Это либо поговорки, либо устойчивые выражения, либо высказывания известных авторов.

Примеры:

1. «Пан или пропал».

2. «Хвост вытянули – нос увяз, нос вытянули – хвост увяз».

Приведите другие примеры.

153. Вы часто слышали поговорку «лучше синица в руке, чем журавль в небе». *Приведите аналогичные и противоположные по смыслу высказывания. Прокомментируйте их.*

154. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:*

А. «Хоть горшком назови, только в печку не ставь»

Б. «Как вы лодку назовёте, так она и поплывет» (вариант:

«Назвался груздем – полезай в кузов»).

Задачи-игры

1. Существует целый класс высказываний, которые носят характер дилеммы «или-или» («либо то, либо другое; третьего не дано»). Это либо поговорки, либо устойчивые выражения, либо высказывания известных авторов.

Примеры:

«Пан или пропал».

«Хвост вытянули – нос увяз, нос вытянули – хвост увяз».

Приведите другие примеры.

2. Вы часто слышали поговорку «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Приведите аналогичные и противоположные по смыслу высказывания. Прокомментируйте их.

Упражнения, тренирующие память и ум

1. Кто является автором высказывания «Человек – мера всех вещей...»?
2. Кто является автором высказывания «Я знаю, что ничего не знаю»?
3. Кто является автором высказывания «Всё есть вода»?
4. Кто является автором теории идей как образцов вещей!
5. Кто является автором следующих строк:
Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит.
6. Кто является автором высказывания «Если Бога нет, то всё позволено»?
7. Кто является автором теории непротивления злу насилеи
8. Кто является автором высказывания «Платон мне друг, но истина дороже»?
9. Кто был автором идеи множественности миров?
10. Кто является автором высказывания «Я мыслю, следовательно, существую»?
11. Кто является автором высказывания «Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем».
12. Кто является автором выражения «война всех против всех»?
13. Кто является автором высказывания «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»?
14. Кто является автором категорического императива «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». («Поступай лишь согласно такому правилу, которое ты мог бы желать возвести в общий закон»),
15. Кто является автором идеи совпадения противоположностей?
16. Кто выдвинул идею атомов, атомного строения материи?
17. Кто является автором высказывания «Противоречие – корень всякого движения и жизненности»?
18. Какое самое известное высказывание Гераклита?
19. Какое самое известное высказывание Р. Декарта?
20. Кто был самым выдающимся пантеистом среди философов?
21. Философы какого направления заявляли «Бог есть всё или Всё есть Бог» («Бог есть Природа или Природа есть Бог»)?
22. Кого называют первым философом на Земле
23. Назовите философов-материалистов (не меньше трех).
24. Назовите философов-идеалистов (не меньше трех).
25. Родоначальником какого направления философии был Огюст Конт?
26. Кто был автором «Философических писем»?
27. Кто называл Землю колыбелью человечества?
28. Ученый-геофизик В.И.Вернадский известен в философских кругах как автор одной идеи. О какой идее идет речь?
29. Назовите хотя бы одного известного славянофила.
30. Кто был автором идеи «русской идеи»? (Ответ: В.С.Соловьев).
31. Кто из русских философов написал роман «Что делать?»
32. Кто в русской философии был наиболее ярким выразителем концепции персонализма?

33. Как называют мыслителей, утверждающих принцип «Человек для человека – высшая ценность»?

34. Назовите хотя бы одного гуманиста эпохи Возрождения.

35. Назовите самого известного мыслителя Китая.

36. Назовите трех русских философов XIX века.

37. Назовите философские категории, отображающие разные стороны объективной реальности (не менее 4-х).

38. Назовите не менее трех пар противоположных категорий (пример: возможность и действительность).

39. Какой философ дополнил формулу Д. Локка «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах» словами «кроме самого разума»?

40. Как называется направление мысли, которое провозглашает «Всё относительно».

41. Кто автор теории «чистой доски»?

42. Самое известное высказывание Ф. Бэкона.

43. Как называется позиция тех, кто утверждает: «политика вне морали», «экономика (бизнес) вне морали», «наука, искусство вне морали»?

Ответы см. ниже.

Вопросы общекультурного характера

Эти вопросы позволяют оценить степень духовного, культурного развития студента. От культурного уровня студента зависит напрямую его способность к постижению философии.

1. Кто автор романа «Дон Кихот»?

2. Какая самая известная скульптура Микельанджело?

3. Какая самая известная картина Рафаэля?

4. Какая самая известная картина Леонардо да Винчи?

5. Как называется 3-я симфония Бетховена?

6. Как называется 2-я симфония А.П. Бородина?

7. Как называется 6-я симфония П. И. Чайковского?

8. Как называется первая опера М. И. Глинки?

9. Кто автор Аппassionаты?

10. Кто автор картины «Боярыня Морозова»?

11. Кто является автором высказывания «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»?

12. Кто изобрел телескоп?

13. Кто автор теории эволюции?

14. Чем прославился А. Эйнштейн?

15. Что изобрел Александр Попов?

16. В какой стране жил Рембрандт?

17. В каком году Колумб открыл Америку?

18. Кому принадлежат строки:

19. «Что может собственных Платонов

20. И быстрых разумом Невтонов

21. Российская земля рождать!»

22. Какая картина Александра Иванова висит в Третьяковской галерее?

23. Кто автор «Илиады»?

24. Кто автор картины «Апофеоз войны»?

25. Кто автор «Математических начал натуральной философии»?

Ответы см. ниже.

Пояснения и методические рекомендации

1. Предлагаемые задачи и упражнения не носят специфически учебного характера и поэтому могут использоваться для самых разных целей, в том числе: 1) для написания эссе,

небольших философских работ, 2) в качестве тем для обсуждения, дискуссий, 3) для конкурсных заданий.

2. Задача по философии указывает на философскую проблему и/или помогает ее решить (устранить).

3. Упражнение по философии тренирует мыслительные способности, развивает и совершенствует ум, способствует закреплению знаний (сведений) по философии.

4. Распределение задач и упражнений по разделам учебного курса. Задачи и упражнения для удобства преподавания распределены (с известной долей условности) по пяти разделам учебного курса («что такое философия?», «история философии», «философское понимание мира», «философия человека», «философия деятельности»^[99]). Кроме того, в отдельный раздел «Разное» помещены задачи и упражнения, которые трудно отнести к какому-то одному разделу учебного курса.

Распределение задач и упражнений по разделам учебного курса не означает автоматически, что они предлагаются студентам в том же порядке, по разделам. Допустимы самые разные варианты.

На экзамене по философии рекомендуется давать задачи и упражнения без указания их принадлежности к тем или иным разделам учебного курса.

5. Критерии оценки ответа:

1) обстоятельность (от нескольких предложений до 1–3 страниц; ответы типа “да”, “нет” не принимаются);

2) аргументированность (логическая обоснованность, связность, использование примеров);

3) точность (ответ именно на этот вопрос и ни на какой другой).

5. Ответы на задачи и упражнения можно давать как в письменном, так и в устном виде. В последнем случае ответы могут стать предметом обсуждения-дискуссии на семинарском занятии.

Письменные ответы-работы студенты могут готовить непосредственно на семинарском занятии (не больше 30-и минут) или как домашние задания.

6. На зачете или экзамене студенту следует предоставить право выбирать как минимум из двух вариантов задач/упражнений. В остальных случаях – по усмотрению преподавателя.

Ответы на вопросы, тренирующие память и ум

1. *Кто является автором высказывания «Человек – мера всех вещей...»?* (Ответ: Протагор).

2. *Кто является автором высказывания «Я знаю, что ничего не знаю»?* (Ответ: Сократ).

3. *Кто является автором высказывания «Всё есть вода»?* (Ответ: Фалес).

4. *Кто является автором теории идей как образцов вещей?* (Ответ: Платон).

5. *Кто является автором следующих строк:*

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит.

(Ответ: А.С.Пушкин)

6. *Кто является автором высказывания «Если Бога нет, то всё позволено»?*

(Ответ: Ф.М.Достоевский, «Братья Карамазовы»).

7. *Кто является автором теории непротивления злу насильем?* (Ответ: Л.Н.Толстой).

8. *Кто является автором высказывания «Платон мне друг, но истина дороже»?* (Ответ: Аристотель)

9. *Кто был автором идеи множественности миров?* (Ответ: Дж. Бруно)

10. *Кто является автором высказывания «Я мыслю, следовательно, существую»?* (Ответ: Р. Декарт)

11. Кто является автором высказывания «Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем». (Ответ: Эпикур)

12. Кто является автором выражения «война всех против всех»? (Ответ: Т. Гоббс).

13. Кто является автором высказывания «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»? (Ответ: К. Маркс).

14. Кто является автором категорического императива «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». («Поступай лишь согласно такому правилу, которое ты мог бы желать возвести в общий закон»). (Ответ: И. Кант).

15. Кто является автором идеи совпадения противоположностей? (Ответ: Николай Кузанский).

16. Кто выдвинул идею атомов, атомного строения материи? (Ответ: Левкипп, Демокрит. Достаточно назвать Демокрита).

17. Кто является автором высказывания «Противоречие – корень всякого движения и жизненности»? (Ответ: Гегель).

18. Какое самое известное высказывание Гераклита? (Ответ: «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды...»)

19. Какое самое известное высказывание Р. Декарта? (Ответ: «Я мыслю, следовательно, существую»).

20. Кто был самым выдающимся пантеистом среди философов? (Ответ: Б. Спиноза).

21. Философы какого направления заявляли «Бог есть всё или Всё есть Бог» («Бог есть Природа или Природа есть Бог»)? (Ответ: пантеисты).

22. Кого называют первым философом на Земле? (Ответ: Фалес).

23. Назовите философов-материалистов (не меньше трех).

24. Назовите философов-идеалистов (не меньше трех).

25. Родоначальником какого направления философии был Огюст Конт? (Ответ: позитивизм).

26. Кто был автором «Философических писем»? (Ответ: П.Я. Чаадаев).

27. Кто называл Землю колыбелью человечества? (Ответ: К.Э. Циолковский).

28. Ученый-геофизик В.И.Вернадский известен в философских кругах как автор одной идеи. О какой идее идет речь? (Ответ: идея ноосферы).

29. Назовите хотя бы одного известного славянофила. (Ответ: А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, К.С.Аксаков).

30. Кто был автором идеи «русской идеи»? (Ответ: В.С.Соловьев).

31. Кто из русских философов написал роман «Что делать?» (Ответ: Н.Г.Чернышевский).

32. Кто в русской философии был наиболее ярким выразителем концепции персонализма? (Ответ: Н.А.Бердяев).

33. Как называют мыслителей, утверждающих принцип «Человек для человека – высшая ценность»? (Ответ: гуманисты).

34. Назовите хотя бы одного гуманиста эпохи Возрождения. (Ответ: Эразм Роттердамский, Пико делла Мирандола, Томас Мор...).

35. Назовите самого известного мыслителя Китая. (Ответ: Конфуций)

36. Назовите трех русских философов XIX века. (Ответ: например, П.Я.Чаадаев, А.И.Герцен, В.С.Соловьев).

37. Назовите философские категории, отображающие разные стороны объективной реальности (не менее 4-х). (Ответ: например, материя, движение, качество, мера).

38. Назовите не менее трех пар противоположных категорий (пример: возможность и действительность). (Ответ: например, материя и движение, пространство и время, необходимость и случайность).

39. Какой философ дополнил формулу Д. Локка «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах» словами «кроме самого разума»? (Ответ: Лейбниц).

40. Как называется направление мысли, которое провозглашает «Всё относительно». (Ответ: релятивизм).
41. Кто автор теории «чистой доски»? (Ответ: Д.Локк).
42. Самое известное высказывание Ф. Бэкона. (Ответ: «Знание – сила!»).
43. Как называется позиция тех, кто утверждает: «политика вне морали», «экономика (бизнес) вне морали», «наука, искусство вне морали»? (Ответ: имморализм).

Ответы на вопросы общекультурного характера

1. Кто автор романа «Дон Кихот»? – Сервантес.
2. Какая самая известная скульптура Микельанджело? – Давид.
3. Какая самая известная картина Рафаэля? – Сикстинская мадонна.
4. Какая самая известная картина Леонардо да Винчи? – Мона Лиза Джоконда.
5. Как называется 3-я симфония Бетховена? – Героическая.
6. Как называется 2-я симфония А.П. Бородина? – Богатырская.
7. Как называется 6-я симфония П. И. Чайковского? – Патетическая.
8. Как называется первая опера М. И. Глинки? – Жизнь за царя (Иван Сусанин).
9. Кто автор Аппассионаты? – Бетховен.
10. Кто автор картины «Боярыня Морозова»? – В.И.Суриков.
11. Кто является автором высказывания «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»? – А.П.Чехов.
12. Кто изобрел телескоп? – Галилео Галилей.
13. Кто автор теории эволюции? – Ч.Дарвин.
14. Чем прославился А. Эйнштейн? – Теорией относительности.
15. Что изобрел Александр Попов? – Радио.
16. В какой стране жил Рембрандт? – Голландия.
17. В каком году Колумб открыл Америку? – 1495 г.
18. Кому принадлежат строки:
«Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать!» – М.В.Ломоносов
19. Какая картина Александра Иванова висит в Третьяковской галерее? – Явление Христа народу.
20. Кто автор «Илиады»? – Гомер.
21. Кто автор картины «Апофеоз войны»? – В.В.Верещагин.
22. Кто автор «Математических начал натуральной философии»? – И. Ньютон.

Приложение. занимательная философия Древней Греции по М. Л. Гаспарову

Из книги: Гаспаров М. Л. Занимательная Греция: Новое литературное обозрение; М.: 2004.

С чего началась философия

Когда семеро мудрецов изрекали свои правила поведения, им не нужно было придумывать что-то новое: все эти мысли давно были выношены народной мудростью, им оставалось лишь высказать их коротко и ярко. Когда же один из этих мудрецов, а потом его ученики стали задумываться не о законах человеческой жизни, а о законах мирового устройства, то мысль их пошла по нехоженным путям. Правила семи мудрецов были проверены веками: это была мудрость. Новые, неиспытанные домыслы никто не решался назвать мудростью: это было лишь «стремление к мудрости», «искание мудрости». И новые мыслители сами стали себя называть не «мудрецы», а «любомудры»: по-гречески – «философы».

Над первыми философами смеялись. Зачем искать неизвестное и ненадежное, когда есть известное и надежное? Зачем думать об устройстве мира, когда и устройство земной жизни

приносит столько хлопот? Все с удовольствием рассказывали, как однажды Фалес Милетский вышел ночью наблюдать светила, но не посмотрел под ноги и упал в колодезь, а служанка сказала ему: «Что в небе, ты видишь, а что под ногами, не видишь?»

Впрочем, учения первых философов звучали с непривычки так странно, что посмеяться было легко.

На одном конце греческого мира, в Милете, философ Фалес (тот самый, один из семи мудрецов) говорил ученикам: «Все на свете создано из воды». Его ученик Анаксимандр не соглашался с ним: «Все на свете создано из неопределенности». Ученик Анаксимандра Анаксимен не соглашался и с этим: «Все на свете создано из воздуха». А в соседнем городе Эфесе Гераклит откликался по-своему: «Все на свете создано из огня».

На другом конце греческого мира, в городе Кротоне, философ Пифагор говорил ученикам совсем непохожее: «Все на свете создано из числа. Единица – это точка, двойка – линия, тройка – плоскость, четверка – тело. Кроме того, двойка – число женское, тройка – число мужское, пятерка – число супружества, восьмерка – (Число дружбы, десятка – число мудрости и совершенства. Пирамида есть знак огня, куб – земли, восьмигранник – воздуха, двенадцатигранник – воды. Семь струн на лире, семь светил на небе, каждое из них звучит, как струна, и звуки их слагаются в музыку сфер».

Странно? Странно. Но если подумать, то окажется, что мысль первых философов была удивительно разумна и последовательна.

Фалес и его ученики рассуждали так. Давайте для каждого понятия подбирать другое понятие, более широкое и общее. Что такое Фалес? Житель Милета. Что такое житель Милета? Грек. Что такое грек? Человек. Что такое Человек? Живое существо. А что такое живое существо? Тут, пожалуй, и не ответишь: такого общего понятия еще Нет в языке. Начнем с другого конца. Что такое вот эта Штука в перстне? Аметист. Что такое аметист? Камень. Что такое камень? Вещество. А что такое вещество? Опять нельзя дать ответа: опять мы пришли к тому самому общему понятию, которого еще нет в языке. Как же назвать это понятие, которое должно охватывать все, что есть на свете, – и человека, и камень, и траву, и ветер? «Назовем его водой», – говорил Фалес. Почему он так говорил? Может быть, потому, что воду легче всего видеть и твердой, и жидкой, и газообразной; а может быть, потому, что он вспоминал древний миф, по которому прародителем всего, что есть на свете, был старец Океан, объемлющий весь мир. Последователи Фалеса соглашались с этим ходом мысли, но не соглашались с названием и предлагали другие. Какое же из этих названий победило? То, которое два века спустя предложил философ Аристотель. Он предложил для самого общего понятия обо всем, что есть на свете, слово «лес» – лес как строительный материал, из которого делаются любые постройки. Римляне, перенимая греческую философию, перевели это слово на свой язык: по-латыни «строительный лес» будет «материес». А отсюда пошло то слово, которым и до наших дней философы обозначают все вместе взятое, что существует на свете, – слово «материя». Вам еще не приходилось встречать это слово в таком важном значении? Не беда, еще придется.

Пифагор рассуждал иначе. Хорошо, думал он, пусть человек и камень одинаково состоят из воды, огня или чего угодно, но ведь тем не менее человек и камень – это совсем не одно и то же! В чем же между ними разница? Очевидно, разница – в их внутреннем строении. А что такое строение? Это размеры и соотношение частей. А чем определяются размеры и соотношения? Числом! Стало быть, сущность любого предмета со всеми его качествами можно выразить числом: число – начало всего.

Да вот и пример: кто из людей сильнее – мужчина или женщина? Мужчина. А какие из чисел сильнее – четные или нечетные? Нечетные: потому что четное можно разделить пополам, и от него ничего не останется, а нечетное нельзя разделить бесследно – от него всегда останется единица в остатке. Вот и получается, что числом женщины будет двойка, первое четное число, а числом мужчины – тройка, первое нечетное число (единица не в счет), а числом брака – пятерка, их сумма... и так далее, и так далее.

Нам незачем следить за ходом мысли первых философов во всех подробностях. Скажем одно: какого ни взять мыслителя в истории европейской мысли за две с половиной тысячи лет, взгляды его, бесконечно упрощая, всегда можно будет свести или к взглядам Фалеса, или к взглядам Пифагора: или к «материализму», или к «идеализму», как выражаются философы. Но это – уже за пределами нашей книги.

«Война – отец всего»

В годы греко-персидских войн в ионийском городе Эфесе жил философ Гераклит. Он видел великое могущество Персии и видел его падение; он видел в своем родном городе и власть тиранов, и власть знати, и власть народа; и он понимал, что так будет и дальше. Он думал: что же это за жизнь, в которой нет ни мгновения покоя, устойчивости и ясности? Как может быть вечен мир, в котором ничто не вечно?

Он слышал уроки философов из соседнего Ми лета: «Все в мире – из воды», «все в мире – из воздуха». – «Нет, – заявил он, – все в мире – из огня». Почему? Потому что Изю всех стихий огонь – самый изменчивый, самый вечно-движущийся. Взгляните на огонь костра или очага – вы увидите бьющиеся и выющиеся языки пламени, они не замрут ни на мгновение. Вот так и все на свете, говорил Гераклит.

Все течет, все меняется: в одну реку нельзя войти дважды, потому что та вода, в которую мы входили, уже далеко утекла. Меняемся и мы сами: в детстве мы были не те, что теперь, и в старости будем не те, что теперь. Больше того: мгновение назад мы были не те, что мгновение спустя. Вот я говорю: «Мне сорок лет». Когда я начинаю говорить, это правда, когда кончаю – это уже ложь, потому что теперь мне уже не ровно сорок лет, а сорок лет и одна секунда. Я не могу сказать о человеке «он жив», потому что от первого до последнего мгновения жизни он постепенно умирает; я не могу сказать о человеке «он спит», потому что весь его сон – это постепенное приготовление к пробуждению; короче говоря, я не могу сказать о человеке «он есть», а только «он становится» тем-то и тем-то. Нет бытия – есть только вечное становление.

Откуда это вечное движение? Что гонит мир в этот головокружительный бег перемен?

Борьба противоположностей. В мире нет покоя, потому что в нем борются Персия и Греция; в городе нет покоя, потому что в нем борются знать с народом; в душе нет покоя, потому что в ней борются одни желания с другими. Греция только потому и чувствует себя Грецией, что рядом с ней – непохожая на нее и борющаяся с ней Персия; огонь только потому и остается огнем, что ему приходится отстаивать себя против своих врагов – воды, земли и воздуха.

«Война – отец всего и царь всего, она являет одних богами, других людьми, она делает одних рабами, других свободными». Вот лук, концы его растягивают тетиву в разные стороны, как желания – душу, и только поэтому он стреляет; вот лира, на ней точно так же растянуты струны, и только поэтому она звучит. Мало того: тетиву нужно то натягивать, то спускать, а струн то касаться, то не касаться, без такой переменчивости не будет ни выстрела, ни звука. И этого мало: лук несет смерть, а лира несет жизнь, но и лук и лиру держит один и тот же бог Аполлон, потому что смерть и жизнь, как мы видели, неразделимы и неразличимы.

Непонятно? Грекам тоже было непонятно. Гераклита прозвали Темным; говорили: «Он так глубок, что нужно быть водолазом, чтобы что-то понять». Но Гераклит этого и хотел. Он не вел бесед, не давал уроков, как другие философы: он был нелюдим, жил молча, а учение свое записал в книгу и книгу положил в храм Артемиды Эфесской. Мудрый найдет и поймет, а немудрому и понимать незачем.

Молчалив и мрачен был Гераклит, потому что знал: во всех этих переменах есть порядок, есть ритм, есть закон, но доискаться до него, угнаться за ним мыслью очень трудно. А все остальное не стоит и доискивания: «многознание не научает разуму». Жить среди переменчивых людей с их переменчивыми заботами он гнушался. Ему предлагали стать тираном – он отдал власть другому. Его просили написать для Эфеса законы – он сказал: «Никакими законами вас не исправишь». Его оставили в покое – он сел под стеной храма

Артемиды и стал играть с мальчишками в кости. Над ним смеялись – он ответил: «Разве это не то же, что ваша политика?»

В памяти греков он остался как «плачущий философ» – плачущий о людском ничтожестве. Так его называли в отличие от «смеющегося философа» – Демокрита, с которым мы тоже скоро встретимся.

Ахилл и черепаха, или страх бесконечности

Зрелище войны греков с персами внушило Гераклиту Эфесскому его лихорадочную философию. А зрелище победы греков над персами внушило его современнику с другого конца Греции философию совсем другого рода. Этого мыслителя звали Парменид, и жил он в южноиталийской Элее, недалеко от пифагорейских мест.

Начал он (наверное) с раздумий о войне и победе, а кончил самым неожиданным выводом: «движенья нет».

Греки победили варваров потому, что у греков был порядок – порядок в сознании, то есть закон, и порядок на поле боя, то есть строй. А почему бы не могло такого порядка быть и у варваров?

Потому что их слишком много. Страна их огромна, народов в ней шестьдесят три, подчинить их единому закону трудно, поэтому они подчиняются только единой воле царя, а воля часто бывает неразумна. Лучше малое, но упорядоченное, чем великое, но беспорядочное – таково было постоянное убеждение греков.

Самое великое – это, стало быть, всегда самое беспорядочное. А что на свете самое великое? Бесконечность. Слово это вы знаете: математики давно освоили его в своей науке и производят над бесконечностью любые операции. Одного только не могут ни математики, ни мы с вами: представить себе эту бесконечность.

Понять ее можно, а представить нельзя: так уж устроено человеческое сознание. А греки больше всего любили именно наглядность, именно вообразимость. Поэтому мысль о бесконечности вызывала у них раздражение и отвращение.

А ведь бесконечность подстерегает нас на каждом шагу. Сколько вещей вокруг нас, и все не похожи друг на друга, а с течением времени – и на самих себя. Недаром Гераклит плакал над бесконечной изменчивостью мира. И вот, чтобы ободриться и утешиться, Парменид и его ученик Зенон объявили: бесконечности не существует. Если допустить ее существование – получается нелепость. Смотрите сами.

Быстроногий Ахилл хочет догнать неповоротливую черепаху. Она находится на сто шагов впереди него. Ахилл бежит в сто раз быстрее черепахи. Бег начался; когда Ахилл догонит черепаху? Неожиданный ответ: никогда! Ахилл пробежит эти сто шагов, но за это время черепаха уползет вперед еще на один шаг. Ахилл пробежит этот шаг, но черепаха уйдет вперед на сотую часть шага.

Ахилл одолеет эту сотую, но черепаха оторвется от него еще на одну сотую сотой, и так далее, до бесконечности: разрыв между Ахиллом и черепахой будет все микроскопичнее, но не исчезнет никогда.

Нелепость? Нелепость. А почему? Потому что мы делили отрезки их пути до бесконечности.

Если, таким образом, самое беспорядочное на свете – это бесконечность, то что на свете самое упорядоченное, гармоничное, стройное? Единство. Если бы греки вышли против персов действительно «все как один», чтобы строй их был одним исполинским телом, – они победили бы врага немедленно. Единому вообще не нужна упорядоченность частей, потому что в нем нет частей – все однородно. Однородно не только в пространстве, но и во времени: единое не меняется, не крепнет и не слабеет, оно – вечно. Конечно, такого Единства никто никогда не видел, но всякий может его представить. Мы говорим «бог»; а что такое бог?

Существо вечное и совершенное в каждой частице. Совершенное – значит «самое лучшее», а самое лучшее может быть только одно; вот это и есть Единство, однородное, вечное и божественное.

Парменид как бы заочно успокаивал плачущего Гераклита. Да, в окружающем нас мире все течет, рождается и умирает, но есть и другой мир, мир мысли, в котором все неизменно и вечно. В здешнем мире Пифагор давно умер, мы его не увидим и не услышим; но мы можем подумать о нем, и он предстает нашей мысли как живой, – это значит, что мы заглянули умственным взором в тот мир, где он вечно жив. Какой же из этих двух миров настоящий и какой ненастоящий? Нам хочется ответить: окружающий нас – настоящий, а мысленный – выдуманный.

Парменид отвечал наоборот: мир мысли – настоящий, а мир наших ощущений – ненастоящий. Потому что в человеческом сознании мысль – хозяин, а чувства – ее рабы, которые лишь питают ее: одно – образами зрения, другое – образами слуха и так далее. А кому можно больше доверять, хозяину или рабам? Грек отвечал сразу и твердо: хозяину.

Не спешите смеяться над чудачком Парменидом, который в добавление к окружающему нас миру придумал несуществующий второй. Мы еще увидим, как пересочинит этот его второй мир философ Платон. И тем более не смейтесь над тем, как доказывал Зенон, что движения нет и Ахилл никогда не догонит черепаху.

Показать, что это не так, очень легко: шаг, два, и готово. А вот доказать, почему это не так, очень трудно. И философы даже в наши дни порой спорят с Зеноном, словно с современником.

Четыре стихии

Гераклита и Парменида решил помирить сицилиец Эмпедокл. Он сказал: «Ни война, ни мир на земле не вечны. Так и во вселенной. Они сменяют друг друга, как времена года. Мир шарообразен, но этот шар неоднороден. В нем смешаны четыре стихии: земля, вода, воздух, огонь. А над ними властвуют две силы: Любовь и Вражда. Наступает пора мира – в центре мирового шара царствует Любовь, она сливает вокруг себя четыре стихии в то самое Единство, о котором мечтал Парменид, а Вражда отступает и лишь снаружи облегает мировой шар.

Наступает новая пора – и Вражда со всех сторон начинает проникать в мир, вытесняя из него Любовь, а на пути своем она разобщает четыре стихии, и они встают войной друг на друга.

Наконец Вражда восседает в центре мира, вокруг нее кипит гераклитовская война четырех стихий, а Любовь оттеснена наружу и ждет своего часа. А потом все повторяется в обратном порядке. Если это на что-нибудь похоже, то больше всего – на гражданский мир и гражданскую войну в городе, где есть несколько политических партий. Сейчас мир на полпути: то ли от Вражды к Любви, то ли наоборот».

Как Фемистоклу не давали спать лавры Мильтиада, так Эмпедоклу – лавры Пифагора.

Он тоже хотел быть пророком и чудотворцем. Когда ему предложили царскую власть, он отверг ее: «Лучшее из растений – лавр, из животных – лев, из людей – мудрец, а вовсе не царь».

Держался он еще величавее, чем царь, носил пурпурный плащ, золотую повязку на голове и медные сандалии. Учение свое он изложил стихами и читал эти стихи в Олимпии. А когда в Олимпии его колесница одержала победу на играх, он принес в жертву быка из медового теста и пряностей, потому что пифагорейский закон запрещал убивать животных.

В одном городе люди часто болели оттого, что вода в реке была нездоровой. Эмпедокл провел к ней канал от другой реки, и болезни прекратились. В другом городе вода была здоровой, а люди все равно болели. Эмпедокл догадался, что это оттого, что ветры, дуящие на город из-за гор, были нездоровыми; он приказал загородить бычьими кожами ущелья в горах, и болезни прекратились. С этих пор его прозвали «ветроловом». В этом был не только восторг перед его проницательностью, но и насмешка над его тщеславной погоней за почестями.

Тщеславен он был до крайности и считал, что равных ему нет на свете. Однажды он сказал Пармениду: «Трудно найти истинного философа!» – «Да, – невозмутимо ответил Парменид, – для этого надо самому быть истинным философом».

Он не хотел умирать, как все люди, а хотел сжечь себя, как Геракл, чтобы сделаться богом. Почувствовав приближение смерти, он вскарабкался на огнедышащую Этну и бросился в ее жерло. Лава выбросила на склон его медную сандалию.

Учение о четырех стихиях Эмпедокл перенял от пифагорейцев. (Вы помните, какими геометрическими фигурами обозначали пифагорейцы эти стихии?) Он рассуждал, как из них строится мироздание, а его современник Алкмеон, тоже пифагорец, рассуждал, как из них строится человеческое тело. В нем четыре жизненных сока: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь. Если между ними равновесие, «равнозаконие», как в хорошем государстве, – человек здоров; если оно нарушено – человек болен. Душевные свойства человека тоже зависят от смешения четырех соков (смешение – по-латыни «темперамент»; может быть, вы слышали это слово). Основных темпераментов – четыре: бодрый – сангвиник, вялый – флегматик, вспыльчивый – холерик, мрачный – меланхолик. Имена эти значат: «кровник», «слизевик», «желчевик» и «чер-ножелчевик»; понятия эти до сих пор употребляются в психологии.

Сто лет спустя в Эмпедокловой четверке тасующихся стихий навел покой и порядок Аристотель. Как он это сделал, мы узнаем после. Самое же любопытное – то, что этими понятиями пользуется и современная наука, только по-другому их называет. Если бы Эмпедокл услышал, как мы говорим: «Есть четыре состояния вещества: твердое, жидкое, газообразное и плазма», – он узнал бы в них свои четыре стихии.

Смеющийся философ

Как современная физика вспоминает таким образом порой о четырех стихиях Эмпедокла, так современная химия – об атомах Демокрита.

У Эмпедокла картина мира была похожа на картину города, раздираемого борьбой четырех партий. Демокрит спросил себя: а откуда берутся сами эти партии? В городе – это понятно: люди сходных мыслей случайно встречаются, знакомятся, начинают держаться вместе, к ним присоединяются новые и новые, и так возникает целое большое общество.

Может быть, так же устроен и мир? Он состоит из частиц, мелких до невидимости и густо носящихся в пустоте, как пылинки в солнечном луче. С течением времени они начинают как бы сортироваться: крупные к крупным, круглые к круглым, треугольные к треугольным. (Почему? Насыпьте на блюдо песок и потрясите: крупные песчинки выйдут наверх, мелкие останутся внизу. Вот так же и мировые частицы.) Так образуются сперва четыре стихии: из крупных частиц – земля, из круглых – огонь и так далее, а потом – отдельные вещи.

Мы не можем видеть эти частицы, но мы их чувствуем: если в теле много гладких частиц, оно кажется глазу светлым, а вкусу сладким, и наоборот. Поэтому не надо, как Парменид, говорить, что мир, ощущаемый нами, – «ненастоящий», и не надо, как Гераклит, горевать, что наш ум не угонится за его изменчивостью. Нужно только быть внимательным и вдумчивым – и мир поддастся изучению.

Попутно такое рассуждение давало ответ и на задачу Зенона об Ахилле и черепахе. Зенон говорил: «Раз нет в мире бесконечного деления – значит, нет никакого деления, значит, есть только неделимое Единство». А мы лучше скажем: раз нет бесконечного деления – значит, есть деление конечное, вплоть до таких мелких частиц, разделить которые уже невозможно.

Государство мы разделили на партии, партии – на людей, но людей-то мы уже делить не можем: полчеловека ни в какую партию не годятся. Так и в мироздании: все можно делить, пока не получатся наши частицы-пылинки, а их уже не разделишь. Демокрит так и называл эти частицы: «неделимые» – по-гречески «атомы».

Как же будет выглядеть погоня Ахилла за черепахой? Сперва Ахилл будет делать широкие шаги, потом – в угоду Зенону – все более мелкие, чтобы покрыть сперва половину расстояния до черепахи, потом половину половины и так далее и наконец сделает такой маленький шаг, что меньше уже никак нельзя сделать, а можно только повторить такой же.

Вот тут-то все и кончится: этим следующим шагом Ахилл обгонит черепаху – и здоровый смысл восторжествует.

Таким образом, Демокрит отчасти уступал страху перед бесконечностью: он не допускал бесконечности внутри вещей, не допускал бесконечной делимости. Зато он первый допустил бесконечность снаружи вещей: наш мир – не единственный на свете, вокруг него все та же бесконечная пустота, и в ней – все те же бесконечно толкущиеся атомы, и где-нибудь они слагаются в новые и новые миры. Этой бесконечности, этого беспорядка Демокрит не пугался.

Бесконечность внутри вещей опасна, как опасна гражданская война внутри города: того и гляди, зайдешь мыслью в тупик, как зашел Зенон. А бесконечность вокруг нас не устоит против наступления нашей мысли, как не устояла огромная Персия перед сплотившейся в строй Грецией. О любознательности Демокрита рассказывали чудеса. Он говорил: «Найти объяснение хотя бы одного явления – отрадней, чем быть персидским царем!» Отец его был богатейшим человеком в городе Абдере – когда Ксеркс проходил через Абдеру, отец Демокрита выставил угощение всему его войску. В благодарность Ксеркс оставил у него в доме персидских мудрецов: они передали юному Демокриту свою восточную мудрость. Когда отец умер, Демокрит отказался от земли, домов и стад, а взял сто талантов денег и поехал путешествовать в Египет, Вавилон и еще дальше. Вернулся он без денег, поселился в уединенном месте, занимался непонятными науками и смеялся над людьми, которые ищут счастья в чем-то другом. Его привлекли к суду за растрату отцовского наследства – он прочитал перед судьями свою книгу «Большой мирострой». Судьи сочли его сумасшедшим и вызвали к нему лучшего врача всей Греции – Гиппократ Косского. Гиппократ побеседовал с ним и объявил абдерским жителям: «Демокрит – мудрец, а сумасшедшие – это вы». Абдериты не удивились: их давно все почему-то считали поголовными дураками, вроде наших пошехонцев. Они дали в награду Демокриту новые сто талантов и поставили ему статую.

Демокрит прожил сто лет. Перед смертью он ослеп. Говорили, будто он сам ослепил себя, глядя на отражение солнца в медном щите; это затем, чтобы ничто вокруг не отвлекало его от научных раздумий. Приближение смерти он почувствовал накануне женского праздника. Старушка-сестра Демокрита опечалилась: из-за траура она не могла бы участвовать в празднике. Демокрит был добрый человек. Есть он уже не мог; он попросил принести свежеспеченного хлеба и, вдыхая его запах, прожил три праздничных дня, чтобы не огорчать сестру.

«Смеющийся философ» – таким запомнили его потомки.

Софисты и софизмы

Подчинение раба господину, подчинение жены мужу, подчинение младших старшим, подчинение гражданина государству, подчинение человека богам – это были неписанные законы греческой жизни. И чем больше греки в народных собраниях сочиняли писаных законов, в каждом городе своих, тем крепче они помнили про эти неписанные, для всей Эллады общие.

Писанные законы можно было обсуждать, дополнять, совершенствовать, они менялись по многу раз на глазах каждого. Неписанные оставались такими же, как при предках. И вот мыслящие люди Греции один за другим стали задумываться: хорошо ли это? Точно ли они вечны и едины для всех? Может быть, и они держатся не «по природе», а «по уговору»? Может быть, и их стоило бы пересмотреть?

Гражданин должен подчиняться государству? Но государство меняется: что вчера было незаконным, то завтра будет законным; где же здесь «вечное»? Раб должен подчиняться господину? Но человек сегодня свободен, а завтра попал в плен и стал рабом; разве это «по природе»? Младшие должны подчиняться старшим? Но вот у греков принято стариков почитать, а у индийских дикарей – убивать и поедать; что же здесь «единое для всех»? Человек должен подчиняться богам? А собственно, знаем ли мы, что такое эти боги?

Здесь любой слушатель приходил в ужас и начинал, ничего не слушая, бранить своего мыслящего собеседника за такое кощунство. А тот невозмутимо отвечал: «Я ведь не утверждаю, что все именно так и есть, я лишь говорю, что мне так кажется. Если тебе кажется иначе – попробуй доказать, что все обстоит иначе; если получится убедительно – я с радостью с тобой соглашусь. И пожалуйста, не сердись: я ведь только предлагаю обсудить, что такое боги и хорошо ли поедать стариков, так же трезво, со всеми „за“ и „против“, как ты обсуждаешь в народном собрании, не взимать ли с приезжих рыбаков лишний грош налога».

«Но я не умею доказывать такие вещи!» – говорил собеседник. «Не умеешь? Как же будешь ты спорить и в народном собрании и в суде? Что ж, тогда возьми урок у меня: мы давно уже приметили все приемы, какими Перикл-олимпиец и другие ораторы убеждают народ, и я охотно им тебя научу. Захочешь – докажешь, что стариков надо почитать, а захочешь – докажешь, что надо поедать. Но имей в виду: стоять это будет недешево». – «Кто же ты такой, что не учишь нас, что нам говорить, а учишь, как нам говорить?» – «Как бы сказать? Я не мудрец – обладатель мудрости; не философ – искатель мудрости; я софист – специалист по мудрости!»

Такие софисты стали появляться в Афинах еще при Перикле. Народ сбегался их слушать: говорили они и вправду завораживающе, а спорить умели на любую тему «за» и «против». Богачи платили им за уроки такие деньги, что софист Горгий пожертвовал в Дельфы золотую статую на доходы с ученья.

Правда, всех смущало: а вдруг дурные люди научатся этому искусству убеждать и употребят его во вред? Но софисты отвечали: «Это нас уже не касается. Мы – как кузнец, который продает покупателю нож; а зарежет ли тот этим ножом курицу или родного отца, кузнец не в ответе».

И еще смущало: софисты берут плату, и большую, как какие-нибудь ремесленники, а ведь свободному человеку это стыдно! Но софисты отвечали: «Это такая же условность, как и все у людей: по уговору. – это стыдно, а по природе – вовсе и нет». И софист Гиппий гордился тем, что знает не только все науки, но и все ремесла: сам себе выткал плащ, окрасил его пурпуром, расшил золотом, стачал сандалии, вытесал посох и выковал перстень.

Самый старший из софистов, Протагор, в молодости был дровосеком. Философ Демокрит увидел его за работой и заметил, что он связывает дрова в вязанки самым математически выгодным образом. Демокрит угадал в нем талант и сделал его своим учеником. Этому Протагору принадлежит самая знаменитая фраза всей греческой философии: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих». Это, между прочим, значило: если люди верят в богов – боги есть, если не верят – богов нет!

О Протагоре рассказывали забавную историю. Был у него ученик, учившийся судебному красноречию. По уговору ученик должен был заплатить учителю после первого выигранного дела. Ученье кончилось, но ученик не спешил выступать в суде. Тогда Протагор сам подал на него в суд. Протагор рассуждал: «Если я выиграю дело, он заплатит по приговору, если он – он заплатит по уговору». А ученик рассуждал: «Если я выиграю дело, то не буду платить по приговору, если проиграю – то по уговору». Как быть?

Может быть, Протагор сам сочинил эту историю как «софизм» – задачу на то, чтобы найти неправильный ход мысли. Таких софизмов было немало. Например, «Рогатый»: «То, чего ты не потерял, ты имеешь; ты не терял рогов; стало быть, ты имеешь рога». Или – «Покрытый»: «Знаешь ли ты, кто стоит перед тобой под покрывалом? Нет? А ведь это твой отец; значит, ты не знаешь собственного отца». Или – «Лысый»: «У меня густые волосы; если вырвать один волос, я не стану от этого лысым; если вырвать все – стану; а если вырывать волосок за волоском, то на котором волоске я стану лысым?»

Самым знаменитым был софизм «Лжец»: «Критянин сказал: „Все критяне – лжецы“; сказал он правду или ложь?» Если правду – значит, он тоже лжец – значит, он солгал – значит, на самом деле критяне правдивы – значит, он все-таки сказал правду – и так далее, опять сначала.

Если хотите, вот вам тот же софизм в немного иных декорациях – «Крокодил». Крокодил схватил ребенка и сказал матери: «Я отпущу его, если ты угадаешь, отпущу ли я его». Мать безнадежно сказала: «Не отпустишь». Что должен сделать крокодил?»

Сократ, или еще раз страх бесконечности

Афиняне удивлялись, восхищались, негодовали, слушая софистов. И только один человек, оборванный и босой, был спокоен и добродушен. Он улыбался и говорил: «Не пугайтесь, граждане. Пусть Горгий сколько угодно доказывает, что нет никакой разницы, почитать стариков или поедать стариков, но предложите-ка ему самому убить и съесть старика, и он так же откажется, как и вы. А вот интересно – почему?»

Это был Сократ, знаменитый афинский мудрец и чудака.

Вид у него был смешной: лысый череп, крутой лоб, курносый нос, толстые губы. Когда-то в Афины приехал ученый знахарь, умевший по чертам лица безошибочно угадывать характер. Его привели к Сократу – он сразу сказал: «жаден, развратен, гневлив, необуздан до бешенства». Афиняне расхохотались и уже хотели поколотить знахаря, потому что не было в Афинах человека добродушнее и неприхотливее, чем Сократ. Но Сократ их удержал: «сказал вам, граждане, истинную правду: я действительно смолоду чувствовал в себе и жадность, и гнев, но сумел взять себя в руки, воспитать себя – и вот стал таким, каким вы меня знаете».

Жил он бедно, ходил в грубом плаще, ел что попало. Объяснял: «Я ем, чтобы жить, а остальные живут, чтобы есть». И еще: «Говорят, боги ни в чем не нуждаются; так вот, чем меньше человеку надо, тем больше он похож на бога». Гуляя по рынку, он приговаривал: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых можно обойтись!»

Ему присылали подарки – он отказывался. Жена его Ксантиппа злилась и бранилась – он объяснял: «Если бы мы брали все, что дают, нам бы ничего не давали, даже если бы мы просили». Ксантиппа попрекала его бедностью: «Что скажут люди?» Он отвечал: «Если люди разумные, то им все равно; если неразумные, то нам все равно». Ксантиппа жаловалась, что ей не в чем выйти посмотреть на праздничное шествие. Он отвечал: «Видно, ты не так хочешь на людей посмотреть, как себя показать?» Она ругалась – он улыбался; она окатывала его водой – он отряхивался и говорил: «У моей Ксантиппы всегда так: сперва гром, потом дождь».

Мудрецом его объявил сам дельфийский оракул. Был задан вопрос: «Кто из эллинов самый мудрый?» Оракул ответил: «Мудр Софокл, мудрей Еврипид, а мудрее всех Сократ». Но Сократ отказался признать себя мудрецом: «Я-то знаю, что я ничего не знаю». Даже богам он молился так, словно не знал о чем: «Пошлите мне все хорошее для меня, хотя бы я и не просил о том, и не посылайте дурного, хотя бы я и просил о том!»

Любимым его изречением была надпись на дельфийском храме: «Познай себя самого».

Иногда он замолкал среди разговора, переставал двигаться, ничего не видел и не слышал – погружался в себя. Однажды он простоял так в одном хитоне целую холодную ночь с вечера до утра. Когда потом его спрашивали, что с ним, он отвечал: «Слушал внутренний голос». Он не мог объяснить, что это такое; он называл его «демоний» – «божество» и рассказывал, что этот голос то и дело говорит ему: «не делай того-то» – и никогда: «делай то-то». Иногда речь идет о большом и важном, а иногда о пустяках. Например, шел он с учениками к рынку, и демоний ему сказал: «Не иди по этой улице»; он пошел по другой, а ученики не захотели и потом пожалели: в узком месте на них выскочило стадо свиней, кого сбило с ног, а кого забрызгало грязью.

Вот такой внутренний голос, полагал Сократ, есть у каждого, хоть и не каждый умеет его слышать. Этим голосом и говорит тот неписанный закон, который сильнее писаных. Оттого и Горгий, как бы он там ни рассуждал, никогда старика не убьет и не съест. А это главное – не то, что мы думаем, а то, что мы делаем. Ведь о столяре мы судим не по тому, как он рассуждает о столах и стульях, а по тому, хорошо ли он их сколачивает. Философ может очень красиво описывать, как из атомов слагаются и земля, и небо, и звезды, но пусть попробует он в доказательство сделать хотя бы самую маленькую звезду! Нет? Так не будем

говорить о мироздании, а будем говорить о человеческих поступках: здесь мы можем не только рассуждать, что такое хорошо и что такое плохо, а и делать хорошо и не делать плохо.

Этому тоже надо учиться – как всему на свете. Есть ремесло плотника, есть ремесло скульптора; быть хорошим человеком – такое же ремесло, только гораздо более нужное. Ради него-то и бросил Сократ все другие ремесла и зажил бедняком и чудачком. Ремесло это – в том, чтобы знать, что такое справедливость, благочестие, храбрость, дружба, любовь к родителям, любовь к родине и тому подобное. Именно знать: если человек знает, что такое справедливость, он и поступать будет только справедливо. Вы скажете: «Но ведь есть сколько угодно людей, которые знают, как надо бы поступить справедливо, а все-таки поступают несправедливо: кто по злобе, кто из страха, кто из корысти». Что ж, значит, они недостаточно знают, что такое справедливость, только и всего. Если бы знали по-настоящему, то не предпочли бы ей ни утоление злобы, ни безопасность, ни выгоду.

Если бы внутренний голос сопровождал нас на каждом шагу, доискаться до справедливости и до всего прочего было бы очень просто. К сожалению, это не так: часто он молчит, тут-то мы и делаем самые нехорошие ошибки. Чтобы этого избежать, надо постараться перебрать все возможные жизненные случаи и о каждом спросить себя: справедливо или несправедливо? У старых афинян опыт был небольшой, и они говорили: «Справедливо только то, что есть в наших законах и обычаях». Софисты посмотрели шире и сказали: «А еще важнее их – право сильного да право хитрого». Мы посмотрели глубже и сказали: «А еще важней – веление внутреннего голоса». Но, наверное, можно посмотреть и еще шире и глубже...

До сих пор афиняне слушали Сократа с сочувствием: хорошо он отделал этих софистов! Но тут вдруг у них начинала кружиться голова, и в сердце просыпался знакомый страх бесконечности. На этот раз – не бесконечности мира, а бесконечности мысли. Если каждый раз смотреть все шире и глубже, то ведь мы никогда и не остановимся! Старую справедливость потеряли, а новую так и не найдем. А тогда – жить-то как же?

Разговор Сократа

У Сократа был молодой друг по имени Евфидем, а по прозвищу Красавец. Ему не терпелось стать взрослым и говорить громкие речи в народном собрании. Сократу захотелось его образумить. Он спросил его: «Скажи, Евфидем, знаешь ли ты, что такое справедливость?» – «Конечно, знаю, не хуже всякого другого». – «А я вот человек к политике непривычный, и мне почему-то трудно в этом разобраться. Скажи: лгать, обманывать, воровать, хватать людей и продавать в рабство – это справедливо?» – «Конечно, несправедливо!» – «Ну а если полководец, отразив нападение неприятелей, захватит пленных и продаст их в рабство, это тоже будет несправедливо?» – «Нет, пожалуй что, справедливо». – «А если он будет грабить и разорять их землю?» – «Тоже справедливо». – «А если будет обманывать их военными хитростями?» – «Тоже справедливо».

Да, пожалуй, я сказал тебе неточно: и ложь, и обман, и воровство – это по отношению к врагам справедливо, а по отношению к друзьям несправедливо».

«Прекрасно! Теперь и я, кажется, начинаю понимать. Но скажи мне вот что, Евфидем: если полководец увидит, что воины его приуныли, и солжет им, будто к ним подходят союзники, и этим ободрит их, – такая ложь будет несправедливой?» – «Нет, пожалуй что, справедливой». – «А если сыну нужно лекарство, но он не хочет принимать его, а отец обманом подложит его в пищу, и сын выздоровеет, – такой обман будет несправедливым?» – «Нет, тоже справедливым». – «А если кто, видя друга в отчаянии и боясь, как бы он не наложил на себя руки, украдет или отнимет у него меч и кинжал, – что сказать о таком воровстве?» – «И это справедливо. Да, Сократ, получается, что я опять сказал тебе неточно; надо было сказать: и ложь, и обман, и воровство – это по отношению к врагам справедливо, а по отношению к друзьям справедливо, когда делается им на благо, и несправедливо, когда делается им во зло».

«Очень хорошо, Евфидем; теперь я вижу, что, прежде чем распознавать справедливость, мне надобно научиться распознавать благо и зло. Но уж это ты, конечно, знаешь?» – «Думаю, что знаю, Сократ; хотя почему-то уже не так в этом уверен». – «Так что же это такое?» – «Ну вот, например, здоровье – это благо, а болезнь – это зло; пища или питье, которые ведут к здоровью, – это благо, а которые ведут к болезни, – зло». – «Очень хорошо, про пищу и питье я понял; но тогда, может быть, вернее и о здоровье сказать таким же образом: когда оно ведет ко благу, то оно – благо, а когда ко злу, то оно – зло?» – «Что ты, Сократ, да когда же здоровье может быть ко злу?» – «А вот, например, началась нечестивая война и, конечно, кончилась поражением; здоровые пошли на войну и погибли, а больные остались дома и уцелели; чем же было здесь здоровье – благом или злом?»

«Да, вижу я, Сократ, что пример мой неудачный. Но, наверное, уж можно сказать, что ум – это благо!» – «А всегда ли? Вот персидский царь часто требует из греческих городов к своему двору умных и умелых ремесленников, держит их при себе и не пускает на родину; на благо ли им их ум?» – «Тогда – красота, сила, богатство, слава!» – «Но ведь на красивых чаще нападают работорговцы, потому что красивые рабы дороже ценятся; сильные нередко берутся за дело, превышающее их силу, и попадают в беду; богатые изнеживаются, становятся жертвами интриг и погибают; слава всегда вызывает зависть, и от этого тоже бывает много зла».

«Ну, коли так, – уныло сказал Евфидем, – то я даже не знаю, о чем мне молиться богам». – «Не печалься! Просто это значит, что ты еще не знаешь, о чем ты хочешь говорить народу. Но уж сам-то народ ты знаешь?» – «Думаю, что знаю, Сократ». – «Из кого же состоит народ?» – «Из бедных и богатых». – «А кого ты называешь бедными и богатыми?» – «Бедные – это те, которым не хватает на жизнь, а богатые – те, у которых всего в достатке и сверх достатка». – «А не бывает ли так, что бедняк своими малыми средствами умеет отлично обходиться, а богачу любых богатств мало?» – «Право, бывает! Даже тираны такие бывают, которым мало всей их казны и нужны незаконные поборы». – «Так что же? Не причислить ли нам этих тиранов к беднякам, а хозяйственных бедняков – к богачам?» – «Нет уж, лучше не надо, Сократ; вижу, что и здесь я, оказывается, ничего не знаю».

«Не отчаивайся! О народе ты еще подумаешь, но уж о себе и своих будущих товарищах-ораторах ты, конечно, думал, и не раз. Так скажи мне вот что: бывают ведь и такие нехорошие ораторы, которые обманывают народ ему во вред. Некоторые делают это ненамеренно, а некоторые даже намеренно. Какие же все-таки лучше и какие хуже?» – «Думаю, Сократ, что намеренные обманщики гораздо хуже и несправедливее ненамеренных». – «А скажи: если один человек нарочно читает и пишет с ошибками, а другой ненарочно, то какой из них грамотней?» – «Наверное, тот, который нарочно: ведь если он захочет, он сможет писать и без ошибок». – «А не получается ли из этого, что и намеренный обманщик лучше и справедливее ненамеренного: ведь если он захочет, он сможет говорить с народом и без обмана!» – «Не надо, Сократ, не говори мне такого, я и без тебя теперь вижу, что ничего-то я не знаю и лучше бы мне сидеть и молчать!» И Евфидем ушел домой, не помня себя от горя.

«И многие, доведенные до такого отчаяния Сократом, больше не желали иметь с ним дела», – добавляет историк, записавший для нас этот разговор.

«Облака» сгущаются

Когда софисты съезжались в Афины, они думали: народу-законодателю приятно будет слушать их речи о том, что незыблемых законов нет, все – дело уговора, любой закон можно и ввести и отменить. Оказалось – нет. По этим рассуждениям выходило, что народ имеет такое же право править, как знатные, и беднота – как богачи. Это, действительно, было приятно слушать. Но по этим же рассуждениям выходило, что на такое же право могут притязать и рабы, и союзники, и варвары. А это уже было очень неприятно. Пока афинская беднота шла к власти, ей хотелось, чтобы все мешавшие этому законы можно было отменить. Когда она достигла власти, ей уже хотелось, чтобы все оставшиеся полезными для нее законы были вечными и незыблемыми. Философы рассуждали слишком последовательно

и этим были опасны. Может быть, чем меньше рассуждать, тем лучше? Не объявить ли мысль государственным преступлением?

И объявили. Правда, для благовидности правящий народ притворился, что защищает от дерзких философов не собственную власть, а власть богов. Был принят закон: кто будет говорить о богах и небесных силах иное, чем говорили отцы и деды, тот виновен в государственной измене. Мыслящие люди сразу почувствовали себя неуютно. Под ударом оказались и старые философы, и новые софисты, и будто бы ничего не знающий Сократ.

Из старших философов первым попал под суд Анаксагор, друг Перикла. Оказалось, что он утверждал, будто Солнце – не бог, а раскаленная глыба величиной с Пелопоннес и Луна – не бог, а такая же Земля, как наша, с городами и людьми. Анаксагора спас Перикл. Он вышел к народу и спросил: «Кто может сказать обо мне что-нибудь худое?» Никто не посмел. «Так вот, Анаксагор – мой учитель, а учитель не может быть хуже ученика». Анаксагора не казнили, но отправили в изгнание. Он отнесся к этому по-философски. «Дорога на тот свет отовсюду одна».

Ему сочувствовали: «Ты лишился общества афинян». Он отвечал: «Не я – их, а они – моего».

Возмущались: «Они тебя хотели осудить на смерть!» Он отвечал: «Но ведь природа давно осудила на смерть и меня и их».

Из софистов под обвинением оказался главный – Протагор. За обедом у своего друга поэта Еврипида он читал свое новое сочинение «О богах». Оно начиналось словами: «О богах трудно сказать, существуют они или нет, потому что предмет этот сложен, а жизнь наша коротка». Собственно, ничего подрывного тут не было: почти то же когда-то говорил Гиерону Сиракузскому поэт Симонид. Но среди застольников оказался кто-то не в меру бдительный, он поспешил с обвинением в суд. Протагору пришлось бежать из Афин за море, и по пути он утонул при кораблекрушении.

За Сократа взялись не сразу: во-первых, он был не приезжий, а свой, афинянин; во-вторых, он был очень уж забавен и чудачлив. Прежде чем привлечь к суду, ему сделали два предупреждения.

Первым предупреждением была комедия Аристофана «Облака». Как умел Аристофан выводить на сцену собственных современников, мы уже видели. Здесь на сцене Сократ. Он живет под вывеской «Мыслильня», качается там в корзине под потолком, чтобы быть поближе к небу, размышляет о тайнах мироздания (например, передом или задом жужжит комар?) и молится Облакам. Облака – это новые боги: вид они умеют принимать какой угодно (чем не «вода» или «воздух» философов?), а греметь умеют не хуже старого Зевса. Как они гремят? А вот как у тебя в животе бурчит, так и в Облаках бурчит, и это называется «гром». К Сократу приходит мужик с сыном: «Помоги нам, сын у меня за знатью тянется, скачками увлекается, все добро промотал, как нам спастись от кредиторов?» – «Проще простого: они вас к суду, а вы клянитесь Зевсом, что ничего у них и не брали. Зевса-то давно уже нет, вот вам и не будет ничего за ложную клятву». Старик радехонек, но не тут-то было! Повздорил он с сыном из-за мелочи (не сошлись во взглядах на стихи Еврипида), сын недолго думая взял палку и стал отца колотить. Отец в ужасе кричит: «Нет такого закона – отцов колотить!» – а сын приговаривает: «А вот возьмем и заведем». Тут только понимает отец, чему учат новые мудрецы, и бежит расправляться с Сократом.

Афиняне хохотали всем театром и оглядывались на настоящего Сократа. Сократ встал, чтоб его было виднее, и невозмутимо простоял все представление. Отсмеявшись, однако, афиняне Аристофана не одобрили и награду ему не присудили. А Сократ с Аристофаном остались приятелями и угощались на общих пирах.

Второе предупреждение Сократу было суровее. Афины потерпели поражение в войне, демократия пала, и у власти оказались «тридцать тиранов» во главе с жестоким Критием. Критий сам был учеником Сократа и понимал, что для новой власти его речи еще опаснее, чем для старой. Он вызвал Сократа к себе и объявил: «Мы запрещаем тебе вести разговоры с

молодыми людьми». – «Очень хорошо, – сказал Сократ, – только что значит „молодыми“, до какого возраста?» – «До тридцати лет», – сказал Критий. «А что значит „вести разговоры“?»

Если на рынке человек моложе тридцати лет продает горшок, мне нельзя спросить его, почему горшок?» – «О том, чего ты не знаешь, спрашивать можно; но ты обычно говоришь о том, что ты знаешь, вот это ты и прекрати». – «Очень хорошо; а если какой-нибудь молодой человек меня спросит, где живет Критий, мне тоже нельзя будет ему ответить?» Тут Критий, хорошо зная своего бывшего учителя, кончил разговор и отослал Сократа прочь. Все боялись, что жить Сократу уже недолго. Но тирания «тридцати» скоро пала, и Критий погиб.

Третий удар по Сократу был нанесен, когда народ вновь установил свою власть в Афинах, и этот удар был последним. Но об этом речь впереди.

Алкивиад, софист на практике

Когда Алкивиад был мальчиком, он боролся на песке с одним товарищем. Товарищ побеждал. Алкивиад укусил его за руку. «Ты кусаешься, как баба», – сказал товарищ.

Алкивиад ответил: «Нет, как лев». Он рос в доме Перикла. Однажды он зачем-то пришел к Периклу, тот сказал: «Не мешай, я думаю, как мне отчитываться перед народом». Алкивиад ответил: «Не лучше ли подумать, как совсем ни перед кем не отчитываться?»

Он учился у Сократа, и Сократ говорил ему: «Если бы ты владел Европой и боги запретили бы тебе идти в Азию – ты бросил бы все и пошел бы в Азию». Алкивиад преданно любил Сократа, однажды в бою он спас ему жизнь; однако глубже в душу ему запали слова тех софистов, которые говорили: дом, родина, боги – все это условно, все «по уговору»; «по природе» есть только право сильного и право хитрого.

Таким он и вырос – красивым, умным, беззаботным, привыкшим во всем давать себе волю и готовым на что угодно, лишь бы быть первым, в хорошем или в дурном – все равно. Со своими приятелями он устраивал такие кутежи, что о них говорила вся Греция. У него был красавец пес, он отрубил этому псу хвост; все возмущались, а он говорил: «Пусть лучше возмущаются этим, а не чем-нибудь другим». Однажды он на пари ни за что дал пощечину самому богатому человеку в Афинах, старому безобидному толстяку, а на следующее утро пришел к нему, скинул плащ и подал плеть. Тот расчувствовался, простил его и даже выдал за него свою дочь.

Этот Алкивиад и возобновил ту войну, которая погубила Афины. Ему хотелось отличиться на войне. Со Спартой был мир. Тогда он предложил народному собранию объявить войну Сиракузам – тем сицилийским Сиракузам, откуда Спарта и ее союзники получали хлеб. План был великолепен. В Афинах снарядили флот в полтораста кораблей, отборное войско готово было к посадке, начальником был назначен Алкивиад и с ним два старших полководца – осторожный Никий и пылкий Ламах. Всюду только и говорили что о сицилийском походе; имя Алкивиад а было на устах у каждого.

Чем громче слава, тем сильнее зависть. Враги Алкивиادا решили его погубить. В Афинах на перекрестках стояли каменные столбы с головой Гермеса, покровителя дорог. В ночь за месяц до похода эти столбы вдруг оказались перебиты и изуродованы неведомо кем. Сразу поползли слухи, что это сделал Алкивиад, известный безбожник. Алкивиад явился в народное собрание и потребовал открытого разбирательства. Ему сказали: «Время дорого; отложим до конца похода». И флот двинулся в путь под гнетом недоброго предзнаменования.

Афиняне уже вступили в Сицилию, уже заняли первые города, как вдруг из Афин пришел приказ Алкивиаду вернуться и предстать перед судом. Он понял, что там уже все готово для его гибели. Он решил бежать. Его спросили: «Ты не веришь родине, Алкивиад?» Он ответил: «Где речь о жизни и смерти – там я не поверю и родной матери». Ему сообщили, что его заочно приговорили к смерти. Он вскричал: «Я покажу им, что я жив!»

Он явился прямо к вчерашнему врагу – в Спарту – и сказал: «До сих пор я делал вам зла больше всех, теперь я принесу вам пользы больше всех». Он посоветовал сделать три вещи: послать подмогу сицилийцам; послать войско в Аттику не набегом, а так, чтобы занять там

крепость и все время грозить Афинам; послать флот в Ионию и отбить у афинян их союзников. С флотом поплыл он сам.

Сицилийский поход афинян без Алкивиада кончился катастрофой. Целый год тщетно осаждали они Сиракузы, а потом были отбиты, окружены и сложили оружие. Полководцев казнили, семь тысяч пленных послали на сиракузскую каторгу – в каменоломни, а потом тех, кто выжил, продали в рабство. Даже бывалым сицилийским рабовладельцам совестно было владеть рабами из тех Афин, которые слыли «школой всей Греции». Некоторых отпускали на волю за то, что они учили сицилийцев новым песням из последних трагедий Еврипида.

Алкивиад помнил: изменнику нигде нет веры. Он был настороже – и был прав. В спартанский флот пришел приказ его убить. Он узнал об этом и бежал к третьему хозяину – в Персию. Знавшие его дивились, как умел он менять и вид, и образ жизни: в Афинах беседовал с Сократом, в Спарте спал на дерюге и ел черную похлебку, в Сардах был изнежен и роскошен так, что удивлялись даже персы. В Сардах правил персидский сатрап, зорким взглядом следя, как истребляют друг друга его враги – афиняне и спартанцы. И те и другие были истощены войной, и те и другие без стыда просили помочь им деньгами из бездонных персидских сокровищниц, а он отвечал подачками и посулами, и советником при нем был Алкивиад.

Наконец час настал: в Афинах разгорелась междоусобная борьба. Одна из партий призвала на помощь Алкивиада, он возглавил флот и поплыл вдоль малоазиатского берега, отвоевывая для афинян те города, которые недавно отвоевывал для спартанцев. Одержав шесть побед, он явился в Афины под красными парусами, с кораблями, нагруженными добычей.

Народ ликовал, старики со слезами на глазах показывали на него детям. Ему было дано небывалое звание «полководец-самодержец»; он стал как бы тираном волею народа. Мечты его исполнились, но он не обольщался: он знал, что народная любовь переменчива. Так и случилось. Когда-то в юности Алкивиад говорил речь к народу, а за пазухой у него был только что купленный дрозд; дрозд улетел, один моряк из толпы его поймал и вернул Алкивиаду. Алкивиад был широкой души человек: став полководцем-самодержцем, он отыскал того моряка и взял его с собою на флот своим помощником. Отлучившись однажды за сбором дани, он приказал ему только одно: ни в каком случае не принимать боя. Тот немедленно принял бой и, конечно, потерпел поражение. Алкивиад, вернувшись, тотчас вызвал врагов на новый бой, но те уклонились. Что последует дальше, Алкивиад знал заранее. Не дожидаясь, пока его объявят врагом народа, он бросил войско и флот, укрылся в укрепленной усадьбе близ Геллеспонта и жил там среди фракийцев, пьянствуя, развлекаясь верховой ездой и издали следя за последними битвами войны.

Предпоследняя битва была у Лесбоса. В коротком промежутке меж двух бурь сошлись два флота. Афиняне бросили в бой все: на веслах сидели рядом знатные всадники, привыкшие гнущаться морским трудом, и рабы, которым за этот бой была обещана свобода. Афиняне победили, но буря разметала корабли победителей, много народу погибло. Это было сочтено за гнев богов. Победоносных военачальников вместо награды привлекли к суду. Все были казнены; против казни голосовал один только Сократ.

Последняя битва была на Геллеспонте, у Эгоспотам – Козьей реки, недалеко от усадьбы Алкивиада. Он увидел, что афиняне выбрали для стоянки неудобное место: ни воды, ни жилья, воины должны далеко расходиться по берегу. Алкивиад на коне подъехал к лагерю и предупредил начальников об опасности. Ему ответили: «Ты враг народа – поберегись сам». Поворотив коня, он сказал: «Если бы не эта обида – через десять дней вы у меня были бы победителями». Прошло десять Дней, и афиняне были разгромлены: спартанцы ударили врасплох и захватили все корабли почти без боя. Это был конец. Афины сдались, срыли городские укрепления, распустили народное собрание, городом стали править «тридцать тиранов» во главе с жестоким Критием, начались расправы. Говорили, что за год правления «тридцати» погибло больше народу, чем за десять лет войны.

Алкивиад помнил, что от спартанцев ему еще труднее ждать добра, чем от афинян. Он бросил свой фракийский дом и вновь укрылся в Персии. Он знал, что народ в Афинах опять горько жалеет о его изгнании и видит в нем свою последнюю надежду. Но знали это и спартанцы. Персидскому сатрапу была отправлена убедительная просьба: избавить победителей от опасного человека. Дом, где жил Алкивиад, окружили и подожгли. Алкивиад швырнул в огонь ковры и платья и по ним с мечом в руках вырвался из дома. Убийцы не посмели подойти к нему – его расстреляли издали из луков. Тело его похоронила его последняя любовница, по имени Тимандра. Так погиб тот, о ком говорили: «Греция не вынесла бы второго Алкивиада».

Суд над Сократом

В Афинах заседает суд. В Афинах любят судиться, за это над афинянами давно все подшучивают. Но этот суд – особенный, и народ вокруг толпится гуще обычного. Судят философа Сократа – за то же, за что судили тридцать лет назад Анаксагора и двенадцать лет назад Протагора. Его обвиняют в том, что он портит нравы юношества и вместо общепризнанных богов поклоняется каким-то новым.

Сократу семьдесят лет. Седой и босой, он сидит перед судьями и с улыбкой слушает, что говорят один за другим три обвинителя: Мелет, Анит и Ликон. А говорят они сурово, и народ вокруг шумит недоброжелательно. Ведь всего пять лет, как кончилась тяжелая война со Спартой, всего четыре года, как удалось сбросить власть «тридцати тиранов», государство с трудом приводит себя в порядок. Как это случилось, что при отцах и дедах Афины были сильнее всех в Элладе, а теперь оказались на краю гибели? Может быть, в этом виноваты такие, как Сократ?

– Сократ – враг народа, – говорят одни. – Наша демократия стоит на том, чтобы всякий гражданин имел доступ к власти: всюду, где можно, мы выбираем начальников по жребию, чтобы все были равны. А Сократ говорит, будто это смешно – так же смешно, как выбирать кормчего на корабле по жребию, а не по знаниям и опыту. А у кого из граждан есть досуг, чтобы приобрести в политике знания и опыт? Только у богатых и знатных. Вот они и трутся около Сократа, слушают его уроки, а потом губят государство. Когда была война, нас чуть не погубил честолюбец Алкивиад; когда кончилась война, нас чуть не погубил жестокий Критий; а оба они были учениками Сократа.

– Сократ – друг народа, – говорят другие. – И Алкивиад, и Критий были хорошими гражданами, пока слушали Сократа, и стали опасными, лишь когда отбились от него. Разве «тридцать тиранов» любили Сократа? Нет, они тоже боялись его и тоже уверяли, будто он портит нравы юношества. Тайных уроков он не давал, жил у всех на виду, разговаривал со всеми запросто. Да, он всегда говорил: «Государством должны управлять только люди хорошие», – но он никогда не добавлял, как это любят знатные: «Нельзя научиться быть хорошим, можно только быть хорошим от рождения». Он как раз и учил людей быть хорошими, будь ты богач или бедняк, лишь бы сам хотел учиться. А что это трудно – его ли вина?

– Сократ – чудаки и насмешники, – соглашаются и те и другие. – Он задает вопросы и не дает ответов; сколько ни отвечай, а все чувствуешь себя в тупике. Другие философы говорят: «думай то-то!», а он: «думай так-то!» Додумаешься до чего-нибудь, скажешь ему, а он переспросит раз, и видишь: нужно дальше думать. А нельзя же без конца думать, надо когда-то и дело делать. Начнешь, недодумав, а он улыбается: «не взыщи, коли плохо получится». Понятно, что так ни дома, ни государства не наладишь. Интересно с ним, но неспокойно.

Обвинители говорят: «Казнить его смертью»; это, конечно, слишком, а проучить его надо, чтобы жить не мешал.

Но вот обвинители кончили, и Сократ встает говорить защитительную речь. Все прислушиваются.

«Граждане афиняне, – говорит Сократ, – против меня выдвинуты два обвинения, но оба они такие надуманные, что о них трудно говорить серьезно. Наверное, дело не в них, а в

чем-то другом. Говорят, будто я не признаю государственных богов. Но ведь во всех обрядах и жертвоприношениях я всегда участвовал вместе со всеми, и каждый это видел. Говорят, будто я поклоняюсь новым богам, – это про то, что у меня есть внутренний голос, которого я слушаюсь. Но ведь верите же вы, что дельфийская пифия слышит голос бога и что гадалеям боги дают знамения и полетом птиц, и жертвенным огнем; почему же вы не верите, что и мне боги могут что-то говорить?

Говорят, будто я порчу нравы юношества. Но как? Учю изнеженности, жадности, тщеславию? Но я сам ведь не изнежен, не жаден, не тщеславен. Учю неповиновению властям? Нет, я говорю: «Если законы вам не нравятся, введите новые, а пока не ввели, повинуйтесь этим». Учю неповиновению родителям? Нет, я говорю родителям: «Вы ведь доверяете учить ваших детей тому, кто лучше знает грамоту; почему же вы не доверяете их тому, кто лучше знает добродетель?»

Нет, афиняне, меня здесь привлекают к суду по другой причине, и я даже догадываюсь, по какой. Помните, когда-то дельфийский оракул сказал странную вещь: «Сократ – мудрее всех меж эллинов». Я очень удивился: я-то знал, что этого быть не может, – ведь я ничего не знаю. Но раз так сказал оракул, надо слушаться, и я пошел по людям учиться уму-разуму: и к политикам, и к поэтам, и к гончарам, и к плотникам. И что же оказалось? Каждый в своем ремесле знал, конечно, больше, чем я, но о таких вещах, как добродетель, справедливость, красота, благоразумие, дружба, знал ничуть не больше, чем я. Однако же каждый считал себя знающим решительно во всем и очень обижался, когда мои расспросы ставили его в тупик.

Тут-то я и понял, что хотел сказать оракул: я знаю хотя бы то, что я ничего не знаю, – а они и этого не знают; вот потому я и мудрее, чем они.

С тех самых пор я и хожу по людям с разговорами и расспросами: ведь оракула надо слушаться. И многие меня за это ненавидят: неприятно ведь убеждаться, что ты чего-то не знаешь, да еще столь важного. Эти люди и выдумали обвинение, будто я учю юношей чему-то нехорошему. А я вовсе ничему не учу, потому что сам ничего не знаю; и ничего не утверждаю, а только задаю вопросы и себе и другим; и, задумываясь над такими вопросами, никак нельзя стать дурным человеком, а хорошим можно. Потому я и думаю, что совсем я не виноват».

Судьи голосуют. Как видно, они тоже не принимают всерьез обвинений Мелета и Анита – правда, они признают Сократа виновным, но лишь малым перевесом голосов. Теперь надо проголосовать за меру наказания. Закона на такие случаи нет: обвинитель должен предложить свою меру наказания, обвиняемый – свою, а суд – выбрать. Обвинители свою уже предложили: смертную казнь. Пусть Сократ со своей стороны предложит достаточный штраф, и наверняка он этим и отделается. Но Сократ говорит: – Граждане афиняне, как же я могу предлагать себе наказание, если я считаю, что я ни в чем не виноват? Я даже думаю, что я полезен государству тем, что разговорами своими не даю вашим умам впасть в спячку и тревожу их, как овод тревожит зажиревшего коня. Поэтому я бы назначил себе не наказание, а награду – ну, например, обед за казенный счет, потому что я ведь человек бедный. А то какой же штраф могу я заплатить, если всего добра у меня и на пять мин не наберется? Пожалуй, одну мину как-нибудь заплачу, да еще, может быть, друзья добавят.

Это уже похоже на издевательство. Народ шумит, судьи голосуют и назначают Сократу смертную казнь. Приговоренному предоставляется последнее слово. Он говорит:

– Я ведь, граждане, старый человек, и смерти мне бояться не пристало. Что приносит людям смерть, я не знаю. Если загробного мира нет, то она избавит меня от тяжелой дряхлости, и это хорошо; если есть, то я смогу за гробом встретиться с великими мужами древности и обратиться со своими расспросами к ним, и это будет еще лучше. Поэтому давайте разойдемся: я – чтобы умереть, вы – чтобы жить, а что из этого лучше, нам неизвестно.

Его казнили не сразу: был праздничный месяц, и все казни откладывались. Друзья предлагали ему бежать из тюрьмы; он сказал: «Зачем? Чтобы нарушить закон и вправду заслужить наказание? И куда? Разве есть такое место, где не умирают?» Ему сказали: «Но

ведь больно смотреть, как ты страдаешь незаслуженно!» Он ответил: «А вы бы хотели, чтобы заслуженно?» Его спросили: «Как тебя похоронить?» Он ответил: «Плохо же вы меня слушали, если так говорите: хоронить вы будете не меня, а мое мертвое тело».

Казнили в Афинах ядом. Сократу подали чашу – он выпил ее до дна. Друзья заплакали – он сказал: «Тише, тише: умирать надо по-хорошему!» Тело его стало холодеть, он лег. Когда холод подступил к сердцу, он сказал: «Принесите жертву богу выздоровления». Это были его последние слова.

Дамоклов меч

Говоря о Пелопиде, пришлось упомянуть фессалийского тирана Александра Ферского. Он был лишь одним из многих полководцев, которые в этот бурный век пользовались народными смутами, чтобы захватить власть и править, не считаясь ни с кем и опираясь только на войско, как за двести лет до этого правили Поликрат, Писистрат и другие тираны. Возможностей для этого теперь было больше: собрать наемное войско, как мы видели, было проще простого.

Оправданий для этого теперь тоже было больше: уроки софистов позволяли сказать, что от природы существует лишь право сильного, а все остальное – условности. Но по сравнению с прежними тиранами у новых было больше жадности и страха. Жадности – потому что наемников стало больше и платить им нужно было больше. Страх – потому, вероятно, что софистические оправдания так и не могли заглушить голос совести. Самым сильным, жадным и боящимся, а стало быть, и самым жестоким тираном этого времени был Дионисий Старший в сицилийских Сиракузах.

Он был похож на Алкивиада, дорвавшегося до желанной власти. У него и титул был такой же: полководец-самодержец. Но он не тратил, как Алкивиад, душевных сил на пустой разгул. Он пришел к власти, обещав народу две вещи: отбить карфагенян, уже сто лет теснивших сицилийских греков, и унять знатных и богатых, забравших слишком много силы. И то и другое он сделал. Богатых врагов своих он арестовал, земли их поделил между разорившимися бедняками, на деньги их набрал наемников, отгеснил карфагенян, объединил две трети Сицилии под своей единой властью. А дальше пошло само собой: деньги были все так же нужны, враги все так же страшны – начались поборы и подозрительность.

Разведчики и доносчики у Дионисия были самые лучшие в Греции. Рассказывали, будто в страхе перед ними карфагенские власти под угрозой смерти запретили карфагенянам знать греческий язык. Но доносили Дионисиевы люди, конечно, не только на карфагенян.

Знаменитые сиракузские каменоломни – та каторга, где держали когда-то пленных афинян, – никогда не пустовали при Дионисии. Люди мучились здесь годами и десятилетиями, рожали здесь детей, те вырастали, и если их выпускали на волю, то они шарахались, как дикие, от солнечного света, от людей и от коней.

Это у Дионисия был друг Дамокл, который однажды сказал: «Пожить бы мне, как живут тираны!» Дионисий ответил: «Изволь!» Дамокла роскошно одели, умастили душистым маслом, посадили за пышный пир, все вокруг суетились, исполняя каждое его слово. Среди пира он вдруг заметил, что над его головой с потолка свисает меч на конском волосе. Кусок застрял у него в горле. Он спросил: «Что это значит?» Дионисий ответил: «Это значит, что мы, тираны, всегда живем вот так, на волосок от гибели».

Дионисий боялся друзей. Одному из них приснился сон, будто он убивает Дионисия; тиран отправил его на казнь: «Чего человек тайно хочет наяву, то он и видит во сне» (современные психологи это бы подтвердили). Дионисий боялся подпускать к себе цирюльника с бритвою и заставил дочерей научиться цирюльному делу, чтобы брить его. Потом он стал бояться и дочерей и стал сам выжигать себе волосы раскаленной ореховой скорлупой. Его бранили за то, что он чтит и одаряет одного негодяя. Он сказал: «Я хочу, чтобы хоть одного человека в Сиракузах ненавидели больше, чем меня».

Он грабил храмы. Со статуи Зевса он обобрал золото и накинул вместо этого на нее шерстяной плащ: «В золоте Зевсу летом слишком жарко, а зимою слишком холодно». У

статуи Асклепия, бога врачевания, сына Аполлона, он велел отнять золотую бороду: «Нехорошо сыну быть бородатым, когда отец – безбородый».

Он наложил побор на сиракузян; те плакались, говоря, что у них ничего нет. Он наложил второй, третий – до тех пор, пока ему не доложили, что сиракузяне уже не плачут, а насмехаются. Тогда он остановился: «Значит, у них и вправду больше ничего нет».

Ему донесли однажды, что одна старушка в храме молит богов о здоровье тирана Дионисия. Он так изумился, что призвал ее к себе и стал допрашивать. Старушка сказала: «Я пережила трех тиранов, один был хуже другого; каков же будет четвертый?»

А между тем, если нужно, он умел пленять народ. Когда шла война с Карфагеном и надо было обнести Сиракузы стеной как можно скорее, он работал на стройке простым каменщиком, подавая всем пример.

Он умел ценить благородство. В Сиракузах было два друга

– Дамон и Финтий. Дамон хотел убить Дионисия, был схвачен и осужден на казнь. «Позволь мне отлучиться до вечера и устроить свои домашние дела, – сказал Дамон, – заложником за меня останется Финтий». Дионисий рассмеялся над такой наивной уловкой и согласился. Подошел вечер, Финтия уже вели на казнь. И тут, продравшись сквозь толпу, подоспел Дамон: «Я здесь; прости, что замешкался». Дионисий воскликнул: «Ты прощен! а меня, прошу, примите третьим в вашу дружбу». У Фридриха Шиллера есть об этом баллада, она называется «Порука».

Дионисий даже был поэтом-любителем, и слава поэта была ему дороже славы полководца. Его советником был лирик Филоксен, веселый и талантливый. Дионисий читал ему свои стихи, Филоксен сказал: «Плохо!» Дионисий велел заковать его и бросить в каменоломню. Через неделю друзья его вызволили. Дионисий призвал его и прочел ему новые стихи. Филоксен вздохнул, повернулся к начальнику стражи и сказал: «Веди меня обратно в каменоломню!»

Дионисий рассмеялся и простил его. Один из забоев в сиракузских каменоломнях так и назывался Филоксеновым.

Умер Дионисий после попойки на радостях, что афиняне присудили награду сочиненной им трагедии. Сделали они это, конечно, не по чести, а из лести. Дионисию было пророчество, что он умрет, когда победит сильнейших. Он думал, что это относится к его войне с карфагенянами, а оказалось, что к его соперникам-драматургам. «Потому что сильнейших одолевают где угодно, только не на войне», – рассудительно замечает сообщающий это историк Диодор.

Аристипп, учитель наслаждения

При Дионисии Старшем (и при сыне его Дионисии Младшем) были не только придворные поэты, но и придворные философы. Придворные – это значит такие, чтобы их было приятно слушать, легко понимать, в веселую минуту потешаться, а в важную – не обращать на них внимания. Самым подходящим для этого философом оказался Аристипп из города Кирены. Как ни странно, он был учеником Сократа. Как Сократ, он заглядывал в собственную душу, только очень неглубоко. Он заметил в ней лишь то, что было на самой поверхности: человек, как и всякое животное, ищет приятного и избегает неприятного. Он повторял за Сократом: «Я знаю, что я ничего не знаю», но добавлял к этому: «...кроме собственных ощущений». Он говорил: «Сократ жил как нищий, но почему? Потому, что это доставляло ему ощущение удовольствия. Значит ли это, что житье в богатстве и роскоши не может доставлять никакого удовольствия? Нет, отлично может. Будем же им пользоваться, лишь бы оно не стесняло свободы нашего духа. Если мы обладаем наслаждением – это очень хорошо; вот если наслаждение подчиняет себе нас – это плохо. Постараемся же одинаково свободно и приятно чувствовать себя и в пурпуре, и в лохмотьях!»

Так он и старался жить. Однажды он шел по дороге, а за ним раб, обливаясь потом, тащил мешок с его деньгами. Аристипп обернулся и сказал: «Что ты надрываешься? Выбрось лишнее – и идем себе дальше». Аристиппа попрекали тем, что он любовник Лансы, самой модной красавицы во всей Греции. Он отвечал: «Что ж тут худого? Ведь это я

обладаю Лайсой, а не она мною». Дионисий Сиракузский однажды предложил ему выбрать одну из трех красивых рабынь. Аристипп забрал всех трех, сказавши: «Гроянскому Парису плохо пришлось за то, что он выбрал одну богиню из троих!» – а доведя их до своего порога, отпустил на все четыре стороны.

Потому что ему нужны были не рабыни, а чувство удовольствия.

Один философ, застав его за богатым обедом с женщинами и музыкантами, стал его бранить. Аристипп подождал немного и спросил: «А если бы тебе предложили все это даром, ты бы взял?» – «Взял бы», – ответил тот. «Так что же ты ругаешься? Видно, тебе просто дороже деньги, чем мне – наслаждение».

Когда он впервые явился к Дионисию, тот спросил, зачем он пожаловал. Аристипп ответил: «Чтобы поделиться тем, что у меня есть, и пожить тем, чего у меня нет».

Дионисий сказал: «Почему это вы, философы, ходите к дверям богачей, а не богачи к дверям философов?» Аристипп ответил: «Потому что мы знаем, что нам нужно, а вы не знаете» – и добавил: «Ведь и врачи ходят к дверям больных, и тем не менее всякий предпочел бы быть не больным, а врачом».

Однажды он заступался перед Дионисием за друга, Дионисий не слушал, Аристипп бросился к его ногам. Ему сказали: «Стыдно!» Он ответил: «Не я виноват, а Дионисий, у которого уши на ногах растут». – «Скажи что-нибудь философское!» – потребовал от него Дионисий. «Смешно! – ответил Аристипп. – Ты у меня учишься, что и как надо говорить, и ты же меня учишь, когда надо говорить!» Дионисий рассердился и велел Аристиппу перейти с почетного места за столом на самое дальнее. «Где я сижу, там и будет почетное место!» – отозвался Аристипп. Дионисий рассвирепел и плюнул Аристиппу в лицо. Аристипп вытерся и сказал: «Рыбаки подставляют себя брызгам моря, чтобы поймать мелкую рыбешку; я ли испугаюсь вот этих брызг, если хочу поймать такую большую рыбу, как Дионисий?» А когда его спросили, почему Дионисий недоволен им, он ответил: «Потому же, почему все остальные недовольны Дионисием».

Кто-то привел к нему в обучение сына; Аристипп запросил пятьсот драхм. Отец сказал: «За эти деньги я мог бы купить раба!» – «Купи, – сказал Аристипп, – и у тебя будет целых два раба». – «А что ему даст твое учение?» – спросил отец. «Хотя бы то, что он не будет сидеть в театре, как камень на камне». (Сиденья в греческих театрах под открытым небом были каменные.)

Он был очень непохож на Сократа. Но, как все, кто знал афинского лукавого мудреца, он любил его и помнил всю жизнь. На вопрос: как умер Сократ? – он отвечал: «Так, как и я желал бы умереть». Один оратор, защищавший Аристиппа в суде, спросил его: «Что тебе дал Сократ?» – «Благодаря ему, – ответил Аристипп, – все, что ты говорил хорошего обо мне, было правдой».

У Аристиппа был острый язык и легкий характер, греки его любили и долго помнили рассказы о нем. Но если всмотреться, мы узнаем в нем хорошо знакомый и не очень уважаемый тип этого времени – паразита, профессионального прихлебателя. Заурядные прихлебатели нахлебничали по голодной необходимости – Аристипп придумал для себя красивое философское оправдание. Но в основе его было все то же опасное чувство: право на праздность.

Диоген в бочке

Аристипп учился наслаждаться. А другой ученик Сократа, по имени Антисфен, восклицал: «Лучше безумие, чем наслаждение!» А потом, успокоившись: «Презрение к наслаждению – тоже наслаждение». Из всего, что говорил Сократ, он лучше всего запомнил: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых можно обойтись!» Наше тело – в рабстве у потребностей в еде, питье, тепле и отдыхе, а наша мысль свободна, как бог. Так будем же держать тело, как раба, в голоде и холоде – и тем упоительнее будет наслаждение свободой духа, единственное истинное удовольствие – не чета аристипповским! Настоящему мудрецу ничего не нужно и никто не нужен, даже сограждане; одинокий, он бродит по свету, кормясь чем попало, и показывает всем, что телом он нищий, а по сути – царь. Если у Аристиппа

была философия прихлебателя, то у Антисфена – философия поденщика, который живет на случайные гроши, но горд своей законной свободой.

Вот к этому Антисфену пришел однажды учиться коренастый бродяга из черноморского Синопа по имени Диоген, сын фальшивомонетчика. Антисфен никого не хотел учить; он замахнулся на Диогена палкой. Тот подставил спину и сказал: «Бей, но выучи!» Удивленный Антисфен опустил палку, и Диоген стал его единственным учеником. О чем Антисфен говорил, то Диоген сделал. Он бродил по Греции босой, в грубом плаще на голое тело, с нищенской сумой и толстой палкой. Всего добра была у него только глиняная чашка, да и ту он хватил о камень, увидев однажды, как какой-то мальчик пил у реки просто из ладоней. В Коринфе, где он бывал чаще всего, он устроил себе жилье в круглой глиняной бочке – пифосе. Ел на площади, на виду у всех, переругиваясь с мальчишками: «Если можно голодать на площади, то почему нельзя и есть на площади?» Кормился подаванием, требуя его, как должного: «Если ты даешь другим – дай и мне, если не даешь – начни с меня». Кто-то хвалил подавшего Диогену милостыню; «А меня ты не хвалишь за то, что я ее заслужил?» – рассердился Диоген. Кто-то дразнился, что хромым и слепым милостыню подают, а философам нет; Диоген объяснил: «Это потому, что люди знают: хромыми и слепыми они могут стать, а философами никогда». Ему говорили: «Ты живешь как собака». Он отвечал: «Да: давшему виляю, на недавшего лаю, недоброго кусаю». «Собачьими философами» прозвали Диогена и его учеников, по-гречески – «киниками», и до сих пор слово «циник» значит «бесстыдный злой насмешник». А знаменитый Платон, когда его спросили о Диогене, ответил коротко: «Это взбесившийся Сократ».

Диоген мыл у ручья коренья себе для еды; Аристипп сказал ему: «Умел бы ты водиться с тиранами – не пришлось бы тебе мыть коренья». Диоген ответил: «Умел бы ты мыть коренья – не пришлось бы тебе водиться с тиранами».

Он ходил по улицам среди дня с фонарем и кричал: «Ищу человека!» Его спрашивали: «И не нашел?» – «Хороших детей нашел в Спарте, хороших мужей – нигде». Однажды его захватили пираты и вывели продавать в рабство. На вопрос, что он умеет делать, Диоген ответил: «Хороших людей» – и велел глашатаю: «Объяви: не хочет ли кто купить себе хозяина?» Его купил коринфянин Ксениад; Диоген сказал ему: «Теперь изволь меня слушаться!» Тот опешил, а Диоген пояснил: «Если бы ты был болен и купил себе врача, ты бы ведь его слушался?» Ксениад приставил его дядькой к своим детям, Диоген воспитывал их по-спартански, и они в нем души не чаяли.

Ему говорили: «Ты изгнанник». Он отвечал: «Я – гражданин мира». – «Твои сограждане осудили тебя скитаться». – «А я их – оставайтесь дома». Кто гордился своим чистокровным знатным родом, тому он говорил: «А любой кузнечик еще тебя чистокровнее». Кто дивился, как много висит в храме Посейдона приношений от пловцов, спасенных богом от кораблекрушений, тому он напоминал: «А от неспасенных было бы в сто раз больше». Кто-то совершал очистительную жертву – Диоген сказал: «Ты не думай, очищение заглаживает дурные поступки не больше, чем грамматические ошибки». А когда на Коринф напали враги и граждане, толкаясь и гремя оружием, побежали на городские стены, то Диоген, чтоб его не попрекнули праздностью, выкатил на вид свою бочку и стал катать ее и стучать в нее.

Над ним смеялись, но его любили. И когда коринфские дети из озорства разломали его бочку, то коринфские граждане постановили: детей высечь, а Диогену выдать новую бочку.

Он дожил до дней Александра Македонского. Когда Александр был в Коринфе, он пришел посмотреть на Диогена. Тот лежал и грелся на солнце. «Я Александр, царь Македонии, а скоро и всего мира, – сказал Александр. – Что для тебя сделать?» – «Отойди в сторону и не заслоняй мне солнце», – ответил Диоген. Александр отошел и сказал друзьям: «Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном».

Умер Диоген будто бы в тот же самый день, что и Александр в далеком Вавилоне. Почувствовав приближение конца, он притащился на городской пустырь, лег на краю канавы и сказал сторожу: «Когда увидишь, что не дышу, столкни в канаву, пусть братцы-псы

полакомятся». Но коринфяне отняли у сторожа тело Диогена, похоронили с честью, над могилой поставили столб, а на столбе – мраморного пса.

Пещера Платона

Аристипп сочинил для нового века философию прихлебателя, Антисфен – философию поденщика, а философию хозяев жизни – тех, кто знатен, богат и хочет власти, – сочинил Платон.

Имя Платон значит «широкий»: так прозвали его в юности за ширину плеч и продолжали звать в старости за широту ума. Он был из знатнейшего афинского рода, предком его был Солон. Смолоду он писал стихи, но однажды, когда он нес в театр только что сочиненную трагедию, он услышал разговор Сократа, швырнул свою трагедию в огонь и стал самым преданным учеником Сократа. А когда афинская народная власть казнила Сократа, он возненавидел эту народную власть на всю жизнь.

Сократ никогда ничего не писал: он только думал и разговаривал. Когда думаешь, то твоя мысль в движении, а чтобы записать, ее надо остановить. Сократ не хотел останавливать свою мысль – за это он и погиб. А Платон положил всю свою жизнь именно на то, чтобы остановить мысль: пусть она изобразит нам самое прекрасное, самое настоящее, самое лучшее, мы это запишем, мы это устроим, и дальше пусть ничего не меняется: пусть начнется вечность. Страх перед безостановочностью мысли был в Платоне так же силен, как и в ненавистных ему афинских судьях.

Как и все, он видел вокруг, что люди живут плохо, и думал, какие нужно ввести порядки, чтобы жизнь стала хороша раз и навсегда. Но начинал он свою мысль очень издали.

Сократ говорил: человек должен заботиться не о мироздании, а о своих человеческих делах: обдумать хороший поступок – и совершить его. Но ведь так же работает любой столяр: обдумает, какой он кочет стол, – и сделает его. При этом сделанный стол никогда не бывает так хорош, как задуманный: то рука дрогнет, то доска плохая попадет. Откуда же в уме у столяра его замысел прекрасного стола, если на свете он таких столов никогда не видел?

Должно быть, он заглянул умственными очами в какой-то мир, где существует всем-столам-Стол и всем-горам-Гора и всем-правдам-Правда, – заглянул, увидел и постарался воспроизвести этот Стол в дереве, как Сократ старался воспроизвести эту Правду в хороших поступках. Самому Платону этот умопостигаемый мир виделся настолько ясно, что он так и назвал этот Стол и эту Гору «образами» стола и горы – по-гречески «идеями». В них нет ничего лишнего, ничего случайного, что всегда бывает в земных предметах, все прекрасно, выпукло и ярко: не стол, а сама Стельность, не гора, а сама Горность, а выше всех – Правда, Красота и Добро. «А я вот, Платон, стол и гору почему-то вижу, а Стельности и Горности, хоть убей, не вижу!» – перебивал его ругатель Диоген. «Это потому, что у тебя нет для этого глаз, – отвечал Платон.

– Все твои столы и горы – лишь тени, падающие от идеи-Стола и идеи-Горы». Как это – тени? А вот как.

Представьте себе: идет дорога, а вдоль дороги – длинная щель в земле, а под этой щелью – длинная подземная пещера, вроде тюрьмы для рабов. В пещере сидят люди в колодках – ни пошевелиться, ни оглянуться; за спиной у них светлая щель, перед глазами у них голая стена, и на эту стену падают их тени и тени тех, кто проходит по дороге. Узники видят мелькание теней, слышат эхо голосов, сопоставляют, догадываются, спорят. Но если кого-нибудь из них расковать, вывести на ослепляющий солнечный свет, показать ему настоящий мир, а потом спустить его обратно к его друзьям, – они ему не поверят. Вот таковы и философы, заглянувшие в мир идей, среди толпы, живущей в мире вещей.

Что же позволяет им, философам, заглядывать в мир идей? Воспоминание. Наши души до нашего рождения жили там, в мире идей, и оттуда сходили мучиться в наши тела, как с солнечного света в подземную пещеру. И, видя здесь деревянный стол и каменную гору, душа вспоминает идею-Стол и идею-Гору и понимает, что такое перед ней. А видя здесь красивого человека, душа не остается спокойной, она вспыхивает любовью и рвется ввысь,

потому что это для нее напоминание о несравненной красоте мира идей. И когда поэт творит стихи, то он вдохновляется не тем, что он видит вокруг себя, а тем, что помнит его душа из виденного до рождения. Если же стихи или картины списаны не с идей, а с вещей, то грош им цена: ведь если вещи – лишь тени идей, то такие стихи – тень теней.

Таковыми обрывками воспоминаний живут все, постоянно же созерцать мир идей могут лишь немногие. Для этого нужны долгие годы умственных упражнений, начиная с самых простых – над геометрическими фигурами. Когда мы говорим «квадрат», то все представляем себе одно и то же; когда говорим «правда», то совсем не одно и то же; так вот, вглядываясь и вдумываясь, нужно добиться того, что и правда будет одна для всех, как геометрия – одна для всех. Кто до этого досмотрелся, тем и должна принадлежать власть, и они создадут такое государство, которое будет вечно и неизменно, как мир идей. Когда-то в Греции власть принадлежала самым знатым; потом – самым многочисленным; теперь пришла очередь самых мудрых.

Государство должно быть едино, как живое существо: каждый член его знает свое дело, и только свое. В человеческом теле есть три жизненные силы: в мозгу – разум, в сердце – страсть, в печени – потребность. Так и в государстве должны быть три сословия: философы – правят, стражи – охраняют, работники – кормят. Достоинство правителей – мудрость, стражей – мужество, работников – умеренность. К каждому человеку начинают присматриваться еще за детскими играми, определяют способности и причисляют к сословию – чаще всего, конечно, к тому, из которого он и вышел. Если он правитель или страж, то он освобожден от труда на других, зато и не имеет ничего своего: здесь все равны друг другу, все едят за одним столом, как в древней Спарте, все имущество – общее, даже жены и дети – общие; кратковременными браками распоряжаются правители, заботясь лишь о том, чтобы у детей была хорошая наследственность. Если же он работник, то ему назначают труд по склонностям и способностям, и менять его он уже не имеет права. Думать дозволено лишь правителям; остальным – только слушаться и верить. Сами правители верят в мир идей, а для работников сочиняют такие мифы, какие сочтут нужными. Ибо как иначе можно что-то объяснить тем, кто сидит в пещере теней и никогда не видел солнца?

Такова была живая государственная машина, с помощью которой Платон хотел удержать от развала привычный ему мир – город-государство, крепкое законом и единством. Здесь каждый приносит себя в жертву государству, чтобы оно стояло вечно, обновляясь, но не меняясь, как небесный свод. И, глядя на эту цель всей жизни Платона, невольно думаешь: а ведь попади в такое государство Сократ, не умеющий останавливать свою мысль ни на каком совершенстве, на всякое «знаю» отвечающий «а вот я не знаю», – и его ждала бы такая же смерть, как в Афинах. Понимал ли это Платон?

Аристотель, или золотая середина

У Платона, имя которого значит «широкий», был ученик Аристотель, имя которого значит «благое завершение». Эти имена так хорошо им подходили, что казалось, были придуманы нарочно.

Аристотель был хорошим учеником. Говорили, что однажды Платон читал лекцию о бессмертии души. Лекция была такая трудная, что ученики, не дослушав, один за другим вставали и выходили. Когда Платон кончил, перед ним сидел только один Аристотель.

Аристотель учился у Платона двадцать лет и, чем дольше слушал, тем меньше соглашался с тем, что слышал. А когда Платон умер, Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина дороже», покинул Академию и завел собственную школу – Ликей, при священном участке Аполлона Ликейского. Занятия он вел не стоя перед сидящими, как Платон, а прохаживаясь с ними под навесом. Их прозвали «гуляющими философами» – перипатетиками.

Аристотель говорил так. Платон прав, а Диоген неправ: есть не только стол, но и Стольность, не только гора, но и Горность. Но Платону кажется, что Стольность – это что-то гораздо более яркое, прекрасное и совершенное, чем стол. А это неверно. Закройте глаза и представьте себе вот этот стол. Вы представите его во всех подробностях, с каждой

царапинкой и резной завитушкой. Теперь представьте себе «стол вообще» – платоновскую идею Стольности. Сразу все подробности исчезнут, останется только доска и под ней то ли три, то ли четыре ножки. А теперь представьте себе «мебель вообще»! Вряд ли даже Платон сумеет это сделать ярко и наглядно. Нет, чем выше идея, тем она не ярче, а беднее и бледнее. Мы не созерцаем готовые «образы», как думал Платон, – мы творим их сами. Повидав сто столов, тысячу стульев и кроватей, сто тысяч домов, кораблей и телег, мы замечаем, какие приметы у них общие, и говорим: вот вид предметов «стол», род предметов «мебель», класс предметов «изделие». Разложим все, что мы знаем, по этим полочкам родов и видов – и мир для нас сразу станет яснее.

У Платона мир похож на платоновское же государство: вверху сидит, как правитель, идея Стольности, а внизу ей покорно повинуются настоящие столы, У Аристотеля же мир похож на обычную греческую демократию: столы встречаются, выясняют, что в них есть общего и что разного, и совместно вырабатывают идею Стольности. Не нужно смеяться: Аристотель действительно считал, что каждый стол именно стремится быть столом, а каждый камень – камнем, точно так же, как желудь стремится быть дубом, а яйцо – птицей, а мальчик – взрослым, а взрослый человек – хорошим человеком. Нужно только соблюдать меру: когда стремишься быть самым собой, то и недолет и перелет одинаково нехороши. Что такое людские добродетели? Золотая середина между людскими пороками. Смелость – это среднее между драчливостью и трусостью; щедрость – между мотовством и скупостью; справедливая гордость – между чванством и унижением; остроумие – между шутовством и грубостью; скромность – между застенчивостью и бесстыдством. Что такое хорошее государство? Власть царя, но не тирана; власть знатных, но не своекорыстных; власть народа, но не бездельничающей черни. Мера во всем – вот закон. А чтобы определить эту меру, нужно исследовать то, что ею мерится.

Поэтому не надо понапрасну вперяться умственными очами в мир идей – лучше обратить настоящие свои глаза на мир окружающих нас предметов. Платон очень красиво говорил, каким должно быть идеальное государство, а Аристотель составляет 158 описания для 158 настоящих греческих государств и потом уже садится за книгу «Политика». Платон больше всех наук любил математику и астрономию, потому что в мире чисел и звезд порядок сразу бросается в глаза, а Аристотель первый начинает заниматься зоологией, потому что в пестром хаосе живых существ, окружающих человека, навести порядок труднее и нужнее. Здесь Аристотель сделал чудо: он описал около 500 животных и выстроил их на «лестнице природы» от простейших к сложнейшим так стройно, что его система продержалась две тысячи лет.

Некоторые его наблюдения были загадкой: он упоминал такие жилки в насекомых, которые мы видим только в микроскоп. Но специалисты подтверждают: да, так, обмана здесь нет, просто у Аристотеля была такая острота зрения, какая бывает у одного человека на миллион. Острота ума – тоже.

Видеть вещи, как они есть, – гораздо грустнее, чем безмятежно знать, какими они должны быть. Чтобы так смотреть на них, чтобы так вымерять в них золотую середину, нужно чувствовать себя в мире человеком посторонним, равно благожелательным ко всему, но сердцем не привязанным ни к чему.

Таков и был Аристотель, сын врача из города Стагиры, всю жизнь проживший на чужой стороне. Он не чувствует себя ни нахлебником, ни поденщиком, ни хозяином жизни – он чувствует себя при ней врачом. Для врача нет мелочей: он ко всему прислушивается, все сопоставляет, все старается предусмотреть. Но он помнит: к врачу люди обращаются, только когда они больны, он в их жизни не распорядитель, а советник. Смешно воображать, как Платон, что кто-то когда-то доверит философу устройство государства: самое большее – у философа могут спросить какого-нибудь случайного совета, и тогда советы царю следует подавать так-то, а народу – так-то. Аристотель жил и при царе – он был воспитателем Александра Македонского, и при народе – он был главою школы в афинском Ликее. Но умер он в изгнании, на берегу пролива, что между Аттикой и Эвбеей, и думал он, умирая, не о

государственных делах, а о том, почему в этом проливе вода шесть раз в сутки меняет течение – то на запад, то на восток.

Это Аристотель сказал: «Корни учения горьки, но плоды его сладки».

Стойкие стойки

В эти самые годы, вскоре после смерти Александра Македонского, в Афины приехал незаметный человек, смуглый, худой и неуклюжий: купеческий сын с Кипра по имени Зенон. В юности он спросил оракул: как жить? – оракул ответил: «Учись у покойников». Он понял и начал читать книги. Но на Кипре книг было мало. В Афинах он прежде всего отыскал лавку, где продавались книги, и здесь среди свитков «Илиады» на потребу школьников ему попала книга воспоминаний о Сократе. Зенон не мог от нее оторваться. «Где можно найти такого человека, как Сократ?» – спросил он у лавочника. Тот показал на улицу: «Вот!» Там, стуча палкой, шумно шагал полуголый Кратет, ученик Диогена. Зенон бросил все и пошел за нищим Кратетом. Потом ему принесли весть: корабль с грузом пурпура, который он ждал с Кипра, потерпел крушение, все его имущество погибло. Зенон воскликнул: «Спасибо, судьба! Ты сама толкаешь меня к философии!» – и уже не покидал Афин.

На афинской площади был портик – стена с расписным изображением Марафонской битвы, перед ней – колоннада и навес от солнца. Портик – по-гречески «стоя». Здесь, в «Расписной стое» стал вести свои беседы Зенон, и учеников его стали называть «стойки». Это были люди бедные, суровые и сильные. Старший из них, Клеанф, бывший кулачный боец, зарабатывал деньги тем, что по ночам таскал воду для огородников, а днем слушал Зенона и записывал его уроки на бараньих лопатках, потому что купить писчие дощечки ему было не на что.

До сих пор философы представляли себе мир большим городом-государством с правителями-идеями, или с гражданами-атомами, или с партиями-стихиями. Зенон представил себе мир большим живым телом. Оно одушевлено, и душа пронизывает каждую его частицу: в сердце ее больше, чем в ноге, в человеке – чем в камне, в философе – чем в обывателе, но она – всюду. Оно целесообразно до мелочей: каждая жилка в человеке и каждая букашка вокруг человека для чего-нибудь да нужна, каждый наш вздох и каждый помысел вызван потребностью мирового организма и служит его жизни и здоровью. Каждый из нас – часть этого вселенского тела, все равно как палец или глаз.

Как же должны мы жить? Как палец или глаз: делать свое дело и радоваться, что оно необходимо мировому телу. Может быть, наш палец и недоволен тем, что ему приходится делать грубую работу, может быть, он и предпочел бы быть глазом – что из того?

Добровольно или недобровольно он останется пальцем и будет делать все, что должен. Так и люди перед лицом мирового закона – судьбы. «Кто хочет, того судьба ведет, кто не хочет, того тащит», – гласит стоическая поговорка. «Что тебе дала философия?» – спросили стойка; он ответил: «С нею я делаю охотой то, что без нее я бы делал неволей». Если бы палец мог думать не о своей грубой работе, а о том, как он нужен человеку, палец был бы счастлив; пусть же будет счастлив человек, сливая свой разум и свою волю с разумом и законом мирового целого.

А если что-то этому мешает? Если нездоровье не дает ему служить семье, а семья – служить государству, а тиран – служить мировому закону? Если он раб? Это – ничто, это – лишь упражнения, чтобы закалить свою волю: разве стал бы Геракл Гераклом, если бы в мире не было чудовищ? Главное для человека – не беда, а отношение к беде. «У него умер сын». Но ведь это от него не зависело! «У него утонул корабль». И это не зависело. «Его осудили на казнь». И это не зависело. «Он перенес все это мужественно». А вот это от него зависело, это – хорошо.

Для такого самообладания стоический мудрец должен отрешиться от всех страстей: от удовольствия и скорби о прошлом, от желания и страха перед будущим. Если мой палец начнет томиться собственными страстями, вряд ли он будет хорошо действовать; так и человек.

«Учись не поддаваться гневу, – говорили стоики. – Считай про себя: я не гневался день, два, три. Если досчитаешь до тридцати, то принеси благодарственную жертву богам». Когда Зенон однажды разозлил непослушный раб, Зенон только и сказал: «Я побил бы тебя, не будь я в гневе». А когда стоик Эпиктепа, который сам был раб, нещадно колотил хозяин, Эпиктет спокойным голосом сказал ему: «Осторожно, ты переломишь мне ногу». Хозяин набросился на него еще злее, хрустнула кость. «Вот и переломил», – не меняя голоса, сказал Эпиктет.

Если человек достигнет бесстрастия и сольется своим разумом с мировым разумом, он будет подобен богу, ему будет принадлежать все, что подчиняется мировому разуму, то есть весь мир. Он будет и настоящий царь, и богач, и полководец, и поэт, и корабельщик, а все остальные, хотя бы и сидели на троне, хотя бы и копили богатства, будут лишь рабами страстей и нищими душою. Ибо в совершенстве не бывает «более» или «менее»: или ты все, или ты ничто. Путь добродетели узок, как канат канатоходца, – оступишься ты на палец или на шаг, все равно ты упал и погиб. Над стоиками очень смеялись за такое высокомерие, но они стояли на своем.

Над ними смеялись, но их уважали. Это была не Диогенова философия поденщика – это наконец-то была, несмотря на все чудачества, настоящая философия труженика. А на тружениках и тогда и всегда держался и дом, и город, и мир. Рабы утешались мыслью, что душой они вольней хозяев, и цари приглашали стоиков к себе в советники. Македонский царь

Антигон Младший, бывая в Афинах, не отходил от Зенона и брал его на все свои пиры.

Напившись, он кричал ему: «Что мне для тебя сделать?» – а тот отвечал: «Протрезветь».

Сократа афиняне казнили, Аристотеля изгнали, Платона терпели, а Зенона они почтили золотым венком и похоронили на государственный счет. «За то, что он делал то, что говорил», – было сказано в народном постановлении.

Сад Эпикура

А кому не по плечу была упрямая добродетель стоиков, те могли искать счастья в философии эпикурейцев. «Эпикур», «эпикурейцы», «эпикурейский» – эти слова, может быть, не раз попадались вам у Пушкина и у других писателей. Обычно они там означают привольную жизнь, полную наслаждений: эпикуреец – это тот, кто живет припеваючи, знает толк в удовольствиях, изнежен, благодушен и добр.

Настоящий Эпикур, действительно, был благодушен и добр. Но в остальном он был мало похож на этот образ. Это был больной человек с худым, изможденным лицом, всю жизнь страдавший от камней в печени. Он почти не выходил из дому, а с друзьями и учениками беседовал, лежа в своем афинском саду. Питался он только хлебом и водой, а по праздникам – еще и сыром. Он говорил: «Кому мало малого – тому мало всего» – и добавлял: «Кто умеет жить на хлебе и воде, тот в наслаждении поспорит с самим Зевсом».

Эпикур, действительно, считал наслаждение высшим благом. Но наслаждение наслаждению рознь: каждое из них требует усилия, и если усилие требуется слишком большое, то лучше уж такого наслаждения не надо. Может быть, вино и сладости вкуснее языку, чем хлеб и вода, но от вина потом кружится голова, а от сладостей болят зубы. Так зачем?

Настоящее наслаждение – это не что иное, как отсутствие боли: когда после долгого мучения боль тебя отпускает, то бывает мгновение несказанного блаженства; вот его-то мудрецу и хочется продлить на всю жизнь. Старый Аристипп считал себя учителем наслаждения, но он был здоровый человек и этого счастья даже не представлял.

Поэтому главное, чем должен дорожить человек, – это покой. Мировая жизнь – игра случайностей, и каждая случайность может больно задеть человека. Особенно будет мудрец уберечься от государственных забот: уж они-то усилий требуют много, а наслаждения приносят мало. «Живи незаметно!» – вот главное правило Эпикура. (Современников оно возмущало: «Как? Ведь это значит сказать: „Ликург, не пиши законов! Тимолеонт, не

свергай тиранов! Фемистокл, не побеждай азиатов! И ты сам, Эпикур, не учи друзей философии!“)

Живи в одиночку, люби друзей, жалей рабов и сторонись чужих – и ты убережешь свое наслаждение малым. Так эпикурейцы и жили: о них даже не рассказывали анекдотов, как о стоиках и всех других философах.

Необразованным людям не дает покоя страх богов, страх смерти, страх боли. Для философа и этого не существует. Боги блаженны, а раз они блаженны, то они не знают никаких забот и уж подавно не вмешиваются в нашу человеческую жизнь. Они тоже, как мудрецы, «живут незаметно» где-то в мировых пространствах, наслаждаются нерушимым покоем и только говорят сами себе: «Мы счастливы!» Смерть для человека не может быть страшна: пока я жив – смерти еще нет, а когда наступила смерть – меня уже нет. Боль тоже не заслуживает страха: непереносимая боль бывает недолгой, а долгая боль – переносимой, потому что смягчается привычкой. Следить за своей болью Эпикур умел: когда он почувствовал, что боль дошла до предела, он написал письмо другу: «Пишу тебе в блаженный и последний мой день.

Боли мои уже таковы, что сильнее стать не могут, но их пересиливает душевная моя радость при воспоминании о наших с тобой разговорах...» – лег в горячую ванну, выпил неразбавленного вина, попросил друзей не забывать его уроков и умер.

О том, как устроен мир, Эпикур много не задумывался: ведь от этого его покою и наслаждению не было ни лучше, ни хуже. Вслед за Демокритом он представлял себе, что мир состоит из атомов, – это потому, что толчея атомов казалась ему похожа на толчею людей – таких же отдельных, замкнутых и больно задевающих друг друга. Но Демокрит был самым любознательным из греков и интересовался причинами всего, что есть в природе, а Эпикур равнодушно принимал любые объяснения, лишь бы они не требовали вмешательства богов в нашу жизнь. Может быть, небесные светила меж закатом и восходом гаснут и загораются вновь (как светильники у заботливой хозяйки), а может быть, горя, обходят Землю с другой стороны.

Может быть, гром бывает оттого, что это ветер рвется меж туч, а может быть, это тучи рвутся по швам, а может быть, это тучи твердеют и трутся жесткими боками друг о друга. Может быть, землетрясения бывают от подземного огня, от подземных ветров, от подземных обвалов земли – лишь бы только не от Посейдона-Землеколебателя.

Если уж продолжать наклеивать ярлыки на философские системы, то об эпикурействе можно сказать: это философия обывателя. Не прихлебателя, который кланчит, не труженика, который вырабатывает, а именно обывателя, который немножко имеет, большего не хочет, никого не обижает и думает только о том, что его хата с краю. Эпикурейцев не уважали, но их любили: они были добрые люди, а их соседям-стоикам, например, доброты явно не хватало.

Кто уставал от жизни, тот приходил к эпикурейцам. Они гордились, что к ним из других философских школ перебежчиков было много, а от них – никого.

Пока у людей была вместо философии мифология, она представляла им мир большой семьей, где царствует обычай. Философия, от Фалеса до самого Аристотеля, представляла мир большим городом, где царствует закон. Теперь у Эпикура и у стоиков этот мир рассыпался на частицы, меж которыми властвует случай, и перестроился в мировое тело, закон которого – судьба. Это значило, что маленьким греческим государствам настал конец: они теряются и растворяются в больших мировых державах – македонской и римской.

Счастье по пунктам

В чем счастье? На этот трудный вопрос грек мог ответить совершенно точно: он об этом пел на каждой пирушке. Была такая старинная песня:

Лучший дар человеку – дар здоровья;
Дар второй – красота; достаток честный —
Ему третий дар; а за вином

Радость в кругу друзей – это четвертый дар.

Греческая философия ничего не отменила в этом списке, а только дополнила его. Она сказала: «Благо для человека бывает трех родов: внутреннее, внешнее и стороннее. Внутреннее

– это четыре добродетели; внешнее – это здоровье и красота; стороннее – это богатство и слава, это хорошие друзья и процветающее отечество». Какое же благо важнее всего для счастья? Конечно, внутреннее: его не отнять. Недаром мудрец Биант говорил: «Все мое – во мне».

Четыре добродетели – это разумение, мужество, справедливость и самая необходимая – чувство меры. (Недаром Клеобул говорил: «Мера важнее всего!», а Питтак говорил: «Ничего сверх меры».) Разумение – это знание, что хорошо и что плохо. Мужество – это знание, что хорошего нужно делать и что не нужно. Справедливость – это знание, для кого нужно делать это хорошее и для кого не нужно. Чувство меры – это знание, до каких пор нужно это делать и где остановиться.

Мужество – это добродетель для войны, справедливость – для мира; разумение – это добродетель ума, чувство меры – добродетель сердца. Разумением порождаются понимание и доброжелательство, мужеством – постоянство и собранность, справедливостью – ровность и доброта, чувством меры – устроенность и упорядоченность.

Царя Агесилая спросили: «Какая из четырех добродетелей важнее? Наверное, мужество?»

– «Нет! – ответил знаменитый полководец. – Будь у людей справедливость – зачем им было бы мужество?» Платон считал важнее других добродетелей разумение; Аристотель – чувство меры; стоики, пожалуй, все-таки мужество, но все согласились бы, что выше этого стоит справедливость. Когда Платон расчерчивал свое идеальное государство, то разумение у него было добродетелью правителей, мужество – добродетелью стражей, чувство меры – добродетелью работников, а справедливость – общей добродетелью, на которой держалось все государство.

Справедливость оказывалась такой важной потому, что справедливость – это закон, а закон для грека – все. Понимать ее, мы помним, можно было по-разному: для одних она означала «равнозаконие» – всем одно; для других, вроде Платона, «благозаконие» – каждому свое. Даже такая почтенная вещь, как благочестие, была для греков не отдельной добродетелью, а лишь разновидностью справедливости: благочестие – это справедливое отношение к богам. Совершать несправедливость – хуже, чем терпеть несправедливость.

Мстить обидой за обиду в старину считалось справедливостью, а у философов – несправедливостью. «Как мне отомстить врагу?» – спрашивал человек у Диогена. «Стань лучше, чем ты был», – отвечал Диоген.

Кому же кажется, что среди земных забот все равно невозможно сохранить бесстрашие истинного мудреца, для тех есть куда более простое житейское правило из одной эзоповской басни:

Не слишком радуйтесь и в меру жалуйтесь:
И радости и горя в жизни поровну.

Если же спросить у грека, что должен чувствовать человек, достигший счастья, то он, скорее всего, коротко сказал бы: радость. Этого чувства, кажется, не отвергал никто из философов, что бы из остального они ни ставили под сомнение. (Недаром Перикл говорил: «Радоваться нашему достатку мы умеем лучше, чем кто-либо иной».) Уверяют, будто народную психологию можно определить по тому слову, которым люди здороваются и прощаются. Русские, расставаясь, говорят «прости», англичане говорят «фарвелл» – «счастливого пути», римляне, приветствуя, говорили «валэ!» – «будь здоров!», а греки говорили «хайре!» – «радуйся!».

Здесь остановимся: нашему отступлению конец. А конец бывает (это тоже было рассчитано по пунктам) четырех родов: во-первых, по постановлению, как когда принимается закон; во-вторых, по природе, как когда закатывается день; в-третьих, по умению, как когда достраивается дом; в-четвертых, по случайности, как когда получается совсем не то, чего ты хотел. Будем думать, что это – конец по умению.

Проповедники, спорщики, шутники

Последователи Платона в Академии; последователи Аристотеля в Ликее; стоики под «Расписной стоей»; эпикурейцы в Саду – четыре философских клуба были в Афинах.

Начинающие философы приезжали в Афины поучиться, опытные – себя показать. Афины после Александра Македонского навсегда перестали быть политической силой. Но они оставались тем, чем назвал их еще Перикл, – «школой Эллады». Философы расхаживали по Афинам десятками – важные, бородатые, в серых плащах, поучая и препираясь. Великих мыслителей среди них было мало. Но все они жили и думали по-особенному, не так, как все, поэтому посмотреть и послушать их было интересно. А для непривычных – странно. Один спартанец с удивлением смотрел, как твердокаменный старик Ксенократ спорил с молодыми учениками Академии. «Что он делает?» – «Ищет добродетель». – «А когда найдет, то на что она ему?»

Они разное называли счастьем, но сходились в одном: мыслить – это счастье, а все остальное в жизни неважно. Нужна лишь твердость духа. «Единственное несчастье – это неумение переносить несчастье», – говорил философ Бион, бывший раб, родившийся в далекой Скифии.

О философе Анаксархе рассказывали, будто кипрский тиран приказал забить его насмерть пестами в ступе, а он, умирая, кричал: «Не Анаксарха ты бьешь, а тело его!»

Ксенофонт сказали: «Мужайся: твой сын погиб при Мантинее». Ксенофонт ответил: «Я знал, что мой сын смертен». Ксенофонт не был философом, но философы этим ответом восхищались: «Вот так и надо, в ком-то обманувшись, напоминать себе: я знал, что друг мой слаб; что жена моя – только женщина; что я купил себе раба, а не мудреца».

У одного человека умер сын, и тот его горько оплакивал. Утешить его пришел бродячий философ Демонакт. Он сказал: «Я умею творить чудеса: назови мне трех людей, которым никогда никого не приходилось оплакивать, я напишу их имена на гробнице твоего сына, и он воскреснет». Отец задумался и никого не мог назвать. «Что же ты плачешь, как будто ты один несчастен?» – сказал Демонакт.

Старый Карнеад ослеп во сне. Он проснулся среди ночи и велел рабу зажечь светильник и подать ему книгу. Но ничего не было видно. «Что же ты?» – «Я зажег», – ответил раб. «Ну что ж, – невозмутимо сказал Карнеад, – почитай тогда мне ты».

Бион со спутниками попал в плен к морским разбойникам. Спутники плакались: «Мы погибли, если нас узнают!» – «А я погиб, если меня не узнают», – сказал Бион.

Философ Пиррон разговаривал вслух с самим собой. «Что ты делаешь?» – спросили его. «Учусь быть добрым». Этот Пиррон был главою еще одной философской школы – скептиков. Если Сократ говорил: «Я знаю, что я ничего не знаю», то Пиррон пошел дальше – он говорил: «Я не знаю даже того, что я ничего не знаю».

Он утверждал, что человек не различает даже жизни и смерти. Его спросили: «Почему же ты не умираешь?» Он отвечал: «Именно поэтому».

Ксенократу Александр Македонский прислал много денег. Ксенократ отослал их обратно: «Ему нужнее».

Другого философа звал ко двору пергамский царь. Тот отказался: «На царей, как на статуи, лучше смотреть издали».

Ксенократа привлекли к суду, оратор Ликург вызволил его защитительной речью. «Чем ты его отблагодарил?» – спросили Ксенократа. «Тем, что все его хвалят за его поступок», – ответил Ксенократ.

Ученики Платона играли в кости, Платон их разбрал. Они сказали: «Это же мелочь!» – «Привычка – не мелочь», – возразил Платон. И может быть, напомнил, что на Крите когда проклинают врага, то желают ему дурных привычек.

Зенон упрекал юношу в мотовстве, тот оправдывался: «У меня много денег, вот я много и трачу». Зенон ответил: «Так и повар может сказать: я пересолил, потому что в солонке было много соли».

Заимодавец требовал денег с должника, тот ответил ему по Гераклиту: «Все течет, все меняется: я уже не тот человек, который брал у тебя!» Заимодавец прибил его палкою, тот поволок его в суд, а заимодавец ответил по Гераклиту: «Все течет, все меняется: я уже не тот человек, который бил тебя!»

Зенона обокрал его раб, Зенон взялся за палку. Раб не даром служил у стойка – он закричал: «Это мне судьба была украсть!» – «И судьба была быть битым», – отвечал Зенон.

Когда философы спорили, народ собирался вокруг, как на состязание. О философе Менедеме говорили, будто после философских споров он уходит не иначе как с подбитым глазом. Аристотелю на кого-то пожаловались: «Он так тебя ругает за глаза!» Аристотель ответил: «За глаза пусть хоть побьет».

Серьезные философы не любили площадных споров: «В них всегда легче сказать что угодно, чем то, что нужно». Но другие не жалели для них никаких софизмов. Женщина-философ Гиппархия, из богатого дома ушедшая бродяжить с киником Кратетом, переспорила философа Феодора так: «Если Феодор бьет себя, Феодора, – в этом нет ничего дурного; значит, если Гиппархия будет бить Феодора – в этом тоже нет ничего дурного!» А самого Диогена один софист дразнил так: «Я – это не ты; я – человек; стало быть, ты – не человек». – «Отлично! – сказал Диоген. – А теперь повтори-ка то же самое, начав не с себя, а с меня».

Философ Стильпон кому-то доказывал, что вот эта рыба у торговца не есть еда, потому что «еда» – понятие общее, а «рыба» – отдельное, и среди этого разговора отошел и стал покупать эту самую рыбу. Собеседник ухватил его за плащ: «Ты подрываешь свои же доводы, Стильпон!» – «Ничуть, – отозвался Стильпон, – доводы мои при мне, а вот рыбку того и гляди распродадут».

Распродажа философии

Эту сценку сочинил Лукиан, самый насмешливый из античных писателей, живший уже во II веке н. э.

У Зевса на Олимпе не хватает денег. Он выводит из загробного царства знаменитых философов и выставляет их на продажу, как рабов. «Продаются великие учителя жизни! – кричит Гермес. – Кто хочет хорошей жизни, подходи и выбирай по вкусу!» Покупатели подходят и прицениваются.

На помосте – Пифагор. «Вот чудесная жизнь, вот божественная жизнь! Кто хочет быть сверхчеловеком? Кто хочет узнать гармонию мироздания и ожить после смерти?» – «Можно его расспросить?» – «Можно». – «Пифагор, Пифагор, если я тебя куплю, чему ты меня научишь?» – «Молчать». – «Я в немые не хочу! А потом?» – «Считать». – «Это я и без тебя умею». – «Как?» – «Раз, два, три, четыре». – «Вот видишь, а ты и не знаешь, что четыре – это не только четыре, а еще и тело, квадрат, совершенство и наша клятва». – «Клянусь твоей клятвой, не знаю! А еще что скажешь?» – «Скажу, что ты себя считаешь одним, а на самом деле ты другой». – «Как? Это не я с тобой разговариваю, а кто-то другой?» – «Теперь-то это ты, но раньше ты был другим и после будешь другим». – «Так и не умру никогда? Неплохо! А чем тебя кормить?» – «Мяса не ем, бобов не ем». – «Прокормлю! Гермес, запиши его за мною».

На помосте – Диоген. «Вот мужественная жизнь, вот свободная жизнь! Кто купит?» – «Свободная? А я не попаду под суд, купив свободного?» – «Не бойся, он говорит, что он и в рабстве свободен». – «А что он умеет?» – «Спроси!» – «Боюсь, укусит». – «Не бойся, он ручной». – «Диоген, Диоген, ты откуда?» – «Отовсюду!» – «На кого ты похож?» – «На Геракла!» – «Почему?» – «Воюю с наслаждениями, очищаю жизнь от излишеств». – «Что же

для этого нужно сделать?» – «Деньги бросить в море, спать на голой земле, есть отбросы, на всех ругаться, ничего не стыдиться, трясти бороною, драться палкою». – «Ругаться и драться – это я и сам умею. Но руки у тебя сильные, в землекопы годишься; если отдадут тебя за два гроша, возьму». – «Бери!»

«А вот две жизни сразу, одна другой мудрее! Кому угодно?» – «Что это? Один все время смеется, другой все время плачет. Ты что смеешься?» – «Над тобой смеюсь: ты думаешь, ты раба покупаешь, а на самом деле – только атомы, пустоту и бесконечность». – «Что пустоты в тебе много, это я вижу. А ты что плачешь?» – «Плачу, что все приходит и уходит, что во всякой радости – горе, а в горе – радость, что нет вечного в вечности, а вечность есть дитя, играющее в кости».

– «Не по-людски говоришь!» – «Не для людей говорю». – «Так тебя и не купит никто». – «Все равно достойны слез: покупатели и непокупатели». – «Оба они сумасшедшие: не надо их!». – «Эх, Зевс, останутся эти у нас непроданными!». «Выводи афинянина». – «Прекрасная жизнь, разумная жизнь, святая жизнь – кому?» – «Как, Платон, тебя опять в рабство продают? Ну а если я куплю тебя, что я буду иметь?» – «Весь мир». – «Где же он?» – «Пред моими очами. Ибо все, что ты видишь, – и земля, и небо, и море, – на самом деле совсем не здесь». – «Где же они?» – «Нигде: ведь если бы они существовали где-нибудь, то это не было бы существованием».

– «А почему я их не вижу?» – «Потому что глаз души твоей слеп. Я же вижу и тебя, и себя, и истинного тебя, и второго себя, и вот так все на свете вижу дважды». – «Что ж, купить в одном рабе целый мир – я готов! Беру его, Гермес». «Продается доблестная жизнь, всесовершенная жизнь! Кто хочет знать все?» – «Как это: все?» – «Он один – мудрец, а значит, он один и царь, и богач, и полководец, и мореплаватель».

– «Он один и повар, он один и плотник, он один и скотник?»

– «Конечно». – «Такого раба грех не купить. Стоик, стоик, а ты не в обиде, что ты раб?» – «Нимало. Ведь это от меня не зависит, а что от меня не зависит, то мне безразлично». – «Вот покладистый молодец!» – «Но берегись: если я захочу, то могу обратить тебя в камень». – «Как? Разве ты Персей с головой Медузы?» – «Скажи: камень есть тело?» – «Да». – «А человек есть тело?» – «Да». – «А ты – человек?» – «Да». – «Стало быть, ты – камень». – «Холодею! Пожалуйста, преврати меня обратно в человека». – «В два счета. Камень одушевлен?» – «Нет». – «А человек одушевлен?» – «Да». – «А ты – человек?» – «Да». – «Стало быть, ты не камень». – «Ну спасибо, что не погубил, – беру тебя».

«Продаем самого смышленного, самого толкового, самого дельного! Аристотель, выходи!»

– «А что он знает?» – «Он знает, сколько времени живет комар, до какой глубины море освещается солнцем и какова душа у устрицы». – «Вот это да!» – «А еще он знает, что человек – животное смеющееся, а осел – нет, и что осел не умеет строить дома и корабли». – «Довольно, довольно, покупаю его; бери с меня, Гермес, любые деньги».

«Ну, кто у нас еще остался? Скептик? Выходи, скептик, может, кто тебя и купит». – «Скажи, скептик, а что ты умеешь?» – «Ничего». – «Почему?» – «Мне кажется, что вообще ничего нет». – «И меня нет?» – «Не знаю». – «И тебя нет?» – «Подавно не знаю». – «Чему же ты меня научишь?»

– «Незнанию». – «Вот уж чем и впрямь больше нигде не научишься!»

«Сколько с меня за него, Гермес?» – «За знающего раба берем пять мин, ну а за такого, пожалуй, одну». – «Вот тебе мина. Ну что, любезный, купил я тебя?» – «Это неизвестно».

– «Как? Я ведь заплатил за тебя!» – «Кто знает?!» – «Гермес, деньги и все присутствующие». – «Разве здесь кто-нибудь присутствует?» – «А вот пошлю я тебя жернова ворочать – сразу почувствуешь, кто здесь раб и кто не раб!»

«Полно спорить! – перебивает их Гермес. – Ты ступай за твоим хозяином, а вы все, которые у нас ничего не купили, приходите сюда завтра. Сегодня мы распродавали философов, а завтра будем ремесленников, мужиков и торговцев. Может, они лучше годятся в учителя жизни?»

Автором изданы

- Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). М., 1997. – 293 с.
 Философия: Учебник. М., 2018. – 612 с.
 Как мы думаем? М., 1996. – 60 с.
 Жизнь, смерть, бессмертие. М., 1996. – 96 с.
 Практическая философия. М., 2001. – 320 с.
 Этика: Учебное пособие М., 2010. – 216 с.
 Занимательная философия. Аудиокнига. М., «Ардис», 2009.
 Ошибки и перекосы категориального мышления. М., 2002. – 137 с.
 Соответствия и несоответствия между категориями. М., 1998. – 51 с.
 Золотое правило поведения. М., 1999. – 23 с.
 Критика марксизма и коммунизма. М., 1997. – 69 с.
 Что такое философия? М., 1999. – 33 с.
 Либерализм и свобода. М., 1999. – 19 с.
 Россия и мир на рубеже веков-тысячелетий. Что было и что будет. М... – 28 с.
 Гуманистический манифест. М., 2000. – 15 с.
 О любви. М., 2001. – 56 с.
 Философия для жизни. Пособие по практической философии. М., 2001. – 56 с.
 Об опасности наркотиков и прелестях жизни без них. Заметки философа. М., 2001. – 30 с.
 Мысли о религии. М., 2001. – 28 с.
 Негатив жизни: антикультура и антифилософия. М., 2002. – 39 с.
 Задачи и упражнения по философии: Учеб, пособие. – М., 2018. – 48 с.

Примечания

1

Анекдоты взяты из: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* М., 1986.

2

Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн.1, «Зенон».

3

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 148. – Диодор Сицилийский, X, 10, 1.

4

Комментарий взят с некоторыми изменениями из: Селиванова В.И. Введение в курс философии. М., 2000. С. 48.

5

См. видеозапись телепрограммы «Культурная революция. Могут ли молодые управлять страной?» 13 янв. 2006 г. (телеканал «Культура»).

6

Этот абзац – цитата из книги Л.Ретюнских, В.Бобах “Веселая мудрость”, М., 1994. С. 12.

7

См.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* М., 1986. С. 104.

8

«Parerga und Paralipomena» – А. Шопенгауэр. Афоризмы и истины. М., Харьков, 2000. С. 657).

9

Вот свидетельство специалиста: “... если курильщик желает окружающим добра, то ему (ей) следует дымить в отдельном помещении. Как ни затягивайся, только 40 % ядовитых веществ, выделяющихся из тлеющего табака в сигарете или папиресе, остаются в организме курильщика. Остальные представляют реальную угрозу невинным людям, к несчастью, оказавшимся поблизости”

10

Корчак Я. Как любить детей, М., 1990. С. 241, 212.

11

Холизм (холос – целое) – концепция, утверждающая примат целого над частями.

12

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 100, 101.

13

Материал взят из Интернета: <http://psi.lib.ru//filosof/bosel.htm>

14

http://www.koryazhma.ru/usefull/know/doc.asp?doc_id=86

15

Абчук В.А. Теория риска в морской практике. Л., 1983. С. 7–9.

16

См.: Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 128.

17

Цит. по: Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 128.

18

Сравн.: “Педант, плавая, едва не утонул, и дал зарок не входить в воду, пока не научится хорошо плавать” (Филогелос).

19

«Общераспространенный предрассудок полагает, что философская наука имеет дело лишь с абстракциями, с пустыми общностями, а созерцание, наше эмпирическое самосознание, наше чувство своего “я”, чувство жизни, есть, напротив, внутри себя конкретное, внутри себя определенное, богатое. И в самом деле, философия пребывает в области мысли, и она поэтому имеет дело с общностями; но хотя ее содержание абстрактно, оно, однако, таково лишь по форме, по своему элементу; сама же по себе идея существенно конкретна, ибо она есть единство различных определений. В этом и состоит отличие разумного от чисто рассудочного познания; и задача философии заключается в том, чтобы вопреки рассудку показать, что истинное, идея, не состоит в пустых общностях, а в некоем всеобщем, которое само в себе есть особенное, определенное. Если истина абстрактна, то она – не истина. Здравый человеческий разум стремится к конкретному; лишь рассудочная рефлексия есть абстрактная теория, она не истина – она правильна лишь в голове – и, между прочим, также и не практична; философия же наиболее враждебна абстрактному и ведет нас обратно к конкретному». – «Лекции по истории философии». СПб., 1994, кн. 1, с. 89.

20

«Главное дело жизни всякого человека, это то, чтобы становиться добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя хорошим» – *Л.Н. Толстой*. Смирение. М., 1911. (ПСС, т. 45, с. 402).

Еще он придумал афоризм, который льет воду на мельницу такой позиции: «Человек подобен дроби: в знаменателе – то, что он о себе думает, в числителе – то, что он есть на самом деле. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Чем хуже ты о себе думаешь, тем больше ты человек. Нелепая и опасная позиция.

К сожалению, Л. Толстой был не одинок в подобном самооплевывании. Американский психолог У. Джемс вывел почти такую же формулу. Согласно ей самоуважение человека можно представить в виде дроби, числитель которой составляют его реальные достижения, а знаменатель – его амбиции и притязания.

21

Рисунок в тексте заимствован из книги: Золотухина-Аболина Е.В. Страна Философия (книга для школьников и студентов). – Ростов-на-Дону, 1995.

22

См. об этом: Балашов Л.Е... Этика. М., 2010. (п. “Здоровье человека”).

23

Прокруст («вытягиватель») – прозвище разбойника Дамаста. Он подстерегал путников на дороге между Мегарами и Афинами, захватывал и укладывал на специально приготовленное ложе. Если лежавший был короче, Прокруст растягивал его, если длиннее – обрубал ему ноги. В переносном смысле «прокрустово ложе» – заранее определенные рамки, в которые стараются уложить людей, факты, события и т. д.

24

Этот текст – фрагмент моей книги «Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). См. электронный текст книги на Гугл-Диске:

<https://drive.google.com/file/d/0B9TsHYs7yex9SGttcnZ6bm44dU0/view?usp=sharing>

25

Выражение категорий в языке.

1. Категории прежде всего выражаются в *структуре языка*, в *членораздельной речи*. Грамматические части речи – пусть весьма приблизительно и упрощенно – выражают основные категории мышления. Имя существительное – материю, тело, вещь, организм, существо. Имя прилагательное – качество. Имя числительное – количество. Глагол – движение, действие, деятельность.

Особое место в структуре языка занимают местоимения и местоименные наречия. Они являются своеобразными языковыми эквивалентами-заместителями категорий. Можно составить такую таблицу (см. ниже).

26

Перевод С.Маршака – см.: С.Я.Маршак. Собр. соч. в 8 томах, М., 1968–1970, т. 3, с. 678

27

См.: Берков В.Ф. Вопрос как форма мысли. Минск, 1972. С. 12.

28

См.: Сомов В. По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М., 1992. С. 109.

29

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968. С. 641–642.

30

Ньютон. Письмо к Гуку. Цит. по: Володин В. И тогда возникла мысль. М., 1980. С. 60.

31

Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 497–498.

32

Там же. С. 504.

33

Аристотель. Соч. в 4-хтт. Т. 1, М., 1976. С. 70 («Метафизика», 983a 23–33).

34

Там же. С. 146 («Метафизика», 1013a 24-1013b 1).

35

Уемов А.И. Учебник практической логики. Одесса, 1997. С.

36

Доподлинно неизвестно, произносил ли Сократ эту фразу. В сочинении Платона «Апология Сократа» приводится близкое по смыслу рассуждение Сократа.

Подобное утверждение (“Я знаю только то, что ничего не знаю”) приписывается Демокриту. – В 304 Diels. См. примечание № 16 к «Апологии Сократа» издания 1968 года, под редакцией А. А. Тахо-Годи.

37

Данин Д. С. Вероятностный мир. М., 1981. 90–91.

38

См.: Коровин В. Поэт и мудрец. Книга об Иване Крылове. М., 1996. С. 334.

39

См.: Руднев В.Н. Сновидение и реальность. Предисловие к книге Н.Малкольма «Состояние сна». М., 1993. С. 24–25.

40

См.: Спиркин А.Г. Философия. М., 2002.

41

См.: Лиза. Реши для души (еженедельник). № 19. 9.05.2007.

42

Губин В. Б. Методология познания и нравственность. В: «Функциональные пространства. Дифференциальные операторы. Проблемы математического образования». – Труды Международной конференции, посвященной 75-летию члена-корреспондента РАН, профессора Л.Д.Кудрявцева. Том 3. Изд. Российского университета дружбы народов. 1998 г. 108–111 с.

43

Этот рассказ Михаила Эпштейна воспроизводится здесь с любезного согласия автора.

44

Гегель Г. Наука логики. Т. 3, М., 1974. С. 112.

45

Рассел Б. История западной философии. Т. 1, Новосибирск, 1994. С. 199.

46

См.: Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 209.

47

Чанышев А.Н. Курс по древней и средневековой философии. М., 1991. С. 90.

48

См. А.Н. Лук. Психология творчества. М., 1978. С. 75–76.

49

См. ниже.

50

Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1990. С. 321

51

Еще раньше И. Ньютон говорил: Гений – есть терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении. (Вариант: Гений есть упорный труд и могучая мысль, сосредоточенные в одном направлении).

52

Может быть не совсем точен перевод с китайского?! В относительном смысле высказывание Лао-цзы верно. Действительно, в некоторых случаях разрыв связи-зависимости означает свободу, большую свободу.

53

К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т. 1, М., 1992. С. 328. Примечание К. Поппера: “См. “Государство”, 562 Б-565 с. В тексте я подразумеваю, главным образом, 562 с: “...такое ненасытное стремление к одному” (к свободе) “и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании”. См. далее 562d-e: “А кончат они, как ты знаешь, тем, что перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чем не было над нами власти... Именно из этого правления... и вырастет, как мне кажется, тирания“...

У Платона имеются и другие замечания о *парадоксах свободы и демократии* (“Государство”, 564 а): “Ведь чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства обращается не во что иное, как в чрезмерное рабство... Так вот тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии: иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство”. См. также “Государство”, 565 с-d)”

54

К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992. С. 56. См. также: “...то, что в предшествующей главе мы назвали *парадоксом свободы*. Свобода сама себя упраздняет, если она не ограничена. Неограниченная свобода означает, что сильный человек свободен запугать того, кто слабее, и лишить его свободы. Именно поэтому мы требуем такого ограничения свободы государством, при котором свобода каждого человека защищена законом. Никто не должен жить за счет милосердия других, все должны иметь право на защиту со стороны государства”. – Там же. С. 145.

55

Гегель. Энцикл. филос. наук. Т. 3, М., 1977. С. 353–354 [§ 539].

56

Последняя фраза «Эти границы могут быть установлены только законом» – весьма сомнительного свойства. Получается, что только государство в лице законодателей может устанавливать границы свободы. А как же мораль, моральные установления и совесть человека? Чисто правовой подход к свободе весьма ограничен и даже опасен. Если в деле свободы ориентироваться только на соблюдение законов, то тогда мораль не нужна, совесть не нужна. Всё регулируется законом. Человек в таком случае нивелируется как хозяин

жизни, как субъект деятельности и превращается в исправно функционирующую машину.

57

Ф.Р. Ламенэ точно сказал: «Обязанность без права есть рабство; право без обязанности – анархия».

58

“Свобода – острый нож; им можно и зарезаться” – так остро сказала В. И. Новодворская.

59

Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М.-Баку. 1990. С. 96–97.

60

“В понятии здравого смысла момент согласованности и сбалансированности сохранился. Обладающий развитым здравым смыслом обычно редко впадает в крайности. Он умеет согласовывать свои слова и поступки. Поскольку он координирует свои действия и обычно не теряет головы в экстремальных или сложных ситуациях, о нем говорят, что он человек “здравый”. Очевидно, что тот, кто обладает здравым смыслом, не даст легко увлечь себя научными и философскими идеями, которые недостаточно им продуманы и осмыслены”. – В. Шаповалов. Здравый смысл, философия и наука. – В: “Здравый смысл”, 1997, № 3. С. 36.

61

Такое мнение не единственное для философа. Д. Локк, весьма далекий от Гегеля по менталитету, утверждал почти то же самое: «...хитрость, это обезьянье подобие мудрости, как нельзя более далека от последней и так же уродлива, как уродлива сама обезьяна...»– Локк Д. Педагог, соч., М., 1939. С. 169.

А еще у Ф. Искандера есть такая стихотворная шутка:

Хитрость

Этой темы коснемся слегка, / Человека понять нам поможет: / Хитрость – развитый ум дурака, / Он иначе развиваться не может.

62

“Ошибки людей сильного ума именно тем и бывают страшны, что они делаются мыслями множества других людей”, – писал *Н. Г. Чернышевский*.

63

Ницше Ф. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 48.

64

Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. М., 1966. С. 38.

65

Кастанеда К. Избр. соч., М., 1994. С. 395.

66

Под выражением “платоновский Сократ” имеется в виду не подлинный Сократ, а персонаж платоновских диалогов.

67

См.: Платон. Собр. соч. в 4 т.т. Т. 2, М., 1993. С. 14, 38, 39.

68

См. выше цитату из произведения Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», стр.101.

69

См.: Молла Насреддин. М., 1970. С. 64–65

70

См.: Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981. С. 385–386.

71

Вот еще: *“А вы перестали пить коньяк по утрам? Отвечайте: да или нет!”*

72

Франк С.Л. Смысл жизни. – Вопросы философии, 1990, № 6. С. 69–70.

73

См. текст статьи на сайте С.П.Курдюмова.

74

Анисов А. М. Современная логика. М., 2002. С. 19.

75

См.: Чуковский К. Современники. М., 1962. С. 683.

76

Вот некоторые примеры:

«В наш век цинизма, фальши и лжи...» (23.02.05 – Н. Расторгуев, худож. руководитель группы «Любэ»)

«В наше прозаическое время...» (14.01.05 – Святослав Бэлза, из рекламы телеканала «Культура»).

«...сложная, неудобная, неуютная действительность...» (24.02.05 – Оксана Буланова, писательница, канал «Культура», «Апокриф»).

77

Киноактер А. Адабашьян как-то остроумно заметил: «Конечно, лучше жить в 20 лет (молодым) в коммуналке, чем в 70 лет (стариком) в отдельной квартире.

78

Наумов Л. 82 дня в океане. В: «Океан покоряется людям». Владивосток. 1961. С. 99–100.

79

Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность и влиять на людей, выступая публично. Москва-Баку, 1990. С. 92.

80

Карнеги Д. Как перестать беспокоиться и начать жить. (гл. 27). – Д.Карнеги. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей... Москва-Баку, 1990. С. 439.

81

Не следует путать этот термин с термином «контркультура». Контркультура – это протестная культура; в ней могут быть как положительные моменты для культуры, так и отрицательные.

82

Под *человеком* здесь я имею в виду и отдельного человека, и разные общности людей, и человечество в целом.

83

«Тит (сын императора Веспасиана – Л. Б.) упрекал отца, что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднес ее к носу и спросил, воняет ли она. «Нет» – ответил Тит. «А ведь это деньги с мочи», – сказал Веспасиан.» – Светоний. Жизнь двенадцати цезарей.

84

Пример: Александр Прошкин, режиссер-постановщик сериала «Доктор Живаго», в фильме о фильме «Доктор Живаго. Воплощение» (показанном по НТВ 12 мая 2006 г.), стараясь оправдать циничное поведение, отваживается даже дать положительное определение цинизму: «А что такое цинизм? – Рациональный поступок в определенных условиях». Комментарии, как говорится, излишни.

85

См. документальный фильм «Вокруг света с Дэном Крикшэнком в поисках 80-и сокровищ» (телеканал «Культура», 7.07.07).

86

См.: Утопический социализм. Хрестоматия. М., 1982. С. 330. Аналогичную критику можно найти у Ж.-Ж.Руссо: «Люди были добры и не имели пороков до тех пор, пока не были изобретены эти ужасные слова *твое* и *мое*, прежде чем появился этот род людей жестоких и грубых, именуемых господами, прежде чем появились люди настолько мерзкие, что они осмеливались иметь излишек, в то время как другие умирали от голода» (Ж.Ж.Руссо. Трактаты. М., 1969. С. 510).

87

Эзоп. Басни. Калининград. 2004. С. 23 Е

88

Герцен А.И. Соч. в 30-и т.т. Т. XIX. С. 184.

89

АРГУМЕНТ К СИЛЕ («палочный» довод) – убеждение силой, угроза неприятными последствиями и, в частности, угроза применения насилия или прямое употребление каких-то средств принуждения с целью склонить оппонента в споре на свою сторону.

90

Из журнала «Зятек», 2006, № 8.

91

См.: Егор Шугаев. О наследственном депутатстве и других полезных вещах. – М.: Моск. рабочий, 1994. С. 90–91. Егор Шугаев – литературный псевдоним Сергея Николаевича Юшенкова, депутата Гос. Думы, кандидата филос. наук.

92

Эта и другие задачи со звездочкой взяты из: Рабочая тетрадь студента. М.: МИРЭА, 2002. Составитель Л. Ф. Матронева.

93

Задача взята из: А. Н. Книгин. Учение о категориях: Учебное пособие. Томск, 2002. С. 260.

94

См. предыдущую сноску.

95

Защита от дурака – расхожее выражение, означающее возможность (или невозможность) защититься или защитить кого (что) – либо от необдуманных, глупых, ошибочных действий другого человека (других людей).

96

Ф. Ницше. Воля к власти. № 362.

97

«Тит (сын императора Веспасиана – Л. Б.) упрекал отца, что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднес ее к носу и спросил, воняет ли она. «Нет» – ответил Тит. «А ведь это деньги с мочи», – сказал Веспасиан.» (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей).

98

Хочешь мира – готовься к войне. *Si vis pacem, para bellum* – латинская фраза, авторство которой приписывается римскому историку Корнелию Непоту. Кстати, «готовься к войне» по латыни будет “*para bellum*”, отсюда название пистолета.

99

См.: Л. Е. Балашов. Философия: Учебник. М., 2002.